

И. Гутман, Х. Шацкер

КАТАСТРОФА И ЕЕ ЗНАЧЕНИЕ

И.Гутман
Х.Шацкер

**катастрофа
и её
значение**

И. Гутман, Х. Шацкер
КАТАСТРОФА И ЕЕ
ЗНАЧЕНИЕ

И. Гутман
Х. Шацкер

КАТАСТРОФА И ЕЕ ЗНАЧЕНИЕ

БИБЛИОТЕКА-АЛИЯ
1990

Printed in Israel

י. גוטמן ח. שצקר
השוואה ומשמעותה

Y. Gutman, Ch. Schatzker
THE HOLOCAUST AND ITS
SIGNIFICANCE

Перевод с английского *H. Май*
Редактор *A. Разгон*
Обложка *T. Корнфельд*

Печатается с любезного разрешения
Института им. З.Шазара

ISBN 965-320-095-X
הוצאת הספרים הלאומית
הממשלתית
© ע"ש ש. פבזנר מ"ט

All rights reserved

71105/11
כל הזכויות שמורות
לספרית-עליה
ת.ד. 4140 ירושלים
יצא לאור בסיוע:
האגודה לחקר תפוצות ישראל, ירושלים
ואירגון הג'וינט העולמי, ניו-יורק

Supported by The Society for
Research on Jewish
Communities, Jerusalem, and
The American Jewish Joint
Distribution Committee,
New-York

ОГЛАВЛЕНИЕ

Глава I. Европа между двумя мировыми войнами . . .	7
Глава II. Положение евреев в период между двумя мировыми войнами	24
Глава III. Расовая дискриминация и современный антисемитизм	33
Глава IV. Антиеврейская политика в начальный период правления нацистов	41
Глава V. Эмиграция евреев из нацистской Германии	60
Глава VI. Начальный период Второй мировой войны	71
Глава VII. Гетто	76
Глава VIII. Судьба молодежи	94
Глава IX. Проект "окончательного решения" еврейского вопроса и его осуществление	116
Глава X. Лагеря смерти и концентрационные лагеря	133
Глава XI. План уничтожения всего еврейского народа	144
Глава XII. Еврейское сопротивление	152
Глава XIII. Европейские страны и проблема спасения евреев	181

Глава XIV. Реакция американского и английского еврейства на Катастрофу	198
Глава XV. Палестинское еврейство и Катастрофа	212
Глава XVI. Судьба евреев, спасшихся от уничтожения	227
Глава XVII. Еврейский народ после Катастрофы	248
Глава XVIII. Катастрофа и геноцид: различия и сходство	254
Примечания	269

ГЛАВА ПЕРВАЯ

ЕВРОПА МЕЖДУ ДВУМЯ МИРОВЫМИ ВОЙНАМИ

11 ноября 1918 года представители побежденной Германии и победившей Франции встретились в железнодорожном вагоне неподалеку от французского городка Компень и подписали соглашение о перемирии, положившее конец жестокой войне, которая длилась уже четыре года.

В 1919 году представители четырех союзных держав — США, Великобритании, Франции, Италии — и 23 малых стран собрались на мирную конференцию в Париже. И наконец в июне того же года в Зеркальном зале Версальского дворца был подписан мирный договор с Германией^{1*}.

Так закончилась Первая мировая война, принесшая неисчислимые людские и материальные потери; с нее началось применение отравляющих газов, танков и подводных лодок, что нанесло огромный ущерб мирному населению.

Хотя ужасы Первой мировой войны бледнеют в сравнении с огромным числом жертв Второй мировой войны (более 40 миллионов) и перед опасностями атомного века, которые угрожают нам сегодня, но в свое время Первая мировая война воспринималась как предел жестокости и невероятных страданий. К окончанию войны лишь немногие помнили, что ее

* Цифрами обозначены примечания, помещенные в конце книги.

вызвало — спор о Боснии и Герцеговине, убийство эрцгерцога Австро-Венгрии Фердинанда².

Многие историки полагают, что основной причиной Первой мировой войны явилось соперничество европейских держав: с одной стороны, Великобритании и Франции, огромных и богатых империй, с другой — Германии, чье могущество и амбиции непрерывно росли... Такая конкуренция в конечном итоге привела к борьбе за экономическое превосходство в мировом масштабе и за контроль над колониями.

Другие историки утверждают, что причиной политической нестабильности той эпохи являлось притеснение малых стран и национальных меньшинств крупными державами. Считалось, что решение национальных проблем уже само по себе приведет европейские страны в гармоничное и сбалансированное состояние. В "Четырнадцати пунктах" американского президента Вудро Вильсона³ подчеркивалось, что принцип национального самоопределения является основой справедливого и прочного мира.

ЧЕТЫРНАДЦАТЬ ПУНКТОВ

Наша программа — это программа достижения мира во все м мире. Это — единственная из всех возможных программ; по нашему мнению, она состоит в соблюдении следующих условий:

1. *Открытые мирные договоры, заключенные явно, а не тайно, с целью предупредить подписание любых сепаратных международных договоров, кроме дипломатических. Они будут осуществляться в атмосфере доверия и на виду у всех.*

2. *Абсолютная свобода навигации вне пределов территориальных вод, как в мирное, так и в военное время, за исключением тех случаев, когда моря, целиком или частично, закрыты международным актом, имеющим целью реализацию международных соглашений.*

3. Устранение, насколько это возможно, всех экономических препятствий и установление равных условий для международной торговли всех стран, согласившихся на мирные отношения и способствующих их поддержанию.

4. Адекватные гарантии всех участников соглашения о сокращении своих вооружений до самого низкого уровня, достаточного лишь для обеспечения внутренней безопасности.

5. Свободное, непредвзятое, абсолютно беспристрастное урегулирование всех требований колоний, основанное на соблюдении следующего принципа: при определении вопросов суверенности интересы колониальных народов должны значить не меньше, чем претензии правительств на колонии, причем справедливость этих претензий должна быть обоснована юридически.

6. Вывод германских войск со всей оккупированной территории России и такое урегулирование вопросов, связанных с Россией, которое обеспечит ей наилучшие и наиболее свободные условия сотрудничества с другими странами мира и создаст возможность беспрепятственно, свободно и независимо определить путь своего политического и государственного развития, а также убедит Россию в искренности сторон, принимающих ее в содружество свободных наций на основе свободного выбора. Более того, вступление России в содружество свободных наций следует не только приветствовать, но и оказывать ей всестороннюю помощь. В ближайшие месяцы отношение к России стран антигерманской коалиции станет серьезным испытанием их доброй воли, их разумного и бескорыстного сочувствия к этой стране и признания даже тех ее нужд, которые идут вразрез с их собственными интересами.

7. Все страны мира должны согласиться освободить Бельгию и восстановить ее в прежних границах без малейшей попытки ограничить ее суверенность,

которой она обладает наравне с другими свободными странами. Никакой иной акт не может в такой же мере укрепить веру народов в законы, которые они сами создали и по которым постановили вести отношения друг с другом. Без такого оздоровительного акта вся структура и надежность международных законов будет навсегда ослаблена.

8. Вся оккупированная территория Франции также должна быть освобождена, а Эльзас-Лотарингия возвращена Франции. Ущерб, который Пруссия нанесла Франции в 1871 году в Эльзас-Лотарингии⁴, расшатав основы мира во всем мире, следует возместить, чтобы в интересах человечества сделать мир прочным.

9. Изменение территориальных границ Италии должно быть произведено в соответствии с национальным признаком.

10. Народам Австро-Венгрии, чье место в семье народов мы хотим видеть прочным и гарантированным, нужно предоставить возможность автономного развития.

11. Германия должна вывести свои войска из Румынии, Сербии и Черногории, вернуть все оккупированные территории и обеспечить Сербии свободный и безопасный доступ к морю. Страны антигерманской коалиции должны отрегулировать взаимоотношения балканских государств на основе принципов лояльности и исторически сложившихся границ. Должны быть установлены международные гарантии политической и экономической независимости, а также территориальной целостности балканских стран.

12. Турецким областям нынешней Османской империи должна быть гарантирована безопасность и суверенность. Народы, бывшие под турецким владычеством, также должны получить гарантии безопасности и ничем не ограниченные возможности автономного развития. На основе международных

гарантий Дарданеллы должны быть постоянно открыты для свободного прохода кораблей и для обеспечения торговых международных связей.

13. Должно быть создано независимое польское государство, которое включит в себя территории с исконно польским населением. Такой Польше нужно обеспечить свободный и безопасный доступ к морю. Специальное международное соглашение гарантирует ей политическую и экономическую независимость, равно как и территориальную целостность.

14. Для обеспечения взаимных и равных гарантий политической независимости и территориальной целостности больших и малых стран следует создать на основе специальных международных соглашений всеобщую ассоциацию этих стран.

В годы Второй мировой войны союзники ясно сознавали, что сражаются ради спасения человечества от сил тьмы и зла, грозящих ему гибелью. Иное дело Первая мировая война. Многие считали ее бессмысленной, а жизни погибших в ней людей — бесцельной жертвой. Дикость и безумие Первой мировой войны стали темой многих антивоенных романов того времени. Страстное стремление раз и навсегда положить конец войнам, "объявить войну войне" привело к созданию многих пацифистских движений во всем мире. Люди были склонны рассматривать Первую мировую войну как некую "историческую случайность", которая нанесла урон духу мудрости и прогресса. Тем не менее, подразумевалось, что война не смогла разрушить основные идеи, которые движут просвещенными странами. Широко бытовало мнение, что ужасы войны послужат уроком и выработают у человечества иммунитет против подобных катаклизмов. Уинстон Черчилль, премьер-министр Великобритании в годы Второй мировой войны, начинает свою чрезвычайно обширную историю этой войны словами: "После окончания мировой войны 1914 года

существовала глубокая уверенность и почти всеобщая надежда, что на земле воцарился мир”.

Отвращение к войне породило убеждение, что все конфликты между странами можно и нужно решать только международным арбитражем. С этой целью была основана Лига Наций — предшественница Организации Объединенных Наций, учрежденной после Второй мировой войны. Ей предстояло осуществлять контроль над странами, руководствуясь не их безрассудными амбициями или злобной завистью, а разумом и доброй волей. Лиге Наций вменялось в обязанность защищать интересы малых стран и национальных меньшинств.

Была ли война обусловлена самой природой человека, его неспособностью решать спорные вопросы, его неумением обуздывать свои прихоти и эгоистические побуждения? Свидетельствовала ли она о крахе рационального мышления? Или причины войн кроются в неравномерном распределении природных ресурсов, что оборачивается экономическими кризисами и возникновением экстремистских политических движений? А может быть, действует некий фатальный закон, по которому война неизбежно вторгается в жизнь каждого поколения и уничтожает все, что создано таким тяжким физическим трудом и напряжением интеллекта?

Возникновение тоталитарных режимов в Европе

Чрезвычайно трудно отвечать на вопросы, связанные с периодом между двумя мировыми войнами. Трудно ответить на них даже сегодня, когда стало совершенно очевидным, что решать международные проблемы и споры мирными и разумными средствами далеко не просто. Попробуем проанализировать основные события этого исторического периода. Так или иначе все они связаны с кризисами, пережитыми Европой.

Самым далеко идущим и губительным следствием Первой мировой войны стало появление радикальных идеологических движений, которые в ряде ведущих стран Европы добились политической власти. В России в результате большевистской революции 1917 года был установлен коммунистический режим, утвердившийся лишь за счет насилия. Существование этого режима было сопряжено с колоссальными жертвами — неизбежным следствием диктатуры в огромной, но экономически неразвитой и технически отсталой стране. Вслед за революцией в России вспыхнули революции в Германии и Венгрии. Правда, они оказались нежизнеспособными. Коммунистический режим так и не вышел за пределы СССР, но влияние коммунистических партий в других странах росло, мрачный призрак коммунизма продолжал бродить по Европе и страх перед революциями нарастал.

Если советский режим представлял собой крайнюю форму международного социализма, который фанфаронски заявлял, что в состоянии покончить со всеми имеющимися в мире несправедливостями, то фашистский режим, пришедший к власти сначала в Италии, а позднее в Германии — уже в нацистском варианте, — был совершенно иным, новым феноменом. В той или иной степени его можно было наблюдать во всей Европе. Коммунизм черпал силы из сознания классовой несправедливости и желания улучшить социальную систему — эти вопросы волновали европейское общество на протяжении многих поколений. Фашизм же вырос из гнева и отчаяния народов, которые после Первой мировой войны считали себя униженными и обделенными. Коммунизм, по крайней мере в теории, был универсальной социалистической идеологией, которая ставила во главу угла равенство всех народов и призывала к решению проблем всего человечества. Фашизм, напротив, провозглашал этническое и расовое превосходство одних народов над другими. В силу этого некоторые народы, согласно

догмам фашизма, заслуживают особых привилегий. Именно ради этого исключительного положения фашизм проповедовал единство народа, лелеял национальный миф, призывал наращивать вооруженные силы и утверждал необходимость территориальных экспансий любой ценой, включая войну.

Эти две крайние идеологии обнаружили огромный динамизм. Мир, с надеждой внимавший им, готов был расколоться на два лагеря. Почти никто не верил, что старые демократии смогут справиться с экономическими кризисами, вызванными Первой мировой войной. Казалось, демократические системы правления отжили свой век. Соглашения, подписанные после Первой мировой войны, вызвали в Германии глубокую горечь и неудовлетворенность. Немцы воспринимали Версальский договор как совокупность несправедливых и жестоких решений, навязанных им странами-победительницами.

ИЗ ЧАСТИ VI ВЕРСАЛЬСКОГО МИРНОГО ДОГОВОРА РЕПАРАЦИИ

Статья 231. Союзные державы и присоединившиеся к ним страны постановили, а Германия признала, что она несет ответственность за все потери и ущерб, нанесенные всем этим государствам в войне, которая была им навязана Германией и ее союзниками.

Статья 232. По требованию союзных держав и присоединившихся к ним стран Германия обязуется выплатить полную компенсацию за материальный и моральный ущерб, причиненный мирному населению союзных держав и присоединившихся к ним стран в то время, пока эти страны находились в состоянии

войны с Германией, напавшей на них с суши, с моря и с воздуха; компенсируются также все имущественные потери, обозначенные в Приложении I к этому документу.

Отторжение от Германии территорий на западе и в особенности на востоке, раздел Пруссии на Западную и Восточную, установление за Данцигом статуса вольного города, запрет на включение Австрии в состав германского государства — все эти меры рассматривались немцами как способы наказать и ослабить их страну. Более того, многие немцы считали, что созданная в Германии после войны демократическая Веймарская республика чужда их национальной традиции и неприемлема для немецкого духа. Тяжелые репарации воспринимались как несправедливые, особенно в тот момент, когда и без того ослабленная экономика страны переживала застой.

Ниже мы приводим рассуждения немецкого историка о причинах политической нестабильности Германии после Первой мировой войны.

Веймарская конституция, даже если подходить к ней с демократическими мерками, несомненно страдала недостатками. Власть, которую она предоставляла правительственной верхушке, слишком зависела от взлетов и падений политических партий. Даже внутри Веймарской коалиции было много неприятных инцидентов, причина которых крылась в узкопартийных интересах, в жажде власти и влияния. Сказалось и то, что рабочий люд и другие ставшие политически активными группы, которые так долго были лишены участия в правительстве, теперь неожиданно для себя вкусили сладость власти. Среди тех, кто так жадно упивался новыми возможностями, было много евреев. Людям, которые и раньше недоброжелательно относились к евреям, казалось, что теперь именно евреи наживаются

на поражении немцев и на последствиях революции. Все остальные в Германии считали себя безнадежно обреченными на нищету.

В начале двадцатых годов мы все еще чувствовали тяжелую руку победителей. Здесь важно понять условия Версальского мирного договора и те моральные и материальные последствия, к которым он привел. В результате инфляции бумажных денег рухнуло материальное благополучие очень многих людей: инфляция поглотила все их состояния и сбережения. В тяжкий 1923 год, когда французы захватили Рур⁵, инфляция не знала границ. Тысячи демобилизованных офицеров гигантской армии военного времени теперь были выброшены на улицу и оказались нищими. Их вынудили вести повседневную унижительную борьбу за кусок хлеба, и, сравнивая эту жизнь со своим прежним почетным положением, они чувствовали себя героями, чье достоинство и честь были глубоко попорчены. Из добровольческих военных отрядов, сыгравших решающую роль в подавлении коммунистических беспорядков после войны, сложились многочисленные тайные общества, мечтавшие в недалеком будущем поднять мятеж. (Фридрих Майнеке "Катастрофа немцев")

А вот еще одно описание послевоенной ситуации в Германии.

Один из компетентных специалистов подсчитал, что в тот ужасный 1923 год недельного заработка квалифицированного рабочего едва хватало на покупку пятидесяти килограммов картофеля. Чтобы купить полкило маргарина, рабочий должен был работать 9-10 часов, а ради того же количества масла — два полных дня. Стоимость пятидесяти килограммов угля равнялась заработку за двенадцать часов работы, а простых туфель — за шесть недель. Чтобы купить костюм, надо было отработать двенадцать недель.

Такое положение вещей привело к беспрецедентной массовой депрессии. Бургомистр Берлина опубликовал в начале 1923 года официальный документ, посвященный ужасам столичной жизни. Вот небольшой отрывок из него:

"Страшные сведения, поступающие из отделов помощи малолетним, жертвам войны, сиротам и вдовам, воссоздают картину бедственного положения детей. Многие дети, включая самых маленьких, не получают даже капли молока и приходят в школу без горячего завтрака. Чтобы как-то поддержать их в течение целого дня, им выдают в школе кусок хлеба или немного картофельного пюре. Многие приходят в школу без рубашек или без теплой одежды, другие отказываются посещать школу из-за отсутствия нижнего белья. Нищета разрушает всякое представление о порядке, чистоте и правилах поведения, она не оставляет места ни для каких иных побуждений, кроме забот о пище и обогреве".

*Так жил пролетариат в период инфляции.
(Артур Розенберг "Германская республика")*

Крах идеи коллективной безопасности

Идея "коллективной безопасности" возникла как программа, направленная на предотвращение войн и установление вечного мира, в котором были заинтересованы и европейские страны, и США. В этой программе нашли отражение уроки недавнего прошлого — событий, приведших к Первой мировой войне.

Предвоенные соглашения и взаимные обязательства вынуждали многие страны выступать на стороне своих союзников в случае вооруженного конфликта. Так создалась ситуация, когда локальное столкновение вызывало немедленную цепную реакцию и вовлекало в войну весь мир. Поэтому потребовалось создать Лигу Наций, которой предстояло стать един-

ственным третейским судьей во всех международных спорах. Еще одной предохранительной мерой стал запрет на сепаратные соглашения между странами.

К сожалению, создание Лиги Наций ничего не изменило. Очень скоро стало очевидным, что она неэффективна. И дело не только в том, что США уклонились от вступления в это международное сообщество — Лига не сумела стать авторитетом даже для своих членов. Каждая страна, собиравшаяся действовать вопреки решениям Лиги Наций, просто выходила из нее, как это сделали в 1933 году Япония и Германия. В это же время были заключены сепаратные договоры: между Польшей и Германией, Англией и Германией, балканскими, а также и балтийскими странами. Наиболее значительными соглашениями этого периода являлись "Ось Берлин — Рим"⁶ и "Антикоминтерновский пакт"⁷, подписанный Германией и Японией. Очень скоро к нему присоединились Италия и Испания.

Провал идеи коллективной безопасности с очевидностью вытекает из следующей цепи событий: китайско-японская война из-за Маньчжурии (1931), захват Эфиопии фашистской Италией под властью Муссолини (1935 — 1936), гражданская война в Испании (1936 — 1939), в которой силы генерала Франко при поддержке нацистской Германии и фашистской Италии одержали победу над левыми республиканскими силами. Эрнест Хемингуэй описал эту войну в своем романе "По ком звонит колокол". И действительно, гражданская война в Испании, точно набат, предупреждала мир об опасности.

Война вообще стояла в центре фашистской идеологии. Народы, расы и государства имели право и даже обязаны были воевать ради своего процветания и достижения величия. Для фашистского режима сила и могущество были тождественны праву.

В самом начале своей политической карьеры Гитлер заявил о необходимости разорвать в клочья "позорный" Версальский договор. Он утверждал, что Гер-

мания не удовлетворится возвратом к границам, существовавшим до Первой мировой войны, что "немецкий народ должен обеспечить себе территорию и страну, которых он достоин". Иными словами, нацизм провозгласил право немецкого народа на "лебенсraum" — жизненное пространство. На практике это означало расширение восточных границ Германии за счет "низкосортных" славянских народов. Одновременно предстояло ликвидировать "марксистско-еврейский большевизм". Внешняя и внутренняя политика, как и экономика Третьего рейха, ориентировались именно на эти цели. Гитлер не скрывал своих намерений от соратников, он даже подробно изложил их в своих оперативных планах. Эти ранние наброски почти во всем совпадают с тем, что в конечном итоге произошло.

Возникает вопрос: почему европейские страны не сумели вовремя распознать опасность, которая крылась в политике и планах нацистской Германии? Почему они не выступили против Гитлера в самом начале его политической карьеры, прежде чем опасность эта не переросла в прямую угрозу?

Трудно отыскать однозначный ответ на эти вопросы. Следует помнить, что в международных делах Гитлер вовсе не был искренним: он ломал комедию и вещал о мире. Гитлер и Муссолини восхваляли "Ось Берлин — Рим" как "ось, вокруг которой могут сплотиться все европейские страны, движимые желанием сотрудничества и мира".

Гитлер заключил также целый ряд соглашений, которые должны были продемонстрировать миру его пацифистские настроения. Так, в 1934 году он подписал пакт о ненападении с Польшей. В нем формально признавалась восточная граница Германии, установленная в Версале, и тем не менее Гитлер снова возбудил территориальные претензии к Польше. Более того, он заключил соглашение с Англией, по которому брал на себя обязательства не усиливать германский

флот и не завоевывать колоний. Судить об истинных намерениях Гитлера в момент подписания этих документов можно по его собственным словам: "Все альянсы, не имеющие своей целью войну, бессмысленны и не стоят ни гроша" (А. Гитлер "Майн кампф"). В другом случае глава германских фашистов заявил:

Я готов подписывать и ратифицировать все, что угодно. Я сделаю все, что будет способствовать моей политике. Я готов гарантировать любые границы и соглашаться на договоры о ненападении и взаимопомощи с кем угодно. Наивно думать, что такие средства запрещены, раз может возникнуть ситуация, в которой нужно разорвать дипломатические соглашения. Еще не было такого пакта, в котором одна из сторон рано или поздно не нарушала бы своих клятвенных обещаний. Вечных пактов не существует.

Гитлер предпринял ряд других шагов, которые неминуемо привели к началу Второй мировой войны: аннексировал Австрию, выступил с территориальными притязаниями к Чехословакии и Польше. Каждый раз он заявлял, что это тот самый последний шаг, который будет гарантировать прочный и долговечный мир. Это шулерство стало таким же неотъемлемым элементом внешней политики Гитлера, каким прежде было в его внутригосударственной деятельности.

Человек не должен создавать себе иллюзий. Надо добиваться своей цели поэтапно, разрешая трудности по мере необходимости... До сих пор нам всегда удавалось держать своих врагов в неведении относительно подлинных намерений Германии. Наши политические противники внутри страны так и не осознали до самого 1932 года, куда мы идем, и не поняли, что наше обещание поступать в согласии с законом было лишь тактическим приемом... Они

позволили нам преодолеть этот опасный рубеж... Совершенно то же происходило и в нашей внешней политике.

(Из выступления министра пропаганды Йозефа Геббельса⁸ на пресс-конференции, состоявшейся 5 апреля 1940 года)

Политика "умиротворения"

Нельзя сказать, что правительства европейских стран совсем не отдавали себе отчета в том, какую опасность несет миру нацизм. Они укрепляли свои границы и усиливали их охрану, как это сделало правительство Франции с помощью "линии Мажино"⁹. Они подписывали договоры о взаимопомощи, направленные против угрозы извне, и, в частности, против агрессии со стороны нацистской Германии. Тем не менее, политика умиротворения, которую особенно старательно проводил британский премьер-министр Невилл Чемберлен¹⁰, продолжалась. Чемберлен дважды посетил Германию. Он согласился на требования Гитлера относительно Чехословакии и в конце концов подписал бесславное Мюнхенское соглашение¹¹, которое якобы должно было спасти мир на Земле, — правда, ценой порабощения мирной демократической страны.

Политику умиротворения поощряли по нескольким причинам. Стремясь всеми силами сохранить мир и стараясь избежать ужасов войны, шли на все, покорно соглашались на самые унижительные требования. Ведь тот, кто считает войну абсолютным злом, склонен любую уступку, пусть даже чреватую опасностями, рассматривать как меньшее зло.

Один из основных вопросов истории и состоит в том, следует ли ради сохранения мира готовиться к войне или же любыми средствами пытаться ее избежать. Однозначного ответа, годного на все времена,

не существует, хотя задним числом люди хорошо разбираются во множестве событий — будь то случаи из обыденной жизни или исторические явления.

Кроме того, здесь проявляется заложенная в самой природе человека снисходительная терпимость к несправедливости, если она не касается его самого или его страны. Именно поэтому на крепнущую мощь нацизма реагировали весьма вяло. Равнодушие и инерция вообще являются частью обеспеченного, более или менее безопасного существования. Это убаюкивающее благополучие помешало народам посмотреть опасности в глаза и сделать те решительные выводы, которых требовала наглая политика Гитлера. Поэтому толпа ликовала, когда Чемберлен вернулся из Мюнхена и, потрясая белой бумажкой, Мюнхенским соглашением, заявил: "Я привез вам мир". Несколько месяцев спустя немецкие войска вторглись в Прагу, затем последовал захват Польши, началась Вторая мировая война. Лишь тогда политика умиротворения стала объектом всеобщего презрения.

Однако ошибки совершали не только демократические страны, случалось ошибаться и Гитлеру. Он искренне полагал, что "дегенеративные", "беззубые" демократии позволят ему творить все, чего он ни пожелает, и не осмелятся на решительное противодействие, особенно после военных успехов Германии. При этом Гитлер опасался вести войну на два фронта — с демократическими странами на западе и Советским Союзом на востоке. Такой расклад привел однажды Германию к поражению в Первой мировой войне. Поэтому Гитлер мечтал видеть Россию в состоянии гарантированного нейтралитета. Западные страны, со своей стороны, пытались заключить с Россией договор о взаимопомощи, но безуспешно. Гитлеру повезло больше, и два тоталитарных государства — Германия и Советский Союз, — которые были идеологическими противниками, удивили мир, подписав в

1939 г. пакт Риббентропа — Молотова¹². По условиям этого пакта стороны обязались, в частности, сохранять нейтралитет в случае, если одна из них окажется вовлеченной в войну с третьей стороной. В обмен на это соглашение, обеспечившее Германии мир на ее восточной границе, она признавала Финляндию, Эстонию, Латвию и Бессарабию сферой интересов России, а Польшу обе державы поделили между собой.

Подписав пакт, и Германия, и СССР проявили полную беспринципность по отношению к своим идеологическим установкам. Они развязали ничем не оправданную агрессию против Польши, которая уже трижды в своей многострадальной истории подвергалась разделу. Неудивительно, что главы обоих государств были вынуждены прибегать ко всякого рода уловкам, чтобы оправдать этот пакт в глазах своих народов и будущих поколений. Однако история расценила этот договор как вопиющий пример циничной и безнравственной политики.

Подписание пакта Риббентропа — Молотова устранило последние препятствия с пути ко Второй мировой войне.

ГЛАВА ВТОРАЯ

ПОЛОЖЕНИЕ ЕВРЕЕВ В ПЕРИОД МЕЖДУ ДВУМЯ МИРОВЫМИ ВОЙНАМИ

После Первой мировой войны европейские евреи преисполнились оптимизма. Они полагали, что в их борьбе за гражданские и национальные права наметился безусловный поворот к лучшему. В Декларации Бальфура¹³, опубликованной в ноябре 1917 года, Великобритания обязалась помочь еврейскому народу в создании "национального очага" в Палестине. С другой стороны, в рамках Версальского договора были подписаны соглашения о нацменьшинствах, которые обеспечивали евреям Центральной и Восточной Европы гражданские, религиозные и культурные права. Эти соглашения вынуждены были подписать Польша, Румыния, Венгрия, Чехословакия, Югославия и балтийские страны, т.е. все государства с достаточно большим еврейским населением. Однако очень скоро стало очевидным, что Лига Наций, на которую была возложена охрана прав нацменьшинств, не в состоянии справиться с этим делом.

Польша, Венгрия и Румыния открыто возмущались навязанными им соглашениями, расценивая их как посягательство на свой суверенитет. Правительства этих стран сумели уклониться от выполнения обязательств и позволяли себе прямо или косвенно дискриминировать еврейское население. Так, Венгрия и Польша учредили квоту для студентов-евреев (*numerus clausus*). В Польше и Румынии евреев изгоняли из

многих сфер деятельности, включая государственную службу; их облагали тяжелыми дискриминационными налогами.

В большинстве случаев евреи не решались требовать вмешательства Лиги Наций для защиты своих национальных прав. Они опасались, что такой шаг будет воспринят коренным населением как проявление нелояльности к государству и только усилит антисемитизм. Еврейские политические движения в Восточной Европе, в частности, в Польше, постепенно утратили надежду укрепить позиции евреев как национального меньшинства или добиться согласия на создание культурной и административной автономии в ряде государств, возникших после Первой мировой войны или увеличивших вследствие нее свою территорию. Причина состояла, как правило, в том, что основное население этих стран стремилось к безраздельному национальному господству и не было склонно предоставлять права автономии различным этническим группам и национальным меньшинствам. В таких правах отказывали даже тем меньшинствам, которые целиком оказались на территории одного государства. Тем более, прав автономии не желали предоставлять евреям, рассеянным по миру. Коренное население относилось к евреям как к чужакам, не считало их этнической группой, которая имеет глубокие исторические корни в истории данной страны и потому заслуживает автономии.

Евреи Германии и Западной Европы

Соглашения о нацменьшинствах не распространялись на страны Западной Европы — ни на победившие, ни на потерпевшие поражение в Первой мировой войне. Евреи Западной Европы, включая Германию, не считали себя отдельным народом и не требовали для себя национальных прав. Наоборот, они стремились

быть стопроцентными гражданами страны, в которой жили. Ведущие еврейские организации Германии и западных стран утверждали, что евреи отличаются от своих соотечественников лишь религией, являясь при этом неотъемлемой частью нации.

Немецкие евреи прилагали максимум усилий, дабы доказать немцам свою лояльность и патриотизм. Среди них и в самом деле могли быть и были крупные ученые, писатели, художники.

Но искренняя привязанность евреев к Германии не помешала однако росту антисемитизма в конце Первой мировой войны и в период Веймарской республики.

Приводимый ниже отрывок показывает отношение немецких евреев к Германии.

... Ни с одним народом евреи не жили в таком тесном контакте, никогда не отождествляли себя с ним до такой степени, как с немцами. Они онемечились не только на территории Германии, но и далеко за ее пределами... Ни один другой европейский язык, а под языком мы имеем в виду и духовность, не пустил в евреях таких глубоких корней, как немецкий... Надо помнить, что несмотря на особо тяжкие испытания, выпавшие на долю евреев в Германии, испытания, которые в определенной степени продолжаются по сей день, они никогда не покидали этой страны. Из этого следует сделать вывод, что определенная общность привлекала евреев к Германии и немецкому духу, который они, со своей стороны, выгодно дополняли.

(Людвиг Бамбергер "Немцы и евреи")

Евреи Западной Европы играли активную роль в общественной жизни и нередко достигали высокого положения в политической сфере. Леон Блюм стал главой социалистической партии Франции и премьер-министром своей страны. Вальтер Ратенау, один из

выдающихся деятелей Веймарской республики, был министром иностранных дел Германии, когда его убили националисты-экстремисты. Многие еврей-ученые были удостоены Нобелевской премии. Альберт Эйнштейн и Зигмунд Фрейд своими теориями проложили в науке новые пути. Несколько еврейских прозаиков и поэтов — Франц Кафка (Чехословакия), Франц Верфель и Яков Вассерман (Германия), Исаак Бабель (СССР), Стефан Цвейг (Австрия) и Юлиан Тувим (Польша) — по праву считались выдающимися писателями.

Тем не менее, вопреки вкладу европейских евреев в политику, культуру и науку в период между двумя мировыми войнами, их правовое положение, а также их личная безопасность отнюдь не были гарантированы. Более того, когда евреев объявили опасной расовой и политической силой, они оказались слишком слабы и беспомощны, чтобы защитить свои гражданские права.

Евреи Восточной Европы

В Восточной Европе, раздираемой социальными и экономическими антагонизмами, пренебрежительное и враждебное отношение к евреям было особенно явным. В Польше, Румынии и Венгрии, где антисемитизм не носил характера расистской идеологии, все же раздавались громкие голоса против того, что евреи, являясь чужеродным элементом, занимают высокие посты, по праву принадлежащие коренному населению.

Однако, несмотря на экономическую депрессию и антиеврейскую политику восточноевропейских стран, годы между двумя мировыми войнами стали для евреев периодом внутренней консолидации. Еврейская масса осознала свою национальную и религиозную самобытность, выросла ее культурная активность, уси-

лилась взаимопомощь. В Восточной Европе выходили сотни периодических еврейских журналов и ежедневных газет. Тысячи евреев примкнули к различным политическим партиям, сформировались еврейские профсоюзы и сионистские молодежные движения, на сценах еврейских театров появились прекрасные спектакли. В нескольких восточноевропейских странах, в частности в Польше и Литве, была создана система школ с преподаванием на идише и иврите. Тысячи еврейских юношей учились в иешивах, высокий уровень которых был общепризнан.

Важные перемены в жизни русского еврейства

История евреев Советского Союза отличается от истории других еврейских общин. До Первой мировой войны значительное еврейское население России, включая и ту его часть, которая позднее оказалась на территории Польши, было верно еврейскому образу жизни и еврейской традиции. В то же время многие из этих евреев были готовы воспринять новые национальные и социалистические идеи.

Евреи России жили в унижении и нищете. Революция изменила лицо страны и дала евреям равные права с другими народами. Поначалу в СССР пытались положить конец традиционному антисемитизму, но скоро стало ясно, что евреи дорогой ценой заплатят за произошедшие в их жизни перемены. В результате революции исчезли традиционные еврейские занятия, например, торговля вразнос. Евреям предстояло приспособиться к новой системе социалистического хозяйствования. Были предприняты попытки переместить евреев в южные районы страны, чтобы превратить их в земледельцев, но они окончились неудачей. Кроме того переселение значительной группы людей ломало их жизненный уклад, разрушало традиции и этническую структуру. Вначале

евреям разрешили культурную жизнь на идише, правда под бдительным надзором соответствующих органов советской власти, но в конце концов независимые еврейские политические организации были вынуждены либо войти в состав коммунистической партии, либо самораспуститься. В результате подавленное русское еврейство оказалось изолированным от остального еврейского мира и от еврейской общины в Эрец-Исраэль.

Враждебное отношение к евреям в Советском Союзе несколько не смягчилось, хотя положение этой этнической группы стремительно менялось, а темпы ассимиляции были исключительно высоки. Антисемитизм просто принял скрытый, неявный характер, но было ясно, что он существует. С особой силой он проявился во время Второй мировой войны в районах, оккупированных фашистами. Здесь антисемитизм пытались обосновать политическими мотивами: евреев обвинили в том, что они поддерживали коммунистический режим. Значительная часть населения России, как впрочем и мировое общественное мнение, верила, что русская революция, а также революционные волнения в Венгрии и Германии были спровоцированы евреями и что евреи были тем ферментом, который возбуждал беспорядки в Европе.

Верно, среди революционных лидеров этого периода можно встретить еврейские имена. Но и Роза Люксембург¹⁴, и Лев Троцкий¹⁵, Бела Кун¹⁶ и Курт Эйсер¹⁷ и другие руководители революций или социалистических партий были евреями только по рождению. Они давно порвали с еврейской жизнью и совершенно не интересовались судьбой своих соплеменников. Эти люди не сохранили ни религиозных, ни национальных связей с еврейским прошлым и с еврейской общиной. Тем не менее, идеологическая и политическая деятельность этой маленькой группы евреев была воспринята как вмешательство чужаков в жизнь европейских стран или как конспиративный заговор

евреев, стремящихся к господству над миром.

В 80-х годах прошлого столетия евреи Восточной Европы стали покидать родные города и местечки и отправляться на поиски лучшей жизни. Очень немногие из них обосновались в Западной Европе или отправлялись строить новое еврейское государство в Эрец-Исраэль. Подавляющее большинство устремилось в дальние страны, главным образом в Соединенные Штаты Америки. С 1881 по 1914 год 2370000 евреев покинули Восточную Европу (около 71000 в год). Почти восемьдесят процентов из них оказались в США. В силу своего численного превосходства, а также культурного и социального своеобразия восточноевропейские евреи во многом определили лицо американского еврейства.

Переселение на американский материк и вхождение в новую жизнь проходило очень нелегко. Большинство евреев, приезжавших из маленьких городов и местечек Восточной Европы, не имело средств к существованию и не знало английского. Им пришлось выдержать долгие годы тяжелого труда и борьбы за гражданские права, за место в этой стране. Но никакие трудности не заставили их расстаться с надеждой. Только очень немногие вернулись обратно в Европу. Большинство почти сразу же по приезде вызывало своих родственников и друзей, помогая им на первых порах. Несмотря на превратности и лишения иммигрантской жизни, они твердо верили в лучшее будущее для себя и в особенности для своих детей.

Возникает вопрос: почему миллионы евреев покидали Европу, которая была их родным домом на протяжении многих поколений, ради далекой и неведомой страны? Эта миграция, у которой не было ни лидера, ни отчетливо выраженной идеи, отражала не только желание вырваться из гнетущей бедности. Она свидетельствует о незащищенности перед надвигающейся катастрофой. Признаки этой беды европейское еврейство уже ощущало. Переселение миллионов евреев

Европы, а также национальное возрождение — сионизм и создание новой еврейской общины в Эрец-Исраэль — вот самые значительные события в еврейской истории между двумя мировыми войнами.

Первая мировая война, за которой последовало бегство евреев и их скитания из страны в страну, революция в России, волна погромов на Украине и в Польше усилили желание евреев покинуть Европу. Большинство из них устремилось в США, Канаду, Южную Америку, Южную Африку и Австралию.

Однако в 1921 и в 1924 годах Соединенные Штаты приняли закон, который устанавливал жесткие ограничения на въезд в страну. И хотя новая иммиграционная квота ущемила не только евреев, она все же катастрофически снизила число еврейских иммигрантов. Такая иммиграционная политика США послужила примером для других стран, так что вскоре границы перед евреями, желавшими эмигрировать, оказались повсюду закрытыми. Ограничения на иммиграцию особенно жестко применялись в период экономической депрессии, которая охватила весь мир в 1929 году. Приток иммигрантов, как полагали, мог лечь тяжким бременем на национальную экономику и вызвать рост безработицы. Особенно нежелательными были иммигранты, которые стремились заработать на жизнь в сфере бизнеса и свободных профессий. Охотно принимали только сельскохозяйственных рабочих, которых среди евреев было очень мало.

Непосредственно после Первой мировой войны не существовало законов, ограничивавших въезд евреев в подмандатную Палестину¹⁸. Однако скудость средств и отсутствие рабочих мест в маленькой еврейской общине — ишуве — позволяли принять очень незначительное число иммигрантов. А те, кто, приехав на землю предков, вопреки всем трудностям продолжали заниматься сельским хозяйством, с трудом зарабатывали на жизнь из-за жалкого экономического положения Палестины в эти годы. Позднее, когда со-

циальная и экономическая база ишува укрепились и он мог принять значительно больше новых переселенцев, британские власти ограничили иммиграцию из политических соображений и установили жесткую квоту. Ворота Палестины захлопнулись перед евреями Европы именно тогда, когда они больше всего нуждались в безопасном убежище.

Итак, период между двумя мировыми войнами характеризовался политической нестабильностью, резкими экономическими сдвигами и социальной напряженностью по всей Европе. Соглашения, достигнутые в Версале относительно прав нацменьшинств, были очень скоро отвергнуты, а Лига Наций, призванная решать спорные международные вопросы и осуществлять контроль за нарушением соглашений, оказалась неспособной выполнять эти задачи. Ее влияние постепенно свелось к нулю. Фашизм в Италии и национал-социализм в Германии, несмотря на различия между ними, сделали диктатуру и политические эксцессы методами правления как во внутренней, так и во внешней политике. Западный мир рассматривал Советский Союз и сеть коммунистических партий в Европе как постоянную угрозу. В свою очередь Советский Союз культивировал в своем народе враждебность к капиталистическому окружению, страх перед ним и готовность к самообороне. Советы доказывали, что мировой экономический кризис и растущая безработица являются следствием порочной демократической формы правления.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ

РАСОВАЯ ДИСКРИМИНАЦИЯ И СОВРЕМЕННЫЙ АНТИСЕМИТИЗМ

Во все времена люди отмечали внешние различия между разными группами животных и разными группами людей. Каждой были свойственны особые наследственные признаки, что нашло отражение в поговорке "Может ли леопард изменить свои пятна?" Однако людей неизменно волновали не сами эти различия — им верилось, что внешнее сходство свидетельствует об особых качествах той или иной группы.

В эпоху научных и географических открытий, которая последовала за мрачным периодом средневековья, были открыты новые континенты, с непривычным климатом и ландшафтом. Были обнаружены и новые виды пищи, вошедшие в обиход европейцев, рацион которых до тех пор был весьма скудным. Пожалуй, самым существенным побочным результатом дерзких поисковых и коммерческих экспедиций за огромные океаны были встречи с людьми иного цвета кожи, иных языков, религий, обычаев и образа жизни. В таких книгах, как "Путешествия Гулливера" и "Алиса в стране чудес" отразился этот новый взгляд на мир.

Теперь, когда человек столкнулся с богатством животного и растительного мира, возникло естественное стремление изучить происхождение и развитие этих видов. В XVII веке предпринимаются первые попытки классифицировать человеческие расы, описать их черты и особенности, а затем проследить их возник-

новение. Однако эти проблемы недолго оставались в сфере научных или псевдонаучных интересов. Очень скоро от классификации расовых признаков перешли к их качественным оценкам, и в конце концов каждый из этих признаков стал принадлежностью "высшей" или "низшей" расы.

Открытие народов с иным цветом кожи и образом жизни, категорически отличным от жизни "белого человека" Европы, а позднее Америки, завершилось порабощением аборигенов. Их превратили в рабов белого человека и использовали как дешевую рабочую силу на рудниках, приисках и копях. С другой стороны, их вынуждали приобретать промышленные товары, которые в изобилии производила Европа.

Возникли расовые теории, с помощью которых европейцы пытались обосновать превосходство белого человека, якобы изначально присущее ему и не являющееся следствием временного неравномерного развития различных рас.

Расовая теория развивалась своим чередом, и постепенно нейтральное определение расы как "группы людей с общими внешними генетическими признаками" обрастало все новыми положениями, допущениями и принципами, в которых бесспорная реальность тесно переплеталась с извращенным воображением. Теперь расовая теория стала пустопорожней доктриной, покоящейся на предрассудках; она породила определенное социально-политическое видение мира, которое впоследствии сделалось основой для порочной и преступной идеологии нацизма.

Мы приводим здесь несколько основных суждений о расах, укоренившихся с середины девятнадцатого века в Западной Европе, в частности, в Германии.

1. Наследственные признаки передаются следующему поколению в крови (генетическая теория еще не была создана).

2. Наследственность предопределяет не только внешние признаки (цвет кожи, глаз, волос, форму че-

репа, черты лица и т.д.), но также и внутренние качества человека, его характер и способности (например, эстетические наклонности, творческие способности, трудолюбие или лень, вероломство и трусость). Раса принадлежащего к ней индивидуума определяет его личность. По существу, человека формирует его кровь.

3. Неравенство людей проявляется и во внешних, и во внутренних свойствах и качествах. Существуют расы, которые вобрали в себя все положительные, высшие признаки. Есть низшие расы, у которых нет ни достаточной творческой энергии, ни других черт, нужных для развития науки, искусства, человеческих отношений — одним словом, для прогресса. Более того, эти расы тормозят всякий прогресс, становятся угрозой для человечества, источником его вырождения.

4. Наследственные расовые признаки не поддаются никаким изменениям — ни под влиянием окружающей среды, ни путем смешения рас, ибо существует закон: признаки низших групп всегда сильнее высших, они обязательно проявятся в следующем поколении.

5. Демократия строится на постулате, что все люди равны. Отсюда следует равенство их прав. Напротив, расовая теория отрицает равенство рас. Соответственно отвергается принцип равных прав, а значит и сам демократический принцип. Коль скоро существуют высшие расы, то будет правомерно, если именно они станут править миром и подчинят себе низшие расы. Расовая теория утверждает, что борьба между человеческими расами подобна противоречиям в природе, где соперничают и борются ее составляющие, где сражаются организмы и микробы, которые и возникают с единственной целью уничтожить организмы; эта борьба подобна битве "сил света" с "силами тьмы". Некоторые расы находятся в состоянии постоянного противоборства. Победителем неизменно оказывается более сильная, высшая раса.

6. Разные расы не равны между собой. Нет равенства и внутри "высшей" расы. Некоторые индивидуумы обладают способностью аккумулировать расовые признаки, что делает их лидерами и наделяет творческой энергией в отличие от массы, которая этими признаками не обладает. Вождь — это высшая, верховная личность. Он выдвигается императивом расы, а не людьми. Такой лидер строит свою власть не на демократическом принципе, а на силе своих расовых признаков, которыми наделен от природы. Поэтому именно лидер должен выбирать себе последователей, а не наоборот.

Все эти формулировки были необоснованно заимствованы из теории Дарвина о естественном отборе и борьбе за существование между различными видами животного мира. Их применили к человеческим расам в форме "социального дарвинизма", пренебрегая опытом тысячелетий, который свидетельствует: мир человека категорически отличается от мира животных, а сам человек является высшей, по сравнению с животными, формой жизни.

Евреи как раса

Расовая теория в ее нацистском варианте рассматривает развитие человечества как непрерывную борьбу между расами. Еврейскую расу эта теория называет вечным и бескомпромиссным врагом арийской расы. Она доходит до утверждения, что еврейская раса мешает естественному процессу развития рас и всячески тормозит его. Отсюда следует вывод, что в определенном смысле евреи — это антираса. Это положение хорошо иллюстрирует следующее высказывание Гитлера.

Поскольку еврейский народ не способен к продуктивной деятельности, он оказался не в состоянии

создать государство на собственной территории. Поэтому, чтобы поддержать свое существование, он использует творческую энергию других народов. Следовательно, конечной целью борьбы евреев за существование становится порабощение производительно активных народов. Для достижения этой цели евреи во все времена использовали любые средства, все виды борьбы, какие имеются в арсенале еврейского характера.

Именно поэтому евреи всегда борются за свое равное, а в последнее время и преимущественное право участвовать во внутренней политике разных стран. Присущие еврейскому народу хитрость, ум, коварство, пронырливость и ряд других качеств являются его оружием в достижении этой цели. В своей борьбе за выживание еврей проявляет столько же военной хитрости, сколько другие народы в битвах.

... К концу XIX века евреи практически завершили экономическое покорение Европы, а теперь принялись за осуществление политического контроля над ней. Первые попытки на этом направлении проявились в намерении искоренить интеллигенцию других народов с помощью революционных переворотов.

Беспощадная борьба еврейства за власть идет в наше время в Германии. Однако национал-социалистическое движение разгадало замыслы евреев и выступило против них. Наша национал-социалистическая партия — единственная в мире сила, которая взяла на себя эту борьбу с гнусными и преступными замыслами против человечества.

Из этого отрывка видно, до какой степени дошла нацистская расовая теория. Антисемиты взяли ее на вооружение, чтобы придать своей идеологии якобы "научный" характер, изменив таким образом саму суть антисемитизма.

Бездумно пренебрегая защитой расовых основ

нашей нации, старый Рейх отказался от того единственного права, какое дано в этом мире. Народы, которые вырождаются сами по себе или позволяют другим содействовать своему вырождению, совершают грех против воли вечного Провидения. И если сильный враг намеревается уничтожить такие народы, то это никак нельзя назвать несправедливостью. Наоборот, здесь как раз восстанавливается справедливость, нарушенная прежде. Если народ не желает уважать свои природные качества, насыщающие его кровь, он лишает себя права жаловаться на утрату своего земного существования.

Все на земле способно улучшаться и все является поправимым. Любое поражение может стать началом победы, каждая проигранная война может обернуться расцветом страны в будущем, любые невзгоды, выпавшие на долю человека, придают ему энергию и каждое пережитое в прошлом унижение становится почвой, на которой произрастают силы грядущего возрождения. Но все это только при одном условии: кровь нации должна оставаться чистой.

Сама по себе утрата чистоты крови навсегда разрушает внутреннюю способность народа к счастью, навеки швыряет человека в пучины несчастий, и справиться с этим бедствием уже невозможно. Склонность к поражению проникает в плоть и кровь такого человека.

Остальные жизненные проблемы, поставленные рядом с узловым вопросом чистоты крови, оказываются ничтожными и малосущественными. Все они ограничены рамками времени, тогда как вопрос сохранения или утраты чистоты крови будет главным во все времена, т.е. пока на земле будут существовать люди.

(Адольф Гитлер "Майн кампф")

”Традиционный” антисемитизм и расовый антисемитизм

На протяжении многих поколений антисемитизм питали различные религиозные, экономические, социальные, культурные и национальные концепции. Однако в конце XVIII — начале XIX века антисемитизм оказался на перепутье.

На заре Просвещения его деятели пытались ослабить влияние религии на жизнь западного общества. Они стремились создать социальную систему, основанную на рациональных началах. Тогда же оказалось, что ассимиляция евреев (т.е. их вступление в культурную, экономическую и социальную жизнь стран проживания) ведет к признанию за евреями равных с национальным большинством прав и обязанностей. Как же евреям было не откликнуться на призыв ”просвещенных” групп общества ”исправиться”, т.е. выйти из культурной изоляции для обретения гражданского равноправия?

Но чем можно объяснить, что при этом антисемитизм не только не изжил себя, но даже усилился и достиг небывалых размеров?

Более того, теперь многие антисемиты основывали свою ненависть к евреям на неотъемлемом и неизменном факторе крови, т.е. на расовом антагонизме. Так у евреев исчезла всякая надежда на исправление, улучшение и сосуществование. Евреями отныне считали не только тех, кто сами считали себя таковыми, но и принявших христианство. Ведь переменной веры они не могли вытравить свое еврейство, ибо корни и раса неизменны.

Расовая теория трактовала все попытки евреев ассимилироваться среди других народов как страшную угрозу арийской расе. Чем больше шансов на успех имели попытки ассимиляции, тем быстрее росли опасения, что расово нечистая ”бактерия” заразит арийскую кровь и тем самым разрушит организм арийца

изнутри. Самая страшная опасность крылась как раз в ассимилированном еврее, который по внешности, манере поведения и языку так мало отличался от коренного населения, что почти не поддавался выявлению. Было очень непросто избежать проникновения "бактерии" такого рода в организм арийцев.

В прежние времена антисемитизм предъявлял евреям множество вздорных обвинений. Теперь же он перевел их в разряд враждебной расы. Такое абсолютное неприятие евреев могло в конечном счете привести лишь к единственному выводу и решению...

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ

АНТИЕВРЕЙСКАЯ ПОЛИТИКА В НАЧАЛЬНЫЙ ПЕРИОД ПРАВЛЕНИЯ НАЦИСТОВ

Приход нацистской партии к власти в Германии в январе 1933 года состоялся на фоне экономической депрессии, массовой безработицы, социальной неустойчивости, разочарования в принципах либерализма и демократии. Более того, государственная власть слабела день ото дня, нарастал политический раздор. Постепенно, по мере углубления мирового экономического кризиса росло влияние нацистской партии. Из малозначащего движения она выросла в силу, располагавшую в рейхстаге в 1930 году 107 мандатами, а в 1932 — уже 230. Последнее означает, что нацисты получили более трети голосов в высшем законодательном органе страны и стали ведущей политической партией. Гитлер пришел к власти не путем революционного переворота, он был назначен канцлером, т.е. премьер-министром демократического государства, каким в ту пору была Германия. И сделал это не кто иной, как сам президент Веймарской республики, фельдмаршал фон Гинденбург¹⁹.

Первое возглавленное Гитлером правительство было коалиционным; министры-нацисты составляли в нем меньшинство. Но уже через несколько месяцев нацисты получили полный контроль над страной. Народ был поражен масштабами их энергии, перспективами их внутренней и внешней политики. Нацисты или побеждали своих политических противников, или

расправлялись с ними любыми средствами — вплоть до самого беспощадного террора. Однако новый режим не удовлетворился однопартийным правлением и искоренением всех прочих идеологических и политических движений. Нацисты поставили себе цель сформировать такого немецкого гражданина, который бы во всех аспектах жизни — частном, общественном, культурном и политическом — руководствовался исключительно принципами нацизма и вел бы соответствующий образ жизни.

Пропагандистской машиной Третьего рейха управлял Йозеф Геббельс, талантливый организатор и демагог. Все виды культуры и средства массовой информации — прессу, радио, кино, театр, книги — он использовал для методичного и интенсивного промывания мозгов. Одно за другим устраивались массовые театрализованные зрелища о великих достижениях Германии и ее народа. Молодежь, рабочие, женщины, солдаты были организованы в группы, где усиленно проповедовался нацизм, велся бдительный надзор над частной жизнью людей и образом их мыслей. Процесс промывания мозгов вел к созданию нации, унифицированной в духе национал-социализма. Это насилие над сознанием называлось "гляйхшальтунг"²⁰ и служило партийным целям. Его осуществляли двояко: либо возбуждая массы грандиозными публичными зрелищами, либо принудительно — угрозой тюрьмы и концентрационных лагерей.

Идеология нацизма на практике

Неверно думать, что нацисты добивались своих целей только силой и террором и что Германия шла за ними, совершенно оцепенев от страха. На самом деле значительное большинство немцев либо открыто приветствовало новый режим, либо весьма охотно поддерживало его. Культ фюрера, вождя выразился

в немецком приветствии этого времени "Хайль Гитлер", в котором слились обожание Гитлера-человека и вера в его исключительные возможности и непогрешимую мудрость. Последователи Гитлера ни на йоту не сомневались в сверхчеловеческих качествах вождя. Благодаря первоначальным успехам нацистов этот культ не только не ослабел с годами, но даже упрочился в начале войны после первых ошеломляющих побед Третьего рейха.

Нацисты пришли к власти, когда появились признаки улучшения мировой экономической ситуации. Им удалось эффективно использовать промышленность Германии, сыграть на хозяйственном оживлении, перевести немецкую экономику на военные рельсы. Так у народа появилось представление о возрождении страны. Особое впечатление производили успехи нацистов во внешней политике. Они были прямым результатом политики умиротворения и выжидания, которую проводили как бы парализованные правительства демократических стран Западной Европы. Дерзость и намеренно агрессивный тон внешней политики Гитлера привели к хорошо известным результатам, но, помимо всего прочего, они оказались тем магическим снадобьем, которое очень скоро залечило раны национальной гордости немцев. Народ считал, что нацисты претворяют в жизнь мечты многих поколений немцев.

Политические успехи и военные победы Третьего рейха перед началом Второй мировой войны

Октябрь 1933	Германия отказывается участвовать в Конференции по разоружению и выходит из Лиги Наций.
Январь 1935	Саарская область включена в состав Германии.
Март 1935	Вопреки условиям Версальского

- мирного договора восстановлена обязательная служба в немецкой армии.
- Март 1936 Вопреки условиям Версальского мирного договора немецкая армия введена в Рейнскую область.
- Октябрь 1936 Подписание договора о взаимопомощи между Германией и Италией. Создание "Оси Берлин — Рим".
- Март 1938 Аннексия Австрии и ее включение в состав Третьего рейха.
- Сентябрь — октябрь 1938 Мюнхенская конференция. Аннексия Судетской области в Чехословакии, заселенной преимущественно немцами, и ее включение в состав Третьего рейха.
- Март 1939 Вторжение в Чехословакию.
- Август 1939 Подписание Риббентропом и Молотовым договора о взаимопомощи между Германией и Советским Союзом.
- Сентябрь 1939 Вторжение в Польшу. Начало Второй мировой войны.

Дискриминация евреев

Сразу же после прихода к власти нацисты развязали антиеврейскую кампанию. Она началась с угроз и запугивания, но очень скоро сменилась жестокими антиеврейскими акциями разного рода. Евреев изгоняли из сферы обслуживания, увольняли со всех постов в сфере культуры и образования, а также из органов информации, из театра, кино и т.д. В апреле 1933 года нацисты объявили бойкот еврейскому бизнесу и торговле. Он проводился не правительством, а нацистской партией. Во главе организационного комите-

та стоял Юлиус Штрайхер²¹, редактор антисемитского еженедельника "Дер штюрмер", напичканного отвратительными измышлениями и выпадами. В день бойкота у еврейских контор и магазинов стояли нацисты-пикетчики с плакатами в руках: "Не покупайте у евреев". Йозеф Геббельс, ведавший пропагандой и отвечавший за "культурное руководство в духе национал-социализма", записал в этот день в своем дневнике:

Я ходил по улицам, чтобы понаблюдать за происходящим. Весь еврейский бизнес был закрыт, у входа стоят члены СА²². Публика везде ведет себя сочувственно и оказывает поддержку. Царит строжайшая дисциплина. Впечатляющее зрелище!

Целью бойкота было запугать евреев Германии и всего мира и удержать их от сопротивления нацизму. Иными словами, евреи Германии стали заложниками, чья безопасность зависела от послушания и хорошего поведения евреев других стран.

В апреле 1933 года вышел "Закон о восстановлении профессиональной гражданской службы". Согласно этому закону, все служащие неарийского происхождения должны были выйти на пенсию, а те из них, кто занимал высокие должности, должны были уйти со своих постов.

В ночь на десятое мая нацисты устроили публичное сожжение книг. На глазах у возбужденной толпы были преданы огню великие произведения культуры, созданные как евреями, так и неевреями. Возможно, кто-то из видевших эту страшную картину вспомнил леденящее душу пророчество великого немецкого поэта Генриха Гейне, еврея по происхождению, чьи произведения тоже горели в этих кострах: "Тот, кто начинает с сожжения книг, может кончить сожжением людей"

Пресса заявляла, что евреи виноваты во всех бедах, которые обрушивались на Германию, а мировое ев-

рейство изображалось как враг, угрожающий благосостоянию рейха и миру во всем мире. Государственная и партийная пропаганда всеми силами старалась создать образ еврея как существа, лишённого всяких человеческих начал, одержимого стремлением принести зло и всячески вредящего роду людскому. Все возможные расовые "институты" проповедовали расовую теорию в школах, в рамках всех молодежных движений и в учебных заведениях для взрослых. Меры против евреев вводились постепенно и поэтому были периоды, не отмеченные никакими специальными акциями.

Результаты такой пропаганды последовали незамедлительно. Приводим сочинение школьницы Эрны Листинг из города Гельзенкирхен. Оно было опубликовано в антисемитской газете "Дер штюрмер".

К сожалению, даже сейчас многие продолжают утверждать, что евреи тоже "творенья Божьи" и поэтому их надо уважать. Но ведь мы говорим, что и мухи тоже творенья, но при этом уничтожаем их. Еврей — это гибрид. Он унаследовал признаки арийцев, азиатов, негров и монголов. Гибридом движет зло. Единственное, что у него есть хорошего — это белая кожа. Среди жителей южных островов бытует поговорка: "Белый — от Бога и черный — от Бога, а вот гибрид — от дьявола". Иисус сказал однажды евреям: "Ваш отец не Бог, а дьявол". У евреев есть порочная книга их законов — Талмуд. Кроме того евреи считают нас животными и поэтому так плохо к нам относятся. Они отбирают у нас деньги и имущество жульническим путем. Уже при дворе Карла Великого командовали евреи и поэтому было восстановлено римское право. Но оно не годилось ни для немецкого, ни для римского крестьянина, а было выгодно только евреям-торговцам. Евреи виноваты даже в смерти Карла Великого.

В Гельзенкирхене еврей Гринберг продавал челове-

ческое трупное мясо. Это разрешено книгой его законов. Евреи подстрекали к восстанию и к войне. Они обрекли русских на страдание и горе. В Германии они поддерживали коммунистов и платили убийцам. Мы были на краю гибели, когда пришел Адольф Гитлер. Теперь заморские евреи агитируют против нас. Но мы не дадим провести себя и позаботимся о нашем фюрере. Каждый грош, который мы даем евреям, убивает кого-нибудь из наших близких...

Хайль Гитлер!

Антиеврейские законы

Помимо строжайших постановлений и указов об удалении евреев из культурной и общественной жизни Германии, были изданы сверх того абсурдные по содержанию законы. Как следовало, например, понимать закон, запрещавший евреям гулять в общественных местах, в садах и парках, ездить на курорты, посещать бассейны или иметь собак? Эти правовые акты преследовали единственную цель: создать психологическую пропасть между немцами и евреями. Немцев приучали думать о евреях как о враждебной расе, недостойной жить рядом с арийцами или находиться в их обществе.

Третий рейх формировал такой общественный климат, где еврей воспринимался как враг. Одновременно появились многочисленные антиеврейские законы, отражавшие философию национал-социализма. В сентябре 1935 года на съезде нацистской партии были приняты Нюрнбергские законы, которые лишали евреев всех гражданских прав и низводили их до статуса подданных, которые не могут рассчитывать на защиту государства. По этим законам брак между евреями и арийцами, а также половая близость между ними считались уголовным преступлением. Вскоре под действие этих законов подпали и те христиане, чьи роди-

тели или далекие предки были евреями. Нюрнбергские законы возвели расизм в ранг правовой основы. В течение последующих лет они служили основанием для многочисленных антиеврейских постановлений.

Нюрнбергские законы

ЗАКОН О ГРАЖДАНСТВЕ РЕЙХА ОТ 15 СЕНТЯБРЯ 1935 ГОДА

- 1. Гражданином Рейха является государственный подданный немецкой или родственной крови, который доказал своим поведением, что он желает и способен искренне и верно служить немецкому народу и Рейху.*
- 2. Гражданство в Рейхе удостоверяется специальным документом.*
- 3. Только граждане Рейха являются носителями политических прав в соответствии с этим законом.*

ЗАКОН О ЗАЩИТЕ НЕМЕЦКОЙ КРОВИ И НЕМЕЦКОЙ ЧЕСТИ ОТ 15 СЕНТЯБРЯ 1935 ГОДА

Побуждаемые сознанием того, что чистота немецкой крови является залогом существования немецкого народа, а также непоколебимой решимостью гарантировать существование немецкой нации во все времена, рейхстаг единодушно принял публикуемые ниже законы.

- §1.1. Браки между евреями и государственными подданными немецкой или родственной крови запрещены. Заключенные вопреки этому закону браки не имеют юридической силы, даже если они оформлены в обход этого закона за пределами Германии.*
- 2. Процедура аннулирования такого брака может*

быть осуществлена только государственным прокурором.

§2. Половая связь между евреями и государственными подданными немецкой или родственной крови запрещена.

§3. Евреям запрещается нанимать на работу у себя в дом женщин — государственных подданных немецкой или родственной крови, не достигших 45 лет.

§4.1. Евреям запрещено вывешивать флаг Рейха или национальный флаг, а также использовать цвета Рейха для иных целей.

2. Евреям разрешено ношение одежды еврейских цветов. Это право охраняется государством.

§5.1. Всякий, кто нарушит запрет, установленный в §1, будет наказан тюремным заключением сроком в один год и принудительными работами.

2. Лицо мужского пола, нарушившее запрет, установленный в §2, будет наказано тюремным заключением без принудительных работ.

3. Всякий, кто нарушит указания §3 и §4, будет наказан тюремным заключением сроком до одного года и штрафом или одной из этих мер наказания.

§6. Министр внутренних дел Рейха совместно с заместителем фюрера и министром юстиции Рейха разработает специальные законодательные и административные положения о применении и исполнении этих законов.

§7. Закон вступит в силу на следующий день после его опубликования, кроме §3, который войдет в силу с 1 января 1936 года.

Нюрнберг, 15 сентября 1935 года

Партиконференция Рейха по вопросам свободы

Адольф Гитлер, фюрер и канцлер Рейха

Фрик, министр внутренних дел Рейха

Д-р Гюртнер, министр юстиции Рейха

Р. Гесс, заместитель фюрера

ПЕРВОЕ РАЗЪЯСНЕНИЕ К ЗАКОНУ О ГРАЖДАНСТВЕ РЕЙХА ОТ 14 НОЯБРЯ 1935 ГОДА

§4.1. Еврей не может быть гражданином Рейха. Он не имеет права голоса в политических вопросах, не может занимать должностей в государственных учреждениях.

2. Чиновники-евреи будут уволены до 31 декабря 1935 года.

§5.1. Евреем считается лицо, среди предков которого во втором поколении (бабки и деды) имелось не менее трех лиц еврейской расы...

2. "Мишлинг"²³, который является государственным подданным, также считается евреем, если он происходит от двух еврейских предков.

Санкции и Хрустальная ночь

Несмотря на все эти ограничения, евреи продолжали работать в торговле и промышленности вплоть до 1937 года. Национал-социализм лишил их гражданских прав, которых пришлось добиваться несколько столетий, и обрек евреев на существование в рамках культурного и общественного гетто. Тем не менее многие утешали себя мыслью о том, что нацисты должны понять, какую важную роль играют евреи в экономике страны, и найти применение их многосторонним знаниям и опыту.

Время от времени нацисты ослабляли антисемитскую пропаганду, и это воспринималось евреями как добрый знак. Так, например, накануне Олимпийских игр в Берлине в 1936 году нацисты, принимая во внимание мировое общественное мнение, вели себя сдержаннее и приостановили антиеврейскую кампанию. Они даже позволили евреям принять участие в Олимпийских состязаниях.

Однако уже в конце 1936 года, когда немецкое пра-

вительство развернуло подготовку к войне и экономика была перестроена на военный лад, антиеврейская кампания снова усилилась.

1938 год стал поворотным годом в политических и территориальных претензиях немцев, а также в их антиеврейской политике. В тот год нацисты начали методично экспроприировать еврейскую собственность. Еврейские организации и учреждения утратили свой социальный статус и защиту закона. Евреи, чьи имена звучали не по-еврейски, должны были взять себе еще одно имя — Израиль или Сарра, и в их паспортах ставилась отметка "J"²⁴. В 1938 году польские евреи, которые не являлись гражданами Германии, но жили в стране много лет, были насильственно депортированы.

Однако самым серьезным событием этого года был еврейский погром, который произошел в ночь на 9 ноября и вошел в историю как "Хрустальная ночь" ("Ночь битого стекла"). В эту ночь погибло 92 еврея, все синагоги Германии были подожжены, а более 7000 еврейских магазинов разграблены и разбиты. Поводом для этой жестокой и разрушительной акции послужило убийство секретаря немецкого посольства в Париже молодым евреем Гриншпаном²⁵. Юноша мстил за родителей, которые были выходцами из Польши и потому подверглись депортации из Германии. Нацистские банды и толпа, вовлеченная в погром, получили возможность излить свою ярость и ринулись на ненавистного врага.

Мы приводим рассказ очевидца о том, что происходило в Хрустальную ночь в еврейском детском доме города Динслакена.

Однажды утром я проснулся от пронзительного звонка в дверь. С предчувствием несчастья я пошел открывать входную дверь. Вошло трое мужчин — два офицера гестапо и полицейский в штатском. Они объявили: "Рейд полиции! Мы ищем оружие во

всех домах евреев, обыщем и детдом тоже!" Они тотчас приступили к делу. Обыскивали только первый этаж, причем особенно тщательно — маленькую контору и рабочую комнату детей. Перерезали телефонный провод, взломали все шкафы и ящики учеников: искали деньги. Улучив момент, Шнейдер, офицер гестапо, шепнул мне на ухо: "Ночью все мужчины-евреи Динслакена были арестованы. Но тебе нечего волноваться. С тобой ничего не случится! Ты останешься здесь и будешь отвечать за детей". Как я узнал позднее, этот Шнейдер был раньше социал-демократом и дружески относился к евреям. После обыска, который длился 25 минут и, как следовало ожидать, не дал никаких результатов, нацистские офицеры ушли, дав строгий наказ: "Никто не должен выходить из дома до десяти утра! Все окна, выходящие на улицу, должны быть занавешены! После десяти все будет кончено!"

Спустя час, в 7 утра, в синагоге детдома по расписанию должна была начаться утренняя молитва. Обычно в ней участвовало несколько евреев из города. В этот раз никто из них не пришел. Только учитель начальной еврейской школы и два польских еврея, которым удалось избежать высылки в октябре, присоединились к миньяну²⁶. Вдруг снова раздался звонок в дверь. Я бросился открывать, звонок звенел непрерывно, все громче и громче. Когда я открыл дверь, за ней стоял незнакомец. В тусклом свете уличного фонаря я разглядел его и понял, что он еврей. Незнакомец сказал: "Я глава еврейской общины Дюссельдорфа. Я провел ночь в зале ожидания на вокзале в Гельзенкирхене. У меня только одна просьба: разрешите мне ненадолго спрятаться в детдоме. Пока я ехал в Динслакен, я слышал в поезде, что по всей стране идут антисемитские акции, многие евреи арестованы. Везде горят синагоги!"

Я слушал рассказ этого человека с нарастающей тревогой. Вдруг он сказал срывающимся голосом:

"Нет, я не стану входить, все равно мне не спастись и здесь! Нам всем конец!" И с этими словами он исчез в утреннем тумане. Больше я никогда его не видел.

Несмотря на все это, я старался не выказывать никакого волнения, ибо только так можно было избежать паники среди детей и воспитателей. Тем не менее я считал, что ученики должны быть готовы к надвигающейся катастрофе. В 7.30 утра я собрал 46 человек (32 из них — дети) в столовой детдома и обратился к ним со следующими словами:

"Как вы знаете, вчера ночью был убит господин фон Рат, сотрудник немецкого посольства в Париже. Евреев считают виновными в этом убийстве. Сегодня власти относятся к евреям крайне враждебно, и ясно, что в ближайшие несколько часов будут предприняты антисемитские акции. Это произойдет даже в нашем городе. Мне кажется, что немецкие евреи не переживали подобных бедствий со времен средневековья. Будьте мужественны! Уповайте на Бога! Я уверен, что мы устоим даже в эти тяжелые времена. Ни один из вас не должен находиться в комнатах верхнего этажа. Входную дверь могу открывать только я! С этой минуты все должны действовать по моему приказу!"

После завтрака детей отправили в большой класс, где дежурный воспитатель постарался занять их делом.

В 9.30 зазвонил звонок у главного входа. Я открыл дверь. В дом ворвалось полсотни мужчин. У многих воротники пальто или курток были подняты. Они бросились в столовую, которая к счастью была пустой, и принялись методично громить все вокруг. Страшные крики испуганных детей оглашали дом. Я громко крикнул: "Дети, немедленно бегите на улицу!" Это распоряжение откровенно нарушало приказ гестаповцев. Но я думал, что на улице, в общественном месте мы будем в меньшей опасности, чем в нашем доме. Дети тут же кинулись вниз по черной

лестнице, большинство без шапок и без пальто, хотя на улице было холодно и сыро. Мы бежали к перекрестку у ратуши Динслакена, где я собирался просить защиты у полиции. Там стоял десяток полицейских. Этого было достаточно, чтобы удержать толпу, жаждущую острых ощущений, от любых действий. Но не тут-то было. Старший офицер полиции Фрейхан закричал нам: "Евреи не получают у нас защиты! Убирайтесь отсюда вместе со своими детьми, и поживей!" И Фрейхан прогнал нас обратно, на боковую улочку, ведущую во двор детдома. (Ицхак С. Херц "Хрустальная ночь в детдоме Динслакена")

Из стенографического отчета о дискуссиях по еврейскому вопросу под председательством фельдмаршала Геринга в отделе авиации Рейха. 12 ноября 1938 года, 11 часов утра.

Гebbельс: Почти во всех городах Германии синагоги сожжены. Теперь появилась возможность по-настоящему использовать участки земли, где стояли эти синагоги. Некоторые хотят превратить их в стоянки для машин, другие — построить там дома.

Геринг: Сколько же синагог сожжено?

Гейдрих: Сгорела 101 синагога, 78 разрушено.

Гebbельс: Надо подобрать какое-нибудь объяснение, почему синагоги были разрушены. Те, что остались нетронутыми, надо ликвидировать силами самих евреев. Пусть они еще и заплатят за это. Берлинские евреи на все согласны, они вывезли все имущество из тех синагог, которые были сожжены. В этих местах можно разбить стоянки для машин, в определенных районах построить дома. Я полагаю, об этом надо объявить по всей стране. Я хочу сказать, что евреи сами должны разобрать разрушенные или сожженные синагоги и предоставить в распоряжение немецких организаций полностью расчи-

ценные участки.

Я полагаю, что пришло время издать правила, запрещающие евреям посещение театров, кино и немецких цирков. Нынешнее положение с театрами позволяет нам предпринять этот шаг. Театры всегда битком набиты, свободных мест никогда нет. Позднее мы подумаем о возможности выделить евреям один-два кинотеатра здесь, в Берлине, где они смогут демонстрировать свои еврейские фильмы, нечего им делать в немецких кинотеатрах.

Я считаю также необходимым исключить евреев из всех сфер жизни, где их присутствие носит провокационный характер. Так, например, еврею до сих пор позволено ездить в одном купе с немцем. Министр транспорта Рейха должен издать директиву о создании специальных купе для евреев, которые будут предоставляться только после размещения всех немцев. Нельзя, чтобы евреи позволяли себе находиться в купе вместе с немцами. Когда нет свободных мест в отдельных купе, евреи должны стоять в коридоре.

Геринг: Я считаю, это будет просто прекрасно, если мы дадим евреям отдельные купе.

Геббельс: Но не в тех случаях, когда поезд заполнен.

Геринг: Подожди, но ведь будет только один вагон для евреев, если он заполнен, остальные останутся дома...

Геббельс: ...Наконец, должен выйти строгий запрет на посещение евреями пляжей, курортов и мест отдыха для немцев.

Геринг: Все это можно выделить отдельно для евреев.

Геббельс: Следует решить, выделять ли все это для них отдельно или позволить им посещать немецкие, но похуже. И следует объявить, что евреи могут посещать эти купания в оздоровительных целях. Мы еще должны решить, нужно ли запретить

евреям ходить в немецкие леса. Это всегда провоцирует всякие инциденты, теперь они стали частыми. Все, что делают евреи, так раздражает и отталкивает, что постоянно возникают ссоры и скандалы.

Геринг: *Тогда давайте выделим для евреев отдельную часть леса.*

Геббельс: *Более того, евреям нельзя разрешить гулять в немецких общественных парках. Я имею в виду еврейских женщин, которые постоянно шепчутся и сплетничают в кафе и других местах на Ферберлинер плац. Некоторые евреи даже не похожи на евреев. Они садятся рядом с еврейками и их детьми и начинают жаловаться.*

Геринг: *И даже не признаются, что сами они тоже евреи.*

Геббельс: *Это я считаю особенно опасным. Надо, чтобы евреи имели свои постоянные, специально для них отведенные места, не обязательно приятные. И чтобы было написано: "На эти скамейки евреям разрешено садиться". Или в таких местах должна висеть табличка: "Только для евреев". И нечего им делать в тех местах, куда ходят немцы. Наконец, остался еще один вопрос. Я даже думать не могу, чтобы мой сын сидел в школе рядом с евреем на уроке немецкой истории, например. Евреев надо выгнать из немецких школ. Они могут получать образование в своих общинах.*

После Хрустальной ночи почти 30 000 евреев были арестованы и отправлены в концентрационные лагеря. Еврейскую общину обложили штрафом в миллиард немецких марок (вся недвижимость евреев Германии оценивалась в 6 миллиардов марок). Большинство еврейских учреждений и организаций закрылось. Еврейская община была поставлена под надзор гестапо, и нацисты в качестве первоочередной задачи постановили очистить Германию от евреев, сделать ее "юденрайн"²⁷. Например, было объявлено, что евреи

— узники концентрационных лагерей будут освобождены, если они предоставят гарантии, что покинут страну немедленно.

Однако после Хрустальной ночи евреев не надо было подталкивать к эмиграции. Большинство из них уже поняло, что в Германии им нет места и следует поэтому искать пристанище в дальних странах. Многие принялись стучаться в двери иностранных посольств и консульств в надежде получить бесценные въездные визы в другие страны. Но иммиграционные квоты и политика закрытых дверей, проводившаяся Соединенными Штатами и другими государствами, помешали евреям покинуть Германию. Среди государств, отказавшихся помочь евреям, многие располагали огромными территориями, а их население было относительно невелико.

Немецкие евреи в новых условиях

Оправившись от первого шока, немецкое еврейство начало устраивать свою жизнь в новых условиях. Период между приходом Гитлера к власти и началом Второй мировой войны отмечен повышенной активностью и принципиальными дискуссиями. Не поступаясь убеждениями, евреи старались всеми доступными им средствами бороться с репрессиями, которые этот порочный и враждебный режим обрушил на них. В сентябре 1933 года они создали Всеобщее представительство евреев Германии, возглавленное раввином Лео Бекон²⁸, самым авторитетным человеком в еврейской общине. Представительство было первым в истории немецкого еврейства форумом, объединившим политические, культурные и общинные организации самых разных направлений. Этот новый орган руководил еврейскими общинами, оказывал всякого рода помощь и представлял евреев перед новыми правителями Германии.

При финансовой поддержке зарубежных еврейских организаций были созданы пункты социальной помощи нуждающимся и желающим эмигрировать. Помощь оказывали и тем евреям, которые бежали из деревень и маленьких городов, чтобы влиться в большие городские общины. Были организованы курсы переквалификации для тех, кто больше не мог работать по специальности, поскольку нацисты запрещали это. Еврейским художникам и актерам не разрешалось выставляться и играть перед немцами. Поэтому они основали отдельную организацию и выступали только перед еврейской аудиторией, которая принимала их очень тепло. Была создана система еврейских школ, где воспитатели стремились не только дать детям знания, но и привить им чувство собственного достоинства, научить их сохранять спокойствие в атмосфере ненависти, охватившей страну. Мартин Бубер²⁹ организовал специальные курсы для взрослых, чтобы преподать им хотя бы элементарные знания о еврейской культуре и научить их позитивному отношению к еврейской традиции. Издавалось множество книг, сложилась еврейская пресса, которая, как это ни парадоксально, высказывалась значительно свободнее немецкой. Чем это объяснить? Возможно, тем, что дебаты по проблемам культуры и идеологии не выходили за рамки еврейской среды.

В 1933 — 1939 гг. число участников сионистского движения в Германии существенно возросло. Многие эмигранты, уехавшие из Германии до войны, осели в Палестине. Тысячи юношей и девушек, вступив в молодежные сионистские организации, разъехались по учебным сельскохозяйственным центрам, чтобы подготовиться к жизни в Палестине. Были созданы пункты Алият ха-ноар³⁰ для переправки детей и подростков из Европы в Палестину.

В апреле 1933 года Роберт Велш, один из сионистских лидеров Германии, опубликовал дерзкую статью под названием "Носите с гордостью свою желтую

звезду”. Это публицистическое выступление стало знаменем многих немецких евреев.

Даже в эти дни страшных перемен, когда сердца наши разрываются от боли, когда мы столкнулись с беспрецедентным очернением всего еврейского населения большой и культурной страны, мы прежде всего должны проявлять самообладание. Даже если события этих дней — ужасное потрясение для нас, мы не должны терять присутствия духа и обязаны продумать создавшееся положение без малейшей попытки самообмана. Хотелось бы пожелать, чтобы работа Теодора Герцля “Еврейское государство”, написанная на заре сионизма, распространилась в сотнях и тысячах экземпляров среди евреев и неевреев.

Сегодня они обвиняют нас в предательстве немецкого народа. Национал-социалистическая пресса называет нас “врагами отчизны” и лишает возможности защищаться.

Неправда, что евреи предали Германию. Если они и предали кого-либо, то только самих себя.

Именно потому, что еврей не гордится своей принадлежностью к еврейству, а стремится, напротив, избегать разговоров о еврействе, он несет определенную долю вины за деградацию евреев.

(Роберт Вели “Носите с гордостью свою желтую звезду”)

ГЛАВА ПЯТАЯ

ЭМИГРАЦИЯ ЕВРЕЕВ ИЗ НАЦИСТСКОЙ ГЕРМАНИИ

В течение 1933 года — первого года нацистского правления — 50 000 евреев, т.е. 10 процентов еврейского населения Германии, покинули страну.

ЕВРЕЙСКОЕ НАСЕЛЕНИЕ ГЕРМАНИИ

Год	Еврейское население	Доля в общей численности населения (в процентах)
1871	383 000	1,05
1925	564 000	0,90
1933	503 000	0,76

Эти эмигранты намеревались перебраться в соседние страны — Францию, Швейцарию, Голландию — в надежде найти там убежище. Но действительность оказалась иной. Европейские страны находились в тисках экономической депрессии и безработицы. Поэтому беженцев, просивших о разрешении на въезд, рассматривали прежде всего как рабочую силу, а также как потенциальных конкурентов местному населению. Кроме того начала сказываться и нацистская

пропаганда. Поэтому наряду с предложениями о помощи и поддержке зазвучали голоса из враждебных, нетерпимо настроенных кругов. В этой среде категорически возражали против въезда евреев.

Сами немецкие евреи тоже не имели единодушного мнения об эмиграции. Как уже отмечалось, немецкие евреи глубоко любили Германию и ее культуру. Многие из них считали, что бегство из Германии было бы проявлением слабости и нелояльности. Они утверждали, что патриотизм должен проявляться не только в хорошие и спокойные времена, но и в пору кризисов и бедствий. Они подчеркивали, что нельзя так легко и поспешно отказываться от всех завоеваний, которых они и их отцы добились в результате долгой и упорной борьбы.

И наконец, как многие другие народы мира, евреи Германии верили, что нацистский режим — явление преходящее, временное, что он совсем не характерен для Германии и для немецкого народа. Даже многие сионисты, сторонники массовой эмиграции, противились полному исчезновению еврейской общины в Германии. Они считали, что это послужит дурным примером для властей других государств, в особенности в Восточной и Центральной Европе, где издавна существовали активные антисемитские тенденции (примером могла служить Польша). Они опасались кампании насильственного изгнания евреев с европейского континента. Таким образом, немецкие евреи с самого начала стояли на позиции выборочной и подконтрольной эмиграции, помогая покинуть Германию в первую очередь молодежи и тем, кто остался без средств.

Очевидно, что первая волна эмиграции, состоявшая из отдельных смельчаков, не была показательной. Но вслед за тем еврейские организации Германии и палестинское отделение Сионистской организации, а также Хицем³¹ взяли растущий поток эмигрантов под свой контроль. Более того, еврейские организации Герма-

нии занялись устройством огромного числа евреев, бежавших из деревень в городские центры, а также переквалификацией тех, кого изгнали с прежней работы.

Как уже говорилось, политическая обстановка вынуждала евреев бежать из Германии как раз в те страны, которые в эту пору были закрыты для иммигрантов вообще и для евреев в особенности. К тому же беженцы лишились своей собственности, конфискованной нацистскими властями.

Сразу же после прихода нацистов к власти руководство палестинского еврейства стало думать о приеме евреев Германии. С немецкими властями было заключено соглашение о "трансфере". Оно позволило евреям вывезти часть их капитала в виде немецких товаров. Это соглашение побудило тысячи немецких евреев приехать в Палестину, где они существенно укрепили еврейскую общину, ишув³². Однако это соглашение, несмотря на всю выгоду, было встречено резкой критикой. Его противники заявляли, что ввоз немецких товаров в Палестину срывает бойкот немецкой продукции, который проводился евреями во всем мире. В известной степени это соглашение нарушало еврейскую солидарность против нацизма. Однако ограничения, введенные британским правительством на иммиграцию в Палестину, лишили многих евреев возможности приехать туда. Хаим Вейцман³³, который впоследствии стал первым президентом государства Израиль, говорил, что мир в этот период поделился на два лагеря: страны, стремившиеся избавиться от своих евреев, и страны, не желавшие принимать их к себе.

Аннексия Австрии и Эвианская конференция

Положение евреев неизмеримо ухудшилось после того, как рейх аннексировал Австрию. Дискримина-

ционные законы и постановления, принятые в Германии, начиная с 1933 года, теперь распространились и на 200 000 евреев Австрии. Скоро и эти люди стали подвергаться жестоким преследованиям, которые вынудили их эмигрировать. По существу, кампания противоеврейских мероприятий была тождественна депортации. Она проводилась под контролем печально знаменитого Адольфа Эйхмана³⁴, ответственного за "окончательное решение" еврейского вопроса в Европе. Если евреи Германии стремились эмигрировать из-за дискриминации и преследований, причем на первых порах решение о выезде они принимали по собственной воле, то в Австрии евреев без их согласия, "с боем" заставляли эмигрировать, одновременно экспроприруя их имущество.

Общественное мнение Европы, и в особенности Соединенных Штатов, было чрезвычайно встревожено бедствиями немецких и австрийских евреев, жестокими антиеврейскими акциями в этих странах и частыми самоубийствами среди евреев Вены. Весной 1938 года президент США Франклин Делано Рузвельт³⁵ выступил с инициативой созыва в Эвиан-ле-Бен (Франция) международной конференции для решения проблемы беженцев. Инициатива Рузвельта была встречена очень тепло. Это был гуманный шаг вполне в американских традициях, поскольку Америка всегда служила прибежищем для преследуемых и угнетенных. Предложение оказывать международную помощь беженцам вызвало особое одобрение еще и потому, что США не являлись членом Лиги Наций, а территориальная удаленность ограждала их от опасного влияния Европы с ее сложной политической ситуацией.

Однако внимательный анализ этого важного политического шага наводит на мысль, что его результаты, которые могли бы иметь огромное значение, были на деле весьма незначительны. В письме, где Рузвельт предлагал различным странам принять участие в конференции, утверждалось, что ни одной из

этих стран не придется изменять ее иммиграционных законов. Это означало: ни одна из стран не обязана увеличивать иммиграционную квоту, в особенности США. При этом Соединенные Штаты сделали красивый жест и согласились в рамках квоты принимать максимальное число иммигрантов именно из Германии и Австрии — общим числом в 27000 человек ежегодно. Этот факт свидетельствует не только о нежелании увеличить иммиграционную квоту для людей, оказавшихся в очень тяжелом положении, но и о том, что до тех пор Америка не использовала даже всей квоты для приема беженцев, о чем теперь публично объявляла! Как США, так и остальные участники Эвианской конференции старались всячески затушевать то обстоятельство, что этими беженцами были евреи, которых преследовали на расовой почве. А между тем источники того времени приводят такие цифры: из 600.000 беженцев, стремившихся покинуть Третий рейх, 300.000 были евреями, а 285.000 — христианами, которых нацистские расовые законы рассматривали как евреев. Только 75.000 человек, желавших покинуть Германию и попадавших в категорию "политических беженцев", были неевреями.

Как указывает историк, занимавшийся Эвианской конференцией, представитель американской администрации настаивал на том, что в Третьем рейхе нет преследования евреев, а есть лишь проблема "политических беженцев". И это несмотря на публичные заявления нацистов о намерении избавляться от евреев всеми возможными способами! Великобритания заявила о своем желании участвовать в конференции, но при условии: вопрос о Палестине обсуждаться не будет и никто не потребует открыть ворота Палестины перед массой беженцев.

Поначалу еще была надежда, что представительное собрание в корне изменит горестную судьбу беженцев. Но она улетучилась очень скоро. Участники конференции наперебой произносили речи общего харак-

тера, выражали сочувствие беженцам, вникали в их бедственное положение, но в то же время соревновались в отыскивании впечатляющих причин, из-за которых их страны якобы не могут внести свой вклад в решение этой проблемы. Австралия, занимающая столь удаленный и огромный континент, заявила, что она свободна от расовых проблем и не испытывает желания их импортировать. Канада объявила, что может принять иммигрантов, знакомых с сельским хозяйством. Большие надежды возлагались на страны Латинской Америки, но большинство из них дало понять, что они не заинтересованы в иммигрантах-врачах, юристах и бизнесменах. Великобритания выразилась в том смысле, что во всей огромной Британской империи нет ни одного подходящего места для расселения большого числа беженцев.

Голда Меир³⁶, ставшая позднее премьер-министром Израиля, участвовала в Эвианской конференции в качестве наблюдателя. В своих мемуарах она писала:

Сидеть в этом великолепном зале и слушать делегатов тридцати двух стран, которые по очереди вставали, чтобы сказать, как хотелось бы им принять большое число беженцев и как ужасно, что они не в состоянии сделать этого, было тяжелейшим испытанием. Не думаю, что человек, не испытывавший этого на себе, в состоянии понять все, что чувствовала я в Эвиане — печаль, гнев, отчаяние и ужас.

Гитлер не без основания смог сказать после этого: "Евреев не хочет никто", хотя перед Эвианской конференцией он провозгласил: "Мне остается надеяться и ждать, что остальной мир, который проявляет столько сочувствия к этим преступникам, будет по крайней мере настолько благородным, что превратит свое сочувствие в практическую помощь. Мы же со своей стороны готовы предоставить всех этих преступников в распоряжение таких стран, готовы даже отправить

их на роскошных теплоходах”.

Только Голландия и Дания, две небольшие и густонаселенные европейские страны, согласились разрешить временный въезд ограниченному числу беженцев. Доминиканская республика в Центральной Америке объявила о своей готовности принять 100000 иммигрантов для расселения в областях, которые она намеревалась развивать.

Единственным положительным результатом Эвианской конференции было создание Межправительственного комитета по делам беженцев (МКБ), который взял на себя переговоры с Германией, а также поиск подходящих мест для приема эмигрантов. Сотрудники комитета вели интенсивные переговоры с представителями рейха, которые не появились в Эвиане. Немцы были готовы согласиться на эмиграцию большого числа евреев и даже разрешали им взять с собой немного личных вещей. В то же время собственность врагов рейха подлежала экспроприации, что было ощутимой инъекцией для экономики Германии. Однако длительные переговоры не дали никаких результатов, поскольку Комитет не сумел найти ни одной страны, которая согласилась бы принять еврейских иммигрантов. Затем разразилась война, положившая конец всем эмиграционным планам.

Эвианская конференция ясно продемонстрировала, что проблема беженцев не является вопросом внутренней политики Германии, а носит скорее международный характер. Кроме того она открыла миру страшную истину: евреям неоткуда ждать помощи. Нацисты сразу же уловили дух этой конференции. Представители стран, собравшиеся в Эвиане, воздерживались от осуждения нацистской Германии. Они избегали критиковать страну, лишившую евреев гражданских прав и создавшую проблему беженцев в мировом масштабе.

Конференция также показала, что страны мира избегают принимать беженцев-евреев, независимо от

того, насколько эти люди нуждаются в прибежище. Прежде у Германии были опасения, что ее политика преследований и жестокостей может вызвать отрицательную реакцию в мире и заставит демократические страны принять ответные меры. Но теперь стало ясно, что ни одна страна не станет выступать против рейха и потому он может продолжать и даже усилить антиеврейскую кампанию. У Гитлера это звучало так: "В Эвиане был разоблачен миф о всемирной мощи и влиятельности евреев".

Попытки спасения

В 1939 году, когда США еще были под впечатлением Хрустальной ночи, сенатор Роберт Вагнер предложил принять специальный закон о разрешении въезда в страну двадцати тысячам еврейских детей из Германии сверх ежегодной квоты. Евреи, как и христиане, поддержавшие это предложение, выразили готовность усыновить этих детей, чтобы казне не пришлось брать на себя их содержание. Было очевидно, что дети не являются рабочей силой, которая могла бы составить конкуренцию американским рабочим и увеличить безработицу.

Соединенные Штаты не были единственной страной, готовой обеспечить пристанище еврейским детям. Великобритания, закрывшая перед евреями ворота Палестины, приняла около 10 000 еврейских детей. 1700 детей приютила Голландия. Однако в США предложение сенатора Вагнера было принято в штыки. Целый ряд "патриотических" организаций, которые, по их утверждениям, всегда поддерживали конституцию и изоляционистскую политику Америки, образовали единый фронт шумной и активной оппозиции. Фрэнсис Х. Кинникут, президент Объединенных патриотических обществ, заявил:

...Мы должны понимать, к чему ведет попытка сорвать всю систему квот. Она вернет Америку в то состояние, когда нас затоплял поток иностранцев, которые пытались управлять страной на других основах, отличных от тех, что заложила старая гвардия... Строго говоря, речь идет не просто о законе для беженцев. Природа данного случая такова, что все, кого надо принять в страну, принадлежат исключительно к еврейской расе. А за последние два года мы уже приняли восемьдесят тысяч еврейских беженцев...

Если этот закон утвердят, он станет прецедентом ...он пройдет лишь под давлением зарубежных национальных или расовых групп, а не потому, что это нужно или этого хочет американский народ.

На фоне столь шумного и категорического протеста не был услышан голос епископа Бернарда Шейла:

Дав им (детям) святыню, где они могут расти в мире и идти путями праведными, мы поможем не только им, но и себе. Приняв к себе маленьких детей и взяв на себя заботы о них, мы продемонстрируем миру свою собственную убежденность в святости человеческой жизни.

В конечном счете победила оппозиция. Ее сторонники согласились принять детей только в рамках общей квоты и предложили ввести такую поправку к закону. Тогда испугались инициаторы закона, решив, что если поправка будет принята, то их добрые намерения обернутся злом для других беженцев. Поэтому они вообще отказались от своего предложения. В результате в самый канун войны тысячи детей, ставших жертвами расового преследования, не получили права на въезд в Соединенные Штаты.

История парохода "Сент-Луи"

Этот рассказ о странствиях парохода "Сент-Луи" служит ярким примером того, какие испытания ждали еврейских беженцев из Германии, искавших убежища в богатых странах свободного мира.

В мае 1939 года 900 евреев отплыли на роскошном корабле "Сент-Луи" из гамбургского порта и направились на Кубу. Хотя каждый из них заплатил за билет много больше обычного, на корабль вошло двойное число пассажиров. Пассажиры заплатили также за перевозку багажа — тоже по повышенной таксе, — но их вещи на борт не погрузили.

Корабль прибыл в Гавану, но администрация порта не позволила пассажирам сойти на берег, хотя каждый из них имел въездную визу на Кубу. В это время в стране шла предвыборная кампания. Население боялось конкуренции еврейских иммигрантов, и поэтому правительство, желавшее перетянуть избирателей на свою сторону, отменило разрешение на въезд. Из Кубы корабль направился во Флориду.

Однако президент Рузвельт в преддверии выборов тоже боялся массовой безработицы, которая в то время уже достигла цифры в двенадцать миллионов. Поэтому и попытки нелегально проникнуть на территорию США, и организованное давление американской еврейской общины окончились неудачей. Корабль вернулся в Европу.

14 июня 1939 года на корабле "Сент-Луи" получили телеграмму о том, что Голландия, Бельгия, Франция и Англия готовы принять еврейских беженцев. Два дня спустя корабль бросил якорь в Антверпене (Бельгия). Большинство пассажиров "Сент-Луи" получили убежище в странах, которые были позднее захвачены нацистами, и в конце концов погибли в Катастрофе.

ЭМИГРАЦИЯ ЕВРЕЕВ ИЗ ГЕРМАНИИ

Год	Количество эмигрантов
1933	37 000
1934	23 000
1935	21 000
1936	25 000
1937	23 000
1938*	14 000
Всего 143 000	

* За первые шесть месяцев

ГЛАВА ШЕСТАЯ

НАЧАЛЬНЫЙ ПЕРИОД ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

После того, как Германия подписала пакт о ненападении с Россией и тем самым оградила себя от опасности войны на два фронта, Гитлер двинулся на Польшу. Он надеялся, что Англия и Франция, как и в случае с Чехословакией, опять не осмелятся вмешаться. Но вышло иначе. Когда 1 сентября 1939 года гитлеровские войска вторглись в Польшу, Великобритания и Франция, в соответствии договорам с Польшей³⁷, объявили войну Германии. Тем не менее за три недели Польша была захвачена в ходе так называемого блицкрига, когда военно-воздушные силы и бронетанковые войска вели объединенные действия — это было тактическим новшеством.

Согласно договору между Сталиным и Гитлером (пакт Риббентропа — Молотова), Польша четвертый раз за свою историю была поделена между Германией и Россией. Ее западная часть отошла к "великому" рейху, а Варшавская, Люблинская и Краковская области стали чем-то вроде немецкой колонии, известной как генерал-губернаторство.

9 апреля 1940 года Германия вторглась в Данию и Норвегию, а через месяц напала на Францию и нейтральную Бельгию. 21-22 июня разгромленная Франция приняла выдвинутые Германией условия перемирия и была поделена на два региона. Северная часть страны оказалась под немецкой оккупацией, а южная

осталась "свободной" зоной, получившей название "вишистская Франция"³⁸. Тактика блицкрига оказалась столь же успешной во Франции, как прежде в Польше. Она создала впечатление, что ни одна армия в мире не в состоянии противостоять Германии и потому мир должен покориться ей.

В это время в Англии к власти пришел Уинстон Черчилль³⁹. Он обещал своему народу только "кровь, тяжкий труд, слезы и пот" — но, возможно, именно благодаря этому лозунгу он и был избран. Несмотря на тяжелые потери Англии от массированной немецкой бомбежки, Гитлеру не удалось сломить дух англичан, и он вернулся к своим тайным планам — захвату "жизненного пространства" на других направлениях. Немецкая армия под командованием генерала Роммеля захватила Северную Африку и подошла к Египту. На Балканах нацисты захватили Югославию и Грецию.

Затем немцы нарушили договор с Россией и в июне 1941 года напали на нее (план "Барбаросса"⁴⁰). В течение трех месяцев немцы оккупировали огромную территорию России и подошли к Москве. Их продвижение остановила только суровая русская зима.

7 декабря 1941 года Япония, которая была союзницей Германии и Италии, внезапно напала на американскую военно-морскую базу в Пирл-Харбор на Гавайских островах, вследствие этого Соединенные Штаты вступили в войну, и Германия, со своей стороны, 11 декабря объявила войну США.

В 1942 году советская армия нанесла контрудар и одержала решающую победу над немецкими вооруженными силами под Сталинградом. В африканской пустыне англичане под командованием генерала Монтгомери разбили армию Роммеля⁴¹, одержав победу в битве за Эль-Аламейн. Эти сражения стали поворотным моментом в вооруженной борьбе союзных сил против немецкой армии.

”Новый порядок”

До начала 1942 года казалось, что Германия сумеет установить ”новый порядок” в покоренной Европе. Говоря о ”новом порядке”, немцы имели в виду не только территориальные захваты, но и новую политическую, идеологическую и социальную систему, отражавшую нацистскую философию расизма. Об этих намерениях ясно свидетельствует поведение Германии во время войны: ее отношение к врагам, военнопленным и покоренному гражданскому населению.

Все планы Германии о будущем устройстве Европы, а возможно, и всего мира, основывались на идеологии расизма. Ею нацисты стремились подменить основные принципы западной цивилизации, выработанные на протяжении всей истории человечества. Уинстон Черчилль так говорил об этом в своей речи в июне 1941 года:

Именно на таком фундаменте Гитлер вместе со своим ничтожным, разбитым в пух и прах лакеем Муссолини⁴², который слепо следует за ним по пятам, бок о бок с адмиралом Дарланом⁴³, виляющим перед ним хвостом, собирается создать в Европе новый порядок, основанный на ненависти, на страсти к завоеваниям и на расистских позициях. Никогда прежде столь нелепая фантазия не одолевала разум смертного человека. Мы не можем сказать, какое направление получит эта жестокая война, безостановочно и беспощадно охватывающая все новые и новые регионы. Мы знаем, что она будет тяжелой, мы понимаем, что она будет затяжной. Но мы не можем предсказать всех ее случайностей и всех испытаний. Очевидно только одно, только одно несомненно, только одно безоговорочно и неопровержимо, серьезно и бесспорно, ясно всему миру.

Не руками немцев будет перестроена структура

Европы или достигнуто единение европейских стран. На земле каждой страны, куда вторгаются немецкие армии и нацистская полиция, немедленно произрастает ненависть к самому слову "немец" и презрение к нацистскому кредо — которое не сотрется из памяти людской многие сотни лет. Мы еще не знаем, откуда придет избавление и когда оно наступит, но одно безусловно и неминуемо: каждый след шагов Гитлера, каждый отпечаток его зараженных, все разъедающих пальцев будет выскоблен и вычищен, а если понадобится, то и стерт с лица земли взрывом.

Первым шагом нацистов к воплощению их мечты о "новом порядке" была депортация поляков, которых они считали низшей расой, и экспроприация их имущества. Поляков выгоняли из домов и лишали работы, чтобы создать условия для "арийцев", перебивавшихся на польские земли. Семь миллионов поляков были отправлены в Германию на принудительные работы. Духовных и религиозных лидеров Польши заключили в концентрационные лагеря, а многих просто убили.

Для неарийского населения на востоке не должно существовать иного образования, чем четырехклассная начальная школа. Такая школа должна обучить простому арифметическому счету максимум до 500 и умению написать свое имя. А главное, она должна внушить детям, что подчиняться немцам, быть честными, прилежными и покладистыми — это священный закон. Не думаю, чтобы умение читать было для них обязательным.

(Из секретного меморандума, врученного Гиммлером Гитлеру 25 мая 1940 года)

...Никаких прививок или профилактических мероприятий для туземцев! Мы должны постараться

и подавить в них всякую тягу к подобным вещам, убеждая их, что вакцинация и подобные ей меры на самом деле чрезвычайно опасны!

...Школы у них, конечно, должны быть, но платить за свое обучение должны они сами. Нет необходимости обучать их чему-нибудь большему, чем, скажем, дорожные знаки. Сведения по географии можно свести к единственной фразе: "Столица Рейха — Берлин, город, который каждый должен посетить хотя бы раз в жизни". И наконец, начатки чтения и письма на немецком завершат их обучение. Математика и тому подобные науки совершенно ни к чему.

(Из конфиденциальных бесед Гитлера)

Национал-социализм стремился насадить "новый порядок" во всем мире, но самые жуткие планы вынашивались в отношении евреев. 30 января 1939 года, выступая в рейхстаге, Гитлер заявил:

Сегодня я хочу сказать о том, что может оказаться памятным для других также, как и для немцев: на протяжении своей жизни я часто оказывался пророком, но при этом меня как правило высмеивали. В годы моей борьбы за власть именно еврейская раса поначалу со смехом принимала мои пророчества — когда я говорил, что придет время и я возьму в свои руки власть в государстве и управление страной. И что среди многих проблем, которые я решу, будет и еврейский вопрос. Но смех их был излишне вызывающим, и ныне они от смеха перешли к слезам. Сегодня я снова выступаю пророком: если еврейские банкиры в Европе и за ее пределами сумеют еще раз втравить человечество в мировую войну, то ее результатом будет не большевизация мира, что означало бы победу еврейства, а уничтожение самой еврейской расы в Европе!

ГЛАВА СЕДЬМАЯ

ГЕТТО

С момента вторжения нацистов в Польшу началась кампания уничтожения и преследования евреев. Речь шла о физическом истреблении и всевозможных дискриминационных мерах. Евреев, особенно тех, кто ходил в традиционной одежде, немилосердно избивали, мужчинам обреза́ли бороды. Ты́сячи евреев были отправлены на принудительные работы. Извлечение пользы из их труда ставилось на второе место, главным было низвести людей до животного состояния и физически ослабить их. Евреев обя́зали носить белую повязку с маген-давидом⁴⁴ или желтую шестиконечную звезду. Еврейские магазины и коммерческие предприятия помечались специальным знаком. Евреям запрещалось выходить на улицу с наступлением темноты, ездить в поездах. Целый ряд экономических мер парализовал их жизнь и лишил средств к существованию.

Нацисты стали создавать гетто, сначала в Польше, а затем по всей Восточной Европе; этот процесс особенно усилился после захвата в 1941 году западных районов России.

Первое гетто появилось осенью 1939 года на территории генерал-губернаторства. Гетто в Лодзи, в котором содержалось около 165 000 евреев, появилось весной 1940 года. Самое большое гетто в Польше, Варшавское, в котором было заключено 450 000 евреев, начало действовать в ноябре 1940 года. Гетто в

юго-западном районе Польши, который был аннексирован рейхом, построили только в 1943 году.

Гетто отличались друг от друга только способом и степенью изоляции. Гетто в Лодзи было наглухо закрыто от внешнего мира. Никто не мог ни войти, ни выйти из него; ничего нельзя было ни внести, ни вынести без разрешения властей. Хотя Варшавское гетто было тоже тщательно изолировано, некоторым полякам все же разрешалось входить в него и отдельным евреям было разрешено покидать его. При всем том оставалась возможность контрабандной торговли. Поляки приносили в гетто еду в обмен на ценности, одежду и домашнюю утварь. Случалось, что евреям разрешалось выходить за пределы гетто на несколько часов в день за покупками и по другим делам. Варшавское гетто окружала стена, покрытая битым стеклом и колючей проволокой. Другие гетто были обнесены проволокой или деревянным забором. Гетто в Лодзи охранялось немцами, у ворот же Варшавского гетто стояла посменно немецкая, польская и еврейская полиция.

История возникновения гетто

Первые в истории гетто, отделившие евреев от окружающего христианского населения, появились в Италии в шестнадцатом веке. Они были созданы потому, что христиане желали изолировать евреев от остального населения и тем самым подчеркнуть их подчиненное положение. Однако нельзя не признать, что такая изоляция позволяла еврейской общине чувствовать себя в большей безопасности и кроме того помогла евреям сохранить свой собственный образ жизни и свою религиозную традицию.

В большинстве стран еврейские гетто исчезли в период эмансипации, т.е. в девятнадцатом столетии. В двадцатом веке словом "гетто" иногда пользовались

для описания еврейских кварталов в различных городах Восточной Европы. Но от евреев не требовали, чтобы они обязательно жили в этих местах, и никакие загородки не отделяли их кварталы от остальной части города.

Гетто, созданные нацистами

Средневековые гетто обеспечивали евреям нормальное повседневное существование. Гетто, устроенные нацистами, с самого начала не годились для продолжительного обитания. Эти анклавов были частью механизма "окончательного решения" еврейского вопроса. Нацисты приводили всевозможные доводы в пользу гетто: борьба с распространением эпидемий, которые были частым явлением среди евреев, стремление избежать дурного влияния евреев на остальное население, поскольку основным занятием евреев была якобы спекуляция на черном рынке, и т.д. Нет сомнения, что кроме всего прочего нацисты старались возвести глухой барьер между евреями и неевреями.

Мы приводим отрывок из статьи в варшавском подпольном издании "Маген-Давид", издававшемся молодежной организацией "Сионист Бетара"⁴⁵. В ней еврейский юноша высказывает свое понимание гетто.

...И все-таки было что-то прочное в мировоззрении евреев... Периодически евреи как бы делали скачок вперед в своей оценке истории, но не понимали самой ее сути. И потому всякий раз, когда их били и подвергали преследованиям, они не раскаивались, а огорчались. Порой наступало разочарование, и это вело к осознанию смысла исторической миссии евреев. Грех отчуждения евреев от своего еврейского Бога и от своего особого назначения были результатом их восприятия пророчества Исаяи⁴⁶ — "...и будет земля наполнена видением Господа" (11:9) —

некой живой реальности. Будто бы человеческое общество уже достигло тех заоблачных высот, когда "волк будет сидеть рядом с ягненком" (Исайя, 11:6), и потому отпала необходимость вести еврейскую жизнь в изоляции от остального общества. А когда снова начинались преследования, когда окружающее их общество впивалось волчьей хваткой в евреев, они вдруг прозревали и признавали, что мир еще не достиг должного "порядка" и что евреи снова должны обособиться в ожидании лучших времен.

Новой формой такого обособления и явилось гетто. Однако в наши дни гетто в сто раз хуже тех гетто, что бывали прежде, и лишены всех их положительных качеств.

Современное гетто ведет к полной экономической изоляции и к уничтожению евреев, чего не было в прежних гетто... Ни один период в истории нашего обособления не имеет ничего общего с тем униженным положением и психологической беспомощностью, какие выпали на долю евреев сегодня.

Организация гетто и юденрат

При нацистах гетто превратилось в миниатюрный политический организм. Временами сами нацисты заявляли, что гетто — это форма определенной автономии, которую они якобы дали евреям. Порой они даже запрещали пользоваться термином "гетто". Варшавское гетто они называли "еврейским кварталом Варшавы" и заставляли евреев в официальных бумагах называть гетто именно так. Поначалу некоторые евреи готовы были поверить, что в этих политических и социальных обстоятельствах лучше и безопасней жить с евреями и среди евреев, а не в массе коренного населения. Однако очень скоро стала очевидной истинная причина, вызвавшая насильственное обособление евреев. Административное руководство

гетто получило название юденрат (еврейский совет, во множественном числе — юденрейте). Новая администрация должна была теперь выполнять иные функции, помимо тех, какие еврейская община традиционно считала своей обязанностью (следить за религиозными службами, благосостоянием членов общины и еврейским воспитанием детей). В свое время община представляла евреев перед властями лишь в определенных ситуациях. Теперь положение категорически изменилось. Юденрат был вынужден заняться тем, что прежде было обязанностью государства. Сюда относилось трудоустройство, обеспечение продовольствием и жильем. Юденрат взвалил на себя и обязанности местных муниципальных властей — социальную помощь, здравоохранение и общее образование. Руководство гетто было единственным органом, который мог теперь представлять евреев перед немецкими властями и польскими муниципалитетами. Администрации гетто пришлось создать еврейскую полицию, суд и тюрьму — опыта в этих вопросах у евреев не было.

Исторические исследования недавних лет показали, что юденраты не были однородны по своему составу и видам деятельности. В некоторых гетто юденраты были сформированы в соответствии с инструкциями нацистов, которые не скрывали своих намерений. Им требовался центральный представительный еврейский форум, который бы точно выполнял все постановления немецких властей и нес бы за это ответственность. Евреи, со своей стороны, полагали, что юденрат будет представлять и защищать их интересы. При этом каждая из сторон возлагала на юденрат прямо противоположные надежды. Но в этом не было ничего нового. И в прежние времена неевреи принуждали евреев создавать органы, которые должны были вести переговоры с враждебными им властями и защищать интересы евреев. Нацисты полагали, что если они заставят юденрат выполнять их декреты, то избавятся

от необходимости прибегать к полицейскому надзору. Кроме того, горечь и гнѣв евреев будут направлены против юденрата, который станет в глазах униженных представителем нацистских властей и исполнителем нацистской воли.

Когда тщательно анализируешь состав юденратов — по крайней мере в начальный период существования этого института, — то становится очевидным, что в большинстве случаев туда назначали людей, активно участвовавших в общественной жизни евреев до войны или состоявших в руководящих органах еврейских общин. Однако с самого начала эти люди поняли, что их держат в качестве заложников и рассматривают отнюдь не как представителей общественности.

В начале августа 1941 года Каминский сообщил Еврейскому комитету, что гетто в Слободке (пригород Ковно, ныне Каунас) будет управляться эльтестентратом (советом старейшин), который будет избираться самими евреями. Но прежде всего евреи должны выбрать "еврейского голову" — таково требование капитана СС Иордана, ответственного за еврейские дела в Ковно. Нелегко было решить, кого избрать на эту исключительно ответственную должность, которая была одновременно и трудной и опасной. С этой целью Еврейский комитет созвал на расширенное заседание всех, кто до войны активно участвовал в общественных делах. Совецание состоялось 5 августа в помещении еврейского совета по улице Дакшос; участвовало 30 человек.

Это было последнее в Ковно собрание евреев, прежде чем все еврейское население покинуло его; проходило оно в высшей степени драматично. Каждый из участников хорошо понимал, что предстояло найти решение, от которого в буквальном смысле зависела их собственная жизнь. Было далеко не просто найти кандидата, подходящего для столь необычной должности. Такой человек должен уметь найти

общий язык с немцами, должен уметь контактировать с ними как представитель гетто. Заранее было ясно, что избирали всего лишь "еврейского голову" — того, кто будет униженным представителем "виновных евреев" (на оскорбительном и грязном языке немцев). Однако, с другой стороны, требовалось сделать все возможное, чтобы избранный на эту должность человек имел бы в глазах немцев определенный авторитет и чтобы они принимали во внимание его слова. Каждый понимал, что новый руководитель должен обладать незаурядными качествами, чтобы хоть в какой-то степени влиять на немцев. Человек, который будет стоять во главе гетто, должен иметь кристально чистую репутацию в глазах еврейской общественности, быть достойным евреем, прозорливым, умным, мужественным и сильным человеком, который не склонит головы, стоя перед немцами как трагический посланник несчастной еврейской общины, обреченной на гибель в окружении диких зверей.

На заседании было выдвинуто несколько человек. Но ни один не получил большинства голосов. Мало этого, ни один из кандидатов не согласился принять на себя эту ответственную задачу. Чувство глубокого уныния охватило участников заседания. После долгих дебатов председательствующий, доктор З. Вольф, предложил кандидатуру доктора Е. Элкса, преданного и сионистски настроенного еврея, известного в Ковно врача. Это предложение было принято всеми с огромным энтузиазмом. Но сам доктор Элкс отказался взять на себя эту должность. И снова собравшимся овладело уныние. Тогда поднялся раввин Шмуклер и произнес трогательную и полную горечи речь, которая всех глубоко потрясла. "Как ужасно наше положение, — сказал раввин дрожащим голосом, — вынуждающее предложить почетному доктору Элксу не почетный пост руководителя еврейской общины Ковно, а унижительную

и позорную должность "еврейского головы", который будет представлять нас перед немцами. Но, пожалуйста, поймите, дорогой и уважаемый доктор Элкес, что только для нацистских убийц вы будете "еврейским головой", в наших же глазах вы станете главой нашей общины. Мы избираем вас в самый трагический для нас час, когда все мы истекаем кровью и меч убийцы занесен над нашими головами. На вашу долю выпало принять на себя обязанности беспрецедентной трудности, но в то же время это и особая привилегия. Это звание даст вам возможность творить добро, и у вас нет права уклониться. Станьте нашим руководителем, защитите нас, вы будете с нами, а мы все будем с вами, пока не придет великий час спасения!" Окончив говорить, раввин Шмуклер заплакал, и все собравшиеся горько рыдали вместе с ним. Доктор Элкес стоял молча, он был бледен как полотно. Все понимали, что происходило в глубине его души. В этот трагический момент доктор Элкес сознавал, что обязан принести великую жертву, навязанную ему жестокой судьбой. У всех собравшихся отлегло от сердца, и луч тайной надежды забрезжил в их разбитых сердцах.

(Лейб Гарфункель "Уничтожение еврейства Ковно")

Эволюция гетто

С течением времени институт юденрата претерпел существенные изменения. Его первые лидеры были смещены или убиты. На их место нацисты назначали людей, которые держались с властями более покладисто и выполняли приказы, не задавая вопросов,— они знали, во что обойдется неповиновение. Деятельность юденрата будет описана в последующих главах. Здесь же мы отметим только, что полномочия юденратов были расширены и они стали как бы "правительством" со многими функциями. Например, еврейская община

в Варшаве имела до войны 300 платных сотрудников, а юденрат Варшавского гетто насчитывал 6000 сотрудников. Многие из них не имели никакого опыта. Даже лидеры юденрата часто не разбирались в делах общины. Этим они отличались от прежних руководителей.

...Трудно описать подробно историю создания юденрата. Мы ставили перед собой единственную цель: привлечь к этой работе людей влиятельных, честных, способных и мужественных. Есть такие среди нас, не стану восхвалять их здесь. Но одному из них скажу открыто в глаза, что он, инженер Бараш, руководитель нашей промышленности, является человеком огромных способностей и исключительной энергии. Все его знают и уважают. Нам удалось убедить немецкие власти, что мы работаем без всякой собственной выгоды, и вначале отношение их к нам было терпимым... Наша промышленность развивалась, как вы знаете, и ее значение для гетто настолько велико, что мы сочли необходимым пригласить для руководства ею инженера Бараша; это подняло нашу репутацию в глазах властей.

Сегодня закончился год работы, который был таким удачным, начинается новый год, и мы молимся, чтобы в этом году мы остались в живых! Пусть Господь, благословен Он, не покинет нас, не оставит своей милостью, чтобы мы могли продолжать трудиться на благо и счастье всего населения.

Инженер Бараш: *Мы не могли в такой день не собраться все вместе, по крайней мере, самые близкие, и не поговорить о главном. Нет никого среди нас, кто мог бы описать все, что происходило, через что мы прошли за эти 365 дней. Нет ни писателя, ни художника, ни скульптора. Мы сами с трудом верим, да и в будущем, я думаю, никто не поверит в то, что мы выстрадали за это время. Счастье, что мы не можем предвидеть будущее, ибо если бы*

могли, то не захотели бы оставаться в живых и дожить до того, что есть. Если бы я просто стал перечислять все наши беды, просто бы назвал их, не приводя никаких подробностей, то и это заняло бы много времени, очень много. Поэтому я назову самое худшее и неожиданное...

Короче говоря, у нас не было ни единого спокойного дня, когда бы мы не ощущали нависшую над нами опасность. Многие из этих опасностей, как вы знаете, нам удалось отвести.

Мы сделали много полезного:

1. Продукция наших фабрик, созданных практически на пустом месте и работающих без необходимого сырья, вызвала восхищение тех, кто нас ненавидит.

2. Выставка, устроенная за пределами гетто, продемонстрировала всем наши достижения и нашу способность добиться успеха.

3. В то же время мы создали систему школ и наладили обучение ремеслу.

4. Наши социальные учреждения... больницы и прочее во многих случаях больше и лучше тех, что мы имели до войны.

5. Мы наладили овощеводство и другие виды сельского хозяйства, доказав тем самым, что евреи способны заниматься производительным трудом.

Существуют разные мнения о деятельности юденрата. Но следует принимать во внимание само положение юденрата. Мы ведь все-таки заложники, которые несут ответственность за все, происходящее в гетто. И вы видели, во что это вылилось для юденратов других городов. Там члены президиумов преждевременно поседели. Преданность наших членов президиума общему делу не опишешь словами. О том, как мы выстояли, можно писать книги. Недавно в нашем положении многое радикально изменилось, это отличает нас от всех остальных, живущих на оккупированных территориях и в гетто. Нет ни-

чего нового в том, что слабый хвалит сильного, это обычная лесть. Но вот нас, слабых, хвалят сильные, власть имущие, а ведь это неслыханное дело. И всем этим мы обязаны собственному труду. Я восхищен тем гармоничным единством, какое царит между членами юденрата. Расхождений во мнениях среди нас просто не бывает. Все наши решения и действия единодушны.

На самом деле жизнь в гетто не оставляет места для оптимизма, но когда я думаю о пройденном нами пути и обо всех наших невзгодах, я обретаю уверенность, что мы приведем Белостокское гетто к счастливому концу. (Громкие аплодисменты.)...

Господин Сobotник: ...Вначале юденрат не был тем, чем он стал теперь. Он менялся в ходе работы благодаря усилиям его первых членов, которые создали все, что мы имеем сегодня. Как я уже говорил, нас никто не выбирал. Уважаемый инженер Бараш убедил нас взять на себя эти огромные и трудные обязанности, потому что чувствовал дух времени. Теперь мы стали, так сказать, правительством, со всеми отделами, службами, министерствами. Наш официальный председатель, доктор Розенман, сам ищет повсюду рабочих для немцев. Ему пришлось многое преодолеть. Его самым большим достижением было назначение на нынешнюю должность уважаемого инженера Бараша, поскольку у раввина не хватало сил справляться со всеми делами. Я не собираюсь хвалить здесь человека, для меня важна проделанная работа, наши достижения. Уважаемый инженер Бараш является премьер-министром в нашем "правительстве", а также министром внутренних дел и министром промышленности, потому что в гетто все должно быть сосредоточено в одних руках. Промышленность, например, связана с вермахтом и потому становится вопросом внешней политики. Иногда мы поражаемся, как ему удается все успевать, как у него все получается. Иногда, особен-

но в последние несколько недель, мне кажется, что ему просто помогает Господь. Все делается самым наилучшим образом. Прекрасно работают и другие члены президиума, но здесь важен дух, целеустремленность, это самое главное...

Каково же наше направление? В делах, касающихся общины, мы всегда стремимся достичь соглашения, компромисса, чтобы все были довольны. Отныне мы должны держаться буквы закона! Пусть тот, кто боится тягот и настроился на поражение, возвращается домой! Мы должны следовать этому принципу, если хотим остаться в живых. Кроме того, гетто должно оставаться для немцев производительным элементом.

У нас есть много молитв о жизни, о хорошей жизни, о жизнестойкости, о средствах к существованию, о жизни без стыда и позора, но сегодня мы должны просто молить о жизни, о том, чтобы остаться в живых. Тем, что мы живы сегодня, мы обязаны Розенману и Барашу. Мы им только помогаем, а они, особенно инженер Бараш, трудятся для нас!..”

(Из выступлений на торжественном собрании, посвященном первой годовщине юденрата в Белостоке, 29 июня 1942 года)

Некоторые из глав юденрата и его рядовых членов с годами ожесточились, превратились в черствых и равнодушных людей, ступили на путь коррупции. Они наживались, используя свое положение и власть, пренебрегая страданиям и горем соплеменников и единоверцев.

...На гетто обрушился страшный удар. Они потребовали отдать самое дорогое — детей и стариков. Мне не привелось иметь своих детей, и именно потому я посвятил лучшие свои годы детям. Я жил и дышал детьми. Разве я мог подумать, что смогу соб-

ственными руками возложить на алтарь эту жертву? Я уже старик и вот дожил до того, что простираю руки и молю: "Братья и сестры, отдайте мне их! Отцы и матери, отдайте мне детей своих..." (Горькие рыдания сотрясают собравшихся.) ...Вчера днем я получил приказ отправить из гетто более 20000 евреев. "Если этого не сделаете вы, мы сделаем это сами". И вот встал вопрос: "Выполнить приказ самим или же предоставить депортацию им?" Сегодня все наши помыслы об одном — скольких мы сможем спасти? Не сколько погибнет, а сколько останется в живых. Поэтому мои ближайшие сотрудники и я сам решили, как это ни ужасно, что мы сами должны привести этот приказ в исполнение. Я должен сам выполнить эту кровавую и страшную операцию. Я должен отрезать конечности, чтобы спасти тело! Я должен отправить детей, иначе заберут всех. Упаси Господи... (душераздирающий плач).

Мне нечем сегодня вас утешить, и не успокаивать я пришел, а, наоборот, причинить боль и страдание. Я пришел как вор, грабитель, чтобы отнять у вас самое дорогое вашему сердцу. Я сделал все, что было в моих силах, чтобы отменить этот страшный приговор. Не сумев добиться отмены, я пытался облегчить его. Вчера я приказал зарегистрировать всех девятилетних детей. Я хотел спасти хотя бы детей от девяти до десяти лет. Но они остались непреклонны. Мне удалось только одно — спасти детей старше десяти лет. Пусть хоть это послужит нам утешением, облегчит нашу великую печаль.

В нашем гетто много людей, страдающих туберкулезом, дни их сочтены. Не знаю, может быть, это решение подсказано мне дьяволом, а может, и нет. Но я не могу не обратиться к вам: отдайте мне этих больных и, возможно, удастся вместо них спасти здоровых. Я знаю, как дрожат над больным в каждом доме, а особенно в доме еврейском, но во

времена таких приказов приходится взвешивать, измерять и решать: кого надо спасти и кого можно спасти.

Здравый смысл говорит, что спасать надо тех, кого можно спасти, кто имеет шанс выжить, а не тех, кого в любом случае уже не спасешь...

(Из обращения главы еврейского самоуправления Х. Румковского в связи с депортацией детей из гетто Лодзи 4 сентября 1942 года)

Гетто: борьба за выживание

Главной и самой сложной задачей евреев гетто было выжить, сохраниться физически. Они оказались оторванными от всех прежних источников существования. Нацисты изолировали евреев и запретили им работать в большинстве областей. Собственность евреев была конфискована; у них отобрали заводы, фабрики и магазины. Им запретили иметь деньги или какие-нибудь товары. Нацисты устраивали внезапные обыски и отбирали последнее. Когда евреев мобилизовали на принудительные работы, им либо не платили ничего, либо платили так мало, что едва хватало на буханку хлеба для всей семьи.

Как же евреям удалось выжить в гетто в течение двух лет и более? Они отыскивали множество всяких лазеек и нашли хитроумные способы, с помощью которых продолжали кормить свои семьи. Ремесленники установили тайные связи с польскими лавочниками, и еврейские товары продолжали поступать на польский рынок. Позднее даже нацисты, особенно армия, нуждались в товарах, производимых евреями. Потому и они тоже заключали незаконные сделки с гетто. Евреи проявляли необычайную изобретательность в использовании отработанных материалов, всевозможных отходов и старья. Из бросового сырья они делали матрасы, кисти, мебель, металлические вещи, игрушки-

ки, одежду и многое другое.

Но даже ценой огромных усилий удавалось обеспечить работой лишь горсточку евреев. Большая же часть жителей гетто кормилась от продажи ценностей и вещей, которые им как-то удавалось сберечь. Когда же они продали все до последнего, и уже не на что было купить хлеб, наступили ужасные муки, люди страдали от холода и голода. В некоторых гетто (например, в Лодзи) евреи уже на самых ранних стадиях были мобилизованы в мастерские и на фабрики, выпускавшие товары для немцев. Еврейские рабочие, от малых детей до стариков, получали за свою работу скудную пищу: суп, кусочек хлеба, иногда что-нибудь еще. Такой рацион не спасал от голодной смерти. В Варшавском гетто от голода и болезней умерло 100 000 евреев, а гетто Лодзи потеряло более 40 000 человек только из-за голода. В этих двух гетто каждого четвертого еврея свели в могилу нечеловеческие условия жизни.

Могут спросить: разве евреи не получали помощи из-за рубежа? И разве не было в самих гетто организованной взаимопомощи? Да, в какой-то мере все это было.

Но при этом следует понять, что сами гетто были лишены связи друг с другом. Не было единого органа, который бы координировал жизнь евреев в гетто. Нацисты допустили существование лишь одной организации — Еврейской общественной помощи. Она была частью общегосударственной системы социального обеспечения. Евреям разрешили участвовать в службах социального обеспечения в основном потому, что их организация входила в состав Американского еврейского объединенного распределительного комитета — Джойнта. До определенного момента нацисты были заинтересованы в том, чтобы организация эта продолжала действовать: ведь она была источником твердой валюты. К тому же она снабжала оккупированные Германией страны дефицитными товарами.

Но помощь, поступавшая по этому каналу, была ограниченной и шла самым нуждающимся.

У евреев традиционно принято помогать малоимущим и тем, кто оказался в беде. Это — религиозная заповедь. Поэтому и в гетто была налажена взаимопомощь в эти особенно трудные времена. Тем, у кого сохранились деньги, предложили отдать их в казну гетто, пообещав, что Джойнт потом возвратит все в долларах. Конечно же, общественные работники не могли подкрепить это обещание никакими гарантиями, они просто взяли на себя всю ответственность. Тем не менее, как писал историк Варшавского гетто Имануэль Рингельблум⁴⁷, собранных денег не могло хватить на всех нуждающихся. В условиях, когда голодает абсолютное большинство, невозможно накормить каждого.

В некоторых гетто, например, в Варшавском, из добровольцев составили домовые комитеты, которые занялись проблемами сотен людей, оказавшихся в чудовищных условиях. Эти комитеты создавали ясли, школы и другие воспитательно-образовательные центры, вели культурную работу, а также помогали самым нуждающимся семьям. Почти каждый жилой дом в Варшавском гетто имел такой комитет.

Однако не все евреи в гетто отзывались на нужды и беды общины. Время и обстановка породили преступления, мошенничество и среди евреев. Даже в гетто находились люди, чьим девизом было: "Ешь и пей сегодня, ибо завтра сулит только смерть". Такие оставались глухи к стонам голодающих на улице. Целые семьи сидели на боковых улочках гетто и либо громко зывали о помощи, либо взглядом молили прохожего в надежде, что их пожалеют и подадут. Были даже такие, кто по-прежнему ходил в "ночные клубы" и "модные" рестораны — какие уж были — в гетто, а у входа в эти заведения голодные дети просили подавание. И хотя таких искателей приключений и жизнелюбов было ничтожно мало, просто единицы, нельзя

не упомянуть о них, пытаясь воспроизвести картину жизни гетто.

Несмотря на преследования, невзгоды и ужасные страдания, в гетто продолжали действовать культурные и воспитательные учреждения. Евреи сохранили верность религии и чтители заповеди, часто жертвуя жизнью во имя святости имени Божьего.

Следующий отрывок дает пример такого поведения.

Сразу же, как "они" вошли в город Александр, началось осквернение и сожжение свитков Торы, таллитов, тфиллин⁴⁸, священных книг и других предметов культа.

В конце сентября 1939 года были сожжены си-нагога и иешива. В тот же день они стащили на рыночную площадь несколько свитков Торы, развели огромный костер и сожгли свитки дотла.

В это время один из жителей города еврей Мотель Гохман проходил мимо. Немецкий офицер подозвал его и приказал разорвать один из свитков Торы. Тот наотрез отказался выполнить приказ немца. Офицер принялся бить его, чтобы заставить совершить кощунство, но ничего не вышло. Мотель Гохман стоял на своем.

Офицер пришел в неистовство и пригрозил, что убьет его немедленно, если тот сейчас же не порвет свиток. Но Мотель Гохман снова отказался.

Офицер отдал приказ расстрелять еврея. Двое солдат оттащили его к стене, приставили к ней, прицелились... Гохман громко прокричал: "Шма, Исраэль..."⁴⁹

В этот момент богатый немецкий промышленник Кох проходил по площади. Он хорошо знал Гохмана. И хотя Кох был антисемитом, он попросил офицера сжалиться над Гохманом и простить его.

И случилось чудо! Офицер откликнулся на просьбу Коха, но приказал жестоко высечь Гохмана. Солда-

ты бросились исполнять приказ.

Так Гохман выдержал испытание и не разорвал свитка Торы.

ГЛАВА ВОСЬМАЯ

СУДЬБА МОЛОДЕЖИ

В предыдущих главах рассказывалось, как миллионы евреев были лишены всех прав, изолированы, как жизнь их была сведена до животного существования. Однако нельзя говорить о безвестных и безликих массах. Мы всегда должны помнить, что каждая жертва Катастрофы — это конкретный человек, личность со своим характером, воплотившая в себе уникальную, единственную в своем роде вспышку жизни. Мы всегда должны помнить и о том, что в отличие от наших дней, когда врага вслепую атакуют снарядами и ракетами, массовые убийства, совершенные нацистами, совершались конкретными людьми, которые оказывались лицом к лицу со своими жертвами и убивали их, глядя им в глаза.

Убийцами были обычные люди: отцы и матери, мужья и жены. Среди них встречались соседи евреев, солдаты, воевавшие в Первую мировую войну бок о бок с солдатами-евреями, друзья со времен детского сада, школы или университета, партнеры по бизнесу, коллеги. Евреи, ставшие теперь их жертвами, также были отцами, матерями, мужьями и женами, глубокими стариками или совсем юными людьми.

Может быть, судьба еврейских детей в период Катастрофы поможет нам яснее понять суть нацистской расовой идеологии и ее скрытый смысл. Очевидно, что еврейские дети не были виноваты ни в каких экономических, политических или социальных кризисах.

Поэтому концепции греха, виновности, возмездия к ним применить нельзя. Остается только безумная расовая политика тотального уничтожения. Анализируя ужасные события Катастрофы, невозможно найти никакого объяснения убийству сотен тысяч младенцев, детей, подростков.

Американская исследовательница-еврейка Синтия Озик высказывает следующие мысли по поводу вакуума, образовавшегося после истребления молодого поколения в период Катастрофы.

В европейском катаклизме было утрачено не только еврейское прошлое — жизнь целой цивилизации, — но и значительная доля еврейского будущего. Мы уже никогда не прочтем романов, которые написала бы Анна Франк, останься она в живых. Был уничтожен не только интеллект целого народа в период его нынешнего расцвета, но и все те сокровища, которые мог бы принести человеческий потенциал этого народа.

Еврейская молодежь под властью нацизма

С приходом нацистов к власти еврейские дети в Германии пережили психологический кризис. Их воспитывали в ярко выраженном немецком духе, им прививали чувство принадлежности к немецкому народу, к его культуре. И вдруг им было заявлено, что в результате нацистского указа ни один из них не принадлежит к немецкому народу, не имеет права на немецкую культуру. Этим молодых людей вытолкнули из прежнего круга, их позорили и унижали. Теперь к еврейским детям относились в школе враждебно и презрительно. Учителя ставили еврейских детей перед классом, демонстрируя на их примере характерные черты презренной низшей расы. Сначала учеников-евреев посадили за отдельные парты, а потом и вовсе

исключили из общих школ и заставили посещать отдельные школы.

Еврейских детей изолировали от их прежних друзей, исключили из спортивных и прочих обществ. Им запретили идентифицировать себя с героями и событиями немецкой истории. Теперь они не могли принимать участия во встречах и парадах, праздниках и пикниках, церемониях и красочных карнавальных шествиях, которые национал-социалистическое государство так мудро организовывало ради того, чтобы завоевать поддержку масс. Напротив, все эти увлекательные мероприятия должны были восстановить население против евреев. А объявления, афиши и плакаты, которые видел еврейский ребенок, только усиливали переживаемый им позор и унижение. Все было нацелено на то, чтобы еврейские дети утратили самоуважение. Пристыженные, запуганные и отверженные, они искали, но не находили ответа на свои мучительные вопросы. Их родители и все взрослые евреи были загнаны в тот же тупик, переживали схожий душевный кризис, поскольку тоже были лишены гражданского статуса, материальной обеспеченности, наконец, опасность угрожала самому их существованию. Очевидец, посетивший Германию в эти годы, рассказывает:

На заседании совета организации Хе-халуц осенью 1935 года было решено придать каждой группе Хе-халуца по несколько детских лагерей. Однако только в нескольких местах это решение претворили в жизнь.

В ту пору было чрезвычайно важно создать в Германии еврейское детское движение на сионистской основе. Еврейский ребенок был исключен из привычной среды, даже площадки для игр были для него закрыты. Так, дети от восьми до двенадцати лет были изолированы от остальных и ограничены только своей возрастной группой. Они были поражены и сбиты с толку. У них отняли привычную "родину" и изгнали из их естественного окружения, не дав

им никакой другой замены или нового духовного климата. Опустошенность этих детских сердец была чревата многими серьезными опасностями. Детская психика не могла воспринять произошедшие резкие перемены.

(Элиэзер Смоли "Детские лагеря". Информационный бюллетень Хе-халуца от 20 мая 1936 года)

Еврейское воспитание детей и подростков

Чтобы помочь еврейской молодежи выстоять, были созданы различные еврейские школы, молодежные организации, специальные программы, рассчитанные на каникулярное время, курсы сельскохозяйственной подготовки. Число детей и подростков, которые принимали в них участие, постоянно росло. Это была единственная для еврейских детей возможность вести нормальный образ жизни, не испытывая при этом унижения и подавленности. Только здесь не ущемлялось их человеческое достоинство, только здесь они не чувствовали себя существами низшего порядка, только здесь могли они обрести самоуважение и духовную опору. В мрачном и враждебном мире эти организации создавали ощущение раскованности и свободы, что возвращало молодежи решимость, веру и ощущение счастья, полагавшегося им по праву. Даже когда ситуация стала совсем отчаянной, когда детей сажали в товарные вагоны для отправки в концентрационные лагеря или в специальные детские лагеря, они ощущали нерасторжимую связь с этими молодежными движениями.

Один из членов молодежного движения писал позднее: "Может быть, человеку и впрямь нужно что-то вроде колючей проволоки между бараками, чтобы постоянно осознавать, как важно жить в рамках определенной группы и принадлежать к ней настолько, чтобы, будучи изолированным, по-прежнему ощущать

себя частью этой группы и вести себя соответственно... Если бы только мы могли быть все вместе. Сейчас это наше самое большое желание”.

Многие подростки были членами сионистского молодежного движения, они готовили себя к эмиграции в Палестину. Здесь чувство групповой солидарности иногда вступало в конфликт с преданностью семье, особенно если у родителей были иные намерения и они хотели, чтобы дети ехали с ними. В этих обстоятельствах подросткам приходилось выбирать между семьей и единомышленниками. Прийти к какому-то решению было очень тяжело. Отрывок из мемуаров Анны-Лизы (Оры) Боринской показывает, что влияние молодежной группы часто перевешивало.

Мы должны были принять самое главное решение — о родителях. С каждым днем мы узнавали, что все больше семей получило распоряжение готовиться к скорому отъезду. Почти все родители надеялись, что дети поедут с ними. Тогда мы еще не знали — за неимением точной информации, — отделяют ли детей от взрослых или отправляют всю семью целиком. И мы решили, что будем все вместе, в одной группе. Было очень важно как можно дольше оттягивать отъезд. Мобилизованные на принудительный труд были на какое-то время в безопасности. Для членов группы главное было — сохранять сплоченность. В случае депортации объединенные усилия всей группы дали бы силы справиться со всем, что нам предстояло пережить. А каждый в отдельности, особенно если он тревожился о родителях, мог куда быстрее утратить силу воли. Именно эти соображения приводили нас к главному решению: оставаться всем вместе. Разумеется, были случаи, когда мы считали, что те или иные члены нашей организации должны уезжать с родителями, например, если в живых были только отец или только мать, или если они были больны. Однако, если кто-

нибудь из нас оставался с родителями вопреки решению группы и руководства, его без колебаний исключали из организации. Это было крайней и страшной мерой, но нам всем она казалась очень правильной и важной.

А те, кто был вынужден ехать с родителями с одобрения группы, прощался с нами рано утром, до начала работы. И всякий раз расставание было тяжким. Было страшно за тех, с кем сроднила нас жизнь в группе. Одетые в рабочие рубы, куртки и пальто, мы стояли, обняв друг друга за плечи, — несколько прощальных слов и потом хором пели "Бе-шалом"⁵⁰, отрывали от флага лоскуток и отдавали уезжавшему. Звучало последнее напутственное слово: "Хазак!" ("Будь сильным!"). Последние торопливые рукопожатия — надо занять свое рабочее место вовремя. Очень печальными были эти ранние утренние часы.

И снова я должна повторить: как бы ни была велика наша вина в том, что большинство наших товарищей погибло, но все, что мы делали и все, что боялись делать, шло от глубокой веры в правильность избранного пути, из желания отстоять чистоту наших целей.

(Анна-Лиза | Ора| Боринская "Воспоминания о 1940 — 1943 гг.")

Психологическая опора, которую создавала такая группа, была жизненно необходимой для этих молодых евреев. Поэтому так велико было их желание быть вместе. В письме, тайно отправленном из Освенцима, семнадцатилетняя девушка писала своим друзьям по молодежной организации: "В мыслях я всегда с вами... мы не должны терять надежду снова встретиться когда-нибудь. Мы часто собираемся и поем вместе. Мы все еще пытаемся учиться. У меня только одна просьба — считайте, что мы рядом с вами, когда вы совершаете хавдалу — обряд, знаменующий конец субботы, и никогда не забывайте о нас..."

Из других источников известно, что когда молодежную организацию разбивали, каждый из ее членов брал на память лоскуток от флага или звено цепочки — в знак единства. Но никто не знал, воссоединятся ли когда-нибудь вновь звенья единства разорванной цепи или останутся лишь символом духовного единства хранящих их ребят.

Молодежные группы хоть в какой-то мере облегчили существование под властью нацистов и сумели ослабить впечатление от тех ужасов, которые творились вокруг.

Связь с Эрец-Исраэль

Сионистские движения ориентировали свои учебные программы на то, что лежало за пределами привычного мира еврейской молодежи. Молодые люди жили в Германии, но сердца их были в стране Израиля. Разумеется, им приходилось жить в соответствии со своим непосредственным окружением. Они были связаны с семьей, с культурой своей страны, им выпало здесь родиться, учиться и работать. Но похоже, все эти связи, хотя и занимают достаточно большое место в сознании молодых людей, все же не затрагивают глубин их сознания и психики. Эти потаенные сферы сознания заполнены думами об Эрец-Исраэль. Ребята всегда помнят об этой земле, в них живет определенное отношение к ней, которое можно выразить словами: "Возлюби ее всем сердцем и всем существом твоим..."⁵¹

Воспитание, которое давали сионистские молодежные организации, приобрело еще большее значение в период тоталитарного правления нацистов, оно помогало каждому найти свое место в новых условиях, которые менялись с чрезвычайной быстротой в течение 1933 года. И хотя эти молодые люди испытывали не меньшие лишения и невзгоды, чем

остальные евреи, они были лучше готовы к предстоящим опасностям, жестокостям и ужасам — их преданность стране Израиля и тяга к ней служили надеждой, опорой и прочным щитом.

(Шаул Эш. Введение в книгу Ицхака Шверманца "Халуцианское подполье в нацистской Германии")

Из многочисленных источников нам известно о работе сионистских молодежных организаций. Они организовывали экскурсии и походы, фестивали песни, сборы с кострами, вечеринки. Они отмечали еврейские праздники, устраивали театральные представления, спортивные состязания, проводили различные конференции и семинары. Большое значение имело преподавание иврита, лекции по еврейской истории. Тайно проводились экскурсии и походы, невзирая на опасности, их устраивали даже после начала войны. Молодежные группы также занимались вопросами социальной помощи и разрабатывали программы культурной работы для еврейских общин. Они работали рука об руку с Еврейским национальным фондом, с организацией Хе-халуц⁵², с другими сионистскими организациями, а также с группами сопротивления в гетто.

Сухие отчеты лидеров Хе-халуца и других сионистских молодежных движений, которые регулярно поступали в Палестину, полны примеров человеческого мужества. Руководители молодежных организаций имели возможность уехать в Палестину, но отдавали свои драгоценные въездные визы другим. Чувство ответственности за судьбу движения, за судьбу своего народа побуждало их оставаться в Германии. При этом они хорошо понимали, что отрезают себе всякий путь к свободе.

Первоначальной целью халуцианских молодежных групп была подготовка еврейской молодежи диаспоры к иммиграции и жизни в сельскохозяйственных поселениях Палестины. С началом войны стало ясно, что

эта задача невыполнима. Центры сельскохозяйственного обучения, принадлежавшие молодежным движениям, стали островками взаимопомощи и человеческого тепла. Царившее в них чувство дружбы и товарищества помогало молодым людям сохранить честь и достоинство в бушевавшем вокруг урагане. Если вспомнить юный возраст участников сионистских молодежных организаций, то станет очевидным, что их лидеры выполняли одну из самых важных и ответственных миссий, когда-либо возлагавшихся на молодых людей. Им не хватало средств, опыта, поддержки. Они были еще практически мальчиками и девочками, а вели себя как взрослые люди, проявляя мужество и храбрость, веру и целеустремленность, способность преодолеть страх.

НАШ КРУЖОК И ПЕРВЫЕ ЛУЧИ СОЛНЦА

В этом году зима не была очень суровой, но она так затянулась! Мартовский гололед все не кончался, казалось, что лед не собирается таять вообще. Временами зима возвращалась, снова наступал холод и шел снег, дождь или град. Улицы гетто были пустынными и печальными, точно выражая настроение жителей. Улица Кармелика окуталась в туман, по ней бредут унылые толпы, шлепая по грязи. Грязные, жалкие, оборванные, осипшие люди. Они говорят, размахивая дрожащими руками. Все, торопясь, тянут свои узлы, свои задушенные жизни, слепо бредут вперед, не ведая куда, без цели, без надежды на спасение.

Горькое чувство обиды и разочарования проникало в душу. Мы ощущали, как сжимается гетто, с каждым днем заселяемое все плотнее. Вскоре оно станет для нас тупиком. Трясина, в которую проваливаются твои ноги, становится все глубже, шире, она ползет вверх, тычется тебе в мозг, валит с ног, засасывает тебя. И никуда от нее не уйти, спасения

нет. Это болото кругом, куда ни ткнешь, оно поглотит тебя, заставит задыхаться и в конце концов удушит.

Люди бредут с опущенными головами, согбенными спинами, смотрят в землю. Никто не смеет ходить с гордо поднятой головой, поднять глаза к небу. Все здесь печально, затянуто тучами и мраком, все безнадежно.

Но вот однажды черная пелена, затянувшая небо, исчезает. И над крышами разрушенных домов небо вновь сверкает своей синевой, в нем сияет солнце, застенчиво отбрасывая свои лучи на улицы и дома гетто, осыпая нас, дрожащую толпу, своим золотистым светом. Солнце отражается в запотевших окнах и как бы улыбается людям. Но люди продолжают дрожать, хотя и расстегивают потертые воротники своих пальто, они глубже вдыхают свежий воздух и продолжают свой бесконечный повседневный путь.

Весна 1941 года — для евреев ты не стала весной. Ты только насмехаешься над нами, дразнишь нас, манишь, но пришла ты не для нас, весна. Какой толк в том, что снег растаял, что высохли лужи на улицах — тебе не осушить болото наших душ. Ты превратишь грязные тусклые улицы в теплые, утопающие в солнце аллеи, но ты не изгонишь беспокойства, владеющего людьми, не истребишь невзгод, печать которых лежит на наших лицах, ты не принесешь нам свободы...

...И все-таки ты пришла, весна, и мы, молодежь, чувствуем, что ты есть, что ты пришла. В душном гетто мы упиваемся твоим свежим ветерком, вдыхаем твой манящий аромат. Мы чувствуем, как закипает наша кровь, струится и пенится. Наше тело напрягается, вялые мускулы от напряжения становятся крепкими. Цепи, сковывающие наши тела, впиваются теперь нам в плоть и причиняют боль. Мы напрягаем руки, мы должны сорвать эти цепи.

Весна, ты дурачишь нас, молодых. Даже здесь, в гетто, ты влила в нашу кровь новые силы, ты придала нам веры, ободрила нас. Лед зимнего отчаяния оттаял. Мы снова сильны. Мы снова верим в свои силы. Мы снова видим все вокруг, наши глаза сияют снова. Да, весна, мы выдержим, мы устоим и сможем приветствовать тебя как свободные люди!
(Из письма группы "Мишмерет" /"Стража"/ в подпольную газету Варшавского гетто)

Подпольные молодежные организации в гетто

Еврейские молодежные организации в оккупированной Восточной Европе стали ведущей силой в сопротивлении и инициаторами восстаний в гетто. Главным образом это относится к сионистским организациям. Но отнюдь не остались в стороне и несионистские социалистические союзы.

Как объяснить, что именно молодежь стала инициатором активного сопротивления в момент величайшего испытания для нашего народа? На протяжении многих лет еврейские общины возглавлялись известными руководителями, которые пользовались большим авторитетом, а молодежные организации не имели никакого реального веса в политической и общественной жизни евреев в предвоенный период. Практически сионистские группы вовсе не участвовали в жизни общины, поскольку их усилия были сосредоточены на подготовке молодежи к жизни в сельскохозяйственных поселениях в Палестине.

Отчасти это произошло потому, что молодежные организации в период нацизма стали иными и уже ничем не походили на довоенные. Нацизм ограничил мир молодежи стенами гетто. Устоявшаяся, налаженная жизнь — дом, школа, поддержка и авторитет взрослых — стала рушиться и в конечном счете была уничтожена. Так исчезла вера в существование логич-

ного упорядоченного мира, управляемого взрослыми. Теперь дети постоянно ощущали страх взрослых, их отчаяние.

Комнатушка, где тайно собирались молодые подпольщики, стала единственным островком самоутверждения. Только здесь еще можно было открыто и свободно говорить обо всем, стряхнуть с себя давящий кошмар. Кроме того, в кругу друзей молодежь ощущала острый вкус тайны, могла принимать самостоятельные решения.

Однако молодежные движения были не только отдушиной от жуткой реальности гетто. Они пытались бороться со злом, как-то облегчить жизнь. В тайных клубах создавались учебные центры, подпольные школы и библиотеки.

Немцы остро нуждались в рабочей силе и отправляли еврейскую молодежь из гетто на фермы. Молодежные организации воспользовались этой ситуацией и продолжали готовиться к сельскохозяйственному труду в Палестине. Такие фермы существовали под Варшавой и в других, более отдаленных местах. Когда же эти группы больше не могли действовать, стали возникать "городские" киббуцы⁵³ и бесплатные столовые. Цвия Любеткин, один из руководителей Варшавского гетто, вспоминает, что двери этих киббуцов в гетто были открыты для всех голодных, которые могли получить здесь кусок хлеба и тарелку супа. Молодежные группы неизменно опекали самых обделенных детей — сирот и тех, кто, оказавшись без дома, прибил к шайкам хулиганов.

Члены молодежных организаций сохранили веру в себя и в свои силы, чувство гордости. В письме без даты, подписанном лишь буквой "Ц" (Цвия Любеткин) и отправленном из Варшавы в Соединенные Штаты, читаем: "После долгих усилий мы сумели наконец создать Хахшару⁵⁴. Наша группа насчитывает 700 человек... Кроме воспитательной работы, мы должны заняться программой, о которой прежде не могли да-

же мечтать. Мы создали начальную и среднюю школы. Мы разъезжаем по нашим организациям в других областях, хотя это совсем не просто. Прежде мы никогда не были так известны и никогда нас так не ценили”.

Различные подпольные группы выпускали нелегальные газеты и тем укрепляли связи между молодежными организациями и населением гетто. Все еврейские политические группы занимались подобными публикациями, но молодежные организации превосходили всех как по числу, так и по частоте выхода газет. Поначалу эти газеты предназначались только для членов того или иного движения, ориентировались только на их нужды и интересы. Так, сионистские группы помещали обильную информацию о Палестине. Однако позднее в них стали появляться материалы более общего характера: сообщения с фронтов (сводки радиопередач), отчеты о событиях в гетто и дискуссии относительно создавшейся ситуации. Одни призывали к пассивному сопротивлению, другие беспощадно критиковали самих евреев за безволие. Со временем резкую критику сменили прямые призывы к активному сопротивлению. Разумеется, каждая молодежная организация имела собственную политическую платформу, и поэтому юденраты критиковались с разных позиций. Однако всех их объединило чувство коллективной ответственности и бескомпромиссное противостояние нацизму. Нацисты одерживали победы, евреи беспросветно оставались в униженном положении, ужасы гетто стали чем-то обыденным, но подпольная пресса была пронизана непоколебимой верой в то, что война окончится сокрушительным поражением фашизма.

Мы приводим выдержку из дневника еврейской девушки с описанием жизни в гетто.

Мы разбились на группы по пять человек. Тактика подпольной работы требует, чтобы каждая группа

действовала независимо и была самостоятельной. В группе должен быть руководитель, инструктор, связной, ответственный за жилье, снаряжение, оружие и продукты. У группы есть свой план операций и свой район действий. Короче говоря, каждая группа — это самостоятельное звено, как бы отдельный мир со своей повседневной жизнью и деятельностью. Но что самое главное, члены группы знали только свою ячейку и свои планы. За ее пределами им категорически запрещалось упоминать о существовании группы, о ее составе и намерениях. Никто не мог знать, когда группа выступала, кто участвовал в акции, где она происходила и даже где живут члены группы. Такой суровой конспирации требовали прежде всего руководители движения, которые закладывали основы организации.

Все это было сопряжено с огромными сложностями и было одним из источников серьезных противоречий между общей борьбой и конкретными повседневными заботами каждой ячейки. Члены молодежных групп сталкивались со страшными психологическими проблемами. Мы, конечно, не могли быть настоящей военной организацией, каждой клеточкой своей души мы были молодежным движением. Мы просто не могли за короткий срок коренным образом перестроить и свою работу, и самих себя. С приближением конца росла потребность в эмоциональной опоре. Почти каждый из этих молодых евреев был сиротой, без дома и семьи, поэтому молодежная группа стала единственной средой, единственным прибежищем, куда обращались все их душевные порывы, все тепло их сердец. Зло и насилие, бушевавшие вокруг, разрушали их веру в человечество. Но их группа категорически отличалась от всего, что творилось вовне. Поэтому росла их взаимная вера друг в друга, в каждого члена маленькой ячейки. Все они были необыкновенно привязаны друг к другу. Им нравилось это взаимное тяготение. Только слу-

чайно они могли оказаться в обществе других своих сверстников. Их счастливый смех, их поведение, в котором отражалось присущее им чувство свободы — вот что решительно отличало этих евреев и не могло остаться незамеченным, скрытым от посторонних глаз.

Их тысячи раз предупреждали: не собирайтесь вместе. Сотни раз они договаривались не видеться. Но стоило двум друзьям столкнуться на улице, как к ним присоединялся еще кто-нибудь и еще... И скоро они бодро шагали вместе, занимая всю ширину улицы. Конечно, их развевающиеся волосы, открытые сияющие лица, уверенный и твердый шаг привлекали внимание прохожих, чьи мысли и намерения никогда нельзя было предугадать. Да, им запрещалось вести себя таким образом, но когда они были вместе, то чувствовали себя такими сильными, что забывали все страхи и опасности, забывали о явных врагах и о тайных недругах.

Несомненно, это было страшное легкомыслие, — увы! — свойственное молодости. Но прежде чем осуждать их, следует задуматься... Было ли оправдано лишать их этой последней радости в жизни? Ведь они осиротели еще детьми и не могли так сразу преодолеть в себе детство. Всякий, кто станет судить строго и заявит, что они не достойны участвовать в подпольном движении, должен прежде ответить на вопрос: кто возместит им очарование и непосредственность юности, которую они утратили навек?

(Густа Давидсон "Журнал Юстины")

Подпольные газеты были особенно популярны в гетто Польши, где радио и солидные газеты были недоступны. Евреи в гетто жаждали надежной информации и здравого анализа политической ситуации. Им казалось, что только коренные перемены в политике

и на фронтах смогут повлиять на их судьбы, спасти им жизнь.

Тем временем подпольная пресса открыто призвала готовиться к вооруженному восстанию в гетто. Молодежные газеты первыми сообщили о массовых убийствах евреев Восточной Европы и о начале сопротивления нацистам в малоизвестных и отдаленных областях. Эти публикации с нарастающей силой звали евреев к борьбе, к вооруженному восстанию против нацистов. Мы приводим отрывок из статьи в подпольной газете, датированной декабрем 1940 года.

"Гетто" — это слово вызывает в памяти каждого еврея картины бесконечных страданий, безграничного унижения и беззакония, выпавших на долю нашего народа. С содроганием и отвращением читаем мы о мрачном времени средневековья с его рабством и насилием и прилагаем максимум усилий, чтобы оградить наши души от этого гнета.

Кто мог представить, что мы — дети двадцатого века — будем превращены в рабов? Кто мог представить, что мы окажемся заключенными в стенах средневекового гетто?

Нет, отцы наши и подумать об этом не могли, матери наши не пели нам песен об этом, когда мы еще жили в родных городах. Почему же они не слышали призыва к освобождению полстолетия назад? (Возможно, здесь имеется в виду Первый сионистский конгресс 1897 года.) Почему вместо того, чтобы стать свободными и сделать свободными нас, вы остались рабами? И вот теперь мы вынуждены вернуться в обстановку средневековья.

На чем вы основывали свое решение, почему не видели пропасти, над которой стояли?

Но если мы сделаем нашим девизом идею восстания, то наберем силу и поднимем знамя восстания так высоко, что оно взвоется надо всей еврейской молодежи.

Нам остается одно сказать вам и себе, равно как и всему остальному миру: ваше поколение — последнее поколение рабства. Мы подняли флаг свободы. Будущим поколениям никогда не придется жить в гетто. Мы создадим такую еврейскую общину, которая будет в состоянии защитить свой народ. Мы создадим справедливый мир, где не будет места злу.

Братья и сестры!

Стены не смогут разделить нас — эти слова столь просты, что не требуют толкований, объяснять их излишне.

Несмотря на все страдания и лишения, на все запоры и ограды, слово нашего движения несется из одного места в другое и достигает всех уголков, где молодежь ждет нового слова. Случилось невозможное: с блокадой гетто наша работа пошла быстрее, набрала силу. И теперь мы знаем о положении в гетто, где заключены полмиллиона евреев. На многих улицах этой огромной тюрьмы царят нищета, голод и неописуемые страдания. Сотни евреев — от малых детей до стариков — бродят по улицам с протянутой рукой, прося копейку или кусок хлеба. Их лица свидетельствуют о том, что они уже долгое время голодают и что бывали дни, когда у них во рту не было и крошки хлеба. Голые и обобранные, они сидят на улицах в полусознании, замерзая от страшного холода, — с протянутыми руками, прося подаяния. И число тех, кто еще в состоянии подать им, тает день ото дня.

Непохожие на евреев курьеры, чаще всего молодые женщины, переезжали из общины в общину, поддерживая связь между участниками движения. Их главной задачей было укрепление сионистских молодежных организаций последние месяцы 1939 года, когда вовсю разгорелось пламя Второй мировой войны. С помощью этих курьеров (некоторые из них имели

проездные документы, а другие ездили без них; кое-кто даже отличался ярко выраженной еврейской внешностью) молодежные движения смогли создать широкую сеть ячеек и отделений по всей Польше и Литве. Несколько раз в Варшаве проводились конференции молодежных движений. Делегаты прибывали из отдаленных районов, городов и деревень.

Со временем эта горсточка курьеров, чья миссия и без того была чрезвычайно опасной, взяла на себя дополнительные функции. Они передавали информацию, переправляли запрещенную литературу, письма, давали обзор и оценку местной ситуации и т.д. Историк Варшавского гетто Имануэль Рингельблюм писал:

Девочки-героини Хайке и Фрумке ездили из города в город, например, в отдаленные районы Литвы или Волыни, куда никогда не доезжали делегаты и где не было никаких еврейских организаций... Не нужно ли кому-нибудь съездить в Вильну, Белосток, Львов, Ковель, Люблин, Ченстохов или Радом? Хорошо бы захватить контрабанду, нелегальную литературу, товары, деньги. И девочки вызываются поехать, как будто нет ничего проще на свете. Нужно спасти товарищей из Вильны, Люблина и других городов. И девочки берутся за это дело... История еврейских женщин станет славной страницей истории евреев в эту войну. А Хайке и Фрумке будут главными героинями этой истории.

Благодаря мужеству курьеров подполья были налажены контакты между разрозненными группами. По тайным каналам начала поступать информация, позволявшая евреям быть в курсе всего происходящего.

С начала 1942 года, т.е. с появлением организаций сопротивления, эти курьеры стали связными боевого

подполья. Они помогали формировать небольшие вооруженные группы, устанавливали связь с польским подпольем, нелегально закупали оружие и проносили его в гетто; наконец, они переправляли евреев в районы дислокации партизан. Более того, они служили надежным мостом между лесами, где скрывались партизаны, и нееврейскими городскими центрами. Молодежные организации готовили и вели вооруженное сопротивление. Их участники первыми пришли к выводу, что немцы замышляют окончательную ликвидацию еврейского народа. Именно в недрах молодежных групп зародилось Еврейская боевая организация, которая развернула вооруженное сопротивление в гетто и лесах.

Трагическое существование евреев, когда жизнь отдельного человека зависит от случая, а судьба общины давно на краю гибели, заставляет более чем когда-либо рассматривать ситуацию всесторонне. Личная точка зрения — теперь это ясно каждому — не имеет сегодня никакого значения. Как личности мы существовать перестали. Шансы остаться в живых почти нулевые. Сломленные и одинокие — чего мы можем ждать от жизни? Умирая вместе со всем польским еврейством, мы должны ясно представлять себе исторические особенности этого явления. Поэтому скажем себе откровенно и мужественно, что наша смерть не повлечет за собой конца света. Жизнь человечества и еврейского народа будет продолжаться дальше в том же привычном темпе после того, как мы навеки упокоимся в земле.

Когда после кровавой бани на земле наконец воцарится мир, статистический отчет о евреях будет печальным. Но на самом деле это далеко не первое поражение беззащитного народа, рассеянного по всей земле. Убийства, грабежи, конфискация имущества и сожжение людей заживо — все это уже случалось в истории евреев, а сегодня из этого

складывается наше мученичество. Но никогда прежде не было такого массового истребления. Никогда прежде не было такой тупиковой ситуации, когда просто нет никакого выхода. Никогда прежде не выступало против евреев такое огромное множество людей, вооруженных самой современной техникой. После войны из 16 миллионов евреев мира мы едва ли насчитаем девять миллионов. И что самое глазное, в Европе евреев не останется совсем, а ведь именно они до сих пор составляли самую здоровую часть нашей нации...

Никто не протянул руку помощи евреям, когда их уничтожали, никто не сделал ни малейшего усилия, чтобы помочь им избежать хотя бы физического истребления. На нашу гибель смотрели как на исчезновение каких-то насекомых, а не как на утрату народа с высокими культурными ценностями. Когда вставал вопрос о евреях, даже ненависть к захватчикам-немцам отступала на задний план. Радость от падения евреев объединяла поработанные немцами народы с врагом. Только очень немногие сохранили хотя бы малую степень гуманности, но и они не осмеливались проявлять ее публично. Снова подтвердилась истина о нашем одиночестве.

Тяжкое бремя отверженности мы пронесем до конца наших дней; из этого следует, что единственное правильное решение — это самоосвобождение. Нам не на кого надеяться, кроме как на самих себя. Все остальные политические концепции только разъединяют нас. Мы заплатили самую дорогую цену, потому что были убаюканы процветанием Европы и к тому же лелеяли ложные надежды, что спасение придет со стороны. Мы утратили чувство реальности. Вместо того, чтобы добиваться национальной независимости, мы, разбрасывая бесценные силы, трудились на нивах врага. Кто знает, какова была бы судьба еврейского народа, если бы не существовало полумиллионного ишува в Палестине.

Основы его были заложены еще до войны, а теперь в нем уже миллион душ. Только это ядро будущего еврейского государства дает гарантию выживания народа, его спасения в будущем. Именно поэтому мы верим, что на земле снова будет создано независимое еврейское государство, и, как в прежние времена, оно станет источником огромных духовных ценностей. Нам легче умирать, зная, что там бьет ключом истинно еврейская жизнь, что хотя бы в этом маленьком уголке огромного мира мы не окажемся нежеланными одинокими жертвами. В нашей смерти не было бы ни малейшего смысла, если бы не сознание, что только там и только они искренне пожалеют о нас.

Вот почему, несмотря на неотвратимую смерть, мы вместе с ними в их борьбе за будущее. Каждый наш шаг прокладывает путь к свободе и помогает строительству нашей независимой родины. Наше восстание — это протест против зла, которое засасывает мир. Противостоя террору, который разрушил этот мир, мы готовы бороться за справедливость и свободу. Именно это принесет свет в жизнь всего человечества. Мы готовы умереть, чтобы позор гибели в рабстве никогда больше не омрачил жизнь будущих евреев и чтобы им не пришлось вспоминать о нас, евреях Европы, со стыдом, из-за того, что мы позволили уничтожить себя без малейшей попытки к сопротивлению, из-за того, что у нас не хватило духа и смелости защитить себя от уничтожения. Нам не дано внести свой вклад в строительство и созидание нашего государства, но хотя бы здесь мы выполним свою историческую миссию. Именно нам надлежит возвеличить имя погибшего народа, защитить его честь от позора рабства и завоевать для него равное место среди народов, свободных по духу...

(Из подпольной газеты "Хе-халуц ха-лохем", номер 29 от 13 августа 1943 г. Газета выпускалась Боевой

организацией еврейского молодежного движения Акива в Кракове)

Чем можно объяснить, что именно молодежные группы и движения были первыми, кто разглядел за искусным камуфляжем горькую реальность нацистского плана истребления евреев? Возможно, ответ надо искать в том, что молодежь по своей природе не склонна идти проторенными путями, гораздо более восприимчива к новым идеям, революционному действию, новому мышлению. Возможно, большая чувствительность молодежи к таким понятиям, как самоуважение и гордость, и привела ее к разгадке намерений немцев и к решению не умереть без сопротивления. Линия, выработанная молодежью, категорически отличалась от позиции тех юденратов, которые призывали к послушанию и покорности. Взрослые, обремененные опытом, выбирали путь компромиссов, чтобы избежать еще больших бедствий. Вот почему именно молодежные движения, в частности Хе-халуц, стали вдохновителями и лидерами сопротивления, как мы увидим из дальнейших глав. Этим юношам и девушкам проще было уходить в подполье еще и потому, что они не успели вступить в брак и не были обременены ответственностью за семью. Легкие на подъем, они были вольны браться за рискованные и опасные дела.

ГЛАВА ДЕВЯТАЯ

ПРОЕКТ "ОКОНЧАТЕЛЬНОГО РЕШЕНИЯ" ЕВРЕЙСКОГО ВОПРОСА И ЕГО ОСУЩЕСТВЛЕНИЕ

По мере того, как немецкие армии завоевывали Европу, миллионы евреев становились заложниками нацистов. Сбылись угрозы Гитлера, прозвучавшие в его речи в рейхстаге в январе 1939 года (см. главу 6). Теперь нацисты смогли осуществить свои планы, порожденные идеологией национал-социализма. То, что некогда было сформулировано теоретически, становилось теперь практической задачей. Эта ужасающая акция, ни с чем не сравнимая в истории человечества, известна как "окончательное решение" еврейского вопроса. Чтобы понять ее значение и размеры, надо прежде всего разобраться в механизме нацистского государства, а затем выделить те звенья, которые отвечали за уничтожение евреев.

Гитлеровская Германия стремилась выглядеть как изнутри, так и за пределами страны государством, народ которого един и горой стоит за своего фюрера. Это достигалось путем массовых сборищ, военных парадов, а также целенаправленной пропагандой по всем каналам информации. В действительности же Третий рейх не имел единой структуры управления. С одной стороны, — авторитет фюрера был непререкаем, и каждый его приказ становился законом, который нельзя было опротестовать. Но в то же время исполнение этих приказов зависело от сложной сети орга-

низаций, множества бюрократов, партийных функционеров и соперничающих групп, которые состязались между собой, следили и шпионили друг за другом, а иногда действовали в ущерб конкурентам. Так, помимо армии и полиции, в нацистской Германии существовали и другие военизированные формирования. Например, СА (штурмовые отряды) и СС⁵⁵. Было по меньшей мере три самостоятельные разведывательные службы, а также много других параллельных и дублирующих подразделений, чьи сферы ответственности были разграничены весьма слабо.

Бесчеловечная программа "окончательного решения" включала множество сложных мероприятий: изоляцию евреев, лишение их гражданских и человеческих прав, физическую эксплуатацию, отчуждение их предприятий и собственности, депортацию на Восток, рабский труд и в конечном итоге массовое уничтожение. Неудивительно, что многочисленные этапы плана требовали участия множества людей. В осуществление этого плана были вовлечены пропагандисты, поэты, художники, партийные чиновники, учителя, университетская профессура, адвокаты и врачи. Далее, в нем участвовали служащие многих министерств (иностраннных дел, внутренних дел, экономики и юриспруденции), а также железнодорожники, рабочие всех уровней, соседи, которые молча отворачивались, никак не протестуя и не вмешиваясь. В непосредственном физическом уничтожении евреев принимало участие огромное число людей из различных слоев немецкого и других народов, сыгравших в этом позорном деянии свою — активную или пассивную — роль.

Антиеврейская политика развивалась поэтапно — в соответствии с политической ситуацией и международным климатом. Годы с 1933 по 1939 были отмечены, как мы видели, изоляцией евреев от остального населения Германии и от человечества вообще, лишением их гражданских и экономических прав. В

эти годы цель нацистов состояла в том, чтобы заставить евреев эмигрировать, лишив их собственности. К началу Второй мировой войны половина немецкого еврейства и почти две трети евреев Австрии покинули эти две страны. Затем война закрыла те несколько тропок эмиграции, которые оставались в прежние годы. Победы немцев сделали возможным переселение евреев в завоеванные страны Восточной Европы. На промежуточной стадии, между 1939 и 1941 годами, появились малореальные планы избавить Третий рейх от евреев. Предполагалось свезти всех евреев в восточные районы Польши или собрать их на острове Мадагаскар у восточного побережья Африки. Там евреи займут подобающее им место — они станут рабами.

По мере того как война разрасталась, зрел план полного уничтожения евреев. С обострением ситуации на фронтах существовавшие прежде немногие нравственные ограничения быстро слабели; исчезала необходимость считаться с общественным мнением или опасаться реакции демократических стран — теперь Германия была с ними в состоянии войны.

ПОЗИЦИЯ СС ПО ЕВРЕЙСКОМУ ВОПРОСУ

...В 1933 году и позднее мы были простодушны и наивны. Когда так называемое общественное мнение вышло из берегов по поводу нашего "варварского поведения" (мы не давали евреям возможности оскорблять наших жен и дочерей), мы принимали это всерьез.

Поначалу мы пытались объяснить окружающим суть еврейского вопроса — что за наивность! Можно подумать, что кто-нибудь из гнилых демократов когда-либо проявлял к этому хоть какой-то интерес!

Каково же истинное положение? Ни мистер Рузвельт, ни архиепископ Англии, ни один патентован-

ный демократ не положит в постель к грязному восточноевропейскому еврею свою дорогую дочь. Но когда это касается Германии, они делают вид, что никакого еврейского вопроса не существует и речь идет о "преследовании невинных людей за их религиозные убеждения". Как будто нас интересовало, во что верит или не верит еврей!

На самом деле эти патентованные демократы прекрасно знают, что еврейский вопрос существует: стоит только взглянуть на их иммиграционные ограничения и вы сразу поймете, как велик их страх перед иммигрантами-евреями. Они даже извлекают из всего этого практические выгоды, притворяясь при этом наивными простачками и полагая, что могут таким способом навредить Германии.

Ну что же, это могло заставить нас врасплох еще пару лет назад. Сегодня же мы воспринимаем их визг просто как шумовые помехи, которые уже не могут усилиться. Известно, что ухо человека способно воспринимать звуки и слышать их только в определенном диапазоне колебаний. Звуки и шумы на более высоких частотах не слышны. Мы приобрели иммунитет к громкому визгу мирового еврейства.

Простому народу остается сделать из этого самые основательные выводы...

То и дело слышится, что если бы самыми жестокими методами мы покончили с еврейским вопросом еще в 1933 году, то вопли возмущения были бы не сильнее и не громче, чем теперь. Дело в том, что мы решаем еврейский вопрос постепенно, полумерами, которых требуют от нас сами евреи и их друзья. Такой подход сам по себе верен. Но он верен лишь теоретически, потому что прежде мы не обладали нынешней военной мощью. В то время евреи могли науськать другие страны на войну против нас. Зато сегодня самые оглушительные вопли демократов не могут уже поколебать никого.

Ныне мы приступаем к окончательному и полному

решению еврейского вопроса, потому что это необходимо, потому что мы больше не слушаем завываний извне, и наконец потому, что никакая сила в мире не может остановить нас. Наша программа ясна: тотальное очищение и полная изоляция! Что это означает? Речь идет не только и не просто об удалении евреев из немецкой национальной экономики, о лишении их тех позиций, которые они завоевали своими гнусными происками, своим подстрекательством к войне и грабежу. Эту меру они сами навлекли на себя...

Но наша программа означает гораздо большее!

Отныне мы не можем принуждать немца жить под одной крышей с евреями — расой убийц, преступников и смертельных врагов немецкого народа.

Поэтому евреев надо выселить из общих с немцами домов и кварталов в отдельные дома на отдельных улицах, где они будут жить все вместе, изолированно от немцев. Их всех надо пометить и лишить права владеть землей и домами, не допускать даже долевого владения, поскольку нельзя позволить, чтобы немцы подчинялись еврею-владельцу или работали на него.

Преступное существование

Как только этой нации паразитов придется полагаться исключительно на себя, она сразу станет нищей, потому что не желает и не способна работать своими руками. И сегодня евреям принадлежат миллиарды, и сегодня среди них есть сотни миллионеров. Но в новых условиях евреи очень скоро съедят весь свой капитал, раз жизненные артерии этих паразитов будут перерезаны.

А если мы заставим богатых евреев поддерживать "бедных" товарищей по расе, что может оказаться необходимым, то очень скоро они погрязнут в порочных связях, что вполне соответствует их при-

роде и глубоко коренится в их натуре.

Но пусть все знают, что мы не станем спокойно наблюдать за их безнравственным существованием. У немецкого народа нет ни малейшего желания давать приют сотням тысяч преступников, которые не только постараются обезопасить это свое существование, но и взять реванш.

Меньше всего мы заинтересованы создавать условия для произрастания большевизма, давать пристанище политическим и уголовным недочеловекам, которые оказались на задворках нашей собственной нации в результате процесса естественного распада...

(Статья "Евреи, что дальше?" в газете СС от 24 ноября 1938 года)

Окончательное решение

Претворение в жизнь национал-социалистической идеологии было возложено на СС, которая в конце концов стала как бы отдельным государством внутри Третьего рейха. СС была ответственна за концентрационные лагеря, на которые не распространялось законодательство Германии. СС установила свою собственную иерархию и образовала свою экономическую империю, которая давала ей независимость от национального бюджета, от экономики и военной промышленности в Германии. Таким образом, СС превратилась в учреждение огромной силы, способное осуществить самые грандиозные планы.

Такие печально известные фигуры, как глава СС Генрих Гиммлер⁵⁶, старшие офицеры этой организации Рейнгард Гейдрих⁵⁷ и Адольф Эйхман сыграли зловещую роль в "окончательном решении" еврейского вопроса.

Мы не располагаем письменным документом, содержащим приказ о тотальном уничтожении евреев

Европы. Но в этом нет необходимости. Воля фюрера, даже высказанная устно, становилась в Третьем рейхе законом. Судя по хронологии событий, такой приказ Гитлер мог отдать весной 1941 года или чуть позднее, но в том же году.

Как мы уже видели, одним из центральных положений нацистской идеологии было изгнание евреев из человеческого общества. При этом их заклеямили как паразитов и опасных политических заговорщиков, объявили угрозой для судеб мира. Воспитательная и пропагандистская деятельность нацистов поселила в сознании немцев представление, что евреев можно безнаказанно убивать, поскольку это означает лишь уничтожение бактерий, губительных для человеческого организма. Однако достаточно долгое время нацистам приходилось сдерживаться. Им приходилось учитывать роль, которую евреи играли в экономической жизни страны, а также реакцию общественности внутри Германии и в свободном мире. Возможно, что и сами нацисты нуждались в каком-то промежутке времени, чтобы дать укорениться той лжи о евреях, которую они проповедовали, сделать ее как бы частью своего сознания. На следующей стадии они сумели освободиться от обременительных нравственных ограничений.

Война и успехи нацистов избавили их от моральных установлений и от необходимости считаться с внешними факторами. Кроме того поразительные победы, основанные на тактике блицкрига, принесли Гитлеру лавры вождя, который никогда не совершает ошибок, чьи приказы выполняются неукоснительно и без малейших сомнений. В речи, произнесенной 30 января 1939 года, то есть за пять месяцев до начала войны, Гитлер сделал приведенное выше заявление (см. главу 6), в котором он особо говорил об уничтожении еврейской расы в Европе.

Грозное "пророчество" Гитлера содержало два существенных момента: во-первых, если начнется война,

то виновниками в любом случае будут объявлены евреи, которые заплатят за это своими жизнями. Вторых, это ужасное обвинение и расплата за него касаются не только евреев Германии, но всего европейского еврейства.

Операция "Барбаросса" — так назывался план немецкого вторжения в советскую Россию в июне 1941 года — принесла нацистам огромные территории Восточной Европы и отдала в руки немцев еще два миллиона евреев. Нацисты немедленно принялись насаждать гетто и наложили на евреев Восточной Европы все те многочисленные ограничения, которым подверглись ранее евреи Германии и Польши. Более того, по приказу Гимmlера вслед за немецкой армией-победительницей шли "подвижные карательные отряды" (эйнзацгруппы) СС. На эти отряды были возложены три функции: подстрекать местное население к погромам, переселять евреев в гетто (эти же отряды их создавали) и осуществлять массовые расстрелы евреев. Мобильные карательные отряды СС составляли для своих штабов подробные отчеты, написанные сухим, четким, военным языком. В этих отчетах массовые убийства евреев — мужчин, женщин, детей, стариков и больных — назывались "ликвидацией". Из этих документов мы узнаем, что отряд "А" ликвидировал 135.567 евреев, а отряд "Б" ликвидировал 45 426 евреев. На первых стадиях "окончательного решения" мобильные карательные отряды расстреляли около миллиона евреев.

Вот выдержка из стенографического отчета о судебном процессе над Эйхманом.

Свидетельница Ривка Йосселевская: *Когда я подошла к этому месту — там лежали в ряд голые люди. Но мы все еще надеялись, что это только вид пытки. Может быть еще есть надежда — надежда остаться в живых.*

Нельзя было выходить из шеренги, но мне хотелось

посмотреть, что происходит на бугре. Я повернула голову и увидела, что два или три ряда лежащих на земле уже мертвы. Их было кажется двенадцать, убитых. Я хочу еще сказать, что когда нас выстраивали в гетто, мой ребенок, моя дочь, спросила: "Мама, зачем ты надеваешь мне субботнее платье, ведь нас ведут убивать?" А когда мы стояли у рва, возле своей могилы, она сказала: "Мама, чего мы ждем, бежим!" Некоторые молодые пытались бежать, но их тут же ловили и убивали на месте. Было трудно удержать детей. Мы собрали всех детей и несли их на руках. Среди них были и чужие дети. Нам хотелось, чтобы все поскорее кончилось. Тяжело было видеть страдания детей. Мы все сгрудились, чтобы подойти поближе ко рву, приблизить конец и муки детей. Дети прощались с родителями, а родители со старшими детьми.

Председатель суда: Как же вы выжили?

Главный защитник: Она еще скажет об этом.

Председатель суда: Пожалуйста, попросите свидетельницу говорить по существу.

Свидетельница: Нас разъединили. Теперь мы стояли голые. Одежду унесли. Мой отец не захотел снимать нижнее белье. Нас подвели к могиле, к этой неглубокой яме...

Главный защитник: И с вашего отца сорвали белье, разве не так?

Ответ: Когда очередь дошла до нас, отца избили. Мы молились, мы умоляли отца раздеться, но он стоял на своем. Он не хотел оставаться голым.

Вопрос: И тогда они сорвали с него белье?

Ответ: Да, они сорвали белье со старика и убили его. Я видела это своими глазами. Потом они схватили мою мать, и она сказала мне: "Давай пойдем первыми". Они схватили ее и убили тоже. Потом шла моя бабушка, мать отца. Ей было восемьдесят лет, на руках у нее было двое детей. Потом была сестра отца. У нее на руках тоже были дети, и ее

убили тут же с младенцами на руках.

Вопрос: *И наконец подошла ваша очередь?*

Ответ: *Да, наконец пришла моя очередь. Рядом стояла моя младшая сестра. Она хотела спастись. Она упрашивала немцев отпустить ее, дать ей убежать голой. Она подошла к немцам со своей подругой, они стояли, обнявшись, и просили отпустить их. Один из немцев застрелил их, глядя им прямо в глаза. Они упали вместе, не разомкнув объятий, две девушки: моя сестра и ее подруга. Потом убили мою вторую сестру и пришел мой черед.*

Вопрос: *Вы тоже просили о чем-нибудь?*

Ответ: *Мы стояли лицом к могиле. Тогда немец встал перед нами и спросил: "Кого убивать первым?" Я ничего не ответила. Я почувствовала, как немец берет у меня из рук ребенка. Девочка закричала и была тут же убита. Тогда он нацелился в меня. Он взял меня за волосы и повернул лицом к себе. Я стояла выпрямившись. Услышала выстрел, но почему-то продолжала стоять. Потом он снова повернул к себе мою голову и наставил на меня пистолет. Он приказал мне смотреть, как он будет стрелять, снова повернул мою голову и выстрелил. Тогда я упала на землю, в ров, где лежали люди, их тела, но ничего не почувствовала. Потом почувствовала тяжесть и подумала, что, может быть, я уже мертва. Но в то же время я продолжала что-то чувствовать. Наверное, так люди чувствуют после смерти. Потом я начала задыхаться. На меня сверху падали тела. Я попыталась двинуться и поняла, что жива и могу подняться. Я задыхалась. Я слышала выстрелы и молилась о пуле, которая бы положила конец моим страданиям, но продолжала шевелиться. Я чувствовала, что мне душно, я задыхалась, но пыталась спастись, пробиться к воздуху, чтобы вздохнуть. Потом поняла, что я пробираюсь наверх сквозь трупы. Я выпрямилась и почувствовала, как тела хватают меня руками, бьют по ногам, тащат меня вниз. По-*

следним усилием я выбралась наверх. Оказавшись на земле, я не узнала места, все было завалено телами, груды мертвых людей. Я хотела разглядеть, где же край бойни, но так и не увидела. Это было невозможно, везде лежали люди. Они умирали, все умирали, корчась в муках. Некоторые еще были живы, но уже испускали дух. Голые, расстрелянные, но еще живые. Дети кричали: "Мама, папа!". Я едва держалась на ногах.

Председатель суда: Немцы были там?

Свидетельница: Нет, немцы ушли. Там не было никого. Никто не стоял, все лежали.

Генеральный защитник: А вы были без одежды и залиты кровью?

Свидетельница: Я была голая, вся в крови, грязная, заляпанная чужими испражнениями.

Вопрос: Что у вас было с головой?

Ответ: Когда в меня стреляли, я была ранена в голову.

Вопрос: В затылок?

Ответ: У меня на голове до сих пор есть шрам от немецкой пули. Но все-таки я как-то выбралась из могилы. Я искала среди мертвых свою маленькую дочь. Я окликала ее: "Меркеле!", так ее звали. Другие дети кричали: "Мама! Папа!" Но все они были залиты кровью, и узнать их было невозможно. Я звала свою дочь. Вдалеке я увидела двух женщин. Я подошла к ним. Я не знала их, они меня. Я сказала им, кто я. Они сказали: "Так ты спаслась!" Еще одна женщина кричала из могилы: "Вытащите меня, я жива, помогите мне выбраться из-под трупов, я жива, помогите мне!" Мы думали, как убежать отсюда. А женщина продолжала кричать: "Помогите, вытащите меня из-под трупов!" Мы стали тащить ее. Ее звали Милка Розенберг. Мы отодвигали тела, трупы и умирающих, которые крепко держались за нее. Она продолжала просить помочь ей, но у нас не было сил.

Генеральный защитник: Я понимаю, как трудно вам все это рассказывать. Слушать это тоже тяжело, но мы должны продолжать. Пожалуйста, скажите, после этого вы спрятались?

Ответ: Мы провели там всю ночь, борясь за жизнь, слушая плач и стоны, и вдруг увидели немцев, они были верхом. Мы не заметили, как они подъехали, привлеченные криками и стонами умирающих.

Вопрос: И тогда они окружили детей и всех, кто выбрался из рва, и расстреляли их снова?

Ответ: Немцы приказали сгрести все трупы в кучу. И мы сгребли их лопатами в одну большую кучу. Там были еще живые. Вокруг рва бегали дети. Я видела их, я видела детей. Они бегали за мной и цеплялись за меня. Тогда я села на землю и сидела в окружении детей — детей, которые выбрались из-под груды трупов.

Вопрос: Потом немцы опять вернулись и собрали детей?

Ответ: Да, немцы вернулись и обошли все вокруг. Нам приказали собрать детей, но меня они не трогали. Я сидела и смотрела, как они собирают всех детей. Потом они дали несколько залпов, и все дети погибли. Им не пришлось стрелять долго, дети и так были почти мертвы. Эта женщина, Розенберг, умоляла немцев оставить ее в живых, но они убили ее.

Главный защитник: Госпожа Иосселевская, после того, как немцы ушли, вы снова подошли к могиле?

Ответ: Все они ушли, немцы и другие неевреи, которые стояли у могилы. Они забрали пулеметы и уехали на грузовиках. Я видела, как они уезжали. А мы, четверо женщин, подошли к могиле, молясь о том, чтобы свалиться туда заживо, завидуя мертвым и думая о том, что же нам теперь делать. Я молилась о смерти. Я молилась, чтобы могила раскрылась и поглотила меня живьем. Из могилы во многих местах ручьями текла кровь. И теперь вся-

кий раз, когда я прохожу мимо ручья или родника, я вспоминаю кровь, что сочилась из могилы. Я рыла землю пальцами, но могила не раскрывалась. У меня не хватало сил. Я кричала и плакала, обращаясь к матери и отцу: "Почему они не убили меня? Чем я согрешила?" Мне некуда было идти, у меня никого не осталось. Я видела, как всех их убили. Почему же я спаслась? Почему меня не убили?"

Так я провела три дня и три ночи, распростершись у могилы.

(Показания Ривки Йосселевской на процессе Эйхмана)

Все же массовый расстрел евреев был "утомителен" и для окружающего населения, и для самих немцев. Поэтому в высших инстанциях СС решили убивать евреев выхлопными газами, которые по трубам поступали в герметичные камеры с людьми. Эта система уничтожения применялась с 1939 по 1941 для "милосердного" умерщвления душевнобольных. Теперь ее обратили против евреев.

Ванзейская конференция и лагеря смерти

Теперь уничтожение евреев одновременно шло во всех оккупированных странах Европы. Эта деятельность требовала координации усилий всех вовлеченных учреждений и организаций. Поэтому в январе 1942 года на берегу озера Ванзее в Берлине была собрана специальная конференция. В ней приняли участие представители различных министерств — юстиции, иностранных и внутренних дел, — а также чиновники, ответственные за выполнение четырехлетнего хозяйственного плана Германии, сотрудники СС, занимающиеся расовыми вопросами и расселением, представители разведки, полиции и т.д.

На конференции председательствовал Рейнгард

Гейдрих, второй после Гимmlера человек в иерархии СС. Гейдрих доложил о распоряжении Гитлера. Прeжняя политика поощрения еврейской эмиграции отныне не годилась, ибо не соответствовала нынешним планам рейха. Теперь наступило время реализовать план "окончательного решения" еврейского вопроса.

Страница из протокола Ванзейской конференции с перечнем численности евреев в различных странах:

<u>Страна</u>	<u>Число</u>
<i>Германия</i>	131 800
<i>Австрия</i>	43 700
<i>Восточные территории</i>	420 000
<i>Белосток</i>	400 000
<i>Генерал-губернаторство</i>	2 284 000
<i>Протекторат Богемия и Моравия</i>	74 000
<i>Эстония</i>	<i>евреев нет</i>
<i>Латвия</i>	3 500
<i>Литва</i>	34 000
<i>Бельгия</i>	43 000
<i>Дания</i>	5 000
<i>Франция: оккупированная территория</i>	165 000
<i>Франция: неоккупированная территория</i>	700 000

<i>Греция</i>	<i>69 600</i>
<i>Голландия</i>	<i>160 800</i>
<i>Норвегия</i>	<i>1 300</i>
<i>Болгария</i>	<i>48 000</i>
<i>Англия</i>	<i>330 000</i>
<i>Финляндия</i>	<i>2 300</i>
<i>Ирландия</i>	<i>4 000</i>
<i>Италия, включая Сардинию</i>	<i>58 000</i>
<i>Албания</i>	<i>200</i>
<i>Хорватия</i>	<i>40 000</i>
<i>Португалия</i>	<i>3 000</i>
<i>Румыния, включая Бессарабию</i>	<i>342 000</i>
<i>Швеция</i>	<i>8 000</i>
<i>Швейцария</i>	<i>18 000</i>
<i>Сербия</i>	<i>10 000</i>
<i>Словакия</i>	<i>88 000</i>
<i>Испания</i>	<i>6 000</i>
<i>Турция (европейская часть)</i>	<i>55 000</i>
<i>Венгрия</i>	<i>742 000</i>

<i>СССР</i>	<i>5 000 000</i>
<i>Украина</i>	<i>2 994 684</i>
<i>Белоруссия, без Белостока</i>	<i>446 484</i>
<i>Всего:</i>	<i>более 11 000 000</i>

Решение о всеобщем, тотальном уничтожении евреев было принято не в Ванзее. Конференции предстояло скоординировать действия организаций, участвующих в выполнении плана, который был давно принят на самых высоких уровнях. Тем же, кто явился в Ванзее, было приказано реализовать этот план независимо от того, какие осложнения это может вызвать во внешней политике. Не следовало обращать внимание и на нехватку рабочей силы внутри страны. Участники конференции — в большинстве своем дипломированные, образованные и "культурные" люди — не выразили ни малейшего удивления или протеста, не высказали ни единого слова против идеи уничтожения целого народа. Они просто искали ясное и приемлемое решение для некоторых проблем. Например, каков принцип определения "полуеврея" и "четвертьеврея" и какова должна быть судьба этих "смешанных" людей.

Начиная с весны 1942 года, евреев начали перевозить из центральных районов Польши в лагеря смерти, построенные в основном неподалеку от Люблина. Позднее евреев из Западной и Юго-Восточной Европы доставляли в лагеря в Белжеце, Треблинке, Собиборе, Майданеке и Освенциме-Биркенау. Жертвы, которых отправляли в товарных вагонах, не знали, куда их везут. Они думали, что их переправляют на восток в трудовые лагеря. Большинство из них было убито в газовых камерах сразу же по прибытии в лагерь. Некоторых евреев, привезенных в Майданек и Освенцим (в основном молодых людей и тех, кто был еще физически крепок), временно использовали на работах

в лагерях.

Когда нацисты оккупировали страны Западной Европы, они приступили к "окончательному решению", начиная с "иностранных" евреев, т.е. евреев-иммигрантов или беженцев, которые не были гражданами данной страны. И только после этого нацисты стали депортировать евреев, которые жили в оккупированной ими стране на протяжении многих поколений. Местные полицейские силы и пронацистские партии сотрудничали с нацистами и помогали им осуществлять депортацию, но это была малая часть населения. Некоторые из местных жителей встали на защиту евреев. Во Франции, Бельгии и Голландии многие не-евреи, мужчины и женщины, связанные с церковью или с подпольными группами, спасали евреев, в особенности детей.

Общее число евреев, погибших в Катастрофе, составляет примерно 6 000 000. Из них три с половиной миллиона были уничтожены с помощью поточной, конвейерной технологии в лагерях смерти. Полтора миллиона погибли в ходе массовых расстрелов, проводившихся карательными отрядами СС и другими силами нацистов.

Еще какое-то число евреев — точная цифра никогда не станет известной — погибло в гетто, при перевозке в железнодорожных вагонах, на пересылочных пунктах и в концентрационных лагерях на территории Третьего рейха и оккупированных им стран. Многих погубили эпидемии, голод, марши смерти, устраивавшиеся гитлеровцами в конце войны.

ГЛАВА ДЕСЯТАЯ

ЛАГЕРЯ СМЕРТИ И КОНЦЕНТРАЦИОННЫЕ ЛАГЕРЯ

Первые концентрационные лагеря были организованы не ради евреев. Нацисты учредили их вскоре после своего прихода к власти и бросили туда своих политических противников — социалистов и коммунистов. Отправляя в тюрьму всякого, кто противостоял новому режиму, нацисты тем самым избегали громких политических процессов и одновременно сеяли страх в среде оппозиции.

Первые лагеря были созданы силами СА. Но позднее они перешли в ведение СС, и уже в марте 1933 года начал действовать лагерь в Дахау⁵⁸, под Мюнхеном. Вскоре он стал чем-то вроде образцовой модели, превратился в учебный полигон для войск СС, которые ведали системой принудительной изоляции и держали под контролем все, что относилось к концлагерям.

Жизнь заключенных была тщательно распланирована и подчинялась жесткой регламентации. Их лишили всех гражданских и человеческих прав. Малейшее неповиновение жесточайшим образом наказывалось. Всякая попытка к сопротивлению, а также любое политическое заявление с критикой режима карались смертью. Назначение лагерей состояло якобы в "перевоспитании заключенного". Действительно, многие политические заключенные были вскоре освобождены — краткого периода "перевоспитания" хватило, чтобы

сокрушить их духовно и физически. Но были и такие, кого нацисты считали опасными и неподатливыми. Эти долгие годы оставались за колючей проволокой. Почти все они погибли в лагерях, только малая горсточка дожила до освобождения в конце войны.

Сначала нацисты считали лагерь временным явлением, экстренной мерой для поддержания безопасности, пока новый режим не упрочится. Однако впоследствии Гиммлер не пожелал ликвидировать лагерь, считая их прекрасным инструментом устрашения в арсенале СС, и Гитлер поддержал его. Фюрер знал, что само существование лагерей внушает страх и удерживает от оппозиционных действий или мятежа против национал-социализма.

Между 1934 и 1937 годами в концентрационных лагерях Третьего рейха содержалось от пяти до восьми тысяч заключенных. После 1938 года эта цифра существенно выросла. Помимо политических заключенных в лагерях оказались закоренелые преступники и те, кого нацисты называли "антиобщественным элементом" (люди, отказавшиеся работать, гомосексуалисты, проститутки и члены религиозной секты "Свидетели Иеговы"). В эти ранние годы нацистского правления евреи составляли весьма незначительный процент населения лагерей и попадали туда не из-за своей национальности, а как "политические преступники".

В ноябре 1938 года, после Хрустальной ночи, около 30 000 евреев оказалось в концентрационных лагерях, которые не были рассчитаны на такое огромное число заключенных. Евреи оказались в ужасных условиях. Их физические страдания усугублялись унижением, которому они подвергались как евреи. Мы приводим рассказ участника этих событий.

Потом нас погрузили в фургоны и повезли. Никто не знал куда. После долгой езды через северные пригороды Берлина мы прибыли в концентрационный

лагерь Заксенхаузен. В темноте мы выгружались из фургонов. Охранники-эсэсовцы били нас по лицу, толкали и лупили прикладами, затем провели через большие ворота на огромную территорию лагеря, освещенную тремя мощными прожекторами. Нас построили и заставили выслушать приветственную речь коменданта лагеря. Сказал он примерно следующее: "Вы помещены сюда во искупление низкого убийства, совершенного вашим польским собратом по расе, Гриншпаном. Вы будете содержаться здесь как заложники, чтобы мировое еврейство поостереглось совершать подобные преступления в будущем. Здесь вам не санаторий, а крематорий. Все приказы СС надлежит точно исполнять. СС имеет право расстрелять вас, когда пожелает. Наши ребята делают это прекрасно. Поэтому не имеет смысла пытаться сбежать. Колючая проволока вокруг всего лагеря под очень высоким напряжением. Только притроньтесь и наступит мгновенная смерть. При попытке к бегству мы стреляем. Чтобы есть, вы должны работать. Мы позаботимся о том, чтобы ваши жирные животы отощали".

Всю ночь мы простояли на огромном плацу. Нам не дали оправиться. Каждые несколько минут прибывали новые машины. На рассвете нас развели по баракам и заставили раздеться догола. Деньги и ценности были отобраны под расписку. Затем голыми мы переходили в соседнюю комнату, где нам брили головы. В третьей комнате выдали легкое нижнее белье и полосатую форму. Потом нас зарегистрировали и снова вывели на плац. В новом облачении люди перестали узнавать друг друга.

Когда мы там стояли, охранники СС развлекались, раздавая пощечины и нанося удары куда попало. Рядом со мной стоял высокий сильный мужчина, профессор математики. Охранник СС ударил его кулаком, профессор дал сдачи, и охранник грохнулся оземь. Комендант увидел это. По его знаку

принесли деревянную колоду и привязали к ней профессора; понадобилось четыре человека, чтобы с ним справиться. Нас построили вокруг, и комендант громким голосом объявил, что еврей Ицик приговорен к 25 палочным ударам. И тут я стал свидетелем самой бесчеловечной сцены, которую наблюдал впервые в своей жизни. Огромный эсэсовец хлестал привязанного человека кнутом. Профессор кричал и стонал от боли, брызги крови летели во все стороны. Перед последними ударами он, видимо, потерял сознание, поскольку стоны прекратились. Потом его отвязали, и на раны посыпали соль и перец. Его унесли в обморочном состоянии, и больше мы его никогда не видели...

(Из воспоминаний Зигмунда Вельтлингера)

Тем не менее, даже в те годы евреи могли вырваться из лагеря, если удавалось доказать, что у них есть выездная виза и что они собираются оставить Германию навсегда.

Начиная с 1937 года Германия ускоренными темпами готовилась к войне. Поэтому было приказано использовать все имеющиеся рабочие руки для нужд государства. Это сказалось и на концентрационных лагерях. До тех пор труд узников рассматривался как средство унижения и подавления. Теперь же заключенных широко использовали на строительстве военных объектов. После аннексии Австрии в 1938 году возле каменных карьеров был построен лагерь Маутхаузен. Тысячи заключенных погибли там от тяжелой работы, дробя и перетаскивая камни.

Концентрационные лагеря во время войны

Когда разразилась Вторая мировая война, в концентрационных лагерях насчитывалось 25/000 узников. Через пять лет, в 1944 году в германском рейхе и на

территории завоеванных нацистами стран за колючей проволокой содержалось уже 525.000 заключенных, одну треть из них составляли женщины. Но даже эта ошеломляющая цифра — более полумиллиона — к началу 1945 года была превзойдена: теперь в концентрационных лагерях было 715.000 узников. Это огромное число отчасти объясняется ужесточением нацистского режима в ходе войны. Но основная суть произошедшей перемены в другом: лагеря стали инструментом террора, направленного против населения покоренных стран. Кроме того, в них физически уничтожали неугодные группы населения и участников Сопротивления.

В начале 1942 года нацистским правителям стало ясно, что война примет затяжной характер и что их трудовые резервы резко сокращаются. В новых условиях они попытались более эффективно использовать принудительный труд заключенных. С одной стороны, узников обрели служить военным целям рейха, превратили в рабов, отдающих жизнь и труд своим жестоким хозяевам. Но с другой стороны, это в определенной степени облегчило жизнь в лагерях. Чтобы извлечь предельную пользу из труда заключенных, нацистам пришлось хоть как-то заботиться о состоянии здоровья и о питании узников.

Писатель Иехиэль Динур, который выступал свидетелем на процессе Эйхмана, говорил об Освенциме как об "иной планете". Лагерное существование означало полную изоляцию от внешнего мира и утрату всех условий, на которых строилась жизнь в нормальном обществе. Войдя в ворота лагеря, очередной узник лишался всего: имени, социального статуса, работы, семьи, друзей и своего собственного "я". Его окликали только по номеру. Он носил ветхий полосатый костюм и деревянные башмаки, находился под постоянным надзором и был принужден контролировать каждый свой шаг. В любую минуту его могли подвергнуть жестокому истязанию без малейшего по-

вода. Он знал, что смерть может наступить в любой момент и самым неожиданным образом. Парализующий страх, изнурительный труд по двенадцать часов в день, голод, который ослаблял тело и притуплял чувства, тревожный сон, когда заключенный оставался в напряжении и не мог расслабиться — такова была повседневная жизнь на протяжении месяцев, а то и лет.

Показания одного из свидетелей на процессе Эйхмана дают представление о двух разных мирах — внутри лагеря и вне его стен.

Главный защитник: *Среди евреев были случаи самоубийства?*

Свидетель Бейлин: *Здесь я должен отметить различие в реакциях, поскольку в лагерь попадали разные группы евреев. У западноевропейских евреев не было иммунитета — они жили в условиях абсолютного равенства. Голландские евреи, например, никак не могли понять, что происходит. "Людей убивают только за то, что они евреи? — спрашивали они. — Мы ведь ничего плохого не сделали? Как же так?"*

Вопрос: *Вы помните случай с голландским доктором? Вы ведь терапевт?*

Ответ: *Я врач-инфекционист. Я работал в городской больнице Белостока, а потом в гетто как инфекционист. Прибыл голландский врач...*

Вопрос: *Еврей?*

Ответ: *Конечно. Он впервые очутился в лагере. А прибыл из Вестерборка, по-моему. Однажды он спросил меня: "Скажите, коллега, когда я увижу жену и детей?" — "Почему вы меня об этом спрашиваете?"*

И он ответил: "Во время погрузки в Биркенау нам сказали, что годных к работе отправляют в отдельные лагеря, а женщин и детей в другой лагерь, где условия лучше, и что через две недели нас объединят. Вот я и спрашиваю, где произойдет это

объединение и как?"

Вопрос: *И вы сказали ему, что не будет ни встречи, ни объединения?*

Ответ: *Я сказал ему правду, но потом пожалел об этом... Он возмутился: "Неудивительно, что немцы обвиняют евреев в распространении клеветнических слухов — то, о чем вы говорите, просто невозможно!" Тогда я показал ему на крематорий в стороне от лагеря и спросил: "Видите это здание? Что это, по-вашему?" "Пекарня", — ответил он. Здание было кирпичное.*

Вопрос: *И позже он покончил самоубийством?*

Ответ: *Через две недели я случайно встретил его. Он меня окликнул, хотя я пытался уклониться от разговора. Я увидел его издали, но он подошел ко мне. "Вы были правы, коллега, это убийство". Потом я узнал от других голландских врачей, что он покончил с собой. Он повис на колючей проволоке, по которой был пропущен ток высокого напряжения. В Биркенау это было самым распространенным видом самоубийства.*

(Из показаний д-ра Арона Бейлина на процессе Эйхмана)

Коменданту лагеря и охранникам-немцам были поручены и административные функции. Но сверх того в лагерях существовало некое внутреннее управление. С целью поддержания порядка и дисциплины, а также для осуществления наказаний СС назначало кого-нибудь из заключенных выполнять эти функции управления. Эти "капо", вербовавшиеся главным образом из уголовников, и "старосты блока" были часто так же опасны и жестоки, как и сами нацисты.

Нацистские власти играли на различиях среди заключенных и постоянно натравливали одну группу на другую: уголовников против политических, старожилов против новеньких, немцев против узников других национальностей и всех вместе против евреев. Про-

воцировались конфликты и среди самих евреев. Не-человеческие условия и постоянная вражда между узниками порождали крайнее озлобление и жестокость. По мнению одного из писателей, тщательно изучившего жизнь в лагерях, нацисты намеренно сотворили этот кошмарный мир ради некоего эксперимента. Они создавали особые условия, чтобы убедиться, возможно ли уничтожить у людей человеческие ценности, сочувствие горю другого. По свидетельству тех, кто выжил в лагерях, надежды нацистов не оправдались. Человеческая взаимопомощь, дружба, политические взгляды, религиозные верования, молчаливая молитва сердца — все это ушло глубоко внутрь, но продолжало жить в сердцах узников, существовать в условиях лагерного режима. Бытует мнение, что в лагере сумели выжить только те, кто использовал для этого любые — законные и незаконные — средства. Несомненно, такие были. Но все же их спасение остается делом случая, это не результат определенного поведения. Напротив, известно, как множество раз слабым женщинам и детям помогало лагерное подполье или просто другие узники, сохранившие человечность даже за забором из колючей проволоки.

Роль концентрационных лагерей в программе "окончательного решения еврейского вопроса"

Обычно считают, что концентрационные лагеря по-полняли в основном евреями. На самом деле во многих лагерях евреи составляли меньшинство даже в конце войны. И только в лагере Аушвиц-Биркенау, куда депортировали евреев из других лагерей Германии и с оккупированных территорий, они к концу войны составляли большинство. Но даже в Аушвице (Освенциме) судьба евреев отличалась от судьбы узников-неевреев. Время от времени евреи Освенцима подвергались "селекциям", хотя по отношению к узникам других национальностей этот процесс давно приоста-

новился. Тех евреев, кто уже не мог работать, отправляли в газовые камеры.

В январе 1945 года несколько молодых евреев решили закопать в землю Освенцима сборник своих записей о пережитом. Это намерение не удалось осуществить: из-за наступления советских войск лагерь был частично эвакуирован. Ниже мы приводим отрывок из сохранившейся записи.

Однажды я читал о людях, которые плыли к Северному полюсу, но их корабль замерз среди айсбергов. На позывные никто не отозвался. Еда кончилась, страшный мороз сковывал ледовыми клещами. Отрезанные от всего остального мира, голодные и замерзшие, люди ждали смерти. И несмотря на это они держали в пальцах-сосульках карандаши и царапали в дневниках свои записи, видя перед глазами вечность.

Я был поражен, что люди, с которыми так жестоко обошлась жизнь и которые находились уже на пороге смерти, сумели перешагнуть через свою личную судьбу и продолжали выполнять долг перед вечностью.

Все мы, обреченные умереть здесь при ледяном равнодушии всех стран — холодном, как мороз на Северном полюсе, — мы, забытые всем миром, человечеством и самой жизнью, все же испытываем потребность завещать хоть что-нибудь вечности. Пусть наши записи нельзя считать полноценными историческими документами, они все же сохраняют крохи того, что мы, живые трупы, думали и чувствовали, о чем размышляли и спорили. Над могилами, где мы заживо похоронены, мир резвится в призрачном танце, и печатный шаг заглушает наши стоны, забивает наши вопли о помощи.

Нас начнут вытаскивать из могил, когда мы уже успеем задохнуться, когда перестанем существовать. От нас останется только пепел, рассеянный

по семи морям. И тогда каждый культурный человек, каждый приличный человек сочтет своим долгом оплакать нас и воспеть. А когда наши тени появятся на экранах кинотеатров и на театральных подмостках, жалостливые дамы утрут глаза надутыми платочками и поплачут о нас: о, бедные, несчастные!

Систематическое уничтожение шло не только и не столько в концентрационных лагерях. Мы уже говорили о том, что на начальных стадиях программы "окончательного решения" особые карательные отряды СС (эйнзацгруппы⁵⁹) расстреливали евреев массами. В декабре 1941 года в Хелмно был организован первый лагерь смерти, а уже весной 1942 года такие же лагеря функционировали в Белжеце, Трешлинке и Собиборе. Предполагалось, что для обслуживания этих лагерей и для конфискации поступающего имущества потребуются незначительные силы. Единственным назначением этих лагерей было массовое убийство, и в этом смысле они отличались от концентрационных.

Два лагеря — Аушвиц-Биркенау и Майданек — были в одно и то же время концентрационными лагерями и лагерями смерти. Туда свозили людей со всех концов Европы. Неевреев отправляли в особые женские и мужские корпуса, где им предстояло включиться в лагерьный конвейер. Многие не выдерживали тяжелых условий содержания и рабского труда. Эти заключенные-неевреи были, как правило, противниками нацизма или, по крайней мере, считались таковыми. Обычно в этот разряд попадали молодые и одинокие люди.

В отличие от них, евреи прибывали в лагеря семьями, от мала до велика, или целыми общинами. Никто не принимал в расчет их возраст, социальное положение и отношение к иудаизму. Сразу же по прибытии следовала селекция. Детей и стариков, больных и слабых, а также большую часть женщин немедленно от-

правляли в газовые камеры на смерть. И только небольшой процент, который колебался совершенно непредсказуемо, оставляли в лагерях. Селекция шла прямо на железнодорожных путях, которые вели к газовым камерам Аушвица и Биркенау. Селекцию проводили врачи. Это одно из самых страшных, потрясающих и холодящих душу явлений в истории Катастрофы.

Один из врачей-убийц вел дневник. В нем записи о музыке Баха и новостях из дому перемежаются с безмятежным повествованием о работе — селекции людей, судьбу которых он решал мановением руки. Наряду с активными исполнителями самого акта умерщвления, в процесс селекции были вовлечены канцелярские служащие, железнодорожные рабочие и вооруженные охранники, для которых это была повседневная работа, и они старались выполнять ее как можно лучше. Эта подробность делает все мракобесие и ужас Катастрофы еще более страшными. Именно поэтому Освенцим стал символом такого места и такого события, когда человек бесследно утрачивает те ценности, которые делают его "венцом творения". Создав Освенцим, человек не только скатился вниз, к уровню примитива, но и собственными руками разрушил свое человеческое начало.

ГЛАВА ОДИННАДЦАТАЯ

ПЛАН УНИЧТОЖЕНИЯ ВСЕГО ЕВРЕЙСКОГО НАРОДА

Окончательное решение подразумевало уничтожение всего еврейского народа. Не играло роли, из какой страны евреи были родом, к какой группе принадлежали, каков был их социальный статус, экономическое положение, возраст, пол и все прочее. Это ясно видно, если проанализировать три компонента геноцида: а) нацистскую идеологию; б) генеральный план окончательного решения еврейского вопроса; в) методы уничтожения.

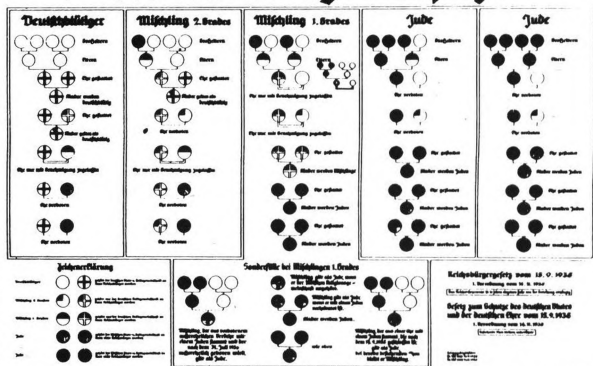
А. План окончательного решения касался абсолютно всех евреев, попавших под власть нацистов. Уничтожению подлежали как религиозные, так и ассимилированные евреи; евреи, придерживавшиеся всех политических взглядов; евреи разного уровня образования и занятий; евреи сефарды и ашкеназы; евреи всех возрастов и обоего пола.

Нацисты стремились определить принадлежность к еврейству на основе никогда прежде не существовавших критериев. Среди Нюрнбергских законов от сентября 1935 года, которые возвели расовую дискриминацию в ранг государственной политики Третьего рейха, был закон под названием "Защита немецкой крови и немецкой чести". Он гласил: "... движимый пониманием того, что чистота немецкой крови является неотъемлемым условием долговременного существования немецкого народа, и воодушевленный непоко-

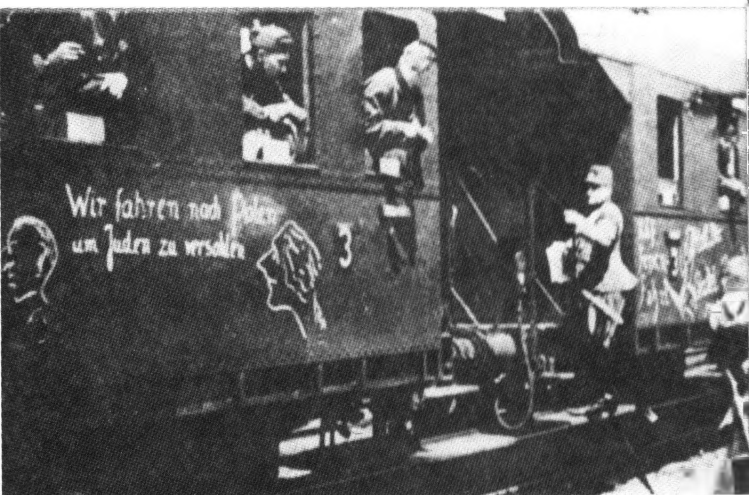

Солдаты-евреи в венской синагоге во время Первой мировой войны. Евреи служили во всех армиях, принимавших участие в войне; они воспринимали военную службу как выражение своей кровной связи со страной, где они проживали.

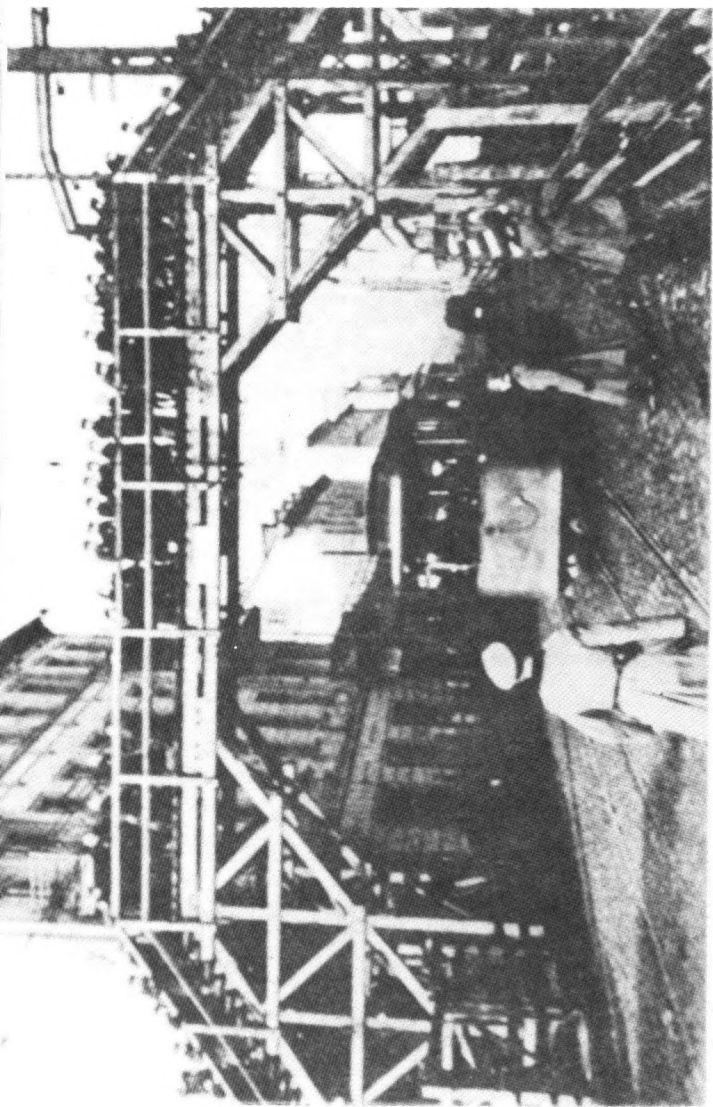
Die Nürnberger Gesetze

Генетическая таблица, разработанная для проведения в жизнь Нюрнбергских законов. В таблице произведена классификация по наличию еврейской крови у индивидуума вплоть до третьего поколения. Черными кружками обозначены евреи, белыми — арийцы.

Состав с немецкими солдатами, отправляющийся на польский фронт. На вагоне надпись: "Мы едем в Польшу бить евреев".

Мост, построенный над "арийской" улицей, которая не входила в территорию Варшавского гетто.

Еврейские дети, поставленные к доске на посмешище всего класса. На доске написано: "Еврей — наш самый страшный враг. Остерегайтесь евреев!"

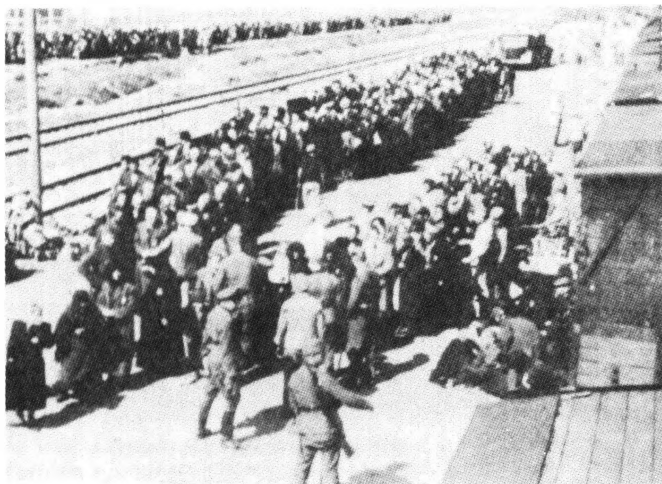
Дети в Варшавском гетто.

Массовый расстрел евреев в одном из городов России. Такие акции осуществлялись особыми отрядами, которые постоянно перебрасывались с места на место.

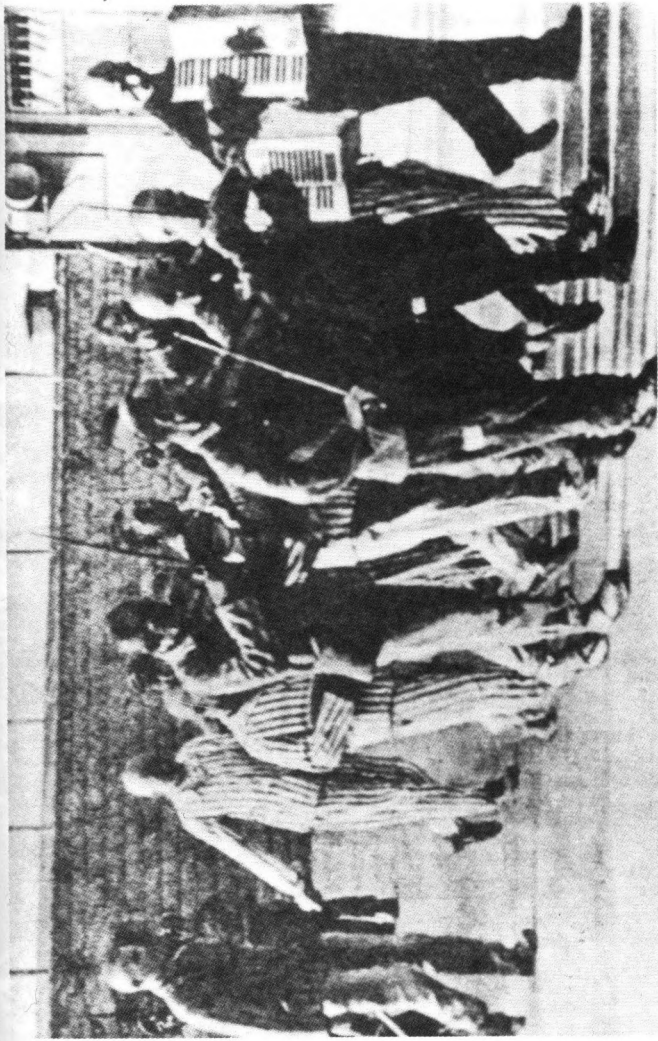
Евреи Голландии, отправляющиеся на сборные пункты перед депортацией на Восток.

Селекция евреев после их прибытия в Аушвиц. Слева — группа стариков, больных и детей, которые будут сразу направлены в газовые камеры. Значительно меньшая группа (на фотографии — справа) состоит из более крепких людей, способных определенный срок работать на немцев; после чего они тоже будут уничтожены.

Заключенные нередко кончали жизнь самоубийством, бросаясь на колючую проволоку, по которой был пропущен электрический ток.

Оркестр узников Маутхаузена. Повинуясь приказу немцев, оркестранты провожают заключенных в последний путь.

Крематорий в лагере смерти Майданек.

Жители Каунаса (Литва) убивают евреев после вступления в город немецкой армии. Немцы стоят поодаль, наблюдая за тем, как литовцы делают за них грязную работу.

Еврейские партизаны из Вильнюса.

Еврейские дети вместе со спасшими их монахинями в монастыре. Польша.

Дерзкая акция датского подполья — переправка евреев из Дании в нейтральную Швецию.

Демонстрация, призывающая к бойкоту германских товаров в США.

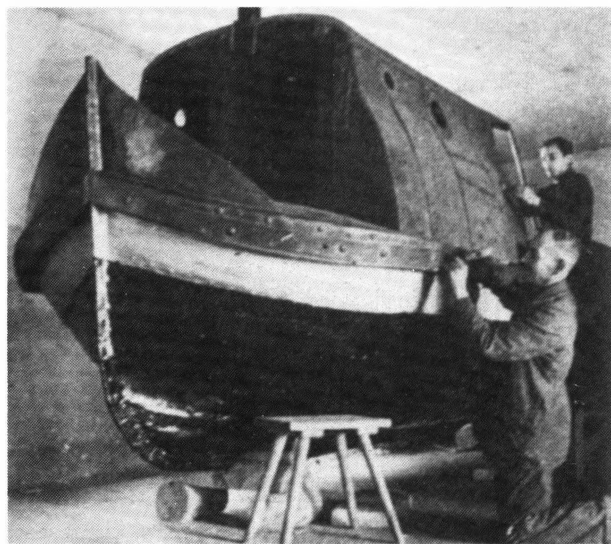
Рауль Валленберг.

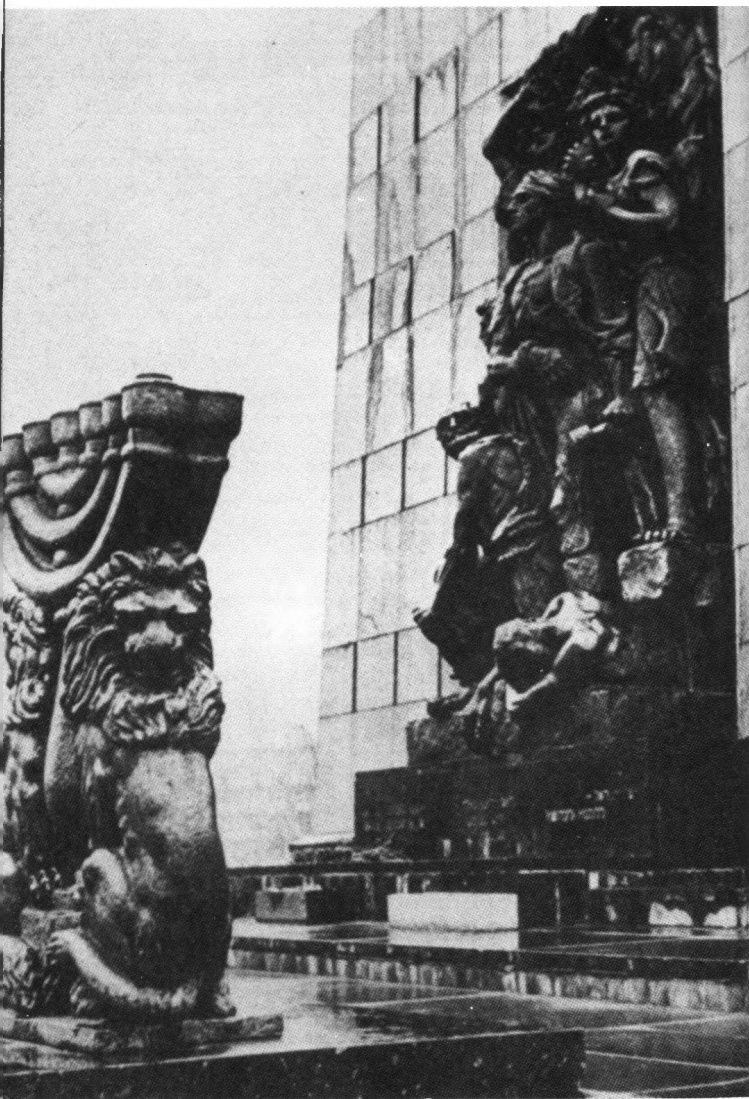
Группа парашютистов из Эрец-Исраэль на партизанском аэродроме в Словакии, октябрь 1944 г. Единственная в группе женщина — Хавива Райк, которая неделю спустя была схвачена немцами и казнена.

Прибытие бывших узников лагеря Берген-Бельзен в Эрец-Исраэль.

Евреи, пережившие Катастрофу, строят маленькое суденышко, на котором намереваются отправиться в Эрец-Исраэль.

Мемориал бойцам Варшавского гетто. Одна отливка этой скульптурной группы установлена в Варшаве, на территории, где находилось гетто; другая — в Институте памяти жертв нацизма и героев Сопротивления "Яд ва-Шем" в Иерусалиме.

лебимой решимостью гарантировать существование немецкой нации на вечные времена, рейхстаг единодушно принял следующий закон...” Согласно этому закону, никакие достижения, способности или взгляды не определяют нынешнее положение человека и его будущее. Отныне во главу угла стал принцип ”чистоты крови”, а также различие между ”еврейской кровью” и ”арийской кровью”.

Б. На Ванзейской конференции Гейдрих показал участникам статистическую карту, где было отмечено еврейское население множества стран. Эти миллионы евреев были учтены в плане ”окончательного решения”. В первую очередь план предполагалось реализовать в тех странах, где власть Германии была абсолютной (например, в Польше). Сюда же относились и государства, которые не были завоеваны, но чья внешняя и внутренняя политика диктовалась нацистами (Румыния и Болгария). Наконец, план учитывал нейтральные страны (Швейцария и Турция) и даже те государства, что возглавляли антифашистский блок (Великобритания).

Карта показывала, что под план окончательного решения подпадало одиннадцать миллионов евреев. Численность французских евреев, указанная в этом документе, заслуживает особого внимания. Нацисты намеревались депортировать из Франции 700 тысяч евреев. Однако на всю страну их было не более 300 — 350 тысяч. Поскольку все остальные данные карты отличаются высокой точностью, естественно возникает вопрос, почему именно эта цифра так завышена. Анализ приводит к выводу, что в эти 700 тысяч включены и евреи стран Северной Африки (Марокко, Алжир, Тунис), которые в ту пору были под протекторатом Франции. Нацистские убийцы намеревались добрать-ся и до этих еврейских общин. В середине 1942 года нацистские власти стали изолировать западноевропейских евреев. Во Франции, Бельгии и Голландии большая часть населения не разделяла расовой политики

нацистов, а иногда и прямо сопротивлялась антиеврейским законам и депортации евреев. Тем не менее, пронацистский вишистский режим во Франции признал антиеврейские законы; соглашательской в еврейском вопросе была позиция голландских министерств. И те, и другие облегчили нацистам выполнение их задач.

В Северной Африке вишистское правительство Франции стремилось подчинить местное население Нюрнбергским законам. Совершенно очевидно, что речь шла о подготовке к депортации евреев. Евреев лишили гражданских прав, изгнали из школ, ввели для них отдельное снабжение продуктами. Перепись евреев в Алжире, Марокко и Тунисе, а также подготовка к открытию концентрационных лагерей усилили антисемитизм как среди французского населения, так и среди мусульман. Этому способствовал и ряд унижительных административных правил. Положение усугубил антиеврейский бойкот. В Марокко был издан указ, запрещающий мусульманам наниматься на работу в дома евреев. Антиеврейские настроения общества выражались не только в нападках на евреев и в краже их имущества, но также в постоянных угрозах и растущих требованиях депортировать евреев. Очевидно, что глава гестапо Даннекер планировал отправку евреев Алжира в Освенцим.

Помимо ашкеназийских общин в Европе было уничтожено около половины сефардских евреев. Сефардские общины Италии, Голландии, Германии тяжело пострадали, а большие сефардские общины Югославии и Греции были почти целиком уничтожены.

Евреи Греции и судьба еврейской общины Салоник

Весной 1941 года Греция была завоевана силами стран "оси". Большая часть ее территории, включая столицу Афины, попала под контроль Италии. Город

Салоники и его пригороды, острова Эгейского моря и узкая полоска территории на границе с Турцией вошли в состав оккупационной зоны Германии. Фракийская область, где проживали тысячи евреев, была передана Болгарии. Позже евреи Фракии оказались единственной группой болгарского еврейства, выданной нацистам.

Перед Второй мировой войной в Греции проживало 76 000 евреев, две трети из них — в Салониках, втором по величине городе Греции, который на протяжении веков был процветающим центром сефардских евреев. Евреи Салоник были непоколебимо верны своему испанскому прошлому. Все четыре с лишним века жизни в Салониках они продолжали говорить на сефардском наречии ладино (смесь древнеиспанского с ивритом) и пели испано-еврейские песни и романсы.

Горькая судьба евреев Салоник ничем не отличалась от трагедии остальных еврейских общин Европы. Почти все евреи города были депортированы в Аушвиц-Биркенау, где подавляющее большинство из них погибло в огненном аду.

Несмотря на историческое, культурное, религиозное родство с другими еврейскими общинами, община Салоник была совершенно уникальной. Она представляла собой почти независимое государство на территории Греции, "анклав Иерусалима в диаспоре", как назвал ее поэт Ури Цви Гринберг⁶⁰. Некий француз записал в 1887 году:

Из 130 000 жителей Салоник евреев 70 000. Не думаю, чтобы даже в Иерусалиме жило столько евреев! Нигде в мире евреи не чувствуют себя так свободно, как здесь... Большинство из них говорит на древнеиспанском, языке их предков. Их экономическое положение, выигрышное по сравнению с положением евреев в других местах, привлекает сюда иммигрантов из Италии... Я видел их в лавках, на улице, в порту, в конторах по перевозке. Они ведут себя свободно,

непринужденно. Евреи здесь работают во всех сферах, начиная от физического труда и кончая самыми высокими административными постами. Разумеется, в коммерции у них особое положение... У них есть собственные мастерские, они работают швейцарками, носильщиками, переводчиками, клерками, агентами и банкирами.

До Первой мировой войны, когда Салоники были столицей Македонии, в городе жило 80.000 евреев, что составляло половину его населения. Центральные кварталы Салоник были заселены евреями. Они принимали самое активное участие во всех областях жизни этого цветущего города. Порт Салоник был закрыт по субботам, поскольку торговые агенты, докеры и клерки были евреями, которые чтили традицию. Община Салоник славилась библиотеками, издательствами, благотворительными учреждениями, высоким уровнем религиозного образования и традиционным гостеприимством. Еврейское население города пользовалось значительной автономией.

После Первой мировой войны Салоники были аннексированы Грецией. Статус общины стал ухудшаться. Греки, составлявшие меньшинство в местном населении, стремились захватить контроль над экономикой города и придать ей греческий характер. На евреях это сказалось отрицательно. Однако перед Второй мировой войной взаимоотношения между евреями и неевреями улучшились и община находилась в относительной безопасности. Ни еврейской общине Салоник, ни каждому еврею в отдельности ничто не угрожало.

С приходом немцев все это рухнуло. В Афинах, которые находились под контролем Италии, евреи пользовались защитой властей и поэтому большинство из них выжило, хотя и здесь нацисты пытались навязать политику депортации. В Салониках же немцы правили железной рукой. Летом 1941 года многие

евреи Салоник были высланы на принудительные работы. На общину была наложена коллективная контрибуция. В январе 1943 года части СС приступили к окончательной ликвидации евреев в оккупированной части Греции. В Салоники прибыли отряды специальной полиции и в течение нескольких недель появилась серия антиеврейских постановлений — как подготовка к последней фатальной депортации. Евреям приказали собраться в определенных кварталах города, их принудили носить желтую звезду, для них установили комендантский час, они должны были зарегистрировать свои конторы и представить опись имущества.

15 марта 1943 года товарные поезда повезли евреев Салоник в Освенцим. К августу более 45 000 евреев сгинуло в лагерях смерти. 39 000 было уничтожено сразу же по прибытии. Теперь еврейская община Салоник насчитывает не более 1500 евреев.

Судьба евреев Северной Африки

Как уже отмечалось, нацисты собирались приступить к депортации евреев Северной Африки после того, как покончат с евреями Европы. Мы можем предполагать, что такой график был связан с трудностями перевозки: евреев предстояло отправлять в европейские лагеря смерти морем. Кроме того, уже в ноябре 1942 года, когда уничтожение евреев Европы только разворачивалось, армии антигитлеровской коалиции заняли Северную Африку. Так североафриканское еврейство счастливо избежало судьбы общин Европы.

Страны под властью Франции

И тем не менее евреи Северной Африки и Ближнего Востока пострадали от преследований и частичной

депортации. В Марокко и Алжире, в Сирии и Ливане (все это были страны, находившиеся под французским протекторатом) вишистское правительство издало дискриминационные расовые законы.

Гражданские права, дарованные алжирским евреям еще в 1870 году декретом Кремье⁶¹, были отменены, одновременно евреям предложили создать юденраты. Многих евреев уволили с работы, их детей выгнали из школ и лишили возможности учиться.

Евреи Северной Африки сыграли важную роль в антифашистских восстаниях, положивших начало освобождению Алжира. Несколько сотен французских граждан пришли на помощь американцам, занявшим город Алжир в ноябре 1942 года. Большею частью это были евреи. Вооруженное восстание в городе Алжире возглавил Жозе Абулкер, а в созданной им тайной организации множество рядовых подпольщиков и руководителей также были евреями. Организация захватила контроль над городом и ключевые позиции на подступах к нему, пока в страну не вошли американцы. Как это ни парадоксально, но вслед за тем американские войска сотрудничали с представителями вишистского режима. Потребовалось много времени, чтобы отменить антиеврейские законы.

Некоторые евреи удержались на государственной службе в Тунисе и Марокко, уцелела и разветвленная школьная система, благодаря чему почти все еврейские дети могли продолжать учение. Все эти факторы чрезвычайно смягчили воздействие расовых законов. Более того, в Тунисе присутствовали итальянские войска. Их командование не позволяло дискриминировать евреев — итальянских граждан.

Однако в Тунисе почти шесть месяцев хозяйничали немцы. Поэтому во многих городах евреев заставили носить желтую звезду, конфисковали их имущество и обложили штрафом. По совету французов около двадцати евреев было арестовано и отправлено в Европу в лагерь смерти. Одновременно была создана специ-

альная еврейская комиссия, поставляющая людей для принудительных работ. Приблизительно пять тысяч евреев попали в тридцать концентрационных лагерей, где многие из них погибли от невыносимых условий. Однако позиции немцев в Африке были непрочными, и евреи сумели организовать массовое бегство из лагерей. Поэтому, когда немцы отступали из Туниса, в лагерях почти не осталось заключенных-евреев.

Страны под властью Италии

Уже в 1936 году фашистский режим ввел в Ливии антиеврейские законы, но до 1942 года они не действовали. В феврале 1941 года Бенгазийский округ перешел в руки англичан. Затем в апреле немецко-итальянские войска снова вошли в город, и евреи стали жертвами погрома — его учинили их арабские соседи. В конце 1941 года англичане снова овладели городом. Казалось, мытарства евреев закончились. Однако в феврале 1942 года войска стран "оси" вновь оккупировали город. Немедленно последовали безудержный грабеж еврейских магазинов и приказ о депортации.

К середине июня 1942 года 2582 еврея были отправлены в лагерь в Гиадо, где они работали на строительстве дороги и где сотнями умирали от голода и эпидемий. Но пострадали не только евреи Бенгази. В августе 1942 года около тысячи евреев Триполи были депортированы в Сиди-Азизский трудовой лагерь для работы в прифронтной полосе. Жестокие антиеврейские законы, обычно предшествующие депортации, начали действовать только в конце 1942 года. Но уже в январе 1943 года Ливия была освобождена, немцы бежали, и таким образом ливийское еврейство было спасено. Однако судьба множества ливийских евреев, оказавшихся в Европе, трагична: они были арестованы и убиты в Берген-Бельзене, Бухенвальде и Освенциме.

ГЛАВА ДВЕНАДЦАТАЯ

ЕВРЕЙСКОЕ СОПРОТИВЛЕНИЕ

В начале 1942 года у евреев оккупированных нацистами стран Восточной Европы вызревает идея вооруженного сопротивления. Сложность состояла не только в том, что евреи оказались без оружия. Было абсолютно очевидно, что вооруженное сопротивление не в состоянии подорвать могущество нацистов или улучшить положение евреев, что оно не поможет им сохранить жизнь сейчас или в будущем. С другой стороны, всякая попытка сопротивления вызовет массовые акты возмездия, которые принесут гибель многим евреям.

С самого начала оккупации евреи были одержимы желанием во что бы то ни стало выжить, сохранить себя и общину. Они пытались обойти декреты нацистов, которые лишали их гражданских и человеческих прав, изолировали от прочего населения и отнимали средства к существованию. Иными словами, нацисты создали условия, в которых человек не мог жить нормальной жизнью или даже попросту существовать. Поэтому максимум усилий евреи направили на то, чтобы остаться в живых и поддержать свое существование. Нацистский режим они считали временным злом. Ситуация требовала мобилизовать все физические и духовные силы на то, чтобы обеспечить выживание евреев психологически и физически в течение какого-то срока. Никому не приходила в голову мысль, что нацисты могут развязать кампанию мас-

сового убийства евреев. Об этом не думали ни когда нацисты напали на восточноевропейские страны, ни во время самой оккупации. Поэтому никто не готовил себя к фатальному исходу.

И теперь гетто обнаружило свою силу. Все говорили только об одном, все обитатели гетто обсуждали только одну тему — концепцию Киддуш ха-Шем⁶². Каждый понимал, сердцем чувствовал, что должно произойти что-то страшное, и все готовились со страхом и ужасом встретить это надвигающееся зло. Ходили слухи об уничтожении евреев в нескольких городах. Потом в вакуум гетто просочилось заявление рабби Исаака Ниссенбаума: "Настал час славить святость жизни, а не имени Божьего ценою смерти. В прошлые времена наши враги покушались на наши души, и евреи жертвовали собой, своими жизнями, чтобы славить имя Господа. Теперь враг требует наши жизни, и потому обязанность каждого еврея — защищать их, бороться за свою жизнь".

И тогда у обитателей гетто пробудилась огромная жизненная сила, которую нельзя было вообразить в условиях нормального времени и которая теперь была через край. Она проявлялась и в области культуры.

(Натан Экк "Блуждание по дорогам смерти")

Идея святости жизни в годы Катастрофы сводилась для евреев к железной решимости во что бы то ни стало пережить период страданий и бедствий, дожить до момента освобождения от нацистского ига. К концу этой поры евреи научились вести ежедневную битву за жизнь. Хаим Каплан из Варшавы писал в дневнике в апреле 1940 года:

...Все наглухо закрыто, все раздавлено и сломано, все средства к жизни отобраны. Мало того, мы жи-

вем позорно и унижительно. Есть улицы, где евреям запрещено ходить по левой или по правой стороне — на это указывают дорожные знаки, выведенные огромными буквами. И несмотря на все это, масса евреев продолжает жить; они всегда начеку. Евреи презируют декреты тиранов-захватчиков и делают все, чтобы обойти их, чтобы обмануть немцев, делают все тайно, окольными путями. И Господь Бог, будь Он благословен, дает им на все это силы.

По существу, евреи гетто боролись за свою жизнь, обходя или игнорируя законы нацистов и введенные ограничения. В то же время они прилагали все усилия, чтобы сохранить порядок и дисциплину внутри общины, продолжали жить по своим этическим нормам и в соответствии с религиозными принципами. Несмотря на все страдания и лишения, они не утратили ощущения единой семьи, всячески проявляли заботу о слабых и бедных. Кроме того, они тайно занимались воспитательной и культурной работой: вручную копировали книги и распространяли их среди обитателей гетто, читали лекции, устраивали концерты, вечера воспоминаний и памятных дат, связанных с известными еврейскими героями, сходились на тайные богослужения. Именно эти два момента — ускользнуть от преследований внешнего врага и сохранить в себе человечность — составляли суть борьбы за святость жизни в годы Катастрофы.

Но были и примеры мученичества во имя веры, в духе многовековой еврейской традиции. Зелиг Калманович, философ и исследователь иудаизма, сделал такую дневниковую запись в октябре 1941 года в гетто Вильно:

Накануне праздника Симхат-Тора по приглашению рабби я пошел на обряд "хаккафот"⁶³, который всегда проводился в синагоге, а теперь должен был состояться в музыкальной школе. Остатки учени-

ков иешивы — несколько детей и изучавших Тору мужчин — собрались там в этот вечер. Они пели и танцевали... здесь, рядом с бедствующей общиной, в убогом молитвенном доме... они соединялись с народом Израиля — не только с теми, кто был с нами в этот день, но и с сотнями тысяч праведников, отошедших в жизнь вечную, со всеми предшествующими поколениями.

На этом празднике радости мы как бы выражали свою благодарность прошлым поколениям, тем прекрасным поколениям, когда жизнь имела смысл, когда стоило жить. Мы чувствовали, что в наших сегодняшних песнях мы славим Пресвятого, как делали это наши предки, наши праотцы. И я, грешная еврейская душа, чувствовал, что здесь мои корни. И своей радостью вы как бы искупали грехи погибших поколений. Я знаю, народ Израиля останется жить!

Меир Дворецкий писал о том, что давало силы противостоять ужасам жизни в гетто:

В гетто постоянно задавались вопросом: можно ли считать смерть от рук немцев Киддуш ха-Шем? Ведь у нас нет выбора. Нам не предлагают спасти свою жизнь переходом в другую религию. Ведь те, кто отказались от иудаизма ради христианства, все равно несли печать своей крови, их согнали в гетто и лагеря наравне с другими евреями, сохранившими верность вере отцов.

Ответ на этот судьбоносный вопрос был дан Хиллелем Цейтлиным, который нашел его у Маймонида⁶⁴: "Суть мученичества в том, что умираешь за свое еврейство".

(Меир Дворецкий "Еврейское сопротивление в период Катастрофы")

Массовое уничтожение евреев началось в середине 1941 года на оккупированных территориях Советско-

го Союза. Эта кампания была для евреев неожиданностью. Нацистская программа истребления готовилась в условиях строжайшей секретности, и о ней ничего не было известно. Вначале евреи спорили, следует ли эту волну расстрелов рассматривать как расплату с теми евреями, кто поддерживал коммунистический режим, или же это просто ряд стихийных погромов на захваченных территориях, где по условиям войны не оказалось гражданских властей. И только с течением времени сообщения о судьбе евреев — об их систематической депортации и расстрелах — стали проникать в гетто Прибалтики, Белоруссии и Украины.

Подготовка к вооруженной борьбе

Впервые призыв к организованному вооруженному еврейскому сопротивлению раздался среди участников сионистской молодежной организации Вильнюса. Еврейская община Вильнюса, известного как "Литовский Иерусалим", насчитывала перед Второй мировой войной около 60,000 человек. Она выделялась своим внутренним единством и неразрывной связью с иудаизмом, еврейской культурой и ивритом, с просыпающимся еврейским национальным движением.

В течение нескольких месяцев после вторжения нацистов в Советский Союз летом 1941 года две трети евреев Вильнюса было увезено в неизвестном направлении. Несколько спасшихся — раненные и до смерти напуганные — сумели вернуться обратно в гетто и рассказали ужасающие подробности о тех, кто был депортирован: всех их свезли в Понары (под Вильнюсом) и убили.

Первый "манифест", призывающий к еврейскому сопротивлению, был написан Аббой Ковнером⁶⁵, который впоследствии возглавил борцов гетто Вильнюса. Этому человеку было суждено выжить и стать известным израильским поэтом.

Все, кого увезли из гетто, никогда больше не вернутся.

Все дороги гестапо вели в Понары.

А Понары — это смерть!

Сомневающиеся! Избавьтесь от иллюзий. Ваши дети, ваши мужья и жены погибли.

Понары — это не лагерь. Их всех убили там.

Гитлер намерен уничтожить всех евреев Европы. Евреям Литвы суждено стать первыми на этом пути.

Не будем же овцами, покорно идущими на убой!

Правда, что мы слабы и беззащитны, но сопротивление должно стать единственным ответом врагу!

Братья! Лучше погибнуть свободными борцами, чем выжить по милости убийц.

Спротивляйтесь! До последнего вдоха.

Этот манифест, зачитанный на собрании сионистской молодежной организации, как мы видим, был обращен ко всем евреям Вильнюсского гетто. Он содержал три основных положения: 1) манифест рассеивал сомнения относительно судьбы тех, кто был вывезен из гетто, и со всей определенностью утверждал, что они убиты; 2) манифест провозгласил, что происходящее в Вильнюсе было не единичным местным событием, а лишь первым шагом на пути к осуществлению замысла Гитлера "уничтожить евреев всей Европы". Сегодня мы знаем, что автор манифеста точно предсказал судьбу, которая ожидала всех евреев. Могут спросить, основывалось ли его заявление на точной фактологической информации или явилось просто непосредственной реакцией на происходящее в Литве. По-видимому, это грозное предостережение основывалось на интуиции, а не на секретных и обоснованных данных; 3) манифест призывал к сопротивлению, ибо "лучше умереть свободными борцами, чем жить по милости убийц".

В любом случае манифест стал ярким выражением смелой концепции, проницательной догадкой о том,

что крылось в будущем. Это был первый призыв к евреям взять оружие и сопротивляться. В том же самом месяце (январь 1942 года) в Вильнюсском гетто была создана ОПО — Объединенная партизанская организация. Членами ее стали представители всех еврейских политических групп — сионистских и не-сионистских, начиная от коммунистов слева и кончая ревизионистской молодежью "Бетара" справа.

Посланцы ОПО разъехались по еврейским центрам, разнося ужасающие вести об истреблении евреев и призыв к сопротивлению. Поначалу руководители гетто Польши, включая Варшавское, не верили леденящему душу сообщению о том, что под владычеством нацистов все евреи обречены на смерть. Лишь члены молодежных организаций смогли оценить происходящее. Только позднее, и то с великими сомнениями, остальные обитатели гетто согласились, что растущее число жертв указывает на существование плана тотального уничтожения евреев.

Абба сказал: "Со времени последнего заседания Совета наши ряды поредели. За истекший период наших близких оторвали от нас и послали умирать вместе с массами других евреев. Но я не собираюсь сейчас говорить о нашей горе. Я хочу оценить происходящее. Мы должны свести счеты со своей совестью сейчас, а не в будущем. Правда во всей своей наготе обнажилась перед нами, и теперь мы знаем, что наши друзья депортированы. И тем не менее, есть еще много таких, кто не хочет смотреть правде в глаза. А суть в том, что нельзя верить, будто депортированные до сих пор живы. Мы не можем верить в то, что их просто перевезли в другое место. Их отвезли в Понары умирать. Но и это еще не вся правда. Вся правда гораздо страшнее. Истребление тысяч — это только прелюдия к уничтожению миллионов. Смерть этих первых означает полное истребление всех нас.

Я все еще не в состоянии понять, почему Вильнюс истекает кровью, а Белосток пребывает в мире и спокойствии. Я не знаю, почему все происходит именно так, а не иначе. Но мне ясно одно: урок, который был дан нам здесь, касается не одного только Вильнюса. Понары — не случайны. Это только часть целой системы. Мы имеем перед собой хорошо продуманную и отработанную систему, к которой мы еще не нашли ключа.

Есть ли какое-нибудь спасение от нее? Если это прочная и надежная система, то бегство из одного места в другое — лишь еще одна иллюзия, глупая, как все иллюзии вообще. Кто же может бежать из Вильнюсского гетто в Белосток или Варшаву? Молодые, ловкие, здоровые. А слабые, старики и дети останутся здесь и будут обречены на уничтожение. Когда же трагедия докатится и до городов, где нашли спасение молодые люди, они к тому времени утратят силу духа, будут раздавлены. Поэтому мы прежде всего должны сказать себе: "В бегстве нет спасения".

Но есть все-таки хоть какой-нибудь шанс на спасение? Мы должны дать прямой ответ, каким бы жестоким он ни был. Нет. Спасения нет. Наш ответ должен быть четким: возможно, десяткам или сотням евреев удастся спастись, но для всего нашего народа в целом, для миллионов евреев в зоне немецкой оккупации нет никакого шанса уцелеть. Есть ли хоть какой-нибудь выход? Да, есть. Восстание и вооруженная самозащита!

Это единственный путь, который сулит какое-то достоинство нашему народу. Мы должны четко осознавать все трудности этого пути. Мы должны осознать их до глубины сердца, всеми чувствами, всеми фибрами. Мы должны жить сегодня, понимая, что у нас есть только этот путь. Мы должны жить во имя него, чтобы у нас было время подготовить массы к завтрашнему дню. И раз это единственный

путь, мы должны хорошо организоваться”.

Я помню, что когда Абба Ковнер кончил свою речь, наступила тишина. И только после продолжительного и тяжелого молчания взял слово Яков. “Мы — члены организации Ха-шомер ха-цаир⁶⁶. До этой минуты вся наша жизнь была посвящена Эрец-Исраэль. Мы всегда отвергали жизнь в галуте и все, что с нею связано. Сегодня европейское еврейство переживает катастрофу. Быть может, она совершенно сломит европейское еврейство в моральном смысле, но мы должны готовить себя к еще более страшному, ибо стоим перед угрозой полного уничтожения. Мы — горсточка товарищей — в гуще этой катастрофы. На самом деле, это чистая случайность, что мы здесь, ибо наше место в Эрец-Исраэль, и быть там — единственный смысл нашего существования. Даже теперь, в это страшное время, эмиграция в Эрец-Исраэль составляет основу нашей работы. Мы должны приложить максимум усилий к спасению как можно большего числа наших членов. Да, есть возможность спастись и продолжать нашу работу. Наше движение активно действует в Варшаве, и мы все должны собраться там, усилить движение и сделать все, чтобы сохранить его.

Да, нас воспитывали и готовили для работы и борьбы в Эрец-Исраэль, а не здесь. Там мы будем вести вооруженную борьбу до победного конца. Борьба здесь, в гетто — это только демонстрация. Более того, у нас нет никакой поддержки. Одни, сами по себе, мы слабы и беззащитны. Враг же, наоборот, необычайно силен. В таких условиях наша борьба обречена, и совершенно точно, что все мы умрем. А цель нашей организации состоит совсем не в этом”.

Ружка Корчак: “Значит, весь народ будет уничтожен, кроме нескольких членов нашей организации, которые сумеют спастись? Те, кто спасется, возможно, даже доберутся до Эрец-Исраэль. Но я спрашиваю себя, кто же из них сможет прямо

смотреть в глаза ребенку в Эрец-Исраэль, когда его спросят: "Что ты сделал? Что все вы сделали, когда убивали сотни и тысячи ваших братьев?" Что же, мы ответим этому ребенку, что мы спасали самих себя? Мы спрятались и не пошли покорно на смерть, как все остальные.

Я считаю долгом сражаться за честь нашего народа именно потому, что мы так преданы нашему народу, и потому, что еврейская община в Эрец-Исраэль так дорога нам. У каждого народа свой источник героизма, свои древние традиции, которые вдохновляют следующие поколения. Но источники эти не могут навсегда остаться погребенными в прошлом, в царстве истории. Они должны стать частью реальной, сегодняшней жизни.

Кровавая катастрофа обрушилась на наш народ. Основная его часть, европейское еврейство, стоит перед лицом уничтожения. Как бы ни было это трагично само по себе, все-таки есть надежда, что не весь наш народ уйдет в могилу. Чему же научатся последующие поколения? Из каких источников будут черпать они? На каких ценностях будет воспитана наша молодежь в Эрец-Исраэль? И будет ли та земля цвести и развиваться, если в нашей истории нет ничего, кроме истребления, резни и бездействия?

Наша задача — придать истории новое звучание, иное содержание. Наша история не должна состоять из одних лишь трагедий. Пусть в ней будут и героическая борьба, и самооборона, и война за достойную жизнь, и смерть, исполненная чести. Если мы в этом увидим свое назначение и выполним его, мы проявим свою глубокую связь с народом и докажем, что, будучи авангардом народа, мы несем особую ответственность перед ним".

Кто-то сказал: "Никто до сих пор не остановился на одной очень важной проблеме. Я говорю о коллективной ответственности, возложенной на евреев гетто. Как же мы в нашем положении можем

обсуждать борьбу и подготовку к вооруженному восстанию, если мы знаем, что они ведут к неминуемому концу. У нас нет никакой гарантии, что мы не вызовем немедленную ликвидацию гетто и его жителей. Как только начнется борьба, мы поставим гетто под удар. Мы не говорим о готовности к борьбе. Все мы готовы к ней и хотим бороться, но можем ли брать на себя ответственность за всех евреев гетто, вправе ли делать их жизнь еще более опасной, а в случае поражения стать причиной их гибели? Никто из евреев гетто не поддержит и не поймет нас. Возможно, они даже проклянут нас и станут нашими врагами, решат, что мы — причина трагедии, которая выпала на их долю. Поэтому мы не имеем права действовать, не обсудив этой проблемы. Коллективная ответственность за действия маленькой группки повиснет над нашими головами как дамоклов меч”.

Было много других выступлений. У некоторых еще не сложилось определенного мнения. Многие колебались. Третьи знали точно, чего они хотят.

Абба Ковнер подвел итог: ”По-прежнему неизвестно, действительно ли мы стоим перед угрозой всеобщего физического уничтожения. И хотя мне совершенно ясно, что именно это нас ожидает, недостаточно одной моей уверенности, чтобы убеждать в этом других. Окончательным и абсолютным доказательством может быть только свидетельство последнего из нас, кто останется в живых. Но каждый, кто с открытыми глазами наблюдает за происходящим и честно оценивает события, не строя иллюзий, не может не прийти к убеждению, что нас ждет полное истребление. Придет день, когда это поймут все. Важно, чтобы это понимание не пришло слишком поздно, когда мы будем раздавлены и сломлены. Поэтому нам надо решать сейчас, несмотря на все наши расхождения, нужно принять

единое и определенное решение”.

(Ружка Корчак "Пламя под пеплом")⁶⁷

...Было общее ощущение, что катастрофа надвигается. Можно ли было ощутить всю глубину этой пропасти? Можно ли было предвидеть, что этот вихрь унесет миллионы евреев, что целые общины, глубоко вросшие в европейскую почву, созданные трудом и потом поколений, превратятся в прах и пепел? Мы не ведали всей глубины этой пропасти. Тучи заволакивают небеса, но это кажется нам нормальным и естественным. Буря грядет и пройдет, вихрь взвоет и исчезнет, а еврейская жизнь будет по-прежнему цвести в Восточной Европе, в Варшаве, в еврейских деревнях. Еврейская история будет продолжаться, последнее поколение бунтарей будет увековечено. Мы не понимали, что стоим у трагического рубежа истории, что подобного прежде не было. Мы не понимали; что они толкают нас все ниже, ступень за ступенью, мы не чувствовали, что приспособляемся, что проваливаемся, идем ко дну и наконец тонем.

Носите сине-белые нарукавные повязки! И мы носим. Идите в гетто! И мы идем. В концентрационные лагеря! И мы не сопротивляемся, мы даже собственными руками строим Трешлинку. Грузитесь в товарные вагоны! И мы едем. Нас только хватает на то, чтобы перед смертью попросить стакан воды, и тогда нас толкают в газовые камеры. Нам следовало предвидеть все это с самого первого шага, когда нам приказали надеть сине-белые повязки со звездой Давида — от этого "знака позора" длинная, но прямая дорога вела в Трешлинку.

Они начали с мелочей, и мы к ним приноровились, приспособились. Поначалу нам было стыдно снимать шапку перед немецкими офицерами, но мы привыкли и к этому. Мы внутренне сопротивлялись, когда немцы хватали нас и отправляли на принудительные

работы, на Сежм, на Динасси: районы Варшавы, где работали заключенные-евреи. Но потом мы привыкли и к этому. Мы привыкли не есть, привыкли умирать от тифа и от голода. Мы ко всему привыкли. Видимо, существует сила, которая завораживает, мешает видеть реальность такой, как она есть. (Ицхак Цукерман "Войны в гетто")

Еврейская боевая организация и Еврейская военная лига

Лидеры молодежных групп перешли от слов к делу. Они сформировали Еврейскую боевую организацию в самый разгар массовой депортации евреев из Варшавы в июне 1942 года. Еврейская боевая организация действовала не только в Варшавском гетто, но посылая уполномоченных и в другие города: подпольным ячейкам молодежных движений предстояло стать отрядами боевой организации. Мордехай Анелевич, который позднее возглавил Еврейскую боевую организацию в Варшаве, был направлен в юго-западную Польшу для сплочения молодежных групп и организации вооруженного сопротивления. Мордехай Тененбаум-Тамаров выехал в Белосток, где стал командиром группы сопротивления.

Ниже мы приводим отрывки из протоколов дискуссии между активистами организации "Дрор"⁶⁸, которая состоялась в Белостоке 27 февраля 1943 года.

Мордехай (Тененбаум-Тамаров): "Хорошо, что у нас хотя бы настроение хорошее. К сожалению, собрание будет не слишком веселым. Оно может стать историческим, трагическим событием, если хотите, но, безусловно, печальным. Потому что вы, присутствующие здесь, — последние халуцим в Польше. Нас окружает смерть. Вы знаете, что произошло в Варшаве — погибли все, ни один не спасся.

То же было и в Бендине, и в Ченстохове... Возможно, и во всех других местах. Остались только мы. Не слишком приятно быть последними, это особая ответственность. Сегодня мы должны решить, что делать завтра. Бессмысленно сидеть здесь, благодушно предаваясь воспоминаниям! Столь же глупо ждать всем вместе коллективной смерти. Так что же нам делать?

Мы можем делать две вещи: начать, как только первого еврея увезут из Белостока, нашу контракцию. С завтрашнего дня никто больше не пойдет на фабрики, никто не станет прятаться, когда начнется акция.

Все будут привлечены к делу. Мы можем добиться, чтобы ни один немец не ушел живым из гетто, чтобы ни одна фабрика не осталась целой. И вполне вероятно, что, выполнив задание, кто-нибудь останется в живых.

Но бороться мы станем до последнего, до конца.

Мы можем попытаться уйти в лес, и это тоже надо трезво обдумать. Двое наших ребят отправились сегодня готовить там место. Но во всяком случае, сегодня после собрания мы переходим на военное положение.

Сейчас мы должны принять решение сами. Наши отцы уже не позаботятся о нас. Мы как детдомовские. Есть одно условие: наш подход к вопросу должен быть идеологическим, пусть путеводной нитью станут идеи нашего движения. Каждый, кто верит, что у него есть реальный шанс выжить, и пожелает воспользоваться этим шансом — пусть попробует. Мы поможем ему, как сумеем. Пусть каждый решает сам — жить или умереть. Но все вместе мы должны найти коллективный ответ на наш общий вопрос. Я не хочу никому навязывать своего мнения, и я не стану пока говорить, каков мой собственный ответ”.

Ицхак (Энгельман): "Сегодня мы обсуждаем два

пути к смерти. Начать атаку означает для нас определенно погибнуть. Вторая возможность — умереть на два-три дня позже. Мы должны продумать оба варианта, — быть может, есть что-то еще, что нам по силам. Поскольку мне не известны никакие подробности, я хотел бы послушать других, более информированных товарищей. Если кто-то думает, что можно сохранить жизнь, тогда мы обсудим, как это лучше сделать”.

Гершель (Розенталь): "...Здесь, в Белостоке, нам суждено дожить до последнего акта кровавой трагедии. Что мы можем и что должны сделать? Мне представляется, что большинство и в гетто, и в нашей группе обречено на смерть. Мы в тупике. Мы никогда не думали о лесе, как о месте, где можно прятаться, мы рассматривали его как укрытие для борьбы и возмездия. Но десять человек, которые собираются уйти в лес, ищут там не базу для борьбы. Большая часть из них будет вести жизнь попрошаек, и скорее всего они умрут незавидной смертью. При нынешнем положении дел нас ждет та же судьба — судьба попрошаек.

Поэтому остается лишь одно: организовать коллективное сопротивление в гетто, любой ценой. И пусть гетто станет нашим Муса Дагом⁶⁹, так мы сумеем вписать еще одну славную страницу в историю еврейского Белостока и нашего движения...

Наш путь ясен: когда заберут первого еврея, мы начнем нашу контракцию. Если кому-нибудь удастся отобрать ружье у одного из убийц и уйти в лес — прекрасно. Молодой человек, да еще с оружием, найдет себе в лесу место. Если у нас есть время подготовиться к уходу в лес, пусть он станет местом битвы и возмездия.

Я потерял все, всех своих близких.... Но все-таки в глубине души каждый хочет жить. Однако выбора нет. Если бы я знал, что есть спасение, и не просто для отдельных людей, а для 50 или 60 процентов ев-

реев гетто, что они смогут выжить, я бы считал, что задачей нашего движения должно стать спасение, т.е. люди должны выжить любой ценой. Но мы обречены на смерть”.

Сара (Копинская): “Товарищи! Если это вопрос чести, то мы давно лишились ее. В большинстве еврейских общин акции проходили гладко, без всяких контракций. Важнее остаться в живых самому, чем убить пять немцев. А в нашей контракции мы все несомненно погибнем. С другой стороны, в лесах могут спастись 40 — 50 процентов людей. Этим мы отстоим свою честь, это станет нашей историей. Пока мы живы, мы будем приносить пользу. И раз мы все равно лишились чести, то давайте хотя бы постараемся остаться в живых”.

Ханох (Желязногора): “Иллюзий нет! Нам нечего ждать, кроме смерти, смерти для всех — вплоть до самого последнего еврея. Но есть две возможности умереть. Лес нас не спасет и контракция тоже не принесет избавления. Остается умереть с достоинством. Нам нечем сопротивляться. И я не знаю, где мы возьмем оружие для борьбы. Наша общая вина, что наши возможности так ничтожны, но это дело прошлого, и будем иметь дело с тем, что есть. Белостоку предстоит погибнуть, как и всем остальным еврейским городам. Даже если предприятия останутся нетронутыми, а их персонал не погибнет в первой акции, все равно никто не поверит, что теперь эти люди в безопасности. Безусловно, лес даст нам возможность мстить. Но мы не должны уходить туда на милость крестьян и покупать у них еду и наши жизни. Идти в лес надо для того, чтобы стать партизанами, а для этого нужно оружие. То, что есть, для леса не годится. Надо пытаться достать оружие, и вот тогда можно уйти в лес. А если акция начнется раньше, мы ответим на нее в тот же миг, когда возьмут первого еврея”.

Хаим (Руднер): "Евреев уже нет, сохранились лишь жалкие остатки. Нет уже и движения, тоже остатки. Нет смысла говорить о чести. Каждый должен стараться спастись как умеет. Неважно, что о нас скажут. Мы должны спрятаться, уйти в лес..."

Мордехай: "Если мы действительно решимся защищать жизнь наших людей до последнего, если настоящему зададимся этой целью, то сможем бороться, пока в Белостоке будет хоть один еврей. Я хочу задать прямой вопрос: те, кто высказываются за уход "в лес", считают, что нам надо спрятаться и не реагировать на акцию? А после нее сбежать в лес?"

(Голоса со всех сторон: "Нет, нет, только не это!")

Мы выслушали два мнения. Сары и Хаима с одной стороны, Гершеля и Ханоха — с другой. Решать вам. Одно совершенно ясно: мы не пойдем на фабрики и не станем там отсиживаться, чтобы они забрали людей с улицы, а мы бы потом могли сбежать. Мы также не станем равнодушно смотреть, как наших товарищей уводят с другой фабрики.

Мы можем решить вопрос голосованием: кто за предложение Гершеля, а кто за предложение Хаима".

Шмулик (Желтый): "Впервые в своей жизни я участвую в собрании, посвященном смерти. Мы планируем контракцию не для того, чтобы вершить историю, а чтобы умереть почетной смертью, как подобает еврейской молодежи в такое время... Теперь о самой акции. Весь наш опыт показывает, что мы не можем доверять немцам и их обещаниям, будто работники фабрик в безопасности, что заберут только неработающих и т.д. Только с помощью лжи и неразберихи им удалось увезти тысячи евреев на смерть. Но несмотря на все это, у нас есть шанс пережить акцию и спастись.

Все делают ставку на время, и мы тоже должны

воспользоваться оставшимся временем и успеть раздобыть настоящее оружие.

Мы также должны хорошо подготовиться к переходу в лес. Там мы сумеем выполнить двойную задачу. Я не хочу быть неправильно понятым, я не думаю, что прятаться во время акции в лесу — это трудность.

Нет, нет и нет! Стремление жить — столь великая потребность, что прежде всего мы должны думать о собственных интересах. Для меня неважно, пойдём мы в лес или туда отправятся другие. Но у нас больше шансов выжить, и у нас есть на это право.

Остаться в живых любой ценой — вот наша цель. Из Вильнюса нас переправили сюда потому, что там евреи погибли поголовно и кому-то предстояло выжить, чтобы сохранить об этом свидетельство. Именно ради этого, если здесь не намечается тотальное уничтожение, мы должны выждать и попытаться выиграть время. Но если ликвидация неминуема, давайте объединимся для контракции, и пусть я погибну вместе с врагами”.

Этель (Соболь): “Говоря по сути, если акция состоится в ближайшие несколько дней, то нам останется одно — начать контракцию. Если же есть время, то нужно думать об уходе в лес.

Я надеюсь, что сумею выполнить возложенный на нас долг. Может быть, в эти дни я стану сильнее. Я готова делать все, что потребуется.

Гершель был прав — мы в тупиковой ситуации. Хотим ли мы того или нет, но наша судьба уже определена. Нам остается только выбирать, как именно мы умрем. Я спокойна”.

Мордехай: “Мнение собравшихся ясно. Мы должны сделать все, чтобы вывести как можно больше людей и присоединиться к партизанам в лесу. Каждый из нас, кто окажется в гетто во время акции, начинает действовать, как только заберут первого

еврея. Мы не должны заключать никакой сделки с жизнью, нужно воспринимать ситуацию такой, как она есть.

Самое главное для нас — сохранить до конца высокий дух и достоинство нашего движения”.
(Мордехай Тененбаум-Тамаров “Страницы из ада”)

Подготовка к бою

Подготовка к предстоящей борьбе была нелегким делом. У евреев, запертых в гетто, не было ни средств, ни связей, ни нужного опыта, чтобы создать боевые отряды, снабженные оружием и способные сражаться. В гетто не было никакого оружия, не было и разведки, чтобы установить контакты с союзными войсками за линией фронта. У евреев не было навыка военных действий. К тому же им предстояло сражаться в необычных условиях — в городе. Поэтому не оставалось ничего другого, как обратиться за помощью в польские подпольные организации. Об этом свидетельствует приводимая ниже прокламация.

ОБРАЩЕНИЕ ЕВРЕЙСКОЙ БОЕВОЙ ОРГАНИЗАЦИИ К ПОЛЬСКОМУ ПОДПОЛЬЮ С ПРОСЬБОЙ ОБ ОРУЖИИ

13 марта 1943 года

Господа!

...По-видимому, в ближайшие дни придет конец евреям Варшавы.

В каком мы состоянии? С материальной точки зрения дела обстоят очень плохо. Из 49 ружей, которыми мы располагаем, использовать можно только 36 из-за нехватки патронов. Положение ухудшилось после операций, проведенных за последние несколько недель, в ходе которых истощился боезапас. Сегодня на каждое ружье приходится не более 10 патронов. Положение катастрофическое.

Пожалуйста, сообщите руководству от нашего имени, что если нам немедленно не окажут ощутимой помощи, то мы расценим это как равнодушие к судьбе евреев Варшавы. Поставка оружия без боеприпасов — просто циничная насмешка над нашей судьбой, подтверждающая, что яд антисемитизма распространился в правящих кругах Польши, несмотря на жестокие и трагические события последних трех лет. Мы не станем никого убеждать, что хотим и можем сражаться. Начиная с 18 января евреи Варшавы ведут постоянную борьбу с оккупантами и их прислужниками. Всякий, кто смеет это отрицать или сомневаться на этот счет, является никем иным, как откровенным антисемитом.

Мы не ждем только "понимания" от руководства и "Делегатуры"⁷⁰. Они должны осознать, что убийство миллионов евреев — польских граждан — это основная проблема нашей сегодняшней жизни. Мы глубоко сожалеем, что у нас нет возможности наладить прямые контакты с правительствами союзников, с правительством Польши и еврейскими организациями за границей, чтобы сообщить им о нашем положении и об отношении к нам польских властей и населения.

Господа!

Мы просим вас немедленно связаться с командованием и представителями правительства. Мы просим, чтобы вы прочли им это письмо и потребовали немедленно хотя бы 100 гранат, 50 пистолетов, 10 ружей и несколько тысяч патронов различного калибра. Я готов в течение двух дней представить точный план наших позиций, нанесенный на карты, чтобы стало ясно: нас необходимо снабдить оружием.

Командир Еврейской боевой организации Калахи⁷¹

Хотя поляки имели сильную подпольную военную организацию и оказывали достойное сопротивление

немцам, мало кто из них был озабочен страшной судьбой, ожидавшей евреев. Большинство поляков было совершенно равнодушно к тому, что творилось с евреями, а некоторые даже радовались постигнутому евреям несчастью. Кроме того, польская подпольная организация была занята своими собственными проблемами и только на последних стадиях войны начала готовить всеобщее восстание против оккупантов. Стремление евреев немедленно начать вооруженную борьбу с немцами было воспринято польским подпольем как помеха в достижении его собственных целей. Поэтому поляки не пожелали протянуть руку помощи евреям, решившимся на вооруженное сопротивление.

Только в Варшаве удалось наладить тесную связь между Еврейской боевой организацией и польским подпольем. Поляки передали евреям немного оружия, помогли им отправить информацию за рубеж, оказали иные виды помощи. Еврейские борцы получили поддержку и от поляков-одиночек, а также от подпольных групп, которые не были связаны с центральным руководством подполья. Однако большая часть оружия, которое оказалось в гетто, поступила из других источников. Детали вооружения переправляли в гетто Вильнюса и других городов Восточной Европы те евреи, кого принудительно отправили на военные заводы или на склады захваченного нацистами оружия. Кроме того, специальные агенты скупали оружие и проносили его в гетто. Больше всего оказалось пистолетов. Как выяснилось позднее, они были бесполезны в уличных боях. В Варшавском и других гетто работали мастерские по производству ручных гранат. Этот вид оружия сыграл важную роль в дни восстания.

Еще одна серьезная проблема состояла в том, на какое время следует назначить восстание. Согласно правилам стратегии, военную операцию назначают на момент, наиболее подходящий для целей атакующих и самый неудобный для противника. Однако в гетто именно враг — нацисты — диктовал час начала еврей-

ского восстания. Поскольку любое вооруженное сопротивление немедленно повлекло бы массовые расстрелы, еврейские борцы решили не начинать боя, пока нацисты не приступят к окончательной ликвидации общины. Более того, депортация шла поэтапно, и поэтому не удавалось определить, когда наступит последняя стадия.

Еврейской боевой организации приходилось считаться и с тем, что население гетто относилось к идее восстания не однозначно. История учит, что к оружию прибегают в тех случаях, когда решить назревшие критические проблемы путем дискуссий и переговоров не удастся. Бойцы могут открыть военные действия ради целей, которые считают для себя жизненно важными. Даже ограниченные военные действия преследуют определенные цели.

Однако в гетто военные действия не могли окончиться победой над врагом, не могли обеспечить безопасность и спасение, не могли даже отсрочить неизбежное, отодвинуть страшный конец. Целью борцов гетто, как заявил один из руководителей, было "продать свою жизнь подороже", т.е. уничтожить как можно больше врагов и доказать еврейскому народу и остальному миру, что евреи сражаются даже в самых невероятных и безвыходных ситуациях. Борьба стала для них актом последней воли, завещанием, исполнением долга перед теми, кто переживет их, чтобы спасти общечеловеческие и еврейские национальные ценности.

Это была борьба за возвышенные, но отвлеченные идеалы. Понятно, что она могла увлечь лишь немногих. Отцы и матери, занятые только судьбой своих семей, хватались за малейшую надежду, за малейшую возможность — какой бы невероятной она ни была, — чтобы спасти своих близких и любимых. Отчаяние делало их неспособными откликнуться на идею вооруженной борьбы во имя возвышенных целей. Они предпочли следовать за руководством юденратов, ко-

торое пытались спасти жизнь усердным трудом, и не пошли за борцами, звавшими к вооруженному восстанию в гетто.

Во многих гетто борцы сокрушались, что их почти никто не поддержал и что они чувствовали себя чужаками в своей собственной общине. Наиболее серьезная дилемма возникла в гетто Вильнюса, где борцы — под давлением большинства евреев гетто — оказались вынуждены выдать главе юденрата своего лидера Ицхака Виттенберга. В Белостоке, как писал один из тамошних борцов, несколько его товарищей вышли на улицы гетто в момент депортации и призвали евреев присоединиться к ним. Но евреи Белостока не откликнулись на призыв.

Бунты в гетто и восстание в Варшавском гетто

Несмотря на все внешние и внутренние трудности, во многих гетто евреи поднялись на вооруженную борьбу. В Белостоке, Вильнюсе, Ченстохове, Кракове, Сосновице и других гетто нашлись евреи, оказавшие сопротивление врагу. В Варшаве бунт достиг масштабов массового восстания. Немецкие источники указывают, что восстание длилось целый месяц, с 19 апреля по 16 мая, пока нацисты не взорвали главную синагогу города, расположенную за пределами гетто, в ознаменование их победы над восставшими и как символ ликвидации еврейского квартала. На самом деле столкновения между еврейскими борцами и нацистами продолжались и после этого взрыва; отряды сопротивления продержались в гетто еще несколько месяцев.

Восстание в Варшавском гетто было первым актом такого рода в городах оккупированной Европы. Это восстание сковало достаточно большие силы врага на довольно долгий срок — у фашистов уходило куда меньше времени и сил на завоевание целых стран! Воз-

никает вопрос: как борцы Варшавского гетто смогли организовать и провести широкую военную кампанию, нанесшую немцам большие потери.

Два фактора определяют особый характер и огромную силу восстания в Варшавском гетто. В отличие от других мест, в Варшаве идею восстания поддерживали несколько тысяч евреев, оставшихся там после двух больших депортаций (летом 1942 и в январе 1943 годов). Безоружные евреи Варшавы оказывали неповиновение: несмотря на приказы, они не выходили для "селекции" и прятались в тайных подземных бункерах. Эти укрытия готовились в течение нескольких месяцев. Входы в них были изобретательно замаскированы, там были запасы пищи и воды, а также медикаменты. Всего этого должно было хватить на долгий срок. Во многих бункерах было оружие. Практически центральный район Варшавского гетто в последнюю пору своего существования представлял собой подземный город, в котором обитало несколько тысяч евреев. Когда 19 апреля 1943 года немецкие войска вошли в гетто, чтобы провести окончательную депортацию, они обнаружили лишь город-призрак, населенный тысячью вооруженных борцов, которые заняли ключевые позиции в соответствии с тщательно разработанным планом.

Все гражданское население гетто разместилось в бункерах и помогало борцам. Еврейская Варшава стала ареной городских партизанских боев. После нескольких дней уличных сражений немецкие подразделения начали атаковать один бункер за другим. При этом прятавшиеся в них люди отказывались выходить и часто на призывы немцев сдаваться отвечали очередью выстрелов, длительность которой зависела от того, насколько им хватало патронов.

Кроме того, продолжительность восстания в Варшавском гетто объясняется тем, что еврейские борцы стояли насмерть. Поэтому они не готовили путей к отступлению и сражались до последнего патрона. Поля-

ки пытались убедить еврейских борцов оставить гетто незадолго до восстания и уйти в лес, но получили четкий и недвусмысленный ответ: "Мы будем сражаться только здесь".

Евреи, оставшиеся в гетто, поддержали идею биться до последней капли крови не только из-за огромного желания отомстить и не потому, что их в любом случае ждала смерть. Как это ни парадоксально, они надеялись восстанием в гетто остановить или хотя бы отсрочить кампанию по уничтожению евреев. Вторая депортация, длившаяся четыре дня (с 18 по 22 января 1943 года), породила первые столкновения еврейских борцов с немцами. Отказ евреев регистрироваться для "селекции", акты вооруженного сопротивления и прекращение депортации через четыре дня убедили многих (а возможно, и большинство евреев), что сопротивление и уход в тайники могут остановить немцев, которые не захотят публичного кровопролития в большом европейском городе на глазах у бунтующего польского населения — ведь оно может последовать примеру еврейских борцов.

Немцы сделали выводы из варшавского восстания и хорошо подготовились к восстаниям в других гетто, которые происходили после апреля 1943 года. Во всех случаях были приняты меры, чтобы вбить клин между борцами еврейского сопротивления и гражданским населением гетто. Во всех следующих восстаниях участвовало от нескольких десятков до нескольких сотен еврейских мальчиков, вооруженных пистолетами и горсточкой патронов, ручными гранатами и непоколебимой верой. Они противостояли огромной мощи немцев с их бесчисленными военными ресурсами.

**ПОСЛЕДНЕЕ ПИСЬМО МОРДЕХАЯ
АНЕЛЕВИЧА, РУКОВОДИТЕЛЯ ВОССТАНИЯ В
ВАРШАВСКОМ ГЕТТО**

Невозможно облечь в слова все пережитое нами.

Но одно ясно: то, что случилось, превзошло наши самые смелые мечты. Немцы дважды отступали из гетто. Один наш бой длился 40 минут, другой — шесть часов. В районе схваток взорвалась мина. Несколько наших бойцов преследовали убегающих немцев. Наши людские потери минимальны. И это тоже большое достижение. Иехизль погиб. Он погиб героем, у пулемета. Я считаю, что происходят великие события, и то, что мы осмелились совершить, прекрасно, величественно и очень значительно...

Начиная с сегодняшнего дня мы переходим к партизанской тактике. Три боевых подразделения выходят сегодня из гетто на разведку и для поисков оружия. Вы помните, что мелкокалиберное оружие нам не годится. Мы очень редко им пользуемся. Нам срочно нужны гранаты, винтовки, пулеметы и взрывчатка.

Невозможно описать условия, в которых живут сейчас евреи в гетто. Выстоять сумеют лишь немногие. Остальные все равно погибнут рано или поздно. Их судьба решена. Почти во всех тайниках, где прячутся тысячи людей, нельзя зажечь даже свечу из-за нехватки воздуха.

По нашему приемнику мы слышали великолепный отчет о наших боях, который передавала радиостанция "Шавит". То, что мы не забыты за пределами гетто, воодушевляет и поддерживает нас в борьбе. Мир тебе, мой друг! Может быть, мы все-таки встретимся еще! Мечта моей жизни стала явью. Самооборона в гетто стала реальностью. Еврейское вооруженное сопротивление и месть — бесспорные факты. Я был свидетелем потрясающей, героической борьбы еврейских воинов.

М. Анелевич

Гетто, 23 апреля 1943 года

Восстания в малых общинах и партизанская борьба

В нескольких гетто, расположенных возле крупных лесных массивов Восточной Европы, еврейские борцы спорили о том, что лучше — присоединиться к партизанам или сражаться в гетто.

Некоторые утверждали, что битва с нацистами должна начаться в самом гетто, но при этом надо подготовить пути к отступлению в лес после начала сражения. Партизанская жизнь позволит продолжить борьбу и обеспечит хоть какой-то шанс уцелеть.

Во многих маленьких деревнях и в гетто Восточной Европы евреи сопротивлялись депортации. Они бежали в леса в поисках укрытия. Это исчезновение целых семей, включая детей и престарелых родителей, не нуждалось в долгой и тщательной подготовке — оно было спонтанным. Иногда даже руководители местного юденрата принимали участие в этой народной инициативе и призывали в синагоге к сопротивлению нацистам всей общиной. В некоторых гетто (например, в гетто Минска) евреи создали подпольную организацию, которая просуществовала длительное время. Однако эти попытки сопротивления не привели к восстанию в самом гетто. Евреи бежали в ближайшие густые леса и находили там укрытие. К сожалению, эта форма сопротивления не могла спасти многих. Только нескольким тысячам евреев из маленьких деревень Восточной Европы удалось таким образом пережить годы войны.

Партизанам нужно было время, чтобы организоваться, разработать методы борьбы и образовать большие отряды. Первые евреи, которые бежали в лес, не нашли там хорошо организованных партизанских отрядов. Они встретили лишь небольшие группки, в состав которых нередко входили воры или убийцы евреев. Позднее, когда партизанское движение разрослось и управлялось уже генштабом из Москвы, у евреев, живших в окрестных лесах, появилась воз-

возможность к нему присоединиться. Однако партизаны принимали только молодых мужчин и женщин, у которых было оружие. Поэтому тысячам евреев, согнанным в гетто, было по-прежнему некуда податься. Время от времени еврейские семьи, жившие в лесах, находили защиту у партизан, но в большинстве случаев командиры партизанских отрядов не разрешали создавать особые еврейские боевые подразделения. Они принимали лишь отдельных людей, которые им подходили, остальных же евреев оставляли на произвол судьбы. Ненависть к евреям существовала даже среди партизан, они отнюдь не собирались спасать евреев или помогать еврейским борцам в лесу хотя бы продуктами.

Несмотря на все эти трудности, в советских лесах от Прибалтики до Украины сражалось около 30.000 евреев. В течение нескольких лет они вели вооруженные бои в густых лесах на территориях, свободных от немецкой оккупации, принимали участие (как самостоятельные еврейские отряды или в составе других соединений) в дерзких операциях и суровых боях. Многие евреи участвовали также и в партизанской борьбе на территории Западной и Юго-Восточной Европы — во Франции, Бельгии, Югославии, Болгарии, Италии, Греции. Некоторые из них уцелели и дожили до освобождения.

Восстания в лагерях смерти

И в лагерях смерти заключенные поднимались на борьбу. Летом 1943 года восстали евреи в двух лагерях смерти — в Трешлинке и Собиборе. Эти восстания были подготовлены очень тщательно. Узники намеревались уничтожить солдат и охранников лагеря, освободить заключенных евреев и помочь им бежать в лес. В Трешлинке и Собиборе этот план удался лишь отчасти. Тем не менее сотням евреев удалось вырвать-

ся из лагерного ада, а нескольким десяткам — даже пережить войну. После восстаний оба лагеря были закрыты.

В 1944 году восстали еврей-заключенные, работавшие в крематории Биркенау-Аушвица. Это было единственное значительное восстание в огромном лагере, где содержались заключенные из всех покоренных стран Европы. Известно, что ни один из поднявшихся на борьбу не уцелел.

Еврейские восстания заняли свое место в числе многочисленных актов сопротивления нацистам в лагерях оккупированной Европы.

ГЛАВА ТРИНАДЦАТАЯ

ЕВРОПЕЙСКИЕ СТРАНЫ И ПРОБЛЕМА СПАСЕНИЯ ЕВРЕЕВ

Мы часто задаемся вопросом о том, была ли какая-нибудь возможность спасти евреев Европы, — быть может, они могли помочь себе самим, или же свободный мир, нейтральные страны Европы и страны антигитлеровской коалиции могли оказать давление на нацистов, чтобы силой заставить их прекратить геноцид? Наконец, быть может, народы оккупированных стран, среди которых жили евреи, могли повлиять на немцев, отказаться выдать евреев или помочь гонимым спрятаться или бежать?

В предыдущих главах мы объяснили, почему евреи не могли спасти себя сами. Юденраты и другие еврейские лидеры пришли к выводу, который они считали обоснованным, что общины можно спасти, следуя приказам немцев и принося им пользу. Сегодня, оглядываясь назад, мы понимаем, что они совершили смертельную ошибку в оценке ситуации. Участники еврейского подполья и боевых групп проявили мужество, преданность своему народу и высокие человеческие качества, но не могли своим отчаянным сопротивлением спасти ошутимое число евреев. И наконец, лишь немногие из среды молодежи могли спастись бегством в леса, где они присоединялись к партизанам.

Попытки спасти евреев Словакии

Только в одном крае — в Словакии — представители еврейской общины пытались приостановить депортацию, подкупив немцев.

Первая массовая депортация, коснувшаяся в основном молодежи, началась в Словакии весной 1942 года. Активный сионист Гизи Флейшман и ортодоксальный раввин Михаэль Дов Вайсмандель, а также другие еврейские лидеры установили контакты с офицером СС Дитером Вислицени, который занимал должность "советника по еврейским делам" в Словакии. Они предложили ему взятку в долларах, и он обещал прекратить депортацию. Деньги были выплачены в два платежа. И действительно, в течение двух лет евреев Словакии не отправляли в лагеря смерти. Депортации возобновились только летом 1944 года, когда немцы подавили Словацкое национальное восстание⁷².

Группа еврейских руководителей в Словакии, известная как "рабочая группа", ходатайствовала перед Вислицени не только о своей собственной общине, но и о евреях всей остальной Европы. Вислицени ответил, что нацисты согласны за два миллиона долларов прекратить депортацию евреев отовсюду, кроме Германии, Польши и стран, аннексированных Третьим рейхом. Лидеры еврейского подполья Словакии сделали все, чтобы достать нужную сумму у еврейских организаций по всему миру и у евреев соседних стран, но потерпели неудачу — то ли потому, что никто не воспринял эту сделку всерьез, то ли потому, что было исключительно трудно собрать и переправить такую огромную сумму. Кроме того международные еврейские организации не хотели идти на нелегальные операции.

Предложенный СС "Европа-план" не осуществился, поэтому трудно сказать, как бы поступили нацисты на самом деле. Они могли заполучить как можно больше иностранной валюты, а потом под удобным пред-

логом возобновить свою злодейскую деятельность. А может быть, их предложение имело под собой реальную почву. Некоторые из изучавших этот эпизод утверждают, что даже временная приостановка депортаций из Словакии вызвана вовсе не выкупом, который был выплачен Вислицени, а совсем иными факторами. К их числу относят давление извне и противодействие самих словаков, кроме того, нацисты были загружены депортацией евреев из других районов. Во всяком случае, переговоры, которые велись в Венгрии весной 1944 года, известные под названием "Грузовики взамен жизней", о которых будет рассказано ниже, отчасти считаются продолжением переговоров в Словакии.

Свободный мир и международные организации

Проанализируем теперь возможности, которые были, и усилия, которые предпринимались для спасения евреев некоторыми нейтральными и свободными странами, а также международными организациями. Мы уже видели, что страны свободного мира, включая Соединенные Штаты, закрыли свои двери для иммигрантов и установили жесткие въездные квоты. Мы видели, как ограничения, введенные англичанами, помешали евреям Германии и Восточной Европы эмигрировать в Палестину накануне Второй мировой войны. Во время войны союзные страны утверждали, что их главные и по существу единственные усилия будут направлены к скорейшей военной победе над Германией и что самый действенный путь спасти покоренные народы — это разгромить нацистские армии. В результате союзники вообще избегали любых шагов, не связанных с военными планами. Например, американская администрация запретила переправлять доллары в страны, находившиеся под контролем нацистов, даже если эти деньги шли на продовольствие

для умирающих от голода. Точно так же англичане не отступали от своего решения любой ценой помешать массовой иммиграции евреев в Палестину. Посвященная проблемам беженцев Бермудская конференция, состоявшаяся в апреле 1943 года (в день начала восстания в Варшавском гетто), не привела ни к каким существенным результатам, хотя к тому времени план "окончательного решения еврейского вопроса" был широко известен. Отчаянные призывы из стран, где уже шла депортация, не возымели действия, а требования еврейских организаций и известных общественных деятелей бомбить железнодорожные пути, ведущие к Освенциму, и разрушить крематории с воздуха были отвергнуты в военных и политических кругах союзников — ведь эти акции не отвечали первостепенным военным задачам. И только к концу войны, в 1944 году, под давлением общественного мнения в США был организован Отдел беженцев войны (ОБВ). Им руководили госсекретарь США, министры финансов и обороны; отделу были даны широкие полномочия и право на чрезвычайные мероприятия. В последние месяцы войны ОБВ оказал существенную помощь остаткам еврейских общин в нескольких европейских странах. Однако о массовом спасении евреев говорить не приходится — эта помощь была слишком незначительной и слишком запоздалой.

Такой же (а может быть, еще более огорчительной) была позиция международных организаций и агентств, созданных для помощи преследуемым и для борьбы со злом. После войны папа римский Пий XII был обвинен евреями и неевреями в "заговоре молчания" за то, что он не протестовал и не разоблачал преступления нацистов. Ватикан использовал свое влияние, чтобы помочь евреям, всего лишь в нескольких случаях, например, в Венгрии и в Словакии, но даже и здесь его вмешательство было слишком осторожным и не отличалось должной настойчивостью. Нет никаких свидетельств, что Ватикан обращался

к католикам оккупированных стран и призывал их оказать помощь евреям. И хотя государство Ватикан дало убежище многим итальянским евреям, но на депортацию евреев Рима в октябре 1943 года папа Пий XII публично никак не отреагировал, даже когда евреев хватали прямо перед окнами Ватикана.

Международный Красный Крест практически никак не оповестил мир о том, что происходило в зоне нацистской оккупации, а его помощь, основная часть которой пришлось на конец войны, была просто мизерной. Чиновники Красного Креста заявляли, что не имеют права вмешиваться в дела гражданского населения. Если бы это было так, то они бы не могли помогать и военнопленным. Однако нацисты разрешали Красному Кресту оказывать помощь военнопленным, по крайней мере, когда речь шла о военнопленных из стран Запада. Лишь в нескольких случаях делегации Красного Креста были допущены в лагеря. В июне 1943 и в июле 1944 годов они посетили "образцовый лагерь" в Терезиенштадте. Нацистам удалось обмануть их, создав радужную картину и скрыв истинное положение дел, а главное — от посланцев Красного Креста утаили истинную судьбу тех евреев, которых время от времени вывозили из лагеря в транспортах.

Население покоренных стран Европы и спасение евреев (отдельные эпизоды)

По отношению к евреям народы оккупированных стран и стран-союзниц Германии вели себя неоднозначно. На их позицию влияли многие факторы. К ним относятся:

- уровень местного антисемитизма;
- политическая и социальная сила местных антисемитских фракций;
- доля евреев в общем населении;
- возможность прятать евреев и помогать им бежать

из страны;

- степень зависимости страны от нацистов;

- "расовая классификация", предложенная нацистами для той или иной нации, и место этой нации в новом немецком "политическом устройстве" Европы.

Последние два фактора были наиболее важными для судьбы евреев.

Страны оккупированной Европы можно поделить на четыре группы:

а) страны, которые совершенно прекратили свое существование. Они полностью подпали под власть Германии и практически целиком утратили свою самостоятельность. Так было с Польшей и с большей частью территорий западной части Советского Союза;

б) оккупированные страны Западной Европы, которым нацисты позволили сохранить некоторую автономию. Степень маневренности и самоуправления, которая доставалась населению каждой отдельной страны, зависела от степени родственности "арийской крови", от прямых стратегических и экономических выгод, которые нацисты надеялись извлечь, от запланированных на будущее политических взаимоотношений. Например, Дания считалась страной, близкой немцам в расовом отношении, и потому стала "моделью" покоренных стран, за ней нацисты установили относительно слабый контроль. Вишистская Франция добилась определенных уступок в сфере внутреннего управления в обмен на политическое сотрудничество с нацистами, которое в основном было направлено против Великобритании;

в) страны-сателлиты, которые приняли диктат Германии ради территориальных выгод, или в силу идеологической близости, или из страха перед могуществом нацистов. Среди этих стран-сателлитов были Венгрия, Румыния и Болгария. Италия была скорее до определенного времени партнером нацистской Германии, что отличало ее от зависимых стран;

г) государственные формирования или режимы, созданные немцами (например, Словакия и Хорватия), чье существование прекратилось вместе с концом Третьего рейха.

Естественно, страна с большей степенью самоуправления обладала и лучшими условиями для защиты евреев, могла отказаться выдавать их нацистам, помогала им бежать. Выдающийся пример — Дания, которая провела превосходную операцию по спасению своего еврейства. Дания, заключившая соглашение с нацистами, пользовалась относительной свободой. Датчане твердо стояли на том, что в их стране не существует никакой еврейской проблемы и что они не согласятся лишить евреев гражданских прав. Более того, они ясно дали понять, что если нацисты попытаются подвергнуть евреев большей дискриминации, чем остальное население, или вознамерятся депортировать датских евреев, то взаимному доверию между Данией и Германией придет конец.

Однако летом 1943 года между датчанами и немецкими властями начались трения, стали появляться первые признаки подпольной деятельности в Дании. Нацисты поняли, что пришло время депортировать евреев. В октябре 1943 года они попытались собрать всех евреев воедино, но датчане предприняли спасательную операцию исключительных масштабов. Датские евреи были предупреждены о предстоящей опасности, их перевезли в безопасные места вглубь страны, а затем на рыбацких лодках переправили в нейтральную Швецию. Из 8000 евреев Дании только старики и больные попали в руки нацистов, но датчане пытались вызволить и их. Спасение датских евреев — славный подвиг, в котором принимал участие весь датский народ. Проявленные в этой операции солидарность и организационные способности воодушевили всю последующую деятельность датского подполья.

Трудно сегодня объяснить, вспоминает один из

спасенных, почему мы ничего не поняли, когда 17 сентября немцы изъяли картотеку из управления общины, чтобы подготовить облаву на евреев. Несмотря на все признаки надвигающейся акции, мы продолжали скептически относиться к происходящему. В этой стране я вырос и никогда ни с кем не ссорился. У меня не было ровным счетом никаких столкновений, просто никаких дел с немецкими солдатами, и было бы нелепо предположить, что они безо всякой причины, без какого-либо морального основания схватят, арестуют и депортируют граждан этой страны. Теоретически мы знали, что это возможно и что это случалось в других странах, но мы не могли свыкнуться с мыслью, что это произойдет с нами. Бесчеловечность, жестокость, отсутствие каких бы то ни было нормальных человеческих качеств или чувства справедливости — нельзя было поверить, что люди могут быть способны на такое. Мы уже привыкли видеть на улицах "зеленых" солдат, и они, казалось, вели себя вполне по-человечески. Можно ли было допустить, что за одну ночь они по приказу превратятся в ужаснейших хищных зверей?

В 1943 году еврейский Новый год выпал на четверг и пятницу (30 сентября и 1 октября). За день до праздника разнесся слух, что определенно готовится акция против евреев. Утверждают, что Хенрикс должен был объявить об этом евреям, собравшимся в синагоге для новогоднего богослужения, но на самом деле главы общины ничего определенного нам не сообщили. А во время утренней службы в канун Нового года было объявлено, что новогодняя служба не состоится и чтобы евреи не собирались в синагоге. Но это слышали только те, кто ходил в синагогу в будни, очень немногие. Одновременно многие семьи решили уехать из дому и провести праздники в деревне. В ту пору это требовало значительных затрат или добрых отношений с неевреями в деревне. Не-

которые пытались бежать в Швецию. Нелегальный переход границы стоил 4 — 5 тысяч крон с человека — довольно большая сумма, не каждый еврей мог ее выложить запросто.

...Вечер перед праздником был полон смятения. Одни ушли из дому, другие решили держаться вместе. Эти последние считали, что если немцы действительно планировали какую-то акцию, то они не посмеют открыто испасть на евреев, так как не захотят привлечь внимание датского населения. Они несомненно станут хватать евреев поодиночке, тайно, и поэтому, если несколько семей соберутся вместе... Нет, это невысказано!

Синагоги были закрыты, но некоторые устроили службу у себя дома, и среди них мой отец, благословенна будь память о нем... К концу богослужения вошел в комнату без звонка молодой датчанин. Я видел его прежде с рабочими на улице. Приглушенным голосом он объяснил, что мы должны все бросить и немедленно уйти из дому, поскольку немцы готовят акцию против евреев и она может начаться в течение ближайших нескольких часов. До присутствующих и прежде доходили всякие слухи, поэтому сообщение датчанина не произвело особого впечатления. Люди принялись обсуждать услышанное. Но к счастью для нас в поведении молодого человека произошла вдруг разительная перемена. Сдавленным голосом он потребовал, чтобы мы немедленно уходили. Он сказал, что местное отделение социал-демократической партии поручило ему предупредить всех евреев этого района. Он умолял нас поверить ему и ушел со слезами на глазах...

Прежде всего надо было найти убежище. Датская поговорка гласит: "Если есть место в сердце, найдется место и в доме". Действительно, мест было предостаточно. Укрытий было много, самых разных, на любой вкус — с учетом темперамента, социальных связей, экономических условий, степени

предприимчивости, окружения. Некоторые просто переехали на свои дачи или на дачи друзей. Многие евреи получили приглашения за несколько дней или недель до начала преследований. Даже если евреи сами просили приютить их, никому из них не было отказа. Иногда, правда, хозяин дома начинал нервничать в новой ситуации. Тогда старались покинуть его дом как можно скорее — но такие случаи были исключением. Люди широко открывали двери своих домов и принимали целые семьи, пока в доме оставалось хоть сколько-нибудь места. Всем было где спать, и все были накормлены. Как правило, датчане отказывались от платы за услуги. Врач, который был одним из организаторов этой операции, рассказывал, что поначалу пищу готовила его жена, но вскоре прятавшихся в доме евреев стало так много, что пришлось обратиться за помощью в ближайший ресторан. Конечно, за еду платили, но посуда выдавалась бесплатно. Более того, если евреи оказывались бедными людьми, им часто "забывали" предъявлять счет. Следует помнить, что в это время в Дании действовала карточная система и достать продукты можно было только по талонам.

Было много случаев, когда совершенно незнакомые люди останавливали евреев на улицах и вручали им ключи от своего дома. Совершенно очевидно, что такая помощь доставляла самим датчанам глубокое удовлетворение. Это была еще одна возможность (доступная всякому и не такая рискованная, как саботаж) оказать немцам сопротивление. Один из лидеров движения сопротивления среди духовенства рассказывает, какой душевный покой он испытывал во время операции по спасению, несмотря на все опасности. Похоже, что многие датчане чувствовали то же. Это объясняет их поведение. Один из участников операции пишет: "В эти дни мы пережили огромное испытание, доставившее нам радость. Мы видели, как те самые люди, которые

сдались победителю, уступили его мощи, сказав себе: "Ну что тут поделаешь?", вдруг поднялись как один против немцев и протянули руку помощи своим безвинным братьям".

(Лени Яхил "Спасение датского еврейства")

Болгары и финны также отказались выдать своих евреев. Поначалу болгарское правительство согласилось отдать евреев из аннексированных районов Македонии, но возмущение в болгарском народе и давление из-за рубежа помогли спасти евреев Болгарии.

Италия была как идеологическим, так и политическим партнером Третьего рейха. В 1938 году фашистское правительство приняло антиеврейские расовые законы в Италии, но когда нацисты потребовали выдачи всех евреев, возникло широкое оппозиционное движение. В него включился простой народ, низшие церковные чины, служащие, офицеры армии, высшие правительственные чиновники. Италия не только отказалась выдать своих евреев, которые пустили глубокие корни в жизни и культуре страны, но оказывала поддержку и давала пристанище евреям Хорватии, Греции и южной Франции, находившихся в то время под ее контролем.

И хотя поведение итальянцев частично объяснялось уязвленной гордостью и раздражением против вмешательства немцев в дела Италии, решающим фактором был гуманизм и ярко выраженное отвращение к нацистским методам преследований и убийств.

В Голландии, где перед войной не было заметного антисемитизма, и в таких странах, как Франция и Бельгия, многие принимали участие в спасении евреев. Тем не менее даже в Голландии нашлись люди, которые выдавали евреев нацистам, а вишистский режим во Франции, сотрудничавший с нацистами, узаконил антиеврейские акции и депортировал огромное число евреев, включая детей. В этих странах спасением евреев занялись подпольные организации.

В Литве, на Украине и в Хорватии местное население с энтузиазмом участвовало в нацистской кампании геноцида, а нередко проводило акции по уничтожению евреев и без подсказки немцев. Поляки и жители других стран, которые были искуснее немцев в распознавании местных евреев, выдавали их немцам, отказывались предоставлять убежища, мешали бежать. Однако даже в Польше с ее исключительным антисемитизмом было организовано специальное подполье — "Зегота"⁷³, которое обеспечивало пристанище бежавшим из гетто.

Праведники народов мира

Особой благодарности и высокой чести заслуживают отдельные люди и семьи, посвятившие себя спасению евреев по чисто гуманным соображениям. Около двух тысяч человек в различных странах удостоены почетного звания "Праведник народов мира". На Горе памяти в Иерусалиме есть несколько тенистых аллей рожкового дерева. Они ведут к "Яд ва-Шем", музею-памятнику шести миллионам погибших в Катастрофе. На каждом дереве — мемориальная доска с именами мужчин или женщин, уроженцев разных стран. За каждым именем стоит рассказ о прекрасном человеке, которому угрожала опасность и который жил в постоянном страхе, но все же прятал евреев. Эти люди с горячим сердцем не подчинились нацистским нормам, а в некоторых случаях они прямо заявляли, что скорее пожертвуют своей собственной жизнью, чем выдадут спрятанных евреев.

Эти люди не могли молча наблюдать уничтожение евреев. Они считали, что закрыть глаза на творимые преступления равносильно участию в них. Их поведение свидетельствует о величии человека даже в мрачные и самые черные дни. Праведники народов мира представляли собой крошечную группку в огромном

море ненависти, равнодушия и бесчувствия, но их деяния являются ярким примером высоты чепловеческого духа в роковые времена, перед лицом тяжких испытаний.

РАУЛЬ ВАЛЛЕНБЕРГ

В июле 1944 года по инициативе еврейских организаций этот шведский аристократ был послан в Будапешт как атташе шведского посольства. На самом деле он ехал спасать венгерских евреев. Ему предстояло сотрудничать с Отделом беженцев войны и с еврейскими учреждениями.

К этому времени около 300 000 венгерских евреев уже было отправлено в Освенцим. Первым шагом Валленберга стала выдача шведских паспортов тем из евреев, кто каким-то образом был связан со Швецией. Таким образом человек оказывался под защитой шведского правительства. Когда выяснилось, что местные власти признали эти документы, Валленберг купил 32 дома и еще четыре квартиры, которые превратил в "международное гетто" и поселил там новых шведских граждан. На какой-то стадии число евреев, оказавшихся под защитой Швеции, достигло 33000. Он нанял почти 400 работников, которые оборудовали общественные столовые, больницы и обеспечивали все жизненно необходимое. Среди спасенных Валленбергом было много детей.

Валленберг подвергал опасности свой дипломатический статус, но это его мало беспокоило. Он работал без устали, отдавая свою неистощимую энергию делу спасения евреев. Во время уличных боев, когда власть перешла в руки партии "Скрещенные стрелы", возглавляемой Салаши⁷⁴, Валленберг метался из дома в дом, спасая евреев от смерти и не задаваясь вопросом, имеют ли они отношение к Швеции. В ноябре 1944 года десятки тысяч евреев были изгнаны из Будапешта и направлены "маршем смер-

ти” к австрийской границе. Им предстояло пройти 200 километров по снегу и стуже — Валленберг следовал за ними на грузовиках и раздавал еду, теплую одежду и обувь. Более того, он забрал обратно в Будапешт всех, кого мог. В то время бессмысленного клочка бумаги могло оказаться достаточно, чтобы вырвать кого-нибудь из колонны.

Действия Валленберга оказались заразительными. Представители швейцарского, испанского и португальского посольств взяли под защиту евреев, чьи предки были когда-то изгнаны из этих стран.

Многие тысячи евреев были спасены благодаря усилиям Валленберга. Более того, его поведение свидетельствует, как много может сделать отважный и мужественный человек даже в самых трудных условиях, если им движет глубокое сострадание.

К несчастью, Валленберга постигла трагическая судьба. В последний раз его видели 17 января 1945 года, сразу после освобождения Венгрии. Он шел в штаб-квартиру маршала Малиновского, чтобы обсудить положение тех евреев, которые находились под его защитой. Последние слова Валленберга были: “Не знаю, иду ли я туда как гость или как пленный”. Больше его никто никогда не видел. Только в 1957 году после непрекращающегося давления со стороны шведского правительства русские признались, что Валленберг умер в 1947 году в тюрьме на Лубянке (Москва) от сердечного приступа. Потом оказалось, что и это “признание” было ложью.

Старая мать Валленберга пока еще отказывается принять вместо сына медаль, присужденную комиссией по присуждению звания “Праведник народов мира”: ведь каких-либо точных сведений о его судьбе до сих пор нет. Ее можно понять. Тем не менее Рауль Валленберг стоит в первых рядах тех благородных людей, чьи действия по спасению евреев превзошли все возможные ожидания.

ДОКТОР АДЕЛАИДА ХАУТВАЛЬ

Эта прекрасная женщина-врач была арестована во Франции в апреле 1942 года за то, что ехала на похороны матери из Виши в оккупированную зону без специального разрешения. Сначала ее поместили в Бургезскую тюрьму, где сидело несколько евреев. Увидев, как плохо обращались с евреями, она выразила гестаповцам свой протест. После этого ее заставили надеть желтую повязку с надписью "Друг евреев" и пригрозили, что она разделит их судьбу. После тяжких страданий в различных лагерях Франции она попала в Освенцим, где ее сделали врачом в блоке номер 10. Доктор Хаутваль отдавала себе отчет, что с еврейскими женщинами в ее блоке обращаются значительно хуже, чем с ней самой, и стала всячески заботиться о них. Заключение женщины называли ее "святой", и только те, кто был с ней в одном блоке, могут рассказать, как много она сделала.

Когда в блоке началась эпидемия тифа, стало ясно, что всех заболевших отправят в газовые камеры. Тогда доктор Хаутваль решила никому не говорить об эпидемии. Она спрятала больных на верхних нарах и ходила за ними с материнской преданностью. Она всегда говорила: "Мы здесь обречены на смерть, так давайте вести себя по-человечески, пока мы живы". Старшие врачи, офицеры СС доктора Аград и Виртс требовали, чтобы она помогла им в экспериментах, которые они вели при обнаружении ранней стадии рака матки. Однако проводимые опыты вызывали сомнения у Аделаиды Хаутваль, и она заявила доктору Виртсу, что не будет в них участвовать, поскольку никому не дано решать судьбу другого человека. Она также отказывалась делать анестезию или стерилизацию. Более того, когда доктор Виртс спросил ее, осознает ли она различие между этими людьми и тем миром, к которому принадлежит

сама, она выпалила: "Я и вправду осознала разницу между мной и некоторыми людьми, и вы — один из них". Доктор Хаутваль делала все, что могла, для защиты заключенных женщин, а как врач была поистине "ангел в белом халате".

На знаменитом процессе, который состоялся в Лондоне в 1962 году, когда польский гинеколог доктор Владислав Деринг судился с автором "Экзодуса" Леоном Юрисом, обвинив его в диффамации, доктор Хаутваль выступила в качестве свидетеля и подтвердила, что в Освенциме над еврейскими женщинами было проделано несколько тысяч опытов по стерилизации. Она произвела на суде сильное впечатление, что отразилось в словах судьи Лоутона:

"Можно смело сказать, что доктор Хаутваль — одна из самых замечательных и мужественных женщин среди всех, кто когда-либо давал показания на судебных процессах нашей страны. Да, она выдающийся, необыкновенный человек. Мы знаем, каково ей пришлось. Она рано заявила о себе и не единожды проявляла подлинный героизм. Не менее четырех раз она оказывала мужественное сопротивление, совершенно недвусмысленно заявив, что именно она согласна делать и что есть вещи, каких она делать не станет ни при каких обстоятельствах... Вызванная сейчас для дачи показаний, она нашла что ответить доктору Виртсу, и я уверен, что ее ответ будет жить в нашей памяти еще долгие годы. Это был сокрушительный удар".

Судья Лоутон несколько не преувеличивает, и тот, кто когда-либо встречал доктора Хаутваль, думает о ней так же. Ее истинно дружеское отношение к еврейскому народу и государству Израиль глубоко и искренне. Я только потому не смогу прочесть вам ее трогательные письма по поводу Шестидневной войны или Войны Судного дня, что она этого мне не разрешила. Эти письма ясно свидетельствуют, что эта женщина необычайно озабочена

отношением к еврейскому народу. Поведение доктора Хаутваль убедительно доказывает, что даже в самых тяжелых условиях, в аду под названием Освенцим, можно было облегчить страдания других и помочь им. И люди, подобные доктору Хаутваль, делали это.

(Моше Бейский "Праведники народов мира". Из книги "Попытки спасти евреев в период Катастрофы")

ГЛАВА ЧЕТЫРНАДЦАТАЯ

РЕАКЦИЯ АМЕРИКАНСКОГО И АНГЛИЙСКОГО ЕВРЕЙСТВА НА КАТАСТРОФУ

Один из самых расхожих тезисов антисемитской пропаганды заключается в том, что евреи пытаются захватить контроль над всем миром и превратить все страны и народы в своих прислужников (например, это утверждается в "Протоколах сионских мудрецов"). В русле этой пропаганды Гитлер заявлял, что политика англичан и американцев в отношении Германии, а также их война против фашизма связаны с интересами евреев и являются выражением всемогущего и всемирного еврейского заговора. Однако, анализируя положение английского и американского еврейства в годы Катастрофы, мы понимаем, насколько беспомощными оказались отдельные евреи и целые еврейские организации. Они не сумели повлиять на отношение своих правительств к предвоенной нацистской Германии с ее антиеврейскими декретами. То же самое произошло позднее, когда в ходе войны намечались первоочередные задачи и формировались приоритеты. Это стало особенно заметным, когда правительства этих стран не откликнулись на многие требования евреев, в том числе на просьбу разбомбить крематорий в Освенциме.

И одиночки, и организации (как еврейские, так и нееврейские) пытались действовать в трех направлениях: 1) иммиграция; 2) распространение информации

о Катастрофе с тем, чтобы воздействовать на людей, заставить их включиться в оказание помощи; 3) оказание поддержки беженцам и тем, кому удалось спастись.

Говоря о еврейских организациях Англии, которые оказывали серьезную помощь жертвам геноцида, следует упомянуть Сионистскую организацию, британское отделение Всемирного еврейского конгресса, Англо-еврейскую ассоциацию, главный раввинат и Комитет еврейских беженцев, образованный в 1933 году.

Несколько основных организаций активно действовали в Соединенных Штатах: Бней-Брит, Американский еврейский комитет, Ваад ха-халаца (Комитет по спасению при Союзе ортодоксальных раввинов), Сионистская организация Америки, Еврейский комитет труда и Американский еврейский конгресс.

Иммиграция и усилия по спасению евреев

Как мы уже видели из материала пятой главы, среди множества проблем, с которыми столкнулись евреи, стремящиеся покинуть Германию начиная с 1933 года и далее, роковую роль сыграли ограничения на въезд в Палестину и резко сокращенные иммиграционные квоты, установленные правительствами Англии и Соединенных Штатов. Английские и американские евреи пытались убедить свои правительства использовать существующую квоту целиком для спасения евреев. В частности, огромные усилия были предприняты в моменты особой опасности: когда прокатилась волна арестов немецких евреев вслед за Хрустальной ночью, когда затем евреев освобождали, если они могли доказать, что уедут из страны, или в случае с беженцами на борту корабля "Сент-Луи", который не мог пристать ни в одном порту и пассажиров которого нигде не принимали. К несчастью, все усилия ни к чему не

приводили. Это видно по результатам неудавшихся Эвианской и Бермудской конференций, созданных для решения проблемы еврейских беженцев.

На правительство Великобритании пытались оказать давление разные люди. В частности, председатель Еврейского Агентства Хаим Вейцман, президент США Франклин Рузвельт, выдающийся еврейский лидер тогдашней Америки раввин Стефан Вайз. Одна за другой следовали всевозможные конференции и массовые демонстрации, было мобилизовано общественное мнение. Однако все усилия еврейских и в особенности сионистских организаций, пытавшихся открыть ворота Палестины для иммигрантов, жизни которых угрожала опасность, ни к чему не привели.

Одной из главных мер борьбы, развернутой международными еврейскими организациями, стал бойкот немецких товаров. Хотя бойкот был объявлен в нескольких европейских странах, наиболее яркое выражение он нашел в Америке. Его поддержали не все члены еврейской общины Америки, не прекращались споры о том, как его осуществлять, какими методами. Бойкот был во многом неудобен, и многие возражали против него с экономических позиций. Были и такие, что утверждали непригодность подобных средств для политической борьбы. Несмотря на расхождения во мнениях среди самих евреев, бойкот поддержали многие неевреи и очень настойчиво его осуществляли.

Кампании по сбору средств на еврейскую иммиграцию и социальную помощь были более успешными. Иммиграция еврейских беженцев в Великобританию была значительно облегчена благодаря гарантии, которую еврейский Совет депутатов⁷⁵ выдал английскому правительству в 1933 году. Согласно этому документу, Совет брал на себя все расходы по временному или постоянному проживанию еврейских беженцев, допущенных в Англию. Еврейская община выполняла это обязательство вплоть до начала войны, хотя число еврейских иммигрантов значительно превзошло ожи-

даемое, достигнув между 1933 и 1939 годами 50 000 человек.

В особых случаях, когда появлялась возможность выкупить евреев — спасти 75 000 румынских евреев или еврейских детей во Франции, — американские еврейские организации были всегда готовы собрать необходимые суммы. Однако из-за отказа союзников переводить деньги в страны, оккупированные нацистами, эти попытки провалились.

Распространение информации о Катастрофе и пробуждение общественного сознания

В апреле 1940 года министр иностранных дел Англии получил отчет двух еврейских беженцев о положении в оккупированной нацистами Польше. Изложение этого отчета было включено в протоколы Объединенного комитета по иностранным делам при Палате депутатов и Англо-еврейской ассоциации, а также опубликовано в англоязычной еврейской газете "Джуиш кроникл", имевшей широкое хождение. 22 мая 1942 года польский Бунд⁷⁶ послал в Лондон отчет, где перечислялись имена всех евреев, убитых в городах Польши. Он содержал фактическую информацию о том, что "нацисты приступили к физическому уничтожению еврейского населения Польши".

26 июня 1942 года Самуэль Цигельбойм, член Бунда и делегат Польского национального совета в Лондоне — парламента польского правительства в изгнании — рассказал об убийстве евреев в Польше, выступая по Би-би-си. Примерно в это же время Всемирный еврейский конгресс опубликовал документ с перечнем преступлений нацистов, а также огласил эти сведения на массовых митингах, устроенных евреями в нью-йоркском парке Медисон-сквер.

В августе 1942 года представитель Всемирного еврейского конгресса в Женеве доктор Герхард Ригнер

из надежных источников получил первые сведения о нацистском плане "окончательного решения" еврейского вопроса. Ригнер передал эти данные в лондонское отделение Всемирного еврейского конгресса, председателем которого был тогда Сидней Сильверман, а тот — раввину Вайзу. В Соединенных Штатах к этим сведениям отнеслись с недоверием и в течение нескольких месяцев не предавали их гласности.

В ноябре 1942 года был объявлен день траура по европейскому еврейству. В нем приняли участие евреи всего мира. 8 декабря делегация американских евреев вручила президенту Рузвельту документ на двадцати страницах, озаглавленный "Проект уничтожения".

Американский еврейский конгресс и сионистская партия ревизионистов устраивали массовые демонстрации под девизом "Остановить Гитлера немедленно!" В массовом митинге 1 марта 1943 года в парке Медисон-сквер приняло участие 22 000 человек, а еще 15 000 стояли на улице, слушая выступления через усилители. Обращаясь к собравшимся, президент Еврейского Агентства Хаим Вейцман предупредил:

Мир больше не может заявлять, что эти страшные факты никому не известны и им нет подтверждения. Сочувственные фразы, не сопровождающиеся усилиями по спасению, прозвучат пустой насмешкой над умирающими. Демократические страны должны осознавать в чем их прямой долг. Пусть они вступят в переговоры с Германией через нейтральные страны, требуя освобождения евреев в оккупированных странах. Пусть они определяют, какие из стран-союзниц дадут на своих огромных территориях пристанище тем, кому удастся спастись от уничтожения. Пусть двери Палестины будут открыты... Еврейская община Палестины с радостью примет всех вырванных из рук нацистов и возблагодарит за это Господа.

На этом митинге была принята следующая резолюция:

...Преданность и национальное самоуважение повелевают нам зафиксировать в рамках этой общественной ассамблеи наш торжественный и глубокий протест против продолжающегося бездействия и странного равнодушия стран антигитлеровской коалиции к судьбе миллионов людей — представителей древней расы, носителей древней религии, породившей другие религии мира, — которые оказались в плену на территориях, оккупированных нацистами, не защищены никакими законами человеческих отношений; над ними нет протектората, они не пользуются поддержкой ни одного из ныне существующих государств (нейтральных или находящихся в состоянии войны), они обречены на планомерное уничтожение и нечеловеческие страдания... Они доведены до самых глубин невыразимого отчаяния и унижения сознанием, что они попросту забыты жестоким миром, что у них нет ни покровителей, ни защитников, что они никому не нужны, до них нет никому дела, что ни на востоке, ни на западе, ни на севере, ни на юге, ни в небе, ни под землей для них не осталось никакой надежды на спасение.

Несмотря на эти отчаянные воззвания, ни одно из требований евреев мира не встретило удовлетворительного ответа и соответствующей реакции.

Трагический исход восстания в Варшавском гетто, с одной стороны, и ничтожные результаты Бермудской конференции по проблемам беженцев — с другой, свидетельствуют об абсолютной беспомощности евреев в те времена. Два этих события практически совпали по времени. В те же дни уже упоминавшийся Самуэль Цигельбойм покончил с собой. В своем предсмертном обращении, адресованном президенту и премьер-министру польского правительства в изгнании, он писал:

Последние новости, дошедшие до нас из Польши, неопровержимо свидетельствуют о том, что немцы

уничтожают последних евреев Польши с необузданной жестокостью. За стенами гетто разыгрывается сейчас последний акт этой трагедии.

...Я не могу больше жить и молчать, когда уничтожают остатки польского еврейства, к которому я принадлежу. Мои товарищи в Варшавском гетто погибают с оружием в руках в последнем героическом бою. Мне не дано умереть как умирают они, рядом с ними, но я один из них и мое место в их братской могиле.

Своей смертью я хочу выразить страстный протест против бездействия и равнодушия, с каким мир наблюдает за гибелью еврейского народа.

Я знаю, цена человеческой жизни не слишком высока, особенно в наши дни. При жизни мне не удалось пробудить от летаргии тех, кто может и должен действовать, но, может быть, моя смерть заставит их отрезветь и спасти хотя бы сейчас, в последний момент, горсточку польских евреев, еще оставшихся в живых, убереечь их от уничтожения.

Ни уравновешенные и тихие, — возможно, слишком тихие — программы ведущих еврейских организаций, ни шумные действия маленьких еврейских группировок или отдельных лиц не привели к каким-либо реальным переменам в политике союзных держав. Единственное, что могли сделать евреи свободного мира, — это оказать помощь беженцам, а после войны тем немногим, кто остался в живых.

Уничтожающей критике подверг американские организации Хаим Гринберг в статье "Банкрот", опубликованной 12 февраля 1943 года в "Идишер кемфер".

Мы, американские евреи, оказались неспособными действовать даже как стадо коров, которое в минуту опасности ведет себя активнее — делает все, чтобы сгрудиться для самозащиты. Мы даже не обнаружили способности создать (хотя бы времен-

но, только на период чрезвычайных обстоятельств) что-то вроде генерального штаба, члены которого встречались бы ежедневно, чтобы думать, консультироваться и рассуждать, как воспользоваться помощью людей, которые могли, возможно, помочь нам. Наше наследие так велико, что в обычное время мы не знаем, как поделить его между собой. И мы ссоримся, мы воюем. Одна клика стремится одолеть другую — сионисты и антисионисты, конгрессисты и антиконгрессисты, ортодоксы и реформисты, ходящие в синагогу евреи и атеисты — видимость слаженной работы уравновешена мифом о гармоничной всеохватывающей общине. Но какую ценность имеют все эти наши различия во мнениях, все наши философские искания, суждения о мире, наши анализы, прогнозы и предположения, все наши трагикомически напыщенные соображения престижа теперь, когда топор палача занесен над головой почти каждого второго еврея в мире? Мы никогда не сможем объяснить, почему ведущие организации американского еврейства, которые считают себя призванными заниматься политическими вопросами — Американский еврейский комитет, Американский еврейский конгресс, Бней-Брит, Еврейский трудовой комитет, Совет еврейских женщин, — не смогли в этот злоеущий момент, не имеющий равного даже в еврейской истории, объединиться в попытках отвести беду или хотя бы уменьшить ее размеры. Не сумели спасти тех, которых все-таки можно было спасти. Какое различие во взглядах, принципах и позициях существенно перед лицом такой работы по спасению людей? Что общего между работой по спасению и политическими разногласиями, а также идеологической трескотней, которой заняты последние два поколения? Будущие историки (так же, как ни один нормальный человек сегодня) не смогут понять, как это могло случиться...

Помощь беженцам и спасшимся

Одежда, продукты и деньги были отправлены беженцам на борту кораблей "Сент-Луи" и "Струма". Продуктовые посылки поступали в оккупированные территории России, Польши и Словакии. К сожалению, эти каналы помощи были использованы не полностью, что еще раз свидетельствует: весь ужас положения евреев в оккупированных странах не был понят до конца. И хотя эта помощь дала столь же малый эффект, как несколько капель воды при тушении разгорающегося пожара, она все же облегчила страдания многих евреев.

Еще в 1939 г. Джойнт⁷⁷ и другие еврейские организации занялись помощью еврейским беженцам в Вильнюсе и Литве. Некоторых из них удалось переправить на Дальний Восток.

Несмотря на помощь, которую евреи Англии и США смогли оказать своим братьям в Германии и в других оккупированных странах, мучительные вопросы и по сей день возникают у историков Катастрофы.

Действительно ли евреи свободного мира сделали все возможное, чтобы предотвратить или хотя бы ослабить злодеяния нацистов? Быть может, еврейские общины, их лидеры или отдельные евреи (которые продолжали вести обычный образ жизни, невзирая на ужасающие вести из Европы) действовали недостаточно мужественно или недостаточно быстро?

Трудно дать однозначный и исчерпывающий ответ на все эти вопросы, да и нет объективного, устоявшегося критерия, который бы определял поведение людей в кризисных ситуациях. Поэтому мы ограничимся лишь указанием на некоторые факторы, которые сказались на отношении евреев к беженцам: сильное противодействие иммиграции в американском обществе, боязнь быть обвиненными в "двойной лояльности", страх перед растущим антисемитизмом

в самих Соединенных Штатах, равнодушное и даже враждебное отношение чиновников, отсутствие идеологического единства и фактическая разобщенность между многими еврейскими организациями.

Из-за этих страхов и нарастающего чувства незащищенности ведущие еврейские организации стремились заручиться поддержкой у большинства населения страны, церкви и иных организаций. Поэтому еврейские организации делали все возможное, чтобы не выходить за рамки деятельности нееврейских объединений, иначе могло создаться впечатление, что они заняты исключительно еврейской проблемой, никак не связанной с жизнью остального населения Америки. Неудивительно поэтому, что основанный в 1935 году Государственный координационный комитет, взявший на себя работу с беженцами в США, был возглавлен неевреем Джозефом Чемберленом, профессором права Колумбийского университета. Другим примером является история с памфлетом "Иммиграция беженцев — факты и цифры". Его задачей было опровергнуть бытовавшее мнение, будто въезд в США большого числа беженцев вытесняет с рынка труда американских рабочих. Памфлет был подготовлен Американским еврейским комитетом, но вышел в свет от имени католического, протестантского и еврейского объединенного агентства помощи.

Именно указанные выше причины удерживали еврейские организации от критики административных и государственных органов даже тогда, когда те ослабляли или блокировали деятельность по спасению еврейских беженцев.

Оппозиция иммиграции. Массовая безработица в США и Англии, последовавшая за экономическим кризисом конца 20-х — начала 30-х годов, имела важные социальные последствия. Даже Соединенные Штаты, которые считали себя в прошлом "страной обетованной" для иммигрантов со всего света, теперь

ограничивали въезд. В первую очередь это коснулось тех, кто мог стать бременем для правительства и налогоплательщиков, или оказаться конкурентами при найме на работу, которой и без того на всех не хватало. С началом войны к этому прибавился еще и страх, что иммигранты из Германии могут оказаться шпионами и что они создадут "пятую колонну" в США и Англии. В результате американские консульства за рубежом ввели очень жесткие критерии при выдаче въездных виз. Потенциальных иммигрантов обязали представлять экономические поручительства и иные документы. Как правило, их не удавалось добыть в силу особых обстоятельств, возникших после прихода нацистов к власти.

Иллюстрацией чрезмерно строгого соблюдения иммиграционных правил может служить история с биллем Вагнера — Роджерса (см. главу 5). Он был предложен сенату и палате представителей в феврале 1939 года. Этот закон предусматривал, помимо ежегодной квоты для беженцев из Германии, въезд 20 000 детей в возрасте до 14 лет в течение двух лет. Американский историк Давид С. Вайман так объясняет провал этого закона:

Почему билль Вагнера — Роджерса не прошел слушания даже в конгрессе, несмотря на серьезную поддержку, финансовое обеспечение и на относительно малую численность беженцев, для которых он просил убежища? Сильная струя нативизма, т.е. преимущественных прав исконных граждан перед иммигрантами, антисемитизм и экономическая нестабильность, ставшие в конце 30-х годов характерными чертами жизни Америки, — вот основные причины, приведшие к неудаче. Американские граждане рассматривали билль о детях как эмоциональный стратегический маневр, открывающий двери перед иммигрантами. Однажды приоткрытая, рассуждали они, эта дверь станет раскрываться все шире и

поток иностранцев наводнит страну. Многие понимали, что этот билль был средством спасения именно еврейских детей. Поэтому антисемитские настроения самых разных оттенков оказались на руку сторонникам политики ограничений. И хотя сама по себе ссылка на безработицу не могла иметь большого значения, но экономическая ситуация того момента дала основание для подобного лозунга, им как щитом прикрывались от угрозы со стороны. (Давид С. Вайман "Бумажные стены: Америка и кризис беженства в 1938 — 1941 гг.")

Страх перед ростом антисемитизма. Годы экономического застоя, последовавшие за Первой мировой войной, были отмечены ростом антисемитских настроений как в Англии, так и в Соединенных Штатах. Их порождали соперничество за редкие рабочие места, ксенофобия (боязнь чужаков), отождествление евреев с коммунистами, расистские настроения и определенное сочувствие фашизму и нацизму.

Еврейские организации, стремившиеся ослабить иммиграционные ограничения в своих странах, многократно наталкивались на зловещее предупреждение, что такая деятельность повлечет за собой рост антисемитизма. И действительно, многие события свидетельствовали о том, что это предостережение имело под собой реальную почву.

Боязнь обвинения в "двойной лояльности". Правительства стран антигитлеровской коалиции отказывались выделять особый еврейский аспект в их отношении к Германии — до начала войны в иммиграционной политике, а впоследствии и в мотивах, побудивших их вести войну. Они рассматривали еврейский вопрос в одном ряду с другими гуманитарными проблемами, не подчеркивая его особой остроты. Возможно, они опасались создать впечатление, будто союзные державы ведут войну ради евреев, как об этом кричала

пропаганда стран "оси". Руководители союзных стран утверждали, что победа над фашизмом в конечном итоге принесет спасение и евреям, тогда как выдвижение особых целей и приоритетов только ослабит военную мощь антигитлеровской коалиции. А тех, кто обособлял интересы евреев от общих военных задач, легко могли обвинить в двойной лояльности.

Равнодушие и враждебность чиновников. Среди чиновников высокого ранга в госдепартаменте, в его европейском отделе, отделе иммиграции и отделе внутренних дел были люди, которые хотя и не определяли политику страны, но могли препятствовать ее воплощению в жизнь. "Замораживая" ее время от времени, они наносили огромный ущерб проектам спасения, которые требовали молниеносного исполнения оперативно принимаемых решений. Именно это имел в виду министр финансов США Генри Моргентау, когда писал в своем отчете президенту Рузвельту в январе 1944 года:

Возможно, вы не так хорошо, как я, осведомлены о нежелании некоторых чиновников госдепартамента, ответственных за проведение в жизнь этой политики, принять какие-либо эффективные меры для предотвращения истребления евреев в странах Европы, контролируемых немцами... Хотя формально они предприняли некоторые шаги (учреждение межправительственных организаций для решения проблемы беженцев в целом или созыв конференций, подобных Бермудской и с той же целью), что создает впечатление сдвига в положительную сторону, но на самом деле ничего сделано не было... С моей точки зрения не имеет никакого значения, является ли провал политики спасения беженцев целью этих чиновников или это результат их некомпетентности. Как бы то ни было, все большее число ответственных лиц и организаций отказыва-

ются считать причиной провала одну лишь некомпетентность указанных чиновников госдепартамента, ответственных за политику спасения. Они рассматривают действия этих чиновников госдепартамента как проявление чисто антисемитских настроений. Справедливо такое суждение или нет, но сейчас потребуются немало усилий, чтобы помешать этому подозрению перерасти в неприятнейший скандал.

Отсутствие идеологического единства и разобщенность среди различных еврейских организаций некоторые историки считают одним из факторов, помешавших операциям по спасению. Этот раскол проявился в идеологических столкновениях и рабочих трениях между Американским еврейским конгрессом, который был более активен в своей деятельности, и Американским еврейским комитетом, который предпочитал воздерживаться от шумных публичных демонстраций и сосредоточил усилия на закулисных акциях. Эти организации разошлись и в подходе к бойкоту немецких товаров. Попытки совместной работы потерпели неудачу в 1933, 1938 и 1943 годах.

До июля 1940 года такие организации, как Национальный совет еврейских женщин и Национальная служба беженцев, никак не могли решить, какую роль должна играть каждая из них в помощи иммигрантам за рубежом и в обустройстве их жизни в США. Идеологический раскол между сионистами и антисионистами и расхождение во мнениях среди самих сионистов, а также конфликты между Американским еврейским конгрессом и группами Питера Бергсона и Самуэля Мерлина в свою очередь способствовали всеобщему расколу и мешали созданию объединенного штаба американского еврейства по операциям спасения, который, быть может, добился бы лучших результатов в этом направлении.

ГЛАВА ПЯТНАДЦАТАЯ

ПАЛЕСТИНСКОЕ ЕВРЕЙСТВО И КАТАСТРОФА

Палестинское еврейство перед Второй мировой войной

В период между двумя мировыми войнами еврейская община (ишув) в подмандатной Палестине была небогата и малочисленна. Она постоянно подвергалась нападениям арабов. Ишув оказался меж двух огней: с одной стороны он подвергался атакам возрождающегося арабского националистического движения, с другой стороны его сковывали иммиграционные ограничения, навязанные режимом британского мандата. "Старый ишув" — ортодоксально-религиозные евреи, жившие в Палестине на протяжении многих поколений, — впал в ужасающую нищету и существовал в значительной степени на благотворительные пожертвования из-за рубежа. Большинство молодых людей, которые приехали сюда, чтобы строить Эрец-Исраэль, не располагали ничем, кроме своего поселенческого пыла и восторженных представлений о будущем, а также готовности к тяжелому физическому труду. Не только киббуцники и рабочие, но и представители среднего класса в новых городах и сельскохозяйственных поселениях — все жили почти впроголодь и в постоянном страхе перед финансовым банкротством. При этом они сохраняли страстную преданность делу создания нового общества в стране

Израиля. Литература этого периода изобилует описаниями быта и невзгод, выпавших на долю поселенцев.

Поддержка, которую мировое еврейство так щедро оказывает государству Израиль (в значительной степени из-за Катастрофы), не была столь обильной в 30-е годы. Денежные пожертвования шли на покупку земли и создание новых поселений. Более того, в то время многие евреи других стран сами бедствовали, жестокая экономическая депрессия, охватившая весь мир, сказалась и на положении евреев.

Взаимоотношения еврейской общины Палестины с евреями диаспоры были в то время чрезвычайно сложными. С одной стороны, поселенцы, не признавая еврейскую жизнь диаспоры, приехали в Эрец-Исраэль не только строить страну, но и самих себя — создать "новую нацию" евреев. С другой стороны, у них сохранились глубокие эмоциональные связи с диаспорой, где они оставили родных и друзей, где прошло их детство, куда они уходили своими духовными корнями. Но сверх того поселенец считал себя образцом для подражания, первопроходцем, за которым должны идти остальные. Еврейская община в Палестине ясно осознавала, что она строит национальный дом в Эрец-Исраэль не только для себя, но и для всего еврейского народа. Мечты о будущем часто вели к определенной жесткости требований, которые ишув предъявлял к себе. Отбор иммигрантов, которым разрешалось приехать в Палестину, шел на основе тех же жестких критериев. С аналогичных позиций относился ишув и к трудностям еврейства диаспоры. Лидеры ишува часто говорили, что несмотря на бедствия евреев в других частях света, ишув должен заниматься только своими делами и нуждами, ибо только так в конечном итоге можно решить еврейскую проблему во всем мире. Более того, говоря языком практической жизни, у ишува просто не было никаких средств и возможностей помочь евреям диаспоры. Такая точка зрения сохранялась в ишуве до начала Вто-

рой мировой войны. И только узнав о судьбе европейского еврейства и до конца осознав тот трагический факт, что ему грозит полное уничтожение, ишув изменил свою позицию. Теперь было решено, что надо сделать все возможное, чтобы спасти евреев диаспоры, несмотря на все прежние соображения и приоритеты.

Следует также отметить, что уже в предвоенные годы ишув сделал все возможное, чтобы распространять среди евреев диаспоры концепции сионизма. Эмиссары, посланцы Еврейского Агентства, молодежного движения Хе-халуц и других идеологических движений отправлялись за границу, чтобы организовывать там молодежные группы. Они основывали европейские киббуцы для трудовой подготовки — "хахшары", сколачивали группы еврейских иммигрантов, как легальные (в рамках квоты, установленной англичанами), так и нелегальные (участников этих групп привозили в Палестину "контрабандой" на специально зафрахтованных кораблях). Однако уже само существование ишува, его идеалы, вселяли надежду в евреев диаспоры, помогали еврейской молодежи многих стран найти себя и внушали ей надежды на будущее даже в самые тяжелые времена, в предельно трагических ситуациях.

Предшествующие Второй мировой войне 1936-1939 годы стали решающими как для внутреннего развития Палестины, так и для политической деятельности ишува. В 1936 году начались нападения арабов, волнения и столкновения, направленные против мандатной формы правления и против еврейского населения, которое в то время составляло 400,000 человек. В 1937 году британская комиссия по расследованию, возглавлявшаяся лордом Пилем, посоветовала разделить Палестину и образовать два государства — еврейское и арабское. Это предложение было принято арабами в штыки и вызвало их общее противодействие, а также острые разногласия в сионистском движении. В ре-

зультате британское правительство изменило свою политику. Буквально за несколько месяцев до начала Второй мировой войны, в мае 1939 года, была опубликована Белая книга⁷⁸, которая ограничивала еврейскую иммиграцию в Палестину до 75.000 человек на пятилетний период. После этого вопрос о еврейской иммиграции должен был решаться в зависимости от согласия арабов. Практически даже минимальная квота, установленная англичанами, оказалась неиспользованной. За годы войны в Палестину прибыло только 52.000 иммигрантов, из них 12.000 нелегально. Англичане их обнаружили, но дали разрешение остаться в рамках официальной квоты.

Нелегальная иммиграция в годы войны

В военные годы политическая позиция ишува была очень сложной. С одной стороны, он резко выступал против Белой книги, которая ограничила не только иммиграцию, но и покупку земли евреями. С другой стороны, ишув был вынужден поддерживать англичан в их войне с нацистской Германией и государствами "оси". Эта дилемма получила выражение в словах Бен-Гуриона, бывшего в те годы председателем правления Еврейского Агентства⁷⁹: "Мы должны бороться против Белой книги, как будто нет никакой войны, и сражаться на войне, как будто нет никакой Белой книги".

При таких обстоятельствах спасение европейского еврейства шло как легальными, так и нелегальными средствами. В 1940 году, на раннем этапе войны, нелегальная иммиграция (которую ишув назвал "Алия Бет" или "Хаапала"⁸⁰) продолжала нарастать. С сентября 1939 года по февраль 1940 четыре парохода с нелегальными иммигрантами на борту достигли берегов Палестины, а в ноябре 1940 года прибыло еще три таких корабля. Все это вызвало у англичан страх

перед нелегальной иммиграцией. Они решили депортировать нелегальных иммигрантов на подконтрольный им остров Маврикий в Индийском океане и погрузили 1700 человек на судно "Патрия". Руководство Хаганы⁸¹, стремясь предотвратить депортацию иммигрантов, приняло решение повредить корабль. Во время операции произошла катастрофа, и 200 пассажиров затонули вместе с кораблем в хайфской гавани. После этого случая нелегальная иммиграция резко снизилась. В апреле 1941 года в Палестину из Румынии прибыло судно "Дарьен" с 800 иммигрантами на борту, а в мае 1942 года — еще два небольших парохода. Некоторые нелегальные иммигранты добирались по суше через Турцию, Ирак, Сирию и Ливан.

Почему по нелегальным каналам смогло бежать из Европы столь незначительное число евреев? Можно указать на несколько причин, ограничивших широкую иммиграцию и в конце концов покончивших с ней. Даже перед войной сионистские организации и их представители с трудом находили подходящие корабли и надежные команды, которые, невзирая на опасности, могли доставлять нелегальных иммигрантов. Во время войны все эти трудности неизмеримо возросли: теперь корабли требовались для военных целей. Кроме того, усилился контроль за морскими судами, да и само мореплавание стало опасным делом. Англичане по-прежнему ограничивали иммиграцию в Палестину, несмотря на ужасную ситуацию в Европе. Они мотивировали свое решение тем, что среди иммигрантов обнаруживались люди, приезжавшие с разрешения немцев, а порой и с помощью немецких властей. Они заявляли, что в числе иммигрантов могут оказаться агенты врага, проникающие таким способом на английские территории.

"Алия Бет" осуществлялась без необходимых финансовых средств, у нее не было детально разработанного плана. Возможно, она шла даже без четкого представления об истинном положении вещей в Европе и о

том, насколько нужна безотлагательная иммиграция. Неясной была и судьба тех, кто не получит возможности бежать из Европы. В качестве показательного примера можно указать на историю группы иммигрантов из Вены, которых поймали возле югославского города Кладово, когда они спускались на трех маленьких пароходах по Дунаю. Они не смогли добраться до Палестины, хотя цель казалась такой близкой и достижимой. Кроме 200 детей, в последний момент получивших официальное разрешение на легальный въезд в Палестину, вся эта группа иммигрантов была уничтожена нацистами сразу после оккупации Югославии.

Множество всяческих препон и препятствий встречали на своем пути нелегальные иммигранты. Примером тому является история парохода "Струма". "Струма" была старым грузовым судном для перевозки скота. Тот факт, что судну более ста лет и что оно изношено, не остановил нелегальных иммигрантов. Они были полны решимости бежать из Европы любой ценой, и в декабре 1941 года корабль вышел из порта Констанца в Румынии с 769 пассажирами на борту. Дойдя до Стамбула, капитан объявил пассажирам, что корабль не годится для плавания по морю и не может продолжать свой путь. Однако турецкие власти никому не позволили высадиться на берег. Были приняты все меры, чтобы получить для пассажиров право на легальный въезд в Палестину, но британские власти соглашались впустить только детей. Остальным евреям въезд запретили из-за "тяжелого экономического положения в Палестине". Два месяца длились переговоры и все это время пассажиры оставались на старом судне в страшной тесноте. В конце концов "Струма" с пассажирами была выведена в Черное море без запасов провианта, питья и топлива с приказом возвращаться в порт отправления Констанцу. На следующий день, 24 февраля 1942 года раздался страшный взрыв, и "Струма" со всеми пас-

сажирами, кроме одного, затонула в течение нескольких минут. Установить причину взрыва так и не удалось. Этот инцидент вызвал такой шум, что пришлось приостановить нелегальную иммиграцию до конца войны.

Помимо объективных трудностей и твердокаменной позиции англичан относительно иммиграции евреев в Палестину не было единства мнений в руководстве ишува. Там мучались вопросами, как можно противостоять Белой книге и стоит ли в дни войны расширять конфликт с англичанами из-за незаконного въезда иммигрантов в Палестину. Англичане стремились свести к минимуму усиление и рост еврейской общины в Палестине, исходя из своих политических интересов и заинтересованности в поддержке арабов. С другой стороны, ишув стремился увеличить свое население и спасти евреев Европы, принимая их в Палестине.

На протяжении всей войны шла активная и развернутая кампания за создание палестинско-еврейской армии, которая бы сражалась бок о бок с английскими вооруженными силами против общего врага. В угоду политическим соображениям англичане отвергли это предложение ишува. Более того, число евреев, которым было разрешено служить волонтерами в английской армии, не должно было превышать числа арабских добровольцев. Англичане отказались также создать еврейское боевое подразделение под национальным флагом. По последним данным, 30.000 членов ишува служили волонтерами в британской армии, но только к концу войны была создана Еврейская бригада. Она сыграла довольно незначительную роль в освобождении евреев, пострадавших от Катастрофы. Однако встреча евреев, уцелевших в Италии и Германии, с бойцами Еврейской бригады имела огромное значение. Эти контакты усилили нелегальное проникновение евреев в Палестину. Они также внушали решимость и твердость остаткам европейского еврейства.

Ишув узнает о судьбе европейского еврейства

Нелегко определить точно, когда евреи Палестины и их лидеры начали получать сведения о ситуации в Европе и когда до них дошла достоверная информация о разразившейся катастрофе. Первые сведения об уничтожении евреев на оккупированных территориях России стали достигать Палестины в начале 1942 года. В середине года тревожные сведения поступили из Швейцарии и из Лондона, от польского правительства в изгнании, которое опубликовало данные о геноциде. Более подробная информация появилась в отчете польского Бунда, посланного по подпольным каналам в Лондон.

Эта информация была опубликована в газетах Палестины, поэтому мы можем предположить, что население и руководство ишува было осведомлено о страшных событиях. Однако создается впечатление, что и пресса, и читатели считали будто описываемые события резко преувеличены, являются в первую очередь средством антинацистской пропаганды и что вообще военному времени свойственно сгущение красок. Приведенные факты были настолько вопиющи, что просто не проникли в сознание евреев Палестины; в них невозможно было поверить и потому реакция на все, что происходило, была не слишком бурной.

Палестинское еврейство затруднялось осознать сведения, поступавшие из Европы. Помимо этого существовали другие трудности, которые мешали оказывать помощь евреям Европы. Прежде всего, ишув подчинялся мандатному правлению, которое не желало поддерживать мероприятия по спасению евреев. Кроме того, война резко изолировала Палестину от Европы, а главное, само палестинское еврейство находилось под угрозой. Немецкие войска под командованием фельдмаршала Роммеля вошли в Египет, существовала реальная угроза захвата Палестины. Эта опасность миновала лишь после сражения под Эль-

Аламейном в конце 1942 года. И наконец, ишув привык считать, что именно диаспора должна помогать ему, поддерживая строительство Палестины. А изменить привычные представления оказалось делом небыстрым. Только много позднее, когда реальность Катастрофы проникла в сознание ишува, появилась возможность создать боевые силы для спасательных операций.

Ноябрь 1942 года стал переломным моментом. Именно тогда, в рамках ограниченного обмена населением, 69 палестинских евреев, задержанных в Европе, вернулись домой. Оказалось, что 31 из них пришлось пройти через гетто оккупированной Польши. Их ужасающие рассказы потрясли ишув и вызвали яростные протесты и массовые демонстрации, раздались требования помочь евреям Европы. Были собраны и отправлены большие суммы денег. Хистадрут⁸², еврейские подпольные организации, киббуцные движения и политические группы объединились в общем порыве. Были предприняты попытки вести переговоры с правительствами других стран и влиятельными людьми во всем мире от имени европейского еврейства. Но результаты оказались плачевными. Тем не менее эмиссары палестинского еврейства сыграли важную роль на последующих стадиях войны, распространяя информацию о Катастрофе и воздействуя на общественное мнение во всем мире. Другие эмиссары провозили из Швейцарии в оккупированные нацистами страны поддельные документы и иммиграционные визы, которые помогли спасти сотни, а возможно, и тысячи евреев.

Пробудившись от шока, евреи Палестины создали Комитет по спасению евреев Европы, в который вошли самые разные группировки и фракции. Комитет послал делегацию в нейтральную Турцию в надежде установить оттуда контакты с боевыми подразделениями евреев Европы и протянуть им руку помощи. Этот комитет поставлял Палестине информацию о

событиях на оккупированных территориях, оказывал европейским евреям финансовую и иную помощь, помогал в переправке нелегальных иммигрантов и переводе евреев через границы захваченных государств. Были установлены контакты с Венгрией, Румынией и балканскими странами; агенты Комитета добирались даже до южной Польши. Однако результаты всех этих усилий были ничтожны, особенно в сравнении с размерами бедствий. Несмотря на все усилия евреев Палестины, на их готовность взяться за самые опасные задания, они весьма часто были не в состоянии оказать действенную помощь.

Все вы считали меня делегатом, которого вы избрали из своей среды и уполномочили быть вашим представителем в свободном мире, чтобы рассказать о преступлениях гитлеровских негодяев и о задуманном ими уничтожении еврейского народа. Там, на дорогах слез, люди верили, что большая часть человечества ничего не знает о том, что происходит в этом мире за семью печатями, именуемом "оккупированными территориями". Убийцы и лгуны преуспели в одурачивании тех народов, что стали их жертвами. Но они также преуспели и в обмане еврейского мира и всего свободного мира, который снабжали ложными сообщениями о "транспортах" с населением, будто бы "перемещаемым" с одного места на другое. На самом же деле все это было лишь маскировкой, которая должна была скрыть уничтожение европейского еврейства.

Но и в оккупированных странах мы тоже не знали, что нас ждет. А когда до нас доходили слухи, мы не хотели им верить. Да и могут ли разумные люди верить, что в наше время возможны массовые убийства и такая жестокость? Когда же мы убедились, что враг действительно методично уничтожает всех евреев везде, куда простирается его власть, мы стали искать пути, чтобы сообщить миру об этой

страшной трагедии.

На нашу долю выпало чудо: мы, молодые евреи из Палестины, сумели пробраться в Польшу, ушли от врага, а затем сумели сделать так, что голос гонимых был услышан миром. В самом деле, с того момента, как я расстался с вами, мне удалось поведать свободному миру о страшной катастрофе, выпавшей на долю польского еврейства. Как только мы вернулись в Палестину и дали показания в Аتلите представителям британского и польского правительств и Еврейского Агентства, стали широко известны многие подробности уничтожения евреев. Я выступил с мрачным сообщением перед большим числом еврейских лидеров, как только прибыл в Тель-Авив, а на следующий день написал отчет представителям польских эмигрантов и еще один меморандум Еврейскому Агентству, снабдив их цифрами и датами. Меня пригласил к себе премьер-министр Польши Кот, и по его просьбе я составил длинный и подробный меморандум для польского правительства в изгнании.

Они мне не поверили! Они сказали, что я преувеличиваю. Они задавали вопросы и проводили расследования, как будто это я был преступником, который стремился обмануть людей во имя какой-то тайной цели, или клеветником, который устроил все это, чтобы кому-то навредить. Они спрашивали меня: откуда вам известно, что происходило в других местах, если вы были заперты в своем гетто? Откуда вы знаете, что произошло с перемещенными евреями, если вас среди них не было? Они изо всех сил старались поколебать мою убежденность, стремились заставить меня усомниться в собственном знании. Тогда я был вынужден раскрыть перед ними все источники моей информации и сообщить о контактах с другими гетто... и откуда мне стало известно, что сделали немецкие убийцы с "перемещенными" евреями. Но даже после всего этого оставались люди, которые мне не поверили! Даже сегодня

различные люди в разговоре со мной задают вопросы: "Правда ли то, что пишут газеты о разрушениях в Польше?" И действительно невозможно представить себе происходящее и поверить в него, если ты не видел все это своими глазами.

Когда мы были в Польше, до нас дошли слухи о массовых убийствах евреев в Галиции и других местах. Евреи, которым удалось бежать, рассказывали в подробностях, как уничтожали еврейское население городов и деревень, с какой жестокостью это делалось. Тогда мы тоже не верили этим жутким слухам! Более того, приходили письма, в которых говорилось, что евреев Германии, Чехословакии и Франции во множестве перемещали в Польшу. Собственными глазами мы видели поезда с евреями, вагоны были забиты ими, но в Люблин, Лодзь и Варшаву приехали лишь единицы. Куда же исчезли десятки тысяч евреев? Поверить молве и представить происходившее было невозможно, как мы ни старались. И только когда истребление евреев началось в генерал-губернаторстве (Польша) и мы стали очевидцами ужасного погрома (а он угрожал и нам), мы поверили, что все эти страшные сатанинские рассказы, казавшиеся диким вымыслом, есть горькая правда.

Война продолжается. Многих из тех, кто надеялся дожить до отпущения нацистам, уже нет в живых. И я считаю своим долгом — поскольку ни один человек не ведает, когда придет его время закончить свой путь — вручить свободному миру свиток страданий миллионов людей, которые жили и умерли в страшных муках. Некоторые из этих людей описывали происходящее и собирали документы, подтверждающие события, в надежде опубликовать их после войны. Но большинства из них уже нет в живых. И кто знает, удастся ли хоть кому-нибудь вырваться из лап смерти? Опасаясь, что подробности огромной трагедии могут быть забыты с течением

времени, я взялся за эту книгу.

Книга эта, которую я собираюсь начать сегодня, будет содержать историю моей жизни и испытаний с первого дня войны и до того момента, как я был спасен и вырван из лап врага.

(Яков Курц "Книга свидетельств", 1944)

Парашютисты Хаганы

Одна из наиболее дерзких попыток спасения европейского еврейства была предпринята группой парашютистов Хаганы. В начале войны политический отдел Еврейского Агентства и руководство Хаганы задумали забросить агентов в оккупированные страны. Среди евреев Палестины были люди, которые хорошо знали намеченную местность, говорили на языке региона, но, главное, были готовы выполнить опасное задание. Какое-то время этот вопрос обсуждался с польским подпольем, но из плана послать агентов по его каналам ничего не вышло. Наконец, благодаря широким контактам британской разведки и Хаганы, была спланирована операция "Парашют". Хагана предоставила в распоряжение британской разведки отборный отряд палестинских евреев, которому предстояло работать в тылу врага.

Англичане отнеслись к предложению подозрительно и отказались от мысли создать широкую сеть таких агентов. Однако отдел разведки министерства иностранных дел Англии согласился переправить часть этих людей в страны юго-восточной Европы, где они должны были стать "двойными агентами". Это означало, что участники операции будут одновременно агентами британской разведки и посланцами от еврейской общины Палестины. Позднее были установлены связи с разведкой британских воздушных сил, которая готовила каналы бегства для пилотов и экипажей самолетов, сбитых над территорией врага и приземлившихся

с парашютом. Были предприняты попытки организовать подобные операции вместе с разведывательными службами Соединенных Штатов, но из этого ничего не получилось.

Около 70 членов военных подразделений и 170 юношей и девушек, большинство из них участники киббуцного движения и палмахники⁸³, вызвались участвовать в этой операции. Началась сложная подготовка к разведывательным и подпольным операциям. Только тридцать два добровольца, в том числе три молодые женщины, дошли до последней стадии — активной работы, которая началась в 1944 году. Девять агентов были заброшены в Румынию, трое — в Венгрию, пятеро — в Словакию, десять — в Югославию и на австрийскую границу, трое — в Италию. Двое парашютистов намечались для работы в Болгарии, но они попали туда уже после вступления в страну союзников. Двенадцать парашютистов были схвачены; семеро из них, включая двух женщин — Ханну Сенеш и Авиву Рейк, были расстреляны немцами.

Парашютисты установили связи с силами еврейского подполья и участвовали в боях вместе с югославскими партизанами, которых возглавлял Тито⁸⁴. Они внушали мужество евреям оккупированных стран и помогали готовить на послевоенное время маршруты переправки людей в Эрец-Исраэль. Их миссия была связана со многими опасностями, особенно после того, как некоторых схватили и обнаружили их связи с еврейским подпольем. Самоотверженность и самопожертвование, которые руководили действиями этих парашютистов, сделали их имена легендарными, а их самих образцом для молодого поколения ишува.

Мы приводим стихотворение Ханны Сенеш, написанное в период работы с югославскими партизанами Тито, в мае 1944 года, за шесть месяцев до ее казни.

Благословение спичке

Благословенна будь спичка, которая пламя зажгла.

Благословенно будь пламя, которое пылает в тайной твердости сердца.

Благословенно будь сердце, что в силах остановить свое биение во имя чести.

Благословенна будь спичка, что сгорела в пламени.

В заключение нашего анализа прозвучат еще несколько мучительных вопросов о той помощи, которую евреи Палестины оказывали европейскому еврейству.

Почему сведения о событиях в Европе поступали с таким опозданием? Почему практические шаги стали предприниматься так поздно? Можно ли было сделать больше? Почему евреи Палестины, которые оказались в состоянии совершить выдающиеся дела, не проявили себя должным образом в этом случае и не откликнулись более энергично на призывы из гетто, лагерей, на известия о массовых убийствах?

Трудно найти четкие ответы на эти важные вопросы. Они могут служить лишь пищей для размышлений... Только после пережитых унижений, страха и ужасных страданий сведения о них стали достоянием гласности. Только когда порожденные Катастрофой цепенящие потери и провалы в наших рядах стали до конца очевидны, пережитая трагедия вошла в плоть и кровь.

ГЛАВА ШЕСТНАДЦАТАЯ

СУДЬБА ЕВРЕЕВ, СПАСШИХСЯ ОТ УНИЧТОЖЕНИЯ

Поворотный момент в войне

Начав с побед, немецкие вооруженные силы вскоре оказались у ворот Москвы. Гитлер надеялся захватить Советский Союз в течение восьми недель! Однако он не был готов к трудностям, возникшим на этом фронте: противник продолжал сопротивляться несмотря на свои огромные потери; стояла необычно холодная и суровая зима, которую немецкие солдаты переносили очень тяжело; непроходимые дороги, превратившиеся с весенней распутицей в жидкое месиво, и, наконец, партизаны, атакующие в тылу. Все это вместе взятое тормозило военное продвижение немцев.

Осенью 1942 года немецкие вооруженные силы дошли на юге России до Сталинграда, и Гитлер во всеуслышание объявил о захвате этого города. Но тут фюрер ошибся. Немецкие войска попали в окружение внутри самого города. Гитлер, запрещавший всякое отступление или сдачу в плен даже в самых безнадежных ситуациях, потерпел свое первое крупное поражение. В Сталинградской битве около 100 000 немецких солдат было убито и 90 000 взято в плен. Как отмечалось выше (см. главу 6), эта битва стала поворотным пунктом Второй мировой войны. Она доказала, что немецкая армия не была непобедимой. В "Тысячелет-

нем рейхе”, который был обещан нацистами, наметились первые трещины. Для миллионов людей, пораженных и преследуемых по всей Европе, это поражение нацистов стало первым лучом света в царстве многолетней тьмы. Осень 1942 года была отмечена также поражением Роммеля под Эль-Аламейном, высадкой английских и американских войск в Марокко и Алжире, освобождением Северной Африки от немецкой и итальянской оккупации.

В ходе Второй мировой войны гражданское население претерпело значительно больше невзгод, опасностей и страданий, чем во всех предыдущих войнах. Некогда нацисты грозили, что “сотрут с лица земли все английские города”, и жестоко бомбили Лондон, Варшаву и Роттердам. Теперь они все это испытали на себе, когда английская и американская авиация начала совершать налеты на немецкие города и промышленные центры. Во время этих бомбежек, на которые каждую ночь отправлялись более тысячи самолетов, погибло огромное число жителей, а многие немецкие города превратились в руины.

Естественно предположить, что к концу войны в Германии не осталось никого (кроме нацистов-фанатиков), кто еще верил бы в обещанную фюрером победу. Тем не менее ни возникшее умеренное сопротивление, ни попытка покушения на жизнь Гитлера в июле 1944 года, ни кризис немецкой промышленности, экономики и коммуникаций не привели к свержению абсолютной власти Гитлера. Он и его соратники были полны решимости сражаться и победить в этой “тотальной” войне — то ли надеясь на чудо, которое должно было произойти в последнюю минуту, то ли из-за овладевшего ими отчаяния, которое повлекло за собой полную анархию. Германия приближалась “к закату своих богов”, как поется в операх почитаемого нацистами Вагнера.

6 июня 1944 года союзные войска под командованием генерала Эйзенхауэра⁸⁵ высадились в северной

Франции и продвинулись к центру Европы. Союзники, наступавшие с запада, и Советская Армия, двигавшаяся с востока, зажали немцев в клещи. Однако, даже когда союзные войска вошли в пределы Германии и дальнейшее сопротивление и гибель людей стали абсолютно бесполезны и бессмысленны, Гитлер продолжал заявлять, что поражение в войне приведет к гибели немецкого народа.

Когда советские войска вошли в Берлин, Гитлер покончил самоубийством в подземном бункере. В своем завещании он призывал немецкий народ и его вождей "самым тщательным образом блюсти расовые законы, беспощадно бороться против отравителей всех народов мира, против международного еврейства".

Судьба венгерского еврейства

Даже близкая победа союзников не заставила нацистов воздержаться от массового уничтожения евреев Венгрии в середине 1944 года. Это было самым жестоким и зверским убийством за всю историю Катастрофы.

В марте 1944 года нацисты заподозрили, что Венгрия, их сателлит, готова присоединиться к антинацистскому блоку. Немецкая армия поспешила оккупировать страну. Нацисты немедленно обнародовали антиеврейские указы и начали облавы на евреев. Хотя Венгрия была одной из первых стран, которая вслед за Третьим рейхом ввела антиеврейские расистские законы и стала отправлять еврейских юношей вместо службы в армии на унижительные принудительные работы, положение евреев в Венгрии было относительно лучше, чем в других странах, оккупированных немцами или зависящих от них. Еврейские беженцы из Словакии и Польши находили пристанище в Венгрии. Венгерские евреи верили, что их минует судьба евреев остальных стран Европы. Быстрое продвижение со-

ветских войск и изменение военной ситуации также внушало надежду на благополучный исход. Они думали, что ужасы нацистского террора их не коснутся. Поэтому, когда грянула беда, еврейская община Венгрии оказалась в полном смятении: она была совершенно к ней не готова.

Адольф Эйхман, глава еврейского отдела гестапо, который отвечал за депортацию в лагерь смерти, прибыл в Венгрию, чтобы лично проконтролировать отправку транспорта с евреями Венгрии в Освенцим. Однако накануне депортации подпольный Комитет спасения, возглавляемый Отто Комоли и Рудольфом Кастнером, начал переговоры с нацистами. Нацисты объявили, что глава СС Генрих Гиммлер приказал им освободить миллион евреев, если союзники поставят Германии десять тысяч грузовых машин, большое количество продовольствия и других товаров. Йозель Бранд, один из членов этого Комитета, был отправлен немцами в Стамбул. Там ему предстояло встретиться с представителями Палестинского комитета спасения; через них предложение дошло бы до еврейской общины в Палестине. Кроме того, он должен был получить у союзников согласие на предложение немцев. Советский Союз заподозрил, что эти контакты являются попыткой союзников начать тайные переговоры с немцами за спиной у советского правительства. Поэтому союзники отказались от переговоров. Они устранились точно так же, как уклонились от просьбы Еврейского Агентства и Всемирного еврейского конгресса разбомбить крематорий в Освенциме и железнодорожные пути, ведущие к этому лагерю.

В Будапеште Рудольф Кастнер пытался добиться от нацистов частичных уступок и убеждал их продолжать контакты. Ему удалось отстоять небольшой транспорт с евреями, который в конце концов добрался до Швейцарии, и тем спасти жизни этих людей. После войны Кастнера обвинили в том, что в результате его переговоров были спасены лишь немногие

евреи, во имя чего он пренебрег большинством, которое даже не догадывалось о судьбе, ожидающей депортируемых.

Немецких документов, связанных с этим делом, не существует, и мы не можем сказать, действительно ли немцы намеревались на последнем этапе войны сохранить жизнь миллиону евреев. Возможно, эта миссия служила дымовой завесой для пробных, разведывательных контактов с союзниками. Это так и останется невыясненным, поскольку операция "грузовики взамен людей" не состоялась.

Начиная с 15 мая 1944 года венгерских евреев из разных областей страны стали отправлять в Освенцим, где в течение четырех месяцев погибло более 400 000 человек. Эта акция была беспримерной как по темпам, так и по численности жертв, она превзошла все предыдущие кампании уничтожения. В столице Венгрии, Будапеште, осталось в живых около 200 000 венгерских евреев, которых освободили советские войска. Существуют различные мнения, почему СС не уничтожило евреев в Будапеште. Произошло ли это в результате переговоров, которые Кастанер и представители Джойнта вели с нацистами в Швейцарии? Или к этому привело вмешательство многих видных политических деятелей, глав государств и даже папы римского, который предупредил руководство Венгрии, что оно тоже несет ответственность за продолжающееся уничтожение евреев? Или же все это было результатом разногласий в руководстве СС?

Следует воздать должное и тем людям, которые помогали спасать евреев Венгрии. Одним из самых выдающихся среди "праведников народов мира" был молодой шведский дипломат Рауль Валленберг, аккредитованный в Будапеште (см. главу 13). Он работал не покладая рук, чтобы обеспечить надежную защиту тысячам евреев, шел на постоянные столкновения с властями и в результате сумел спасти жизнь множеству людей. Сами евреи тоже не сидели сложа руки: участ-

ники молодежных сионистских организаций и даже одиночки, которых заботила не только собственная безопасность, не щадя сил делали все возможное, чтобы спасти своих братьев-евреев, особенно беженцев и сирот.

По дорогам смерти

В ноябре 1944 года Генрих Гиммлер отдал приказ прекратить убийство в газовых камерах Освенцима. Однако страдания и гибель евреев на этом не закончились. К концу 1944 года, перед самым приходом войск союзников, нацисты решили эвакуировать концентрационные лагеря. Сотни тысяч их обитателей отправились в бесцельный марш через обледеневшие горные хребты и по снежным дорогам Германии в соседние страны, удаляясь от приближавшейся линии фронта. Эти массовые передвижения известны под леденящим душу названием — "маршей смерти". В пути десятки, а может быть, и сотни тысяч были убиты или буквально падали замертво обессиленные и истощенные. Как правило, физически евреи находились в худшем состоянии, чем остальные заключенные, и потому они чаще умирали на последних стадиях войны.

Очевидно, с самого начала существовал приказ убивать евреев в лагерях. Перед приходом союзных войск Гиммлер из экономических соображений согласился использовать евреев на принудительных работах в лагерях. Однако в своих приказах он продолжал подчеркивать, что евреи, временно работающие на рейх, "должны быть в конце концов уничтожены в соответствии с желанием фюрера". Теперь же, в конце войны, Гиммлер не стал выполнять свой собственный приказ и отказался от первоначального намерения. Он велел прекратить умерщвление в газовых камерах и отправить немногих оставшихся в живых евреев в

эвакуацию. Что вынудило его к этому шагу? Основываясь на документах и анализируя последующие события, можно предположить, что он решил использовать оставшихся в живых евреев в качестве политического аванса, предложения для переговоров с западными странами или чтобы заслужить прощение союзников тем, что спас жизнь людям. Какова бы ни была причина такого поведения Гиммлера, малая горстка евреев уцелела.

Послевоенная судьба уцелевших евреев

8 мая 1945 года война в Европе закончилась. Вторая мировая война унесла жизни десятков миллионов людей. Это произошло не только в результате жесточайших сражений, где применялось самое совершенное вооружение (нельзя забывать, что к концу войны на Хиросиму и Нагасаки были сброшены атомные бомбы). Фронты Второй мировой войны охватывали несколько континентов, целые города сметались с лица земли. Война была отмечена таким массовым уничтожением людей, какого не знала до тех пор ни одна человеческая цивилизация.

В конце войны в нацистских лагерях, а также на принудительных работах в Германии и в лагерях военнопленных находилось около десяти миллионов человек. Теперь эти люди были свободны. Среди них насчитывалось около 200.000 евреев, у которых не было ни дома, ни страны, куда можно было бы вернуться. Евреи из западных стран — Франции, Голландии и Бельгии, — так же как и многие венгерские евреи, не возвратились в родные места. Большинство из оставшихся в живых евреев Польши и Литвы тоже отказались вернуться, несмотря на попытки Соединенных Штатов убедить их сделать этот шаг. У освобожденных евреев не было ни семьи, ни друзей, которые ждали бы их дома... Там их встретили бы только оз-

лобленные соседи, опасавшиеся, что евреи потребуют вернуть им имущество.

Даже те евреи, что вернулись в Польшу в надежде найти там родственников или оставленное имущество, или же те, кого поляки "репатриировали" из Советского Союза, не задержались в Польше надолго. После войны и Катастрофы польский антисемитизм никуда не исчез. Напротив, в условиях смятения и анархии послевоенных лет он принял еще более угрожающие размеры, и сотни евреев были убиты в погромах. Горькое, грызущее чувство сиротства и обездоленности заставило многих евреев перебраться на Запад в надежде позднее достичь Палестины. Это спонтанное массовое переселение получило название "бриха"⁸⁶. Так же называли и помощь, которую подпольные организации оказывали оставшимся в живых евреям.

Различие между обычным бегством и "брихой"

Вначале слово "бриха" воспринималось именно так, как оно звучало. Оно означало бегство от непрекращающихся антисемитских преследований, от пережитых страданий, бегство от ложных надежд. Однако для многих палестинских евреев слово "бриха" звучало неприятно, оно их раздражало. Для них, прошедших через борьбу с британскими властями, испытавших гнев и ужас в дни Катастрофы, постигшей евреев диаспоры, эта концепция бегства в Палестину была неприемлема. Там, в Палестине, они говорили о спасении, о нелегальной иммиграции. А для евреев Польши это прежде всего было бегство от прошлого и от настоящего. Мы не знаем, где и кто назвал их устремление в Палестину этим словом, но совершенно определенно это название порождено условиями существования евреев в Польше после Катастрофы. "Бриха" возникла не как идеологическое движение и таковым не была; она не имела своих

лидеров, известных миру; это движение стало жизненной необходимостью.

И только позднее "бриха" получила сионистское содержание и направленность. Таким ее сделали экстраординарные условия, в которых движение развивалось, а также его особые пути и методы.

Несколько тысяч евреев — точное число неизвестно — бежало из Польши в самые первые дни после освобождения страны. Им помогали люди, перевозившие евреев через границу. С приближением Красной Армии огромная часть участников этого бегства переместилась в Германию через балтийский порт Штеттин (ныне Щецин, ПНР).

Однако это была еще не та "бриха", которая стала характерной для исхода евреев из Польши; она отличалась от этой последней как качеством, так и количеством. "Бриха" стала движением, когда его участники целиком отrekliсь от диаспоры, осознали свою неразрывную связь с еврейским отечеством. Такую направленность придали "брихе" молодежные сионистские движения, они определили ее новое наполнение.

Для этих энтузиастов смысл слова "бриха" был абсолютно ясен, оно означало стремление уехать в Эрец-Исраэль, даже если для этого предстояло пересечь открытую или закрытую границу, перебраться через чужие страны и моря, преодолеть любые препятствия и барьеры (в том числе и Белую книгу). Для этой молодежи борьба за возможность уехать в Палестину была лишь продолжением работы по спасению узников гетто, по организации вооруженного сопротивления нацистам, продолжением их участия в партизанской войне и службы в армии.

(Йоханан Кохен "Энциклопедия общин диаспоры", т. 3)

Сотрудники военной администрации Америки, Ан-

глии и Франции, управлявшие делами побежденной Германии, старались уговорить евреев вернуться вместе с другими беженцами на прежние места проживания, но наталкивались на категорический отказ. Евреи предпочитали оставаться в лагерях перемещенных лиц (ЛПЛ), продолжать жизнь за колючей проволокой, питаться впроголодь, но не возвращаться к прошлому, от которого они напрочь отrekliсь.

Мы приводим выдержку из письма офицера армии США, подтверждающую это положение.

VI. ТРУДНОСТИ ЕВРЕЯ

Еврей, которого схватили и отправили в лагерь для уничтожения, оказался сейчас в странном положении. С одной стороны, он не желает возвращаться в страну, где против него было совершено вопиющее преступление, с другой — он хочет быть уверен, что использовал все возможности, чтобы разыскать хоть кого-нибудь из своей прежней семьи и восстановить прежние связи. Поэтому перед ним стоит проблема:

Где моя семья?

Его не считают евреем, хотя в живых осталась лишь малая горсточка его соплеменников. Он в общем списке со своими преследователями. Венгерский еврей (из 1|000|000 уцелело несколько тысяч) значится в списке как венгр и как таковой является представителем враждебной страны. Когда венгерских националистов призовут к ответу, он будет вместе с ними приговорен к принудительным работам. Польские евреи (среди них до сих пор не обнаружен ни один ребенок до четырнадцати лет) сегодня рассматриваются как польские националисты и на них распространяются все постановления, вынесенные относительно этой категории лиц.

Еврей не желает возвращаться в свой бывший дом. Он ищет новое место, чтобы начать новую жизнь.

Поэтому перед ним встает проблема:

Куда мне ехать?

Освобожденный еврей прожил в муках и лишениях от одного года до шести лет. Относительная свобода, которую он обрел, не сняла вопроса:

Когда я смогу выйти отсюда?

А между тем он и теперь продолжает страдать от ненависти окружающих. Антисемитизм наблюдается даже в лагерях для освобожденных узников. В Мурнау поляки-военнослужащие предложили изолировать евреев от польских военных. Постоянно поступают сведения о различных актах антисемитизма, о жестокости, оскорблениях. И тогда еврей задает вопрос:

Для чего меня освободили?

VII. МИССИЯ И ПРЕДСТАВИТЕЛИ

За последние недели перед освобожденными узниками выступали члены многочисленных миссий и представительств самого различного толка. Все они щедро поливали словесным бальзамом их кровоточащие раны. Бывали, правда, случаи, когда выступавшие не ограничивались одними словами, но и здесь делалось очень немногое. И евреи в эти дни то и дело спрашивали со слезами: "А где же наши представители?" "Они пока не сумели приехать, — отвечали мы одинаково. — Но они скоро придут". "Разве они не могли передать хоть словечко, чтобы поддержать нас в эту горькую минуту? Хоть одно слово?"

Время от времени появляется какой-нибудь еврей, объявляющий себя представителем соответствующих организаций. Но в большинстве случаев он оказывается ложным мессией, который приехал сделать фотографии или получить возможность сказать: "Я был в Дахау".

И евреи ждут, что же им еще делать. Часовой у

ворот, заблокированные дороги, лохмотья вместо одежды, конца не видно мукам людей, и все говорят одно — подождите. И они ждут, хоть вера и надежда угасают.

VIII. НАША ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

Мы изучили условия, в которых евреи должны продолжать свою борьбу. Мы старались, насколько это возможно, улучшить их положение. Мы пытались объяснить нашим военнослужащим, что несправедливости, которые совершались в течение шести лет, нельзя ликвидировать за шесть недель. В то же время мы старались воссоединить уцелевшие семьи, составляли списки и публиковали их. Мы просили извинить нас за то, что наша организация так и не начала действовать.

Освобожден, но не свободен — таков парадокс еврея. В концентрационном лагере все его существо было нацелено на выживание. Эта надежда стала сутью его жизни, во имя нее он преодолевал любые муки. Теперь, когда он выжил, спасся, его надежда испаряется, поскольку никакой животительный источник ее не питает. Его уделом и по сей день остаются одни лишь страдания.

*Абрахам Дж. Клауснер,
младший лейтенант*

(концентрационный лагерь Дахау, 24 июня 1945 года)

Небольшая группа евреев, состоявшая из бывших партизан и борцов гетто, пыталась организовать отряд возмездия немцам. Некоторые из тех, кто выжил, считали, что акты мщения — единственная цель и смысл их теперешней жизни. Но этот отряд так и не начал действовать. У него не было сил обнаружить нацистских преступников, виновных в убийствах и уничтожении евреев. К тому же никто не мог безнаказанно преследовать и наказывать кого бы то ни было

по своему выбору.

Сразу после войны иногда слышались мнения, что оставшиеся в живых евреи стали физически и психологически ущербными из-за перенесенных ими страданий, что они утратили способность нормально существовать в рамках любой социальной среды и превратились в "человеческий прах". В действительности же происходило прямо противоположное. Выжившие евреи перестраивались и адаптировались очень быстро. В каждом лагере для перемещенных лиц появлялись местные комитеты, над которыми стоял главный комитет. Сионистское движение формировало группы, именовавшиеся "киббуцами", создавало различные еврейские организации. На открытых собраниях, узких форумах и в своих газетах выжившие евреи заявляли о своем горячем желании ехать в Палестину и в еврейском государстве строить свою жизнь заново.

В конце июня (1945) в Мюнхене состоялось первое собрание представителей сионистских групп в лагерях, а в конце июля в Баварии, в Сент-Оттильене была проведена конференция освобожденных евреев. В ней приняло участие около ста делегатов из всех лагерей и общин Баварии, а также делегаты от Еврейской бригады и представитель Еврейского Агентства Элияху Добкин. В президиуме был шестилетний ребенок, — возможно, единственный из еврейских детей этого возраста, оставшийся в живых после концентрационных лагерей. Многие делегаты все еще носили одежду узников, на их лицах отпечатались следы пережитых страданий. Собрание избрало Центральный комитет освобожденных евреев Баварии, который возглавил директор больницы в Сент-Оттильене доктор Залман Гринберг.

По окончании конференции группа делегатов и представители Еврейской бригады отправились к пивной в Мюнхене, ставшей колыбелью нацистского движения в 1923 году. Здесь был поднят флаг Еврей-

ской бригады и оглашено обращение конференции. Основной параграф этой принятой декларации гласил:

"Мы, остатки огромного числа европейских евреев, которых истребляли с целью уничтожить весь народ наш; мы, чьи сыновья и дочери сражались с врагом в лесах Европы, бункерах гетто, в подпольных движениях, в рядах союзных армий и в боевых отрядах Палестины, выступаем от имени нашего народа и требуем: основать еврейское государство в Палестине немедленно, признать за страной евреев равные права со всеми другими союзными странами и считать нас участниками мирной конференции".

Переживший Катастрофу еврей был сионистом по самой своей сути. Пережитое за эти страшные годы начисто стерло все прежние различия во мнениях. Евреи, освобожденные из концентрационных лагерей, были глубоко убеждены, что существует только одно решение, один выход для всех оставшихся в живых, а именно: вернуться в Сион и основать там еврейское государство. За исключением небольшой группы ультрарелигиозных евреев из Венгрии, раввином которых был рабби из Клаузенберга, все остальные стали сионистами! Поэтому совсем не случайно освобожденные евреи потребовали на своей конференции в Сент-Оттильене создать еврейское государство в Эрец-Исраэль.

Пережившие Катастрофу евреи не только стали сионистами, но и взлелеяли в своих сердцах мечту о своей особой миссии. Им предназначалось нести идею единства еврейского народа. Потребность в таком единстве выросла из их общей горестной судьбы в годы Катастрофы. Евреев безжалостно преследовали именно как народ и потому им необходимо было возродиться как цельному народу. В концентрационных лагерях стерлось всякое отличие бедного от богатого, было покончено с классовыми разногласиями. Все принадлежали теперь к одному классу

— классу людей, утративших отечество, лишенных имущества, лишенных надежды и помощи. Что же в этих условиях могло быть более естественным, чем стремление к обществу, основанному на принципах труда и равенства? Что могло быть более естественным, как не создание объединенной организации для достижения этой цели? Эта идея возникла еще в гетто Ковно, узники вынашивали эту мечту в концлагере Дахау, а после освобождения реализовали свои мысли, придав им политическую и организационную форму. Они создали Объединенную сионистскую организацию и Объединенную молодежную халуцианскую организацию.

На первой конференции Объединенной сионистской организации в сентябре 1945 года в Ландсберге были определены основы для деятельности, получившие название Ландсбергской платформы. Приведем из нее несколько выдержек:

"Мы обращаемся ко всему еврейскому народу и в особенности к ишуву в Палестине с требованием извлечь уроки из той страшной катастрофы, которая унесла огромную часть нашего народа; это означает сосредоточить все возможные усилия на строительстве Эрец-Исраэль.

Мы, стоящие на пороге алии и новой жизни в Эрец-Исраэль, видим необходимость в том, чтобы массы евреев рождались и вырастали на здоровой экономической основе, сложившейся из их собственного труда, кооперативных предприятий, из взаимопомощи и равноправия. Мы призываем молодежь стать в первые ряды халуцианского движения, чтобы выполнить его задачи, строя свою собственную жизнь".

В течение зимы произошло несколько важных событий в жизни уцелевших евреев Европы. 27 января 1946 года в здании мюнхенского муниципалитета состоялась первая конференция оставшихся в живых евреев на территории всей американской зоны. Многие люди, включая представителей мировой прессы,

приняли участие в пленарном заседании, которым открылась конференция. Это заседание вылилось во впечатляющую демонстрацию. Председатель Центрального комитета доктор Гринберг произвел огромное впечатление описанием страданий и бедствий, которые продолжают претерпевать оставшиеся в живых евреи Европы. После него выступил Давид Бен-Гурион, говоривший о сионистской политической платформе, о борьбе за неограниченную иммиграцию в Палестину и создание еврейского государства.

Примерно через неделю после этой конференции лагеря для перемещенных лиц посетила англо-американская комиссия; точнее, два члена этой комиссии — сэр Ф. Леггет и Бартлей Крам. Этот визит обернулся еще более яркой демонстрацией. Готовясь к встрече с этими двумя лицами, евреи провели тайный опрос среди обитателей лагерей и просили ответить, в какой стране они желают жить. 96,8 опрошенных назвали Палестину. На вопрос об альтернативной стране иммиграции многие написали: "Крематорий".

Мы не ожидали таких результатов и знали, что они не отражают реального положения. Когда мы спросили одного еврея, о котором точно знали, что он хочет ехать в США, почему он указал Палестину, он ответил: "Мой отъезд в Америку — это мое частное дело, а еврейскому народу нужна Палестина".

Свидетельство, представленное Центральным комитетом, произвело глубокое впечатление на членов англо-американской комиссии.

(Хаим Яхиль "Деятельность посланцев Палестины среди переживших Катастрофу евреев в 1945 — 1949 гг.")

Итак, десятки тысяч евреев, выживших в Германии, Австрии и Италии, оказались в лагерях для переме-

щенных лиц, с нетерпением ожидая иммиграции в Палестину. Вскоре их ряды пополнились польскими евреями, которые нашли убежище в Советском Союзе и теперь получили разрешение репатриироваться в страну прежнего проживания. К тому времени в Польше не существовало никакой еврейской общины. Более того, те немногие евреи, что выжили среди руин, стали объектом смертельной ненависти польских националистов. В конце концов эти евреи влились в потоки "брихи".

До общественности Соединенных Штатов доходили многочисленные сведения об отчаянном положении уцелевших евреев Европы. Президент Трумэн⁸⁷ направил специальную комиссию, возглавляемую профессором права Эрлом Г. Харрисоном, для изучения ситуации с беженцами в Германии. Харрисон был потрясен судьбой выживших. Он осудил вооруженные силы США, в ведении которых находились эти лагеря, за их обращение с перемещенными лицами и потребовал немедленно впустить в Палестину 100 000 спасшихся евреев.

После войны в Великобритании произошла смена правительства. Место консерваторов, во главе которых стоял Уинстон Черчилль, заняли лейбористы. Пока лейбористы были в оппозиции, они выдали сионистам множество всяческих заверений и гарантий. Но, придя к власти, лейбористское правительство изменило тон. Теперь оно поддерживало Белую книгу и продолжало препятствовать иммиграции в Палестину. Новый министр иностранных дел Англии Эрнст Бевин⁸⁸ старался убедить европейских евреев вернуться в свои прежние страны, позволяя себе при этом антисемитские заявления и выпады.

Сразу же после встречи переживших Катастрофу с бойцами Еврейской бригады ишув направил эмиссаров в лагеря перемещенных лиц. Среди этих посланцев были члены киббуцев и учителя. Они ехали, чтобы организовать и психологически поддержать сохранив-

шуюся молодежь, остро нуждавшуюся в руководстве. Возобновилась и нелегальная иммиграция, корабли в Палестину отплывали из разных портов Европы. Организованные действия переживших Катастрофу, их пламенное требование разрешить въезд в Палестину, а также забота и сочувствие к ним, проявленное общественностью в США и Европе, — все это создавало определенные трудности для Англии, осложняя ее позицию.

Англичане пытались остановить нелегальную иммиграцию, захватывая небольшие пароходы и заключая их пассажиров в лагеря для интернированных на Кипре. Заключение в эти лагеря не теряли надежды и использовали долгое ожидание, чтобы физически и психологически подготовиться к жизни в еврейской стране.

Неспособность решить проблему переживших Катастрофу стала убедительным аргументом в пользу создания объединенной англо-американской комиссии по Палестине, а позднее — для внесения вопроса о Палестине в Организацию Объединенных Наций. Так начался процесс, в рамках которого многие страны оказали политическую поддержку идее создания государства Израиль.

Пережившие Катастрофу были обречены долгие месяцы, а иногда и годы ожидать того момента, когда они смогут добраться до своего еврейского отечества. Среди перемещенных лиц в лагерях оказалось много нетерпеливых; некоторые решили уехать в США и другие страны, где у них были родственники — единственные родные люди во всем мире. Но подавляющее большинство — две трети спасшихся после Катастрофы евреев — остались тверды в своем намерении и продолжали ждать въезда в Палестину. Их решимость достичь берегов своей страны была значительным вкладом в создание независимого Израиля и сказалась на возрождении еврейской жизни в еврейском государстве.

ЭМАНУЭЛЬ ПАЧИФИЧИ — СИМВОЛ ЕВРЕЙСКОЙ СУДЬБЫ

Эмануэль Пачифичи, тяжело раненный во время преступного нападения на молящихся в римской синагоге, сейчас борется за свою жизнь в больнице. Его отец — Рикардо Пачифичи, раввин Генуи, который был известен своей активной деятельностью в защиту беженцев, заключенных в лагере Феррамонте ди Тарсия на юге Италии. Многие из нелегальных иммигрантов, которые стремились попасть в Палестину на кораблях, перехваченных в море, теперь живут в Израиле и несомненно помнят его старания помочь им.

В ноябре 1943 года раввин был схвачен и отправлен в один из лагерей смерти. Его вдова с двумя детьми, пяти и семи лет, оставалась дома. Через несколько месяцев госпожу Пачифичи также арестовали и вывезли в лагерь смерти. Двое детей нашли приют в одном флорентийском монастыре, старший, Эмануэль, выполнял там самые разные работы. Когда войска союзников вступили во Флоренцию и на улицах завязались бои, жители города на какое-то время остались без воды. Союзники стали развозить цистерны с водой по улицам, снабжая население. Этим занимались и бойцы подразделений Еврейской бригады.

Монахини послали Эмануэля Пачифичи за водой. Еще ребенок, он не до конца понимал, что происходит, и не знал, какие солдаты раздают воду — итальянцы, немцы или американцы. Но на рукаве у одного из солдат он увидел маген-давид, и в нем вспыхнула надежда. Он подошел к солдату и начал быстро читать молитву "Шма". Нет нужды описывать потрясение солдата. Он сразу взял на себя заботу о мальчике. Вскоре он сумел забрать обоих сирот из монастыря и отвез их к родственникам в Рим. Расставаясь с мальчиком, солдат подарил Эма-

нуэлю Пачифичи свою фотографию. Этот солдат, Элияху Любицкий, был членом киббуца Бейт-Альфа.

Между тем во Флоренции собралась группа еврейских ребят, так или иначе спасшихся от истребления. Все они выразили желание иммигрировать в Палестину. Тогда была образована маленькая "хахшара", названная "Бейт хе-халуц". Любицкий стал ее инструктором и духовным лидером. В этой группе был славный парень, Макс Шмидт (сегодня Макс Шамгар), беженец из Фиюмы (ныне Риека, СФРЮ). В начале 1945 года вся группа уехала в Палестину.

Прошли годы. Эмануэль Пачифичи, воспитанный в доме своих родственников, стал взрослым и создал собственную семью, которая поселилась в Риме.

Макс Шамгар — один из основателей киббуца Гевим. Он был офицером израильской армии и позднее стал представителем Еврейского национального фонда в Италии. Там несколько лет назад он встретился с Эмануэлем Пачифичи, который никогда не забывал солдата из Эрец-Исраэль, своего спасителя и опекуна, чье имя он не сумел запомнить. Но Макс, едва взглянув на фотографию, сразу же узнал в солдате инструктора "Бейт хе-халуц". Ему не трудно было разыскать его в Израиле, и полтора года назад все трое встретились в доме Макса в Рамат-Авиве — Эмануэль Пачифичи, Элияху Любицкий и сам Макс, пригласивший также других членов этой маленькой "хахшары".

Теперь они снова встретились в римской больнице. Двое из них были тяжело ранены при налете на синагогу в канун Симхат-Тора⁸⁹. Когда пишутся эти строки, Эмануэль Пачифичи все еще находится в тяжелом состоянии.

Если историк или преподаватель истории еврейского народа захотел бы привести небольшой, но показательный пример, иллюстрирующий судьбу нашего народа за последние сорок лет (Тишрей⁹⁰ 5744/1944 — Тишрей 5783/1983), едва ли он мог бы придумать

более удачный сюжет. Особенность заключается в том, что это не выдумка, а подлинная глава из жизни.

(Даниэль Карпи, газета "Маарив" от 15 октября 1983 г.)

ГЛАВА СЕМНАДЦАТАЯ

ЕВРЕЙСКИЙ НАРОД ПОСЛЕ КАТАСТРОФЫ

Последствия Катастрофы и ее воздействие на жизнь всего еврейского народа так глубоки и всепроникающи, что даже теперь, после стольких лет, прошедших со времени этих событий, мы все еще не в состоянии до конца осознать и оценить все ее значение. Внушающие ужас людские потери и страдания переживших страшные годы Катастрофы — это лишь наиболее заметные и наиболее трагичные моменты этого царства ужаса.

Катастрофа изменила лицо еврейского народа во всем мире. По сей день, спустя два поколения, число евреев не достигло довоенного уровня. Большие еврейские общины, которые были центрами изучения Торы, еврейской мысли и школой преданности народу, выходцы из которых на протяжении многих поколений устремлялись в другие общины диаспоры и в Палестину, были попросту стерты с лица земли. После войны евреи перестали быть европейским народом. В 1900 году 8 900 000 евреев (81% всех евреев мира) жило в Европе. Сегодня только 30% евреев живет на этом континенте. Однако сухая статистика не отражает истинного смещения в демографии евреев, поскольку две трети европейских евреев живут в Советском Союзе. Они представляют собой ту часть еврейского народа, которая лишена возможности вести еврейский образ жизни, приобщаться к еврейской культуре и традициям, а также права участвовать в жизни остального

еврейского мира.

Если мы взглянем на демографическую картину нынешней жизни еврейских общин за пределами Израиля, то увидим, что большинство евреев диаспоры живет экономически лучше, чем в довоенной Европе, и что отношение к евреям в демократических и этнически плюралистских странах значительно терпимей и благожелательней, чем в довоенной Европе. Однако в еврейской диаспоре сформировались четкие тенденции к ассимиляции и к уходу от традиционного иудаизма. Среди евреев многих стран идет процесс отмежевания, отказа от своего еврейства. Растет число смешанных браков между евреями и неевреями и все меньшее значение придается еврейскому воспитанию детей и юношества.

ДЕМОГРАФИЧЕСКОЕ РАСПРЕДЕЛЕНИЕ ЕВРЕЕВ ПО КОНТИНЕНТАМ (1840 — 1946)

Континент	1840		1900	
	К-во	%	К-во	%
Европа	3 950 000	87,8	8 900 000	80,9
Америка	50 000	1,1	1 200 000	10,9
Азия (включая Палестину)	300 000	6,7	510 000	4,6
Африка	198 000	4,4	375 000	3,4
Австралия	2 000		15 000	0,2
Всего	4 500 000		11 000 000	

Континент	1939		1946	
	К-во	%	К-во	%
Европа	9 500 000	56,8	2 850 000	25,9
Америка	5 540 000	33,1	6 000 000	54,6
Азия(включая Палестину)	1 030 000	6,2	1 440 000	13,1
Африка	625 000	3,7	672 000	6,0
Австралия	33 000	0,2	38 000	0,4
Всего	16 728 000		11 000 000	

Во многих странах (в России в начале века, Польше, Румынии или Литве) массы евреев говорили на идише и творили на этом языке. На идише была создана огромная литература, ставшая для еврейского общества объединяющей, консолидирующей силой. В определенный период в еврейских иммигрантских общинах Соединенных Штатов и Латинской Америки выходили газеты и книги на идише и существовали идишистские школы. Несколько лет назад живущий в Америке идишистский писатель Ицхак Башевис-Зингер⁹¹ был удостоен Нобелевской премии по литературе. Однако Башевис-Зингер известен еврейскому и нееврейскому читателю всего мира прежде всего в переводах на другие языки. Только очень немногие читают его книги на языке оригинала, на идише. В прошлом средоточием еврейской жизни были сами еврейские общины, являвшиеся животворным источником для всего еврейского мира. Сегодня, за ис-

ключением ультраортодоксальных групп в диаспоре, это уже не так. Сегодня фокусом еврейского самосознания и национального единения евреев диаспоры в значительной степени является Израиль в силу того интереса, который он у них вызывает, и той культуры, которая здесь создается и отсюда исходит.

Феномен, известный как Катастрофа, продолжает владеть сознанием евреев и неевреев. Может быть, и верно утверждение, что с течением времени ослабевает боль и горечь утраты близких. Однако также верно и то, что истекшее время создает определенную перспективу и тем самым акцентирует историческое значение событий.

Как утверждалось ранее, Катастрофа касается не одних евреев. Она занимает и сознание немцев, которые пытаются понять, как в Германии смог возникнуть нацизм и как стало возможным, что столько немцев сделались убийцами. Ждут решения вопросы: есть ли в немецкой истории и культуре тенденции и корни, которые сделали возможным возникновение нацизма именно в Германии? Достиг ли национал-социализм такого могущества только за счет политических, экономических и культурных факторов, сложившихся в этот период истории Германии? Или же определенные тенденции, преобладавшие тогда в Германии, наложились на экономическую депрессию, которую страна переживала после Первой мировой войны, что привело к зарождению нацизма и приходу его к власти.

Кроме немцев, другие народы, среди которых сегодня живут евреи, тоже должны поставить перед собой целый ряд вопросов. Ведь евреев депортировали в концентрационные лагеря из стран, где они жили сотни лет. Трагические события Катастрофы разворачивались во всей своей полноте на глазах у коренного населения. Подавляющее большинство народов дало свое молчаливое согласие на депортацию евреев. Только одиночки помогали спасать гонимых,

зато слишком уж многие помогали их уничтожить. Когда настает время разобраться в собственной душе и подумать о ее спасении, то оказывается, что ни эти народы, ни весь остальной свободный мир, который хорошо знал о происходящем и располагал огромными силами, не свободны от ответственности за происшедшее.

Для молодого поколения Освенцим превратился в символ, стал постоянным и грозным напоминанием. Катастрофа показала, что современный человек, несмотря на его достижения в культуре, науке и технике, не стал более терпимым к другим народам или более чувствительным к их страданиям. Совершенно очевидно, что в пору кризисов легко увлечь людей экстремистскими идеологическими теориями; к тому же люди обнаруживают необузданный групповой эгоизм. Сокровищницы знаний и опыта, которыми владеет человек и на которых стоит научно-технический прогресс, могут служить ему для усовершенствования орудий убийства. Эта угроза, много раз становившаяся реальностью уже в наши дни, нашла свое наиболее страшное и уродливое выражение в Катастрофе.

Для еврейского народа Катастрофа стала уроком истории, постоянно напоминающим о себе в обыденной жизни. Нет никакого сомнения, что между Катастрофой и созданием государства Израиль существует не только политическая, но и причинная связь. Евреям диаспоры, в особенности их лидерам, присуще сильное чувство вины, ответственности и сожаления, что они не использовали всего своего влияния, не напрягли всех сил, чтобы встать на защиту евреев Европы в период нацизма. Поэтому многие евреи диаспоры сегодня гораздо чувствительнее к страданиям евреев и опасностям, с которыми сталкиваются евреи отдельных стран и государства Израиль, и гораздо активнее на них откликаются. И евреи, и неевреи относятся к Израилю как к стране, где оставшиеся в живых после Катастрофы нашли себе приют и отечество.

Другим следствием Катастрофы стало национальное пробуждение евреев Советского Союза, которое в конечном итоге привело к еврейской эмиграции, прорвавшей железный занавес. Трудно представить себе, что такое могло бы произойти, если русское еврейство не прошло бы через это тяжкое испытание.

Память о Катастрофе поддерживается в сознании людей как в Израиле, так и за рубежом. 22 Нисана⁹² (через двенадцать дней после первого дня Песаха⁹³) — начало восстания в Варшавском гетто — было объявлено Днем Катастрофы и героизма. В Иерусалиме создан мемориальный Институт памяти жертв нацизма и героев Сопrotивления "Яд ва-Шем". Его назначение — хранить память о жертвах Катастрофы, собирать документальные материалы, проводить их обработку и выставлять в музее, а также воздать дань признательности праведникам народов мира. В Израиле и в других странах мира созданы различные институты, как, например, Совет памяти Катастрофы в США, учрежденный американским президентом Джимми Картером и специальным постановлением Конгресса. Каждый из этих институтов по-своему вносит вклад в сохранение памяти о Катастрофе, публикуя книги и мемуары об этом времени. В последние годы стало ясно, что в школьную программу для еврейских детей необходимо ввести изучение Катастрофы. Молодому поколению надо помочь понять сущность и значение этого судьбоносного события в истории народа. Молодое поколение должно иметь собственное мнение о том, что произошло, а для этого надо знать национальную историю.

ГЛАВА ВОСЕМНАДЦАТАЯ

КАТАСТРОФА И ГЕНОЦИД: РАЗЛИЧИЕ И СХОДСТВО

Во время войны несколько эмигрантских правительств, находившихся в Лондоне, и различные еврейские группы неоднократно требовали призвать немцев к ответу за те зверства и разрушения, которые они совершали в оккупированных странах. Общественное мнение в свободном мире поддерживало эти требования. Но главы союзных стран отвечали, что пока идет война не следует отвлекаться от чисто военных задач и что время наказывать и карать наступит после победы.

В октябре 1941 года президент Рузвельт провозгласил, что немецкая "кампания террора не принесет Европе мира, что она только сеет ненависть, которая вызовет страшное возмездие в будущем". Премьер-министр Британии Черчилль, бывший тогда командующим вооруженными силами союзников, заявил, что "зверства в Польше, Югославии, Норвегии, Голландии и Бельгии, а главное, акты уничтожения за линией немецкого фронта в России превосходят своей жестокостью все, что когда-либо происходило в самые мрачные и жестокие периоды человеческой истории... возмездие за эти преступления должно стать одной из главных целей этой войны". В декабре 1942 года под давлением общественного мнения в свободном мире и в свете возрастающего числа сообщений о депортации евреев в оккупированных странах и массово-

го уничтожения, происходившего в Восточной Европе, три ведущих союзных державы приняли решение опубликовать декларацию протеста и предупредить Германию от своего имени и от имени всех стран антигитлеровской коалиции. Министр иностранных дел Великобритании А. Иден огласил текст этой декларации в английском парламенте, где она была воспринята с большим сочувствием и пониманием. Члены парламента встали в знак солидарности с жертвами гитлеровцев. Некоторые из них заявили, что не помнят подобного случая в парламенте.

Были созданы специальные институты для сбора материалов о преступлениях нацистов и о тех, кто их совершал, чтобы определить меры наказания. Однако на этих форумах не было представителей еврейства. К концу войны в Лондоне была составлена хартия, которая включала принципы наказания нацистских преступников в будущем. В хартии были сформулированы три основные категории преступлений: 1. Преступления против мира — преступления, связанные с планированием и развязыванием агрессивных военных действий. 2. Военные преступления — включая преступные действия, нарушающие общепринятые правила управления и поведения по отношению к гражданскому населению и пленным, которые были установлены международными соглашениями и конвенциями и которые Германия признала. 3. Преступления против человечества — убийства, порабощение, отчуждение имущества и преследование по расовому и политическому признаку.

На заседаниях Международного военного трибунала, которые начались в Нюрнберге в августе 1946 года, перед судом предстали двадцать четыре нацистских главаря. Главным из них был Герман Геринг, которого считали вторым в политической иерархии рейха; Альфред Розенберг — один из основных нацистских идеологов; Иоахим фон Риббентроп — министр иностранных дел в кабинете Гитлера;

фельдмаршал Вильгельм Кейтель, стоявший во главе фашистской армии, и Юлиус Штрайхер — издатель клеветнической газеты "Дер штюрмер", которая специализировалась на антисемитской пропаганде и подстрекательстве к убийству евреев.

На этом знаменательном процессе преступления против евреев первоначально не стали важным или хотя бы заметным пунктом обвинения, а "окончательное решение еврейского вопроса" не было особо отмечено в лондонской хартии, установившей критерии виновности главных нацистских преступников. Только когда в ходе судебного разбирательства в Нюрнберге стали подбирать материал для обвинения, были обнаружены документы, ставшие сенсацией на процессе и вынудившие суд провести 403 судебных заседания. Среди этих документов были протоколы Ванзейской конференции, отчеты оперативных отрядов (эйнзац-групп), действовавших на оккупированных Германией территориях Советского Союза, отчеты генерала СС Юргена Штроопа⁹⁴ о мерах, принимаемых для ликвидации Варшавского гетто, и мерах борьбы с бойцами еврейского сопротивления, многотомный дневник Ганса Франка, главы генерал-губернаторства (оккупированной Польши), и т. д. Получается, что только в процессе изучения документов и дачи свидетельских показаний международный трибунал начал понимать, что еврейский вопрос является центральным как в идеологии, так и в реализации политики нацизма. Только тогда было до конца понято все значение преступлений, совершенных против евреев. И в общем вердикте, вынесенном на Нюрнбергском процессе, и в частных обвинениях, предъявленных каждому из подсудимых, обвинения в преступлениях против евреев занимают важное место. Двенадцать из нацистских главарей были приговорены к смертной казни, трое — к пожизненному заключению, четверо — к 10-12 годам тюрьмы (включая Шпеера, министра вооружений в кабинете Гитлера). Трое были оправданы.

ИЗ ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНОГО СЛОВА РОБЕРТА Х. ДЖЕКСОНА, ГЛАВНОГО ОБВИНИТЕЛЯ США НА НЮРНБЕРГСКОМ ПРОЦЕССЕ

Эти люди не видели в том, что они делали, никакого зла, ничего дурного не говорили и ни о чем дурном не слышали. Такое заявление могло бы прозвучать вполне правдоподобно, если бы его сделал один из обвиняемых. Но все их показания, взятые вместе, создают комичное представление о Третьем рейхе, которому предстояло существовать тысячелетиями. Если мы обобщим показания только тех из обвиняемых, которые сидят в первом ряду, мы получим удивительную по своей смехотворности картину гитлеровского правительства. Это правительство состояло из:

второго после Гитлера человека в правительстве, который равным счетом ничего не знал о злоупотреблениях гестапо (которое он сам же и создал) и никогда даже не подозревал о существовании программы уничтожения евреев, хотя именно он подписал множество постановлений, предписывающих всякого рода преследования этой расы;

третьего по рангу лица в правительстве Гитлера, который, как оказывается, был безвинным малозначащим лицом; он передавал приказы фюрера, даже не читая их,— просто как почтальон или как мальчик-курьер;

министра иностранных дел, который мало что знал о внешних делах и внешней политике;

фельдмаршала, который отдавал приказы вооруженным силам страны, но не имел ни малейшего представления, к каким результатам приведут его приказы на деле;

главы тайной полиции, который пребывал в убеждении, что политические функции гестапо и СД сводились к чему-то похожему на управление уличным движением;

ведущего философа национал-социалистической партии, который был занят исключительно историческими исследованиями и не имел ни малейшего представления о жестокости, к которой его философия побуждала в двадцатом столетии;

генерал-губернатора Польши, который царствовал, но не управлял;

гауляйтера Франконии, деятельность которого сводилась к фабрикации грязной писанины против евреев, но который при этом не догадывался, что ее кто-нибудь читает;

министра внутренних дел, который толком даже не знал, что происходит в его собственном кабинете, еще меньше о том, что делается в его собственном министерстве, и уж совсем ничего не ведал о событиях внутри Германии;

президента государственного банка, который был абсолютно неосведомлен о том, какие суммы поступают в сейфы его банка и какие изымаются из них;

полномочного министра военной экономики, который тайно перевел все хозяйство страны на военные рельсы и на производство вооружений, но при этом не понимал, что это имеет хоть малейшее отношение к войне...

В 1943 году еврейский адвокат Рафаэль Лемкин создал термин геноцид, который обозначает физическое, экономическое или культурное истребление этнических групп, а в 1946 году Организация Объединенных Наций ратифицировала международную резолюцию против геноцида как преступления. Понятие геноцид не идентично феномену, который получил название Катастрофа европейского еврейства. Массовые убийства в различные периоды истории человечества отличаются от попытки уничтожить целый народ на основе идеологических и логических аргументов. Очевидно, что современное понимание термина геноцид и протест против подобного преступления возникли на основе Катастрофы.

Катастрофа как уникальное явление

Часто спрашивают, является ли Катастрофа уникальным, беспрецедентным событием в человеческой и еврейской истории? Нельзя ли считать массовое уничтожение армян Турции во время Первой мировой войны и другие акты геноцида аналогами Катастрофы, постигшей евреев Европы? Разве не было периодов, когда евреев тоже убивали массами: крестовые походы в конце одиннадцатого века, резня евреев на Украине в 1648 — 1649 годах, совершенная казаками Хмельницкого, погромы в России в конце девятнадцатого и в начале двадцатого веков. Не аналогичны ли эти события Катастрофе эпохи Гитлера? Возникает вопрос: следует ли делать различие между массовым уничтожением евреев и убийством других групп населения в странах, покоренных или аннексированных Третьим рейхом? Не следует ли жестокость, кровопролитие и страдания невинных людей рассматривать как единую огромную Катастрофу, прокатившуюся по Европе и миру?

Историк Яков Тальмон указал на различие между Катастрофой и другими массовыми убийствами.

Никогда в человеческой истории мир не был свидетелем подобной кампании уничтожения. Она не была взрывом религиозного фанатизма, волной погромов, делом рук подстрекаемой вожаком толпы или солдатни, опьяненной яростью, радостью победы или вином. Это также не был и порожденный страхом психоз революции или гражданской войны, который поднимается и утихает как ураган. Катастрофа — совсем иное явление. "Легитимное", т.е. законное правительство передало целый народ в руки палачей, нанятых и обученных преследовать и убивать, с одной единственной целью: уничтожить всех до единого, весь народ — мужчин и женщин, старых и молодых, здоровых и больных, даже па-

рализованых, всех до одного, чтобы ни у кого из приговоренных к истреблению не было ни малейшего шанса на спасение.

После того, как они пережили голод, пытки, деградацию и унижение, на которые обрекли их палачи, чтобы сломить их волю, лишить сил, а иногда и всякого желания жить, эти жертвы различными службами государства доставлялись с четырех концов поработанной Гитлером Европы в лагеря смерти, где их убивали поодиночке или группами, пулями у могил, выкопанных самими жертвами, или на бойнях, сконструированных специально для человеческих существ. У обреченных не было судьбы, перед которым можно было бы обжаловать совершаемую несправедливость, не было правительства, у которого они могли бы искать защиты и наказания убийцам, не было соседа, в чью дверь они могли бы постучать в поисках убежища, не было Бога, которому они могли бы молиться, взывая о милосердии.

Именно всем перечисленным эта последняя кампания по истреблению отличается от других актов резни, массовых убийств и кровопролитий, происходивших прежде в истории человечества — таких, как истребление покоренных племен в древности или колонизаторами в африканских джунглях, резня покоренных народов монголами, уничтожение альбигойцев крестоносцами в тринадцатом веке, ужасы Варфоломеевской ночи и религиозных войн в шестнадцатом и семнадцатом веках, погромы Хмельницкого в 1648 году, многочисленные крестьянские восстания, потопленные в крови, или даже резня, которую турки в различные периоды истории учиняли грекам и армянам.

Катастрофа, обрушившаяся на евреев, отличается от всех прежних массовых истреблений своим сознательным и четким планом подготовки, систематичностью исполнения, где не было места каким бы то ни было эмоциям, где в соответствии с без-

жалостно принятым решением уничтожались все до одного, до единого, причем исключалась всякая возможность спастись, сдавшись на милость победителя, перейдя на сторону врага или сотрудничая с ним, обратившись в веру победителя или даже продав себя в рабство во имя спасения жизни.

(Яков Л. Тальмон "Почва для Катастрофы и возрождения"; статья опубликована в газете "Джерузалем пост" 20 апреля 1978 г.)

Возможно, сам факт, что евреи стали жертвой "расовой" ненависти, еще не придает Катастрофе уникального исторического значения. Верно, что нацисты действовали под влиянием антисемитизма и довели его до небывалого уровня. Однако анализ нацистских преследований населения покоренных стран, обращения с советскими военнопленными и теми, кого они вывозили в Германию из разных стран, показывает, что были и другие расовые группы (например, славяне — поляки и русские), которые преследовались с особой жестокостью и пострадали больше других. Евреи не были также единственной группой, которая подвергалась дискриминации как "раса". Все цыганские семьи, начиная с младенцев и кончая стариками, также отправляли в лагерь смерти, где их уничтожали.

Тем не менее, в итоге обнаруживается существенное различие в идеологической платформе и политической позиции нацистов по отношению к различным европейским народам и к евреям. Соответственно особое отношение к евреям предполагало и иной характер предназначенной им судьбы.

Гитлер с готовностью подписывал соглашения с другими европейскими народами и с некоторыми "расово нечистыми" группами. Он шел на компромиссы, поступаясь своей "идеологией" ради тактических и политических выгод. Так, например, в начале 1934 года нацисты подписали договор о ненападении с поляками. Они подписали также договор с японцами,

которых Гитлер в своей книге "Майн кампф" описывает как представителей нечистой расы. Во время войны Гитлер оказал теплый прием Хадж Амин аль-Хусейни, муфтию Иерусалима, который тоже относился к семитской расе. Накануне Второй мировой войны Гитлер даже подписал договор о дружбе со своим заклятым врагом — сталинской коммунистической Россией.

Поэтому мы можем утверждать, что нацисты совсем не одинаково вели себя с различными этническими группами и что их политика определялась прагматическими соображениями политического и военного характера. Но в отношении евреев все было совсем иначе. Гитлер считал евреев абсолютным врагом, с которым не может быть ни диалога, ни компромисса. С ними не может быть перемирия никакой ценой и во имя каких бы то ни было выгод. Отношение Гитлера к различным нациям формировалось на мешанине из предрассудков, убогих расовых теорий и трезвых реалистических выкладок. Отношение же его к евреям основывалось исключительно на ненависти и навязчивой идее.

Биограф Гитлера Алан Буллок следующим образом объясняет смысл навязчивой, лишённой всякой почвы враждебности Гитлера к евреям.

Ни разу на страницах своей книги "Майн кампф", где Гитлер пишет о евреях, он не привел ни единого факта в поддержку своих диких и нелепых утверждений. И это абсолютно естественно, поскольку антисемитизм Гитлера не имеет никакого отношения к реальным фактам, он был чистойшей фантазией. Читая эти страницы, попадаешь в мир полного безумия, мир, населенный страшными, уродливыми тенями. Еврей здесь перестает быть человеческим существом, он превращается в мифическую фигуру, в злобного, гримасничающего дьявола, порожденного силами ада, в воплощение зла, кото-

рое Гитлер наделяет всем, что он ненавидит, чего боится и чего желает. Как и все навязчивые идеи, еврей у Гитлера лишен индивидуальности, он абсолютен. Еврей вездесущ, он за все в ответе — за модернизм в искусстве и музыке, который не нравился Гитлеру, за порнографию и проституцию, за критику государства в прессе, за эксплуатацию масс при капитализме и одновременно за эксплуатацию тех же масс при социализме, и в равной мере за свои собственные еврейские неудачи...

(Алан Буллок "Гитлер. Исследование тирании")

Как явствует из предыдущих глав, до начала Второй мировой войны нацистские правители видели решение еврейского вопроса в высылке евреев за пределы Германии и стран, аннексированных Третьим рейхом. С расширением военных действий и покорением все новых и новых территорий нацистов уже не могло удовлетворить очищение от евреев только своей страны. Теперь они видели окончательное решение проблемы в освобождении от евреев всей Европы. Евреи в странах Восточной Европы, которые подвергались нарастающему давлению со стороны оккупационных властей, как и евреи Западной Европы, где нацистское правление было относительно мягче, были обречены на уничтожение.

Нацисты преследовали в оккупированных странах определенные категории населения. Так, некоторые представители польской интеллигенции, члены движений Сопротивления или политработники Красной Армии подлежали массовому уничтожению. Евреи же, которых немцы обрекали на смерть, не были ни реальными, ни потенциальными противниками или соперниками немцев. Катастрофа не была результатом столкновения интересов, соперничества или истинного антагонизма между евреями и немцами. Наоборот, евреи Германии были преданными и лояльными гражданами, и активная ненависть нацистов к евреям, их

восприятие евреев как носителей и воплощения зла проистекало из всевозможной лжи и клеветы, а также из иррациональной расовой идеологии нацизма. Все евреи, а не просто определенные группы среди них, были приговорены к истреблению, к тотальному уничтожению без всякого различия.

К числу самых поразительных документов эпохи Катастрофы относятся те, где запечатлены усилия, предпринятые нацистами для изъятия евреев из тех стран, которые отказывались выдавать их нацистам или пытались даже защитить их. Нацистские лидеры и сам Гитлер неутомимо трудились, делая все возможное в самый разгар войны, чтобы убедить или вынудить датчан, итальянцев, болгар, венгров, русских и финнов отдать им в руки еврейское население этих стран. В своем тотальном преследовании евреев Европы нацисты не останавливались ни перед чем. Евреи Венгрии были депортированы в лагеря смерти, когда русские стояли уже у границ страны. Когда для транспортировки обреченных евреев не хватало железнодорожных вагонов, их гнали в лагеря пешком в "маршах смерти".

Давайте вернемся к последней фразе в анализе Гальмона. Еврей, ставший жертвой нацизма, не мог заслужить прощения, "даже продав себя в рабство во имя спасения своей жизни". Что же это означает? Дело в том, что нацисты не только перебрасывали необходимые им в военных целях людские и прочие ресурсы и транспортные средства на операции по осуществлению кампании преследования и уничтожения евреев. Более того, даже тех евреев, которых они приговаривали к принудительным работам без всякой оплаты (т.е. по существу использовали их рабский труд для реализации своих военных планов), даже этих евреев нацисты депортировали и уничтожали! Многие документы свидетельствуют о спорах, которые вели военачальники и промышленники, производившие вооружение и основные военные товары, чтобы убедить

власти не уничтожать работающих на них евреев, потому что их нечем было заменить и в них очень нуждалась военная промышленность. Однако их советами и аргументами пренебрегли. Нет никаких свидетельств, что пытавшиеся сохранить евреев на рабочих местах делали это из сострадания. Они просто заботились о военных нуждах, стремились выполнять порученную им работу и предписанные нормы поставок. Безотносительно к их собственному антисемитскому настрою или полному безразличию к судьбе евреев, они просто не могли понять, зачем надо убивать евреев, которых можно эксплуатировать с пользой для дела и которых к тому же было нечем заменить.

Однако нацистские лидеры были одержимы идеей, что истребление евреев является одной из военных задач. Задачу эту они считали не менее важной, чем победу в войне. Ганс Франк, глава генерал-губернаторства, утверждал:

Как национал-социалист я должен заявить, что если хотя бы кучка евреев, хоть крохотная община (юдензиппеншафт) переживет войну в Европе, для захвата которой мы пожертвовали лучшей частью нашей нации, то я буду считать такую победу лишь частичным, а не полным успехом.

Нацисты превратили беззащитных евреев во врага, против которого они направили свою ярость и огромную военную мощь (евреи были единственной массовой жертвой, для уничтожения которой применялись отравляющие газы). Именно этим объясняется готовность нацистов вкладывать в уничтожение евреев огромные средства и пренебречь даровой рабской рабочей силой. Английский историк Тревор Ропер писал в январе 1983 года:

Антисемитизм Гитлера был не просто оппортунистическим приемом. Это было убеждение, пу-

стившее глубокие корни, оно стало интегральной частью того, что он называл "гранитоподобным основанием" его идеологии... Он без конца заявлял, что евреев надо уничтожить, он пророчествовал, что если начнется война, они будут уничтожены. И действительно, везде, где их могла достать власть нацистов, они в огромных масштабах хладнокровно истреблялись разветвленной и дорогостоящей государственной машиной, специально созданной для этой цели. Даже военная победа считалась менее важной, чем завершение этой жуткой операции, для окончания которой уже в 1944 году по-прежнему отнимались огромные средства у немецкой армии, ведущей отчаянные арьергардные бои, чтобы защитить и отстоять рейх.

Таким образом, евреи были обречены на смерть и спасения им не было. Никакие человеческие качества, никакое изменение в образе их поведения и жизни, ни одно из действий, какие они могли бы предпринять, не могли ни в малейшей степени изменить вынесенный им смертный приговор. Приговор был тотальным и одинаковым для всех, что явствует из того, как ревностно и настойчиво искали каждого еврея, который прятался, менял свой паспорт или убегал в лес. Тысячи нацистов и их прислужников прочесывали леса Европы, чтобы выкурить из них евреев, вылавливая каждого еврейского ребенка, ускользнувшего от них. Этой цели нацисты посвятили себя целиком и проявили здесь огромную изобретательность.

У евреев не было собственной страны, которая могла бы их защитить, не было никаких средств для обороны. Как правило, соседи от них отворачивались, а свободный мир предоставил их чудовищной судьбе. Всего несколько стран попытались защитить евреев. В большинстве же побежденных государств евреи были легкой добычей, так как им помогала лишь горсточка "праведников мира". Большинство населения остава-

лось равнодушным к участи евреев или даже помогало нацистам арестовывать и депортировать евреев в лагерь смерти.

Итак, уникальность Катастрофы как исторического феномена состоит в сложном комплексе событий и факторов, который никогда не наблюдался в таком сочетании прежде. Остается только надеяться и молиться, что такое средоточие подобных факторов и событий никогда не повторится в будущем — ни в жизни евреев, ни в судьбе какой-либо иной этнической группы, нигде в мире.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Версальский мирный договор представлял собой политическую и экономическую систему, которая отразила военный разгром Германии и крах Австро-Венгерской монархии. Следствием этих изменений стало новое соотношение сил в Европе, Азии и Африке.

Этот договор зафиксировал появление новых государств (в т.ч. Польши и Чехословакии), переход германских колоний под управление победителей, отторжение части германских земель в пользу европейских государств. Германия должна была выплатить огромные репарации.

Версальский мирный договор засвидетельствовал усиление роли США и Японии на международной арене.

Составной частью Версальского мирного договора стал устав Лиги Наций.

² В 1908 г. Австро-Венгрия аннексировала сербские провинции Боснию и Герцеговину, находившиеся до тех пор под ее оккупацией. Рассчитывая вернуть эти территории, Сербия опиралась на поддержку стран Антанты — Франции и России. 28 июня 1914 г. произошло т.н. сараевское убийство, когда в боснийском г. Сараево гимназист Г. Принцип застрелил наследника австро-венгерского престола эрцгерцога Фердинанда и его жену. Эрцгерцог был лидером той части военных, которые выступали за разгром Сербии.

Сараевское убийство было использовано Германией и Австро-Венгрией как предлог для начала военных действий против Сербии, переросших в Первую мировую войну.

³ **Вильсон Томас Вудро** (1856 — 1924) — в 1912 — 1921 гг. президент США от Демократической партии.

Первоначально В. Вильсон считал, что США не должны вступать в Первую мировую войну, и предпринимал безуспешные попытки примирить враждующие стороны. Лишь в апреле 1917 г. США объявили войну Германии.

В январе 1918 г. В. Вильсон выступил с программой мира — “Четырнадцать пунктов”. В октябре того же года Германия приняла “Четырнадцать пунктов” как основу мирного соглашения, и в ноябре 1918 г. союзники согласились на перемирие.

В. Вильсон также выступил инициатором создания Лиги Наций.

- 4 **Франко-прусская война 1870 — 1871 гг.** — война между Францией и германскими государствами за гегемонию в Европе. Ее итогами стали поражение Франции, низложение императора Наполеона III, провозглашение Франции республикой, а также объединение немецких государств в Германскую империю. По Франкфуртскому миру 1871 г. к Германии отошли Эльзас и северо-восточная часть Лотарингии. Ей также полагалась контрибуция в размере 5 миллиардов франков.
- 5 Рурский конфликт 1922-1923 гг. был вызван отказом Германии выплачивать репарации. В ответ французские и бельгийские войска заняли Рурский бассейн, служивший для Германии основным поставщиком угля, чугуна и стали. Германия оказалась на грани экономического краха. Оккупационные войска были выведены в августе 1925 г.
- 6 **Ось Берлин — Рим** — соглашение о военном и политическом сотрудничестве между нацистской Германией и фашистской Италией; подписано 29 октября 1936 г. Продолжением этого союза стал Антикоминтерновский пакт, к которому 6 ноября 1937 г. присоединилась Италия.
- 7 **Антикоминтерновский пакт** — договор между Германией и Японией; подписан 25 ноября 1936 г. Основная цель — борьба с Коммунистическим Интернационалом и установление своего господства. В 1937 — 1941 гг. к пакту присоединился ряд европейских и азиатских государств.

- 8 **Геббельс Йозеф Пауль** (1897 — 1945) — один из главных фашистских преступников. К нацистскому движению прикнул в 1922 г., с конца двадцатых годов занимался гитлеровской пропагандой. С 1933 г. — имперский министр народного просвещения и пропаганды. Яркий сторонник гитлеровской расовой теории и идеолог нацистского антисемитизма, Й. Геббельс формировал в сознании немцев образ еврея, воплощавшего в себе абсолютное зло и наделенного самыми худшими качествами. Й. Геббельс — один из вдохновителей политики “окончательного решения” еврейского вопроса. В мае 1945 г. покончил жизнь самоубийством.
- 9 **“Линия Мажино”** — система оборонительных сооружений на франко-германской границе (гарнизон — около 200 тысяч человек). Названа по имени военного министра Франции А. Мажино. В мае 1940 г. немецкие войска обошли “линию Мажино” с севера и принудили гарнизон к сдаче.
- 10 **Чемберлен Невилл** (1869 — 1940) — государственный деятель Великобритании, один из лидеров консервативной партии.
Политической деятельностью занялся в 1918 г. С 1922 по 1937 г. занимал различные министерские посты. В 1937-1940 гг. — премьер-министр. Один из инициаторов политики умиротворения Германии. Провал этой политики вынудил Н. Чемберлена уйти в отставку с поста премьер-министра в мае 1940 г.
- 11 **Мюнхенское соглашение** — соглашение о расчленении Чехословакии, подписанное 29 сентября 1938 г. в Мюнхене главами правительств Великобритании (Н. Чемберлен), Франции (Э. Даладье), Германии (А. Гитлер) и Италии (Б. Муссолини). По условиям соглашения Чехословакия отдавала Германии Судетскую область, населенную преимущественно немцами, и соглашалась удовлетворить территориальные претензии Польши и Венгрии.
- 12 **Пакт Риббентропа — Молотова** — договор о взаимном ненападении между Германией и СССР; подписан 23 августа 1939 г. в Москве министрами иностранных дел И.

фон Риббентропом и В.М. Молотовым. В секретном протоколе к договору были закреплены сферы влияния каждой из сторон; фактически речь шла о разделе Европы.

- ¹³ **Декларация Бальфура** — документ, в котором правительство Великобритании впервые официально выразило свое благожелательное отношение к стремлению евреев всего мира создать свой национальный очаг в Палестине. Декларация была направлена в виде письма на имя лорда Лайонела Уолтера Ротшильда британским министром иностранных дел Джеймсом Бальфуром 2 ноября 1917 г.
- ¹⁴ **Люксембург Роза** (1871 — 1919) — участница немецкого и польского социал-демократического движения, одна из руководителей леворадикального направления в германской социал-демократии, одна из основателей коммунистической партии Германии. Печаталась в партийной прессе, выступала с теоретическими работами. Убита в Берлине во время подавления политических беспорядков.
- ¹⁵ **Троцкий Лев** (Бронштейн; 1879 — 1940) — один из лидеров большевистской партии, создатель теории перманентной революции. С 1898 г. занимался профессиональной политической деятельностью. В разное время редактировал партийные издания, выступал как журналист, критик, публицист. После революции в ноябре 1917 г. занимал видные партийные и государственные посты. Выслан из СССР в 1929 г.; обосновался в Мексике, где был убит советским агентом.
- ¹⁶ **Кун Бела** (1886 — 1939) — деятель венгерского и европейского социал-демократического и коммунистического движения. Участник гражданской войны в СССР. С февраля 1919 г. — председатель коммунистической партии Венгрии. В дни Венгерской советской республики (1919г.) — комиссар по иностранным, а также военным делам. Один из руководителей Коминтерна. Репрессирован в годы сталинского террора.
- ¹⁷ **Эйснер Курт** (1867 — 1919) — участник германского социал-демократического движения. Журналист, редак-

тировал партийную прессу. В 1918 г. возглавлял республиканское правительство Баварии.

- 18 В 1920 г. по решению международной конференции Великобритании получила мандат на управление Палестиной в целях создания национального еврейского очага. Под давлением арабского национализма британская администрация стала постепенно препятствовать осуществлению этих целей. После решения Генеральной Ассамблеи ООН от 29 ноября 1947 г. о разделе Палестины на два государства, еврейское и арабское, британское правительство заявило о намерении вывести из Палестины свои вооруженные силы и гражданский персонал к 15 мая 1948 г. 14 мая 1948 г. было провозглашено создание государства Израиль.
- 19 **Гинденбург, Пауль фон** (1847 — 1934) — германский военный и государственный деятель, генерал-фельдмаршал. В 1925 г. был избран президентом Веймарской республики, переизбран в 1932 г. В январе 1933 г. передал власть нацистам, назначив А. Гитлера рейсхканцлером и поручив ему сформировать правительство.
- 20 **Гляйхшальтунг** (нем.) — букв. "выравнивание" — термин гитлеровской пропаганды, которым нацисты обозначали приобщение партий и других организаций, а также частных лиц к господствующей идеологии национал-социализма.
- 21 **Штрайхер Юлиус** (1885 — 1946) — один из главных нацистских преступников.
В 1919 г. основал антисемитскую Немецкую социальную партию; два года спустя примкнул к фашистскому движению. С 1923 г. редактировал юдофобскую газету "Дер штюрмер". В 1925 г. стал гаулейтером Франконии; его штаб-квартира в Нюрнберге превратилась в центр безудержной антисемитской пропаганды.
Нюрнбергский трибунал квалифицировал деятельность Ю. Штрайхера как преступление против человечества и приговорил его к смертной казни.

- 22 **СА** (аббр. от нем. *Sturmabteilungen*) — штурмовые отряды нацистской партии, предназначенные для подавления внутренней оппозиции.
- 23 **Мишлинг** (нем.) — букв. "гибрид", "метис"; этим термином у фашистов обозначался человек, среди предков которого были евреи. Лица, включавшиеся в эту категорию, разделялись по степени наличия еврейской крови и в зависимости от этого подвергались разным уровням дискриминации. Впервые данное понятие было кодифицировано в Нюрнбергских законах.
- 24 "J" — первая буква немецкого слова *Jude* (еврей).
- 25 **Гриншпан Гершл** (1921 - ?) — родился в Германии в семье польских евреев. Узнав, что 28 октября 1938 г. нацистские власти начали депортацию из Германии польских евреев, среди которых были его родители, решил привлечь общественное мнение к положению евреев. 7 ноября он смертельно ранил чиновника германского посольства во Франции Эрнста фон Рата. Гриншпан был задержан французскими властями для следствия; после вторжения немцев во Францию он был арестован вишистской полицией, выдан рейху и бесследно исчез.
- 26 **Миньян** (ивр. "счет") — кворум, необходимый для совершения публичного богослужения и ряда других еврейских религиозных церемоний (10 взрослых мужчин).
- 27 **Юденрайн** (нем.) — букв. "свободный от евреев"; нацистский термин, применявшийся к "очищенной" от евреев территории.
- 28 **Бек Лео** (1873 — 1956) — немецкий раввин и религиозный мыслитель, лидер реформизма в иудаизме. Получил раввинское образование, изучал философию в немецких университетах. В годы Первой мировой войны — военный раввин. Был несионистским членом Еврейского Агентства.

В 1943 г. был сослан в Терезиенштадт, где был избран почетным председателем совета старейшин. После войны

жил в Лондоне, возглавлял Совет евреев — выходцев из Германии, являлся председателем Всемирного союза движения прогрессивного иудаизма.

В своих трудах Л. Бек интерпретировал иудаизм как "этический монотеизм"; с симпатией, хотя и критически, относился к сионизму.

²⁹ **Бубер Мартин** (Мордехай; 1878 — 1965) — философ, религиозный мыслитель, общественный деятель. В 1898 г. примкнул к сионизму. В разное время редактировал еврейские печатные органы. Несколько крупных работ М. Бубера посвящены исследованию хасидизма. В середине 1920-х годов опубликовал свои первые философские труды. М. Бубер — выдающийся представитель экзистенциалистского направления в иудаизме.

В 1925 — 1933 гг. читал лекции по еврейской религии и этике во Франкфуртском университете, который был вынужден оставить с приходом нацистов к власти. В 1933 г. стал директором Еврейского центра образования для взрослых. С 1938 г. поселился в Иерусалиме и начал преподавать в Еврейском университете. Являлся первым президентом Израильской Академии наук (1960 — 1962 гг.).

³⁰ **Алият ха-ноар** (*ивр.*) — букв. "репатриация молодежи"; организация, созданная в 1934 г. для спасения еврейских детей и молодежи от преследований нацистов и для переправки их в Эрец-Исраэль. В настоящее время эта организация занимается репатриацией молодежи и вопросами абсорбции в Израиле детей репатриантов.

³¹ **Хицем** (аббр. от Gias JCF emigration-Association) — международная еврейская организация помощи эмигрантам. Образована в апреле 1927 г. путем слияния трех организаций: эмиграционного отдела ЕКО, ХИАС и Эмигдирект.

³² **Ишув** (*ивр.*; "население", также "заселение") — собирательное название еврейского населения Эрец-Исраэль. Выражение "старый ишув" применялось по отношению к ортодоксальным евреям, которые жили в Палестине на протяжении многих поколений. "Новым ишувом" на-

зывали часть еврейского населения, занятую производительным трудом и преимущественно нерелигиозную.

- 33 **Вейцман Хаим** (1874 — 1952) — один из лидеров сионистского движения, государственной деятель Израиля.

По образованию химик, в 1898 г. получил степень доктора. В том же году вступает в сионистское движение. С этого времени на протяжении всей своей жизни Х. Вейцман совмещает активную общественную деятельность с научно-исследовательской работой (около 100 патентов в области промышленного применения химических процессов).

Х. Вейцман вошел в историю как одаренный и целеустремленный политик. Результатом его деятельности в Великобритании стало появление Декларации Бальфура. В 1919 г. он возглавлял сионистскую делегацию на мирной конференции в Версале, в 1921 — 1931 и 1935 — 1946 гг. занимал пост президента Всемирной сионистской организации. В 1947 г. действовал как дипломат при обсуждении в ООН вопроса о разделе Палестины.

В феврале 1949 г. Х. Вейцман стал первым президентом государства Израиль.

- 34 **Эйхман Карл Адольф** (1906 — 1962) — фашистский военный преступник. С 1934 г. служил в Главном управлении имперской безопасности. В 1935 — 1945 гг. возглавлял разработку и реализацию планов по уничтожению евреев, руководил депортацией евреев в концлагеря. После Второй мировой войны скрывался в Аргентине. В 1960 г. был выкраден агентами израильской разведки и привезен в Израиль. На процессе, состоявшемся в Иерусалиме, был приговорен к смертной казни и казнен (единственный случай приведения в исполнение смертного приговора в Израиле).

- 35 **Рузвельт Франклин Делано** (1882 — 1945) — государственный деятель США, президент США в 1933 — 1945 гг.

С началом Второй мировой войны выступил за оказание помощи Великобритании и Франции, а затем и СССР в борьбе с нацистской Германией. После вступления США в войну в декабре 1941 г. Ф. Рузвельт сыграл видную роль в создании антигитлеровской коалиции. Предста-

влял США на Тегеранской (1943г.) и Крымской (1945г.) конференциях.

- 36 **Меир Голда** (1898 — 1978) — государственный и политический деятель Израиля.

Политическую деятельность начала в сионистских организациях в США. В Палестине с 1921 г. В 1926 — 1946 гг. занимала руководящие должности в Гистадруте (Всеобщей федерации профсоюзов), в 1946 — 1948 гг. работала в Еврейском Агентстве (см. прим. 79). В 1948 — 1949 гг. — посол Израиля в СССР. Впоследствии занимала различные министерские посты. В 1969 — 1974 гг. — премьер-министр Израиля.

- 37 Военный союз между Францией и Польшей был оформлен 19 февраля 1921 г.; англо-польский пакт о взаимопомощи подписан 25 августа 1939 г.

- 38 В 1940 — 1944 гг. в городе Виши находилась резиденция правительства так называемой "свободной территории Франции", которое номинально управляло неоккупированной территорией Франции и французскими заморскими колониями, но фактически было послушным орудием Германии.

- 39 **Черчилль Уинстон Леонард Спенсер** (1874 — 1965) — государственный деятель Великобритании, лидер консервативной партии.

После вступления Великобритании во Вторую мировую войну в сентябре 1939 г. У. Черчилль стал военным министром, а с мая 1940 г. по июль 1945 г. был премьер-министром коалиционного правительства (вновь занимал пост премьер-министра в 1951 — 1955 гг.).

У. Черчилль известен также как публицист и автор историко-мемуарных трудов. Лауреат Нобелевской премии по литературе 1953 г.

- 40 **План "Барбаросса"** — план войны фашистской Германии против СССР. Назван по имени императора "Священной Римской империи" Фридриха Ш Барбароссы.

Разработка плана началась в июле 1940 г., окончательный вариант принят в декабре того же года. Первоначаль-

чальный срок нападения (май 1941 г.) был отодвинут на 22 июня в связи с военными действиями против Греции и Югославии.

Для нападения на СССР было сосредоточено свыше 5,5 млн. человек, 3712 танков, 47266 полевых орудий и минометов, 4950 боевых самолетов.

- 41 **Роммель Эрвин** (1891 — 1944) — генерал-фельдмаршал гитлеровской армии. В 1940 — 1943 гг. командовал крупными соединениями на территории Франции, Италии, Дании и Северной Африки. Вышел в отставку после тяжелого ранения. Был связан с участниками антигитлеровского заговора и после раскрытия заговора покончил жизнь самоубийством.

Сражение при Эль-Аламейне — наступательная операция британских войск против итало-немецкой танковой армии "Африка".

Сражение происходило 23 октября — 4 ноября 1942 г. у египетского населенного пункта Эль-Аламейн, в 104 км западнее Александрии. Победа британских войск привела к перелому в ходе Северо-Африканских кампаний 1940-1943 гг. в пользу союзников.

- 42 **Муссолини Бенито** (1883 — 1945) — лидер итальянской фашистской партии, глава правительства Италии в 1922 — 1943 гг., в 1943 — 1945 гг. возглавлял правительство марионеточной республики Сало.

Политическую деятельность начинал в рядах социалистического движения. В марте 1919 г. основал фашистскую организацию, в октябре 1922 г. совершил государственный переворот. Под его руководством Италия вела захватнические войны (оккупация Эфиопии в 1936 г., Албании в 1939 г. и др.). Был инициатором политического и военного союза с фашистской Германией. Этот курс привел Италию к участию во Второй мировой войне. Муссолини был казнен итальянскими партизанами.

- 43 **Дарлан Жан Луи Ксавье Франсуа** (1881 — 1942) — французский военный и государственный деятель. С начала Второй мировой войны — главнокомандующий военноморскими силами Франции. После поражения Франции занимал ряд постов в вишистском правительстве А. Петте-

на, заключил несколько соглашений с Германией и Италией. После высадки войск союзников в Северной Африке 8 ноября 1942 г. отдал приказ французским войскам о прекращении сопротивления, а затем о вступлении французских вооруженных сил в борьбу против фашистских держав. Убит по политическим мотивам.

- 44 **Маген-давид** ("щит Давида") — шестиконечная звезда, ставшая национальным символом еврейского народа. В годы нацизма евреев обязали носить на одежде отличительные нашивки в виде маген-давида, а также повязки с его изображением.
- 45 **"Бетар"** (аббр. от Брит Иосеф Трумпельдор — Союз им. Иосифа Трумпельдора) — молодежная сионистская организация, создана в Риге в 1923 г. "Бетар" всецело воспринял политическую программу сионистов-ревизионистов и представлял собой авангард этой партии. Идеология "Бетара" сформировалась под влиянием призыва В. Жаботинского создать еврейскую легальную армию для защиты еврейского населения подмандатной Палестины. В целях подготовки еврейской молодежи к самообороне в Палестине и диаспоре "Бетар" организовал сеть школ, курсов и особых отрядов, в которых обучали владению оружием.
- 46 **Исайя (Иешаяху)** — библейский пророк, по имени которого названа первая книга так называемых Поздних пророков.
- 47 **Рингельблюм Имануэль (1900–1944)** — еврейский историк. Окончил Варшавский университет. Занимался историей евреев Варшавы, сотрудничал в еврейских изданиях. После поражения Польши оказался в Варшавском гетто. В конце 1940 г. основал тайное историко-литературное общество "Онег шаббат", поставившее себе целью создание секретного архива документов, относящихся к жизни и мученической гибели польского еврейства. Материалы этого архива были обнаружены в послевоенные годы при расчистке руин Варшавского гетто.

- 48 **Тора** (*ивр.*; "учение") — один из трех разделов Библии, включающий книги: Бытие, Исход, Левит, Числа и Второзаконие.
Таллит — прямоугольное молитвенное покрывало из шерсти или шелка с черными или голубыми полосами вдоль коротких сторон и с кистями — **цицит** — по углам.
Тфиллин (филактерии) — кожаные коробочки с отрывками из книг Исход и Второзаконие, которые накладываются совершеннолетними евреями на левую руку и на лоб во время утренней молитвы в будни.
- 49 **"Шма, Исраэль..."** (*ивр.*) — молитва, начинающаяся словами "Слушай, Израиль..." Эту молитву читают дважды в день, утром и вечером. Молитва провозглашает идею единственности Бога — основной принцип иудаизма.
- 50 **"Бе-шалом"** (*ивр.* "с миром") — стих из молитвенника; его по традиции поют перед расставанием.
- 51 Измененная цитата из молитвы "Шма, Исраэль..."
- 52 **Еврейский национальный фонд** (Керен каемет ле-Исраэль) — фонд сионистского движения для приобретения и освоения земель в Эрец-Исраэль.
Хе-халуц (*ивр.*; букв. "пионер", "первопроходец") — молодежное движение, возникшее в конце 1910-х гг. в среде русских сионистов. Состояло из множества молодежных коммун. Участники движения овладевали трудовыми навыками, выполняя самые разные работы. Лишь приобретя какую-либо специальность, они считали возможным отправляться в Эрец-Исраэль. В СССР движение просуществовало до конца 1920-х гг. Несмотря на репрессии властей, движению Хе-халуц сумело подготовить и переправить в Палестину сотни энтузиастов.
- 53 **Киббуц** (первоначально "квуца", т. е. группа) — сельскохозяйственная коммуна в Израиле, характеризующаяся общностью имущества и равенством в труде и потреблении. Первый киббуц возник в 1909 г. По переписи 1983 г. в Израиле насчитывалось 267 киббуцов.

- ⁵⁴ **Хахшара** (*ивр.*) — букв. "подготовка"; киббуц, в котором проходили сельскохозяйственную и военную подготовку члены молодежных сионистских организаций диаспоры, стремившиеся жить в киббуцах Эрец-Исраэль; этим словом называли также курс такой подготовки.
- ⁵⁵ **СС** (*нем.*; аббр. от Schutzstaffel) — подразделения охраны. Первоначально частям СС поручалась роль телохранителей Гитлера. Впоследствии они превратились в элитарную организацию в нацистской партии, контролируя полицию, вооруженные силы и экономику Германии. В ведении СС находились концентрационные лагеря. СС сыграло ключевую роль в реализации "окончательного решения еврейского вопроса".
- ⁵⁶ **Гиммлер Генрих** (1900 — 1945) — один из главных нацистских преступников. Участник гитлеровского путча в Мюнхене в 1923 г. Руководитель СС с 1929 г., шеф гестапо с 1936 г., министр внутренних дел с 1943 г. Создатель системы концлагерей, инициатор массового уничтожения "расово неполноценных" народов. После капитуляции Германии пытался бежать, но был арестован. Покончил жизнь самоубийством в мае 1945 г.
- ⁵⁷ **Гейдрих Рейнгард** (1904 — 1942) — один из лидеров немецкого фашизма. В нацистскую партию вступил в июле 1931 г., в 1939 г. возглавил Главное управление имперской безопасности. Один из руководителей политики "окончательного решения". В частности, под его руководством прошли погромы Хрустальной ночи, были организованы гетто, началось массовое уничтожение евреев. В сентябре 1941 г. становится заместителем имперского протектора Богемии и Моравии. Был смертельно ранен в результате покушения, устроенного чехословацким подпольем.
- ⁵⁸ **Дахау** — первый концентрационный лагерь в Германии; создан в марте 1933 г. вблизи Мюнхена. В Дахау проводились бесчеловечные "медицинские опыты" над людьми. За время существования лагеря в нем погибло около 70 тысяч человек.

- 59 **Эйнзацгруппы** — мобильные формирования, составленные из воинских подразделений СС и СД (службы безопасности СС). Совершали массовые убийства евреев, коммунистов и интеллигенции на оккупированных территориях.
- 60 **Гринберг Ури Цви** (1896 — 1981) — поэт и публицист. Писал на иврите и идише. Получил ортодоксальное еврейское образование. В Эрец-Исраэль с 1924 г. Сотрудничал в прессе; занимался политической деятельностью (в 1930-е годы член партии сионистов-ревизионистов, депутат Кнесета от партии Херут в 1949 — 1951 гг., после Шестидневной войны — участник движения за неделимый Эрец-Исраэль).
Литературное творчество У.Ц. Гринберга, сыгравшее огромную роль в формировании современной израильской поэзии, тесно связано с его особым, религиозно-мистическим подходом к сионизму и с его взглядами на мессианскую роль возрождения государства в исторической судьбе евреев.
- 61 **Декрет Кремье** — законодательный акт, предоставивший алжирским евреям французское гражданство. Назван в честь министра юстиции Изака Адольфа Кремье (1796-1880) — французского государственного деятеля, одного из руководителей французского еврейства.
- 62 **Киддуш ха-Шем** (*ивр.*; букв. "освящение имени") — самоотверженный поступок, принятие страданий вплоть до мученической смерти во имя веры в Бога и верности предписаниям иудаизма.
- 63 **Хаккафот** — церемониальное шествие по кругу со свитками Торы в руках в дни праздников Суккот и Симхат-Тора.
- 64 **Маймонид Моисей** (Моше бен Маймон, или Рамбам; 1135 — 1204) — выдающийся еврейский философ, теолог и комментатор Талмуда, прозванный "вторым Моисеем"; в своей рационалистической интерпретации иудаизма опирался на учение Аристотеля; оказал огромное влияние на средневековую схоластику в лице Фомы Аквинского и на Спинозу.

- 65 **Ковнер Абба** (1918 — 1987) — борец еврейского Сопротивления, израильский писатель. Учился в вильнюсском университете. Был членом Ха-шомер ха-цаир. После захвата Вильнюса нацистами был одним из создателей (позднее — командиром) боевой организации гетто, с сентября 1943 г. — командир еврейского партизанского отряда "Некама" ("Месть"). После окончания войны стал одним из создателей организации "Бриха". В Эрец-Исраэль с 1945 г.
- Поэзия А. Ковнера преимущественно посвящена Катастрофе и борьбе еврейского народа за независимость на своей земле. Известен также как публицист и прозаик. В русском переводе вышла его "Книга свидетельств", посвященная теме Катастрофы (изд. "Библиотека-Алия", 1989).
- 66 **Ха-шомер ха-цаир** (ивр., "молодой страж") — молодежное движение сионистов-социалистов. Возникло в 1916 г. и ставило целью готовить еврейскую молодежь к киббуцной жизни в Эрец-Исраэль.
- 67 Книга "Пламя под пеплом" вышла в русском переводе в изд-ве "Библиотека-Алия", 1977.
- 68 **"Дроп"** (ивр., свобода) — молодежное движение сионистов-социалистов.
- 69 Ссылка на книгу Ф. Верфеля "Сорок дней Муса Дага", в которой описывается армянская резня, учиненная турками во время Первой мировой войны.
- 70 **"Делегатура"** — руководство польским подпольем, которое подчинялось эмигрантскому правительству в Лондоне.
- 71 В документе опечатка; следует читать "Малахи" — подпольная кличка руководителя восстания в Варшавском гетто Мордехая Анелевича.
- 72 **Словацкое национальное восстание** — антифашистское национально-освободительное восстание словацкого народа в августе-октябре 1944 г. Сигналом для восстания

послужила оккупация Словакии немецкими войсками. В рядах повстанцев сражалось около 60 тысяч человек.

- 73 **"Зегота"** — польская ассоциация помощи евреям. Основана польским подпольем в декабре 1942 г.
- 74 **Салаши Ференц** (1897 — 1946) — венгерский политический деятель. Профессиональный военный. Был лидером партии "Скрещенные стрелы". В августе 1944 г. при поддержке гитлеровцев развернул борьбу против выхода Венгрии из Второй мировой войны. Приговорен к смерти как военный преступник.
- 75 **Совет депутатов** — представительская организация британских евреев; основана в 1760 г.
- 76 **Бунд** (*идиш*; "Союз"; полное название: Всеобщий еврейский рабочий союз в Литве, Польше и России) — еврейская социалистическая партия. Основан на нелегальном съезде в Вильно в 1897 г. Бунд выступал против сионизма и территориализма, отстаивал приоритет идиша как языка еврейских трудящихся масс и культурно-национальной автономии. Деятельность Бунда в СССР прекратилась в 1921 г.
- В Польше Бунд продолжал легальную работу до начала Второй мировой войны. В годы оккупации Польши действовал в подполье. В послевоенные годы Бунд возобновил свою деятельность, но был ликвидирован коммунистическими властями в 1948 г.
- 77 **Джойнт** — (Американский объединенный еврейский комитет по распределению фондов) — еврейская благотворительная организация. Основана в 1914 г. В годы Второй мировой войны Джойнт финансировал эмиграцию и спасение европейских евреев, оказывал материальную помощь узникам гетто.
- 78 **Белая книга** 1939 г. — отчет об официальных мероприятиях британского правительства в области палестинской политики. Белая книга 1939 г. ограничивала еврейскую иммиграцию и препятствовала переходу земли в

собственность евреев.

Провозглашение такой политики в период распространения нацистского господства в Европе послужило толчком для начала активной борьбы ишува против британского мандатного режима в Палестине.

- ⁷⁹ **Бен-Гурион Давид** (1886 — 1973) — лидер еврейского рабочего движения в подмандатной Палестине, первый премьер-министр государства Израиль. С 30-х гг. возглавлял борьбу официальных представителей еврейского населения страны и сионистской организации за создание еврейского государства в Эрец-Исраэль. Деятельность Д. Бен-Гуриона наложила глубокий отпечаток на формирование израильского общества и израильской государственности.

Еврейское Агентство (Ха-сохнут ха-иехудит ле-Эрец-Исраэль) — международная организация, осуществляющая связь между евреями Израиля и стран рассеяния в деле развития и заселения Эрец-Исраэль. Название и основные функции Еврейского Агентства были впервые установлены в британском мандате на Палестину, утвержденном Лигой Наций в июле 1922 г.

В годы нацизма Еврейское Агентство переправило в Палестину тысячи немецких евреев, а также их имущество.

- ⁸⁰ **Алия** (*ивр.*; букв. "восхождение") — переселение евреев в Эрец-Исраэль на постоянное жительство.

"**Алия Бет**", или "Хаапала" ("Дерзновение") — нелегальная иммиграция евреев в Палестину. В период 1934 — 1948 гг. около 115 тысяч евреев прибыло в страну нелегально.

- ⁸¹ **Хагана** (*ивр.*; оборона) — еврейская подпольная военная организация, действовавшая в подмандатной Палестине с 1920 г. до провозглашения независимости, когда эта организация стала основой Цахала — Армии Оборона Израиля.

- ⁸² **Хистадрут** — Всеобщая федерация трудящихся Израиля.

- ⁸³ **Палмахник** — боец Палмаха. Палмах (*ивр.*; аббр. Плугот

махац — ударные отряды) — добровольческие регулярные подразделения Хаганы для выполнения специальных заданий.

- ⁸⁴ **Тито Иосип Броз** (1892 — 1981) — югославский государственный и военный деятель. Попав в плен во время Первой мировой войны, вел коммунистическую работу на Урале и в Сибири. В 1920 г. возвращается на родину и становится профессиональным партийным функционером. В годы Второй мировой войны — верховный главнокомандующий Народно-освободительной армии и партизанских отрядов Югославии. По окончании войны и вплоть до своей смерти занимал высшие государственные и партийные должности.
- ⁸⁵ **Эйзенхауэр Дуайт Дейвид** (1890 — 1969) — государственный и военный деятель США. Профессиональный военный. В годы Второй мировой войны командовал американскими войсками в Европе, возглавлял союзные войска в Северной Африке и Средиземноморье, руководил их высадкой в Нормандии. С 1953 по 1961 гг. — президент США от республиканской партии.
- ⁸⁶ **Бриха** (*ивр.*; букв. "побег, "бегство") — подпольная организация, осуществлявшая после Катастрофы европейского еврейства переброску евреев из Восточной и Центральной Европы к портам Средиземного моря с целью дальнейшей их переправки в Палестину.
- ⁸⁷ **Трумэн Гарри** (1884 — 1972) — государственный деятель США; с января 1945 г. — вице-президент, с апреля 1945 г. (после смерти Рузвельта) до января 1953 г. — президент США.
- ⁸⁸ **Бевин Эрнст** (1881 — 1951) — английский политический деятель, один из лидеров лейбористской партии. В 1937 г. — председатель Генерального совета Британского конгресса тред-юнионов. В годы Второй мировой войны был министром труда и национальной повинности в коалиционном правительстве У. Черчилля. В 1945 — 1951 гг. — министр иностранных дел лейбористского правительства К. Эттли.

- 89 **Симхат-Тора** (*ивр.*; "радость Торы") — праздник, знаменующий завершение годового цикла чтения Торы и начало следующего.
- 90 **Тишрей** — первый месяц еврейского календаря. Соответствует обычно сентябрю-октябрю.
- 91 **Башевис-Зингер Ицхак** (р. 1904) — еврейский писатель, критик и журналист. Вырос в Варшаве, эмигрировал в США в 1935 г. Автор многочисленных романов, повестей, рассказов, произведений для детей. Лауреат Нобелевской премии по литературе 1978 г. В русском переводе вышел его "Сборник рассказов" (изд-во "Библиотека-Алия", 1990).
- 92 **Нисан** — седьмой месяц еврейского календаря; соответствует обычно марту-апрелю.
- 93 **Песах** — семидневный праздник, увековечивающий память об исходе евреев из Египта (XV в. до н.э.) и избавлении от рабства.
- 94 **Штрооп Юрген** (1895 -- 1951) — нацистский преступник. Начав службу в СС в 1934 г., сделал быструю карьеру. В годы Второй мировой войны осуществлял карательные акции на территории Греции, Польши, СССР и Чехословакии (в т.ч. депортацию евреев). В 1943 г. руководил подавлением восстания в Варшавском гетто. Казнен в 1951 г. по приговору польского суда.

КНИГИ ИЗД-ВА "БИБЛИОТЕКА-АЛИЯ"

1. **Леон Юрис.** ЭКСОДУС. Книга 1
2. **Леон Юрис.** ЭКСОДУС. Книга 2
3. **Д-р А. И. Кауфман.** ЛАГЕРНЫЙ ВРАЧ
4. **Сарра Нешамит.** ДЕТИ С УЛИЦЫ МАПУ
5. **Арье (Лева) Элиав.** НАПЕРЕГОНКИ СО ВРЕМЕНЕМ
6. **Д-р Е. Хисин.** ДНЕВНИК БИЛУЙЦА
7. **Макс Брод.** РЕУВЕНИ, КНЯЗЬ ИУДЕЙСКИЙ
8. 6 000 000 ОБВИНЯЮТ (Процесс Эйхмана)
9. **А. И. Гешель.** ЗЕМЛЯ ГОСПОДНЯ
10. НА ОДНОЙ ВОЛНЕ. Еврейские мотивы в русской поэзии
11. **Натан Альтерман.** СЕРЕБРЯНОЕ БЛЮДО
12. **Шаул Черниковский.** СТИХИ И ИДИЛЛИИ
13. **Теодор Герцль.** ИЗБРАННОЕ
14. **Ахад-Гаам.** ИЗБРАННЫЕ СОЧИНЕНИЯ
15. **Ахарон Мегед.** ХЕДВА И Я
16. **Яков Цур.** И ВОССТАЛ НАРОД
17. **Р. и У. Черчилль.** ШЕСТИДНЕВНАЯ ВОЙНА
18. ПРИДЕТ ВЕСНА МОЯ. Стихи советского еврея
19. **Говард Фаст.** МОИ ПРОСЛАВЛЕННЫЕ БРАТЬЯ
20. **И. Домальский.** РУССКИЕ ЕВРЕИ ВЧЕРА И СЕГОДНЯ
21. **Игал Аллон.** ОТЧИЙ ДОМ
22. **Юлия Шмуклер.** УХОДИМ ИЗ РОССИИ
23. **Хана Сенеш.** ДНЕВНИК
24. ЕВРЕИ В СОВЕТСКОЙ РОССИИ (1917—1967)
25. **Ш. Й. Агنون.** ИДО И ЭЙНАМ. Рассказы, повести, главы из романов

26. **Элизер Смоли. ОНИ БЫЛИ ПЕРВЫМИ**
27. **Тувия Божиковский. СРЕДИ ПАДАЮЩИХ СТЕН**
28. **ОЧЕРК ИСТОРИИ ЕВРЕЙСКОГО НАРОДА. Книга 1**
29. **ОЧЕРК ИСТОРИИ ЕВРЕЙСКОГО НАРОДА. Книга 2**
30. **А. Итай и М. Нейштат. ЧЕРЕЗ ТРИ ПОДПОЛЬЯ**
31. **Эли Люксембург. ТРЕТИЙ ХРАМ**
32. **С. Г. Фруг. СТИХИ И ПРОЗА**
33. **Р. Губер. КНИГА БРАТЬЕВ**
34. **ЭРЕЦ-ИСРАЭЛЬ. Географический очерк**
35. **Дж. и Д. Кимхи. ПО ОБЕ СТОРОНЫ ХОЛМА**
36. **И. Башевис-Зингер. РАБ**
37. **Р. Бонди. ЭНЦО СЕРЕНИ**
38. **Иегуда Галеви. СЕРДЦЕ МОЕ НА ВОСТОКЕ**
39. **Шломо Цемах. ГОД ПЕРВЫЙ**
40. **Шаул Авигур. С ПОКОЛЕНИЕМ ХАГАНЫ**
41. **Ханох Бартов. ВОЗМУЖАНИЕ**
42. **Ружка Корчак. ПЛАМЯ ПОД ПЕПЛОМ**
43. **Бернард Маламуд. ПОМОЩНИК**
44. **ДРУЗЬЯ РАССКАЗЫВАЮТ О ДЖИММИ**
45. **МОЙ ПУТЬ В ИЗРАИЛЬ. Сборник очерков**
46. **Моше Натан. БИТВА ЗА ИЕРУСАЛИМ**
47. **Ицхак Маор. СИОНИСТСКОЕ ДВИЖЕНИЕ В РОССИИ**
48. **Ицхак Шенхар. СЫНЫ ЗДЕШНИХ МЕСТ**
49. **Генри Рот. НАВЕРНО ЭТО СОН**
50. **СОЦИАЛЬНАЯ ЖИЗНЬ И СОЦИАЛЬНЫЕ ЦЕННОСТИ
ЕВРЕЙСКОГО НАРОДА**
51. **Моше Шамир. ОН ШЕЛ ПО ПОЛЯМ**
52. **Ахарон Мегед. ЗА СЧЕТ ПОКОЙНОГО**
53. **Давид Маркиш. ПРИСКАЗКА**
54. **МАКОВЫЙ ХОЛМ. Рассказы о жизни в киббуцах**
55. **Джон Орбах. РИКША**
56. **Иосеф Гедалия Клаузнер. КОГДА НАЦИЯ БОРЕТСЯ ЗА
СВОЮ СВОБОДУ**

57. **Исаак Бабель.** ДЕТСТВО И ДРУГИЕ РАССКАЗЫ
58. **Проф. И. Слуцкий.** ИСТОРИЯ ХАГАНЫ. Книга 1
59. **Проф. И. Слуцкий.** ИСТОРИЯ ХАГАНЫ. Книга 2
60. **Андре Шварц-Барт.** ПОСЛЕДНИЙ ИЗ ПРАВЕДНИКОВ
61. **Эммануэль Литвинов.** ПУТЕШЕСТВИЕ ПО МАЛОЙ ПЛАНЕТЕ
62. **Владимир (Зеев) Жаботинский.** ИЗБРАННОЕ
63. **Мартин Бубер.** ИЗБРАННЫЕ ПРОИЗВЕДЕНИЯ
64. **Макс И. Даймонт.** ЕВРЕИ, БОГ И ИСТОРИЯ
65. **Сол Беллоу.** ПЛАНЕТА м-ра СЭММЛЕРА
66. **ЕВРЕЙСКАЯ ИСТОРИЯ И РЕЛИГИЯ.** Сборник:
И. Кауфман. Библейская эпоха
Л. Финжелстайн. Еврейская вера и претворение ее в жизнь
Ш. Эттингер. Корни современного антисемитизма
67. **А. Суцкевер.** ЗЕЛЕНЫЙ АКВАРИУМ
68. **АНТИСЕМИТИЗМ В СОВЕТСКОМ СОЮЗЕ.** Сборник
69. **СКОПУС.** Антология поэзии и прозы писателей-репатриантов из СССР
70. **Ури Дан.** ОПЕРАЦИЯ ЭНТЕББЕ
71. **Моше Шамир.** СВОИМИ РУКАМИ
72. **Л. Коллинз и Д. Лапьер.** О, ИЕРУСАЛИМ!
73. **М. Новомейский.** ОТ БАЙКАЛА ДО МЕРТВОГО МОРЯ
74. **М. Гесс.** РИМ И ИЕРУСАЛИМ
75. **Ф. Кандель.** ВРАТА ИСХОДА НАШЕГО
76. **Ф. Баазова.** ПРОКАЖЕННЫЕ
77. **А. Шлионский.** ГОРЫ ГИЛЬБОА
78. **Иехуда Бурла.** ПОХОЖДЕНИЯ АКАВЬИ
79. **Х. Н. Бялик и И. Х. Равницкий.** АГАДА
80. **ИСКУССТВО В ЕВРЕЙСКОЙ ТРАДИЦИИ**
81. **ДВЕ КОНЦЕПЦИИ ЕВРЕЙСКОГО НАЦИОНАЛЬНОГО ВОЗРОЖДЕНИЯ:**
Б. Динур. Исторические основы возрождения Израиля
С. Дубнов. Письма о старом и новом еврействе

82. ЕВРЕЙСКАЯ СРЕДНЕВЕКОВАЯ ПОЭЗИЯ
В ИСПАНИИ
83. Х. Бартов. ВЫДУМЩИК
84. Гилель Бутман. ЛЕНИНГРАД — ИЕРУСАЛИМ
С ДОЛГОЙ ПЕРЕСАДКОЙ
85. Жак Дерожи. ТАЙНА СУДНА "ЭКСОДУС-1947"
86. Цивья Любеткин. В ДНИ ГИБЕЛИ И ВОССТАНИЯ
87. М. Стейнберг. ОСНОВЫ ИУДАИЗМА
88. А. Кестлер. ВОРЫ В НОЧИ
89. Я СЕБЯ ДО КОНЦА РАССКАЗАЛА. Сборник стихов
90. Ада Серени. КОРАБЛИ БЕЗ ФЛАГОВ
91. Иехуда Атлас. ХОТЬ НА ВИСЕЛИЦУ
92. М. Стейнберг. КАК СОРВАННЫЙ ЛИСТ
93. Н. Полетика. ВИДЕННОЕ И ПЕРЕЖИТОЕ
94. Эли Визель. ЛЕГЕНДЫ НАШЕГО ВРЕМЕНИ
95. Альбер Мемми. ОСВОБОЖДЕНИЕ ЕВРЕЯ
96. Шломо Авинери. ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ
В ЕВРЕЙСКОЙ ПОЛИТИЧЕСКОЙ МЫСЛИ
97. МЫ НАЧИНАЛИ ЕЩЕ В РОССИИ. Воспоминания
98. Хаим Градэ. АГУНА (БЕЗМУЖНЯЯ ЖЕНА)
99. Луи Финкелстайн. РАББИ АКИВА
100. Хаим Вейцман. В ПОИСКАХ ПУТИ. Книга 1
101. Хаим Вейцман. В ПОИСКАХ ПУТИ. Книга 2
102. Муња М. Мардор СЕКРЕТНАЯ МИССИЯ
103. Феликс Розинер. СЕРЕБРЯНАЯ ЦЕПОЧКА
104. Владимир Лазарис. МОЯ ПЕРВАЯ ВОЙНА
105. Михаэль Бар-Зохар. БЕН-ГУРИОН. Биография. Книга 1
106. Михаэль Бар-Зохар. БЕН-ГУРИОН. Биография. Книга 2
107. ИВРИТ — ЯЗЫК ВОЗРОЖДЕННЫЙ. Сборник статей
108. Ахарон Аппельфельд. ПОРА ЧУДЕС
109. Гилель Бутман. ВРЕМЯ МОЛЧАТЬ И ВРЕМЯ
ГОВОРИТЬ
110. Голда Меир. МОЯ ЖИЗНЬ. Книга 1

111. **Голда Меир. МОЯ ЖИЗНЬ.** Книга 2
112. **Василий Гроссман. НА ЕВРЕЙСКИЕ ТЕМЫ.** Книга 1
112. **Василий Гроссман. НА ЕВРЕЙСКИЕ ТЕМЫ.** Книга 2
113. **В ОТКАЗЕ.** Сборник
114. **Гершом Шолем. ОСНОВНЫЕ ТЕЧЕНИЯ В ЕВРЕЙСКОЙ МИСТИКЕ.** Книга 1
115. **Гершом Шолем. ОСНОВНЫЕ ТЕЧЕНИЯ В ЕВРЕЙСКОЙ МИСТИКЕ.** Книга 2
116. **Эфраим Урбах. МУДРЕЦЫ ТАЛМУДА**
117. **В ПОИСКАХ ЛИЧНОСТИ.** Сборник рассказов современных израильских писателей
118. **Владимир (Зеев) Жаботинский. ПОВЕСТЬ МОИХ ДНЕЙ.** Воспоминания
119. **Оскар Минц. ПРИЗМЫ**
120. **Игал Аллон. ЩИТ ДАВИДА**
121. **Моше Даян. ЖИТЬ С БИБЛИЕЙ**
122. **Иерухам Кохен. ВСЕГДА В СТРОЮ.** Записки израильского офицера
123. **Израэль Таяр. СИНАГОГА --- РАЗГРОМЛЕННАЯ, НО НЕПОКОРЕННАЯ**
124. **Виталий Рубин. ДНЕВНИКИ. ПИСЬМА.** Книга 1
125. **Виталий Рубин. ДНЕВНИКИ. ПИСЬМА.** Книга 2
126. **Анита Шапира. БЕРЛ.** Книга 1
127. **Анита Шапира. БЕРЛ.** Книга 2
128. **Хаим Гвати. КИББУЦ: ТАК МЫ ЖИВЕМ**
129. **Виктория Левитина. РУССКИЙ ТЕАТР И ЕВРЕИ.** Книга 1
130. **Виктория Левитина. РУССКИЙ ТЕАТР И ЕВРЕИ.** Книга 2
131. **Януш Корчак. ИЗБРАННОЕ**
132. **Ашер Бараш. ИСТОРИЧЕСКИЕ НОВЕЛЛЫ**
133. **Ицхак Орен (Надель). МОЯ КАМЕНОЛОМНЯ**
134. **Андрэ Неер. КЛЮЧИ К ИУДАИЗМУ**
135. **Ицхак Зив-Ав. ГОВОРЯТ, ЕСТЬ СТРАНА...**
136. **Эрбер Ле Поррье. ВРАЧ ИЗ КОРДОВЫ**

137. ГОСУДАРСТВО ИЗРАИЛЬ. Становление и развитие.
Книга 1
138. ГОСУДАРСТВО ИЗРАИЛЬ. Становление и развитие.
Книга 2
139. ИЗРАИЛЬ. Географический справочник
140. Шломо Гилель. С ВЕТРОМ ВОСТОКА
141. М. Бейзер. ЕВРЕИ В ПЕТЕРБУРГЕ
142. Абба Ковнер. КНИГИ СВИДЕТЕЛЬСТВ
143. Авиغدор Шинан. МИР АГГАДИЧЕСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
144. Давид Роскис. ВОПРЕКИ АПОКАЛИПСИСУ
145. Томас Манн. О НЕМЦАХ И ЕВРЕЯХ
146. Рамбам (Маймонид). ИЗБРАННОЕ. Книга 1
147. Рамбам (Маймонид). ИЗБРАННОЕ. Книга 2
148. И. Ахарони, Б. Ротенберг. ПО СЛЕДАМ
ЦАРЕЙ И БУНТАРЕЙ
149. И. Гутман, Х. Шацкер. КАТАСТРОФА И ЕЕ
ЗНАЧЕНИЕ
150. Амос Эттингер. СЛЕПОЙ ПРЫЖОК
151. Феликс Кандель. СЛОВО ЗА СЛОВО
152. Ицик Мангер. ЖИЗНЬ В РАЮ
153. Леон Юрис. МИЛАЯ, 18. Книга 1
154. Леон Юрис. МИЛАЯ, 18. Книга 2
155. Коннор О'Брайен. ОСАДА. Книга 1
156. Коннор О'Брайен. ОСАДА. Книга 2
157. Давид Шахар. ЛЕТО НА УЛИЦЕ ПРОРОКОВ
158. Владимир (Зеев) Жаботинский. САМСОН НАЗОРЕЙ
159. И. Башевис-Зингер. СБОРНИК РАССКАЗОВ
160. Владимир (Зеев) Жаботинский. ПЯТЕРО
161. Малькольм Хэй. КРОВЬ БРАТА ТВОЕГО
162. А. Эйнштейн. О СИОНИЗМЕ
163. И. Константиновский. СУДНЫЙ ДЕНЬ
164. СКОПУС --- II. Сборник произведений израильских
литераторов, пишущих по-русски

165. **Р. Зернова.** ИЗРАИЛЬ И ОКРЕСТНОСТИ.
Сб. рассказов
166. **П. Пели.** ТОРА СЕГОДНЯ
167. **Р. Маркус, Г. Коэн, А. Галкин.** ТРИ ВЕЛИКИХ ЭПОХИ
ЕВРЕЙСКОЙ ИСТОРИИ
168. **С. Кац.** ЕВРЕЙСКИЕ ФИЛОСОФЫ
169. **Э. Луз.** ПЕРЕСЕКАЮЩИЕСЯ ПАРАЛЛЕЛИ
170. **Яков Кац.** КРИЗИС ЕВРЕЙСКОЙ ТРАДИЦИИ
171. **ИЗРАИЛЬСКАЯ НОВАЯ ПОЭЗИЯ.** Сб. переводов

МОЛОДЕЖНАЯ СЕРИЯ

1. **Рут Сэмюэлс.** ПО ТРОПАМ ЕВРЕЙСКОЙ ИСТОРИИ
2. **Дорит Оргад.** МАЛЬЧИК ИЗ СЕВИЛЬИ
3. **Ури Орлев.** ОСТРОВ НА ПТИЧЬЕЙ УЛИЦЕ
4. **Амос Оз.** СУМХИ
5. **Шмуэль Хуперт.** ЛЬВЫ В ИЕРУСАЛИМЕ
6. **Й. Сегал.** ТАК ПОСТУПАЛИ НАШИ МУДРЕЦЫ
7. **Яэль Розман.** МОЙ РОМАН С БЕН-ГУРИОНОМ И
ПНИНОЙ
8. **Двора Омер.** ПЕРВЕНЕЦ ДОМА БЕН-ИЕХУДЫ
9. **Сами Михаэль.** ПАЛЬМЫ В БУРЮ
10. **Шмуэль Авидор-Хакохен.** И СОТВОРИЛ БОГ...
11. **Двора Омер.** ЛЮБИТЬ ДО КОНЦА
12. **Юрий Суль.** ПАРТИЗАНЫ ДЯДИ МИШИ
13. **Ицхак Ной.** РОН И ДЖУДИ
14. **И. Башевис-Зингер.** ГАСНУЩИЕ ОГНИ. Сборник рассказов
и сказок для детей
15. **Эстер Файн.** ХАДАС
16. **Н. Гутман и Э. Бен-Эзер.** МЕЖ ПЕСКАМИ И НЕБЕСНОЙ
СИНЬЮ
17. **СЧАСТЬЕ, ЧТО Я — ЭТО Я!** Антология израильской
детской поэзии и прозы. Том I

18. СЧАСТЬЕ, ЧТО Я — ЭТО Я! Антология израильской
детской поэзии и прозы. Том II
19. Оded Бецер. НЕОБЫКНОВЕННОЕ ПУТЕШЕСТВИЕ ВО
ВРЕМЕНА БАР-КОХБЫ
20. Давид Шахар. ТАЙНА РИКИ
21. Абба Эвен. МОЙ НАРОД. Том I
22. Абба Эвен. МОЙ НАРОД. Том II
23. Мартин Гилберт. АТЛАС ПО ИСТОРИИ
ЕВРЕЙСКОГО НАРОДА
24. Гила Альмагор. ДЕВОЧКА СО СТРАННЫМ ИМЕНЕМ
25. Тамар Бергман. ПО ШПАЛАМ

**ТРЕБУЙТЕ КНИГИ
ИЗДАТЕЛЬСТВА
"БИБЛИОТЕКА-АЛИЯ"
ВО ВСЕХ МАГАЗИНАХ
РУССКОЙ КНИГИ**

Наши книги можно заказать

также по адресу:

P. O. B. 4140

91041 Jerusalem

Israel

עיריית חיפה
מערכת תרבות ומנואי
מדון תרבות לעולים
בית ארדשטיין - ספריה
מס. מלאי.....

71605/1

עיריית חיפה/מינהל החתי"ר
האגף לתרבות השכלה ואמנות
המחלקה לספרות הספריה הצבורית
ע"ש ש. פזנר מס'

71605/1

